РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

4(89)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Думая о России
Thinking of Russia

Польско-польская война
Polish–Polish War

Страны Восточной Европы в ЕС
East-European Countries in EU

Личная жизнь в СССР
Personal Life in USSR

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2015

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Редактор-консультант *И.Л. Беленький*
Старший редактор *Д.А. Семенова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75 **Россия и современный мир** = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2015. – ISSN 1726–5223. – № 4 (89). – 250 с.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю.С. Пивоваров
«Из-под каких развалин говорю...» 6

РОССИЯ И МИР, В XXI ВЕКЕ

Т.М. Кочегарова
Российское приграничье с Евросоюзом и Китаем: Сходство и различия 48

А.В. Кива
Крупные проекты как основа успешного развития Китая 59

Л.С. Лыкошина
Братья Качиньские и десятилетняя «польско-польская война». Конец «великого противостояния»? 73

Ф.О. Трунов
Взаимодействие РФ и ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов в 2005–2009 гг. 90

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЕС

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова
Польский путь евроинтеграции 105

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Yu.S. Pivovarov
«What are the Ruins that I Speak from...» 6

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

T.M. Cochegarova
The Russian Areas Bordering the EU and China: Common Features and Differences 48

A.V. Kiva
Big State Projects as a Base of the Chinese Economy Development 59

L.S. Lykoshina
The Kachinsky Brothers and the Ten Year «Polish-Polish War». The End of «Great Confrontation»? 73

F.O. Trunov
The Interaction of the RF and FRG in Regulating Armed Conflicts, 2005–2009 90

THE EAST EUROPEAN COUNTRIES IN THE EU

I.S. Sinitsina, N.A. Chudakova
The Polish Way of European Integration 105

О.Г. Волотов, С.О. Волотов
Членство Венгрии в Евросоюзе: Утраченные иллюзии 123

Т.Э. Валева
Евроинтеграция по-болгарски 139

Ю.К. Князев
Потускневший имидж Словении 152

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Р.Х. Симонян
Россия и ЕС: Пригодится ли опыт Ганзейского союза? 164

Д.В. Диденко
Человеческий капитал России в контексте социально-экономической модернизации 174

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Ю.П. Бокарев
Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР 188

Е.В. Барышева
Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы 200

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Е.В. Скворцова
Музей Е.А. Боратынского в Казани 212

O.G. Volotov, S.O. Volotov
Hungary's EU Membership: Lost Illusions 123

T.E. Valeva
European Integration in the Bulgarian Version 139

Yu.K. Knyazev
The Dimmed Image of Slovenia 152

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

R.Kh. Simonyan
Russian and the EU: Can the Hansa Union experience Be Employed? 164

D.V. Didenko
Human Capital in Russia in the Context of Social and Economic Modernization 174

PHENOMENOLOGY OF THE SOVIET SOCIETY

Yu.P. Bokarev
The Making of Institutions of the Mobilization War Economy in the USSR 188

Ye.V. Barysheva
Personal Space in the Soviet Everyday Life, 1920–1930 200

SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE

Ye.V. Skvortsova
The Boratynsky Museum in Kazan 212

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ — **FACTS. EVENTS. PEOPLE**

В.Г. Шаронова — *V.G. Sharonova*
Русская эмиграция в Ханькоу (Китай) 218 — *The Russian Emigration in Hankou (China)*

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ — **SURVEYS. DIGESTS**

Молена К. — *Molénat X.*
В ближайшем будущем 11 млрд человек? 225 — *Demain, onze milliards d`étres humains?*

Фу А.С., Маркус Х.Р. — *Fu A.S., Markus H.R.*
Мама и я: Почему модель воспитания «матери-тигрицы» привлекательна в Америке для выходцев из Азии, но не из Европы 228 — *My mother and me: Why tiger mothers motivate Asian Americans but not European Americans*

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА 233 — **SUMMARIES**

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2015 г. 242 — **CONTENTS OF «RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD» FOR 2015**

Ю.С. Пивоваров

«ИЗ-ПОД КАКИХ РАЗВАЛИН ГОВОРЮ…»*

Пивоваров Юрий Сергеевич – академик РАН, научный руководитель ИНИОН РАН.

Посвящается Адаму Михнику

Поставив в название работы эту знаменитую ахматовскую строчку, подумал: а ведь для меня «развалины» не только политическая метафора, но и совершенно трагическая практика. Это и есть тот контекст, в который я помещаю свои беглые размышления о нашей действительности. Она стремительно меняется, и я не могу даже приблизительно ответить на вопрос: «Куда движется Россия?» Во всяком случае, как говорил Арнольд Тойнби: «History is again on the move». Я всегда ощущал себя поздним потомком русских «лишних людей». Временами мне казалось это внутренним пижонством. Но происходящее все-таки убеждает, что эта идентификация не столь уж неточна. И мне очень близко самоощущение Раймона Арона начала тридцатых годов: «Я приехал в Германию, я был еврей, и знал это, но, если можно так сказать, осознавал это не вполне»…[1]

Стилистически эта работа состоит из ряда отрывков – маленьких эссе, заметок, воспоминаний. Все они навеяны тревогой и предощущением грозных событий. Надеюсь, что повышенная эмоциональность и местами – увы! – пафосность не заслонят главную тему: «Что с нами будет?» Также не теряю надежды, что мозаичность текста не перечеркивает стремления автора к целостному ви́дению.

** Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Исследование взаимоотношений власти и общества в России в ракурсе политической онтологии», осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 15-03-00008).*

1. Арон Р. Мемуары: 50 лет размышлений о политике. – М.: Ладомир, 2002. – С. 36.

ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Памяти Юрия Нагибина

Этот умный наблюдатель и пониматель (если так можно сказать, но о Юрии Марковиче хочется) советской жизни записал в ноябре 1969 г. (хорошо помню это время и ощущение – одновременно давящей тоски и поэтического, не в смысле стихосложения, порыва…): «Нет ничего страшнее передышек. Стоит хоть на день выйти из суеты работы и задуматься, как охватывает ужас и отчаяние. Странно, но в глубине души я всегда был уверен, что мы обязательно вернемся к своей блевотине. Даже в самые обнадеживающие времена я знал, что это мираж, обман, заблуждение и мы с рыданием припадем к гниющему трупу. Какая тоска, какая скука! И как все охотно стремятся к прежнему отупению, низости, немоте. Лишь очень немногие были душевно готовы к достойной жизни, жизни разума и сердца; у большинства не было на это сил. Даже слова позабылись, не то что чувства. Люди шугались даже призрака свободы, ее слабой тени. Сейчас им возвращена привычная милая ложь, вновь снят запрет с подлости, предательства; опять – никаких нравственных запретов, никакой ответственности – детский цинизм, языческая безвинность, неандертальская мораль»[2].

Точный диагноз. Но от этой точности – тошно. Через сорок пять лет (почти полвека!) вновь всё то же самое. А может и похуже тех времен. Что-то не видно нынче активного правозащитного движения, сахаровых, солженицыных, буковских. Нет атмосферы Окуджавы – Галича – Высоцкого. Маргинализировалась переживавшая тогда подъем весьма широкая (в смысле и массовости, и палитры убеждений) гуманистическая интеллигентская культура. Церковь, зажатая железным обручем официального атеизма и гэбэшного конвоя, хотели того сами церковники или нет, в ту пору стала для многих (прежде всего молодых) пристанищем другой (лучшей) действительности, пространством обретения новых смыслов и укреплением в противостоянии злу. Сегодня же…

Тогда, на рубеже шестидесятых–семидесятых и далее, вплоть до перестройки, наличный пессимизм уходящей жизни в значительной степени уравновешивался оптимизмом воображения и надежды. У многих, в рамках той самой интеллигентской культуры, были свои варианты лучшего будущего для Отечества (и в них верили). Вернуться в семью цивилизованных (читай: европейских) народов, вновь пойти по органическому историческому пути (т.е. обратиться к дореволюционным порядкам), построить общество демократического социализма («с человеческим лицом») и т.д. И под каждый

2. Нагибин Ю.М. Дневник. – М.: Независимое издательство ПИК, 1996. – С. 258.

вариант будущего подводился солидный идейный и научный фундамент. Ныне же по прошествии почти двадцати пяти лет с момента краха СССР дискредитированы, провалились все **релевантные**, когда-то авторитетные концепции социального развития (либерально-правовые, социал-демократические, христианско-демократические, европейски-консервативные и т.п.). Как по другому поводу говорил Б. Пастернак: «Все накопленья и залоги / Изжеваны до одного. / Хватить бы соды от изжоги! / Так вот итог твой, мастерство?..»

Действительно, все «приличное», доказавшее свою адекватность и эффективность в других странах (в том числе и бывших «социалистических»), у нас девальвировалось намного сильнее, чем рубль. За них теперь не дадут «и даже ломаной гитары». В общем интеллектуальный и **психологический** климат хуже некуда. Разумеется, сохранились кучки доктринёров, долбящих свои «истины». Но это так, по инерции.

Что же сегодня? Полный вакуум, совсем нет идей, виденья будущего? – Да, есть, конечно. Зайдите в любой книжный магазин (но не в маленькую лавку какого-нибудь академического института), включите телевизор, почитайте газеты, я уж не говорю об Интернете с его возможностями. И вы убедитесь: все в порядке. Книги, статьи, интервью, круглые столы, заявления. В таком количестве! И все об одном! – Великий Сталин, «Братья и сестры»[3], великий сталинский СССР, предательство перестройки, заговор Запада против России, свой особый путь, православная вера, православная цивилизация, либерасты, «пятая колонна», новая опричнина, жидобандеровцы, третья мировая уже идет… В общем приехали. Мракобесие, ложь, клевета, ненависть, примитивизм…

Но **такой** образ прошлого, но **такое** понимание настоящего, но **такие** планы по обустройству будущей России положительно воспринимаются большой (если не большей) частью нашего населения. То есть опаснейшая по своим близким и дальним последствиям идеология (имеются, естественно, различные ее изводы, но суть, безусловно, одна на всех) находит отклик в сердцах и умах возлюбленных сограждан. Байка, согласно которой народ, большинство не ошибаются, по выражению блатных, не катит. Еще как оши-

3. По поводу этого вспоминается: «В одном селе Рязанской области, 3 июля 1941 г. собрались мужики близ кузни и слушали по репродуктору речь Сталина. И как только железный и такой неумолимый к русским крестьянским слезам сблажил растерянный и полуплачащий батька: "Братья и сестры!"... – один мужик ответил черной бумажной глотке:

*– А б...дь, а **вот** не хотел? – и показал репродуктору излюбленный грубый русский жест, когда секут руку по локоть и ею покачивают. – И зарогатали мужики». – Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. – М.: ИНИКОМ ИВ, 1991. – Т. 7. – С. 20.*

баются. Недавний двадцатый век лучшая иллюстрация этому. От этого, правда, не легче. – Как же так? Что произошло с моим народом? Откуда взялось такое количество разжигателей вражды и сторонников зла? Как могли современники забыть или позволить себе не знать обличающего и неотменимого (амнистии не будет и по давности лет) приговора А.И. Солженицына: «…на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем лукаво-изворотливого, чем большевистский, самоназвавшийся "советским"… ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированности тоталитарности не может сравниться с ним никакой другой земной режим…»[4]. Или его же, горчайшее: «Кто помнит великий исход населения с Северного Кавказа в январе 1943 – и кто ему даст аналог из мировой истории? Чтобы население, особенно сельское, уходило бы массами с разбитым врагом, с чужеземцами – только бы не остаться у победивших *своих*, – обозы, обозы, обозы в лютую январскую стужу с ветрами»[5].

А вот же не хотят знать **этого**. А хотят вернуться в «мир опекунской кабалы, где бедность… справедливо распределена в обмен на повиновение»[6]. У меня нет ответа: **почему**. Подобно множеству исследователей говорю: у нас не было глубокой десталинизации, десоветизации, декоммунизации. Но дело, видимо, не только в этом. Мы, все те, кто мечтал о свободе – осознанно или не очень, – исходили из убеждения, что, когда «оковы тяжкие падут», наши люди, скажем выспренно, выберут добро, реализуют задавленное режимом. Выбрали…

Правда, схожие процессы шли и в странах Центрально-Восточной Европы. А. Михник говорит: «Коммунизм был своего рода морозильной камерой. Многоцветный мир напряженностей и ценностей, эмоций и конфликтов был покрыт толстым слоем льда. Процесс "размораживания" происходил постепенно: сначала мы увидели красивые цветы, а потом грязь и отвратительную пену. Сначала был пафос мирного падения берлинской стены и "бархатной революции" в Чехословакии. Потом – волна ксенофобской ярости, охватившая Восточную Германию в 1992–1993 годах, распад Чехословакии в 1992 году, внезапный рост антитурецких настроений в Болгарии, антивенгерских в Румынии и Словакии, антицыганских во многих странах…»[7]. Вот именно, была разморожена морозильная камера.

4. Солженицын А.И. Там же. – С. 21.

5. Солженицын А.И. Там же.

6. Михник А. Антисоветский русофил. – Москва; Вроцлав: Летний сад, 2001. – С. 291.

7. Михник А. Там же. – С. 265.

Выходит, свободой воспользовались во зло. Выходит, свобода может стать новым шансом для него. Эк, открытие! Ведь предупреждали нас об этом и русские, и зарубежные мыслители. Ведь все мы помним революционно-радикальный и черносотенно-погромный подъем 1905–1907 гг., когда самодержавие пошло на уступки. А Февраль и его последствия! Но в обоих случаях нормальная часть общества сопротивлялась и далеко не безуспешно.

Почему же сейчас этого нет? Или почти нет?

О Борисе Ельцине и о нас (о его и нашей неудаче)

В нашей стране господствует стойкое неприятие двух исторических личностей недавнего прошлого – Михаила Горбачёва и Бориса Ельцина. Притом, что в реальной политике они были антагонистами, вменяются им одни и те же «преступления»; развал империи – СССР и подрыв того, что нынешние их критики полагают некой основой, сердцевиной, эссенцией русской жизни (и досоветской, и советской). Слава Богу, окончательно подорвать не удалось, а в последние годы мы даже переживаем ренессанс этих первородных стихий, говорят ревнители советского и «исконно» русского.

В таком историко-психологическом контексте у меня возник вопрос: а что я могу сказать о Борисе Николаевиче, уже завершившем свой жизненный путь? Что главное о нем до́лжно знать? Разумеется, не его пьяные выходки, не его какую-то природную дикость, неокультуренность, не демагогические обещания, не его, видимо, полное непонимание экономических материй. Да, это и, наверное, другое было. И все же, кажется мне, не этим и не с этим Борис Ельцин вошел в Историю.

Ельцин – это псевдоним нашей попытки преодолеть коммунизм (наряду с Горбачёвым). Его имя уже выбрано для обозначения важнейшего периода русской жизни. Далее. Он дважды спасал Родину. В 1991 и 1993 годах. При этом проявил несравнимое мужество и решительность, а также высшую степень ответственности. И оба раза не казнил путчистов. Простил их, дал им возможность вернуться к общественной деятельности. Это предотвратило «большую» кровь, поскольку стало единственно возможной тогда прививкой против гражданской войны. И не следует забывать: победи путчисты девяносто первого и девяносто третьего годов, они свернули бы ему (и нам) шею.

Ельцин – это и псевдоним девяностых. Сегодня об этом времени говорят – «лихие». Неправда, не лихолетье было содержанием эпохи. Но – возможности и выбор, столь редкие в русской истории. Тема «возможностей и выбора» связана со «свободой», хотя последняя и шире, и глубже ее. Предполагает определенный уровень благосостояния, господство права и др. В девяностые, кто бы ни пришел к власти, это было недосягаемо. Однако «возможности

и выбор» открывали нам дорогу к свободе. Мы не сумели воспользоваться тем, что имели. И все же опыт тех лет не забыт. Нынешнее стояние за свободу имеет свои корни и там.

Но Ельцин это и псевдоним неудачи выхода из тоталитаризма. – На мой взгляд, сегодня главный русский вопрос – наша неудача. Нам не удалось решить основные проблемы этого (несостоявшегося) «транзита». Навскидку назову некоторые, далеко не все. – Декоммунизация, десоветизация. Запрет на распространение коммунистической идеологии. Глубокая реформа правоохранительных органов и спецслужб (гражданский контроль над ними и армией). Серьезные изменения в кадровом составе госслужбы. Законодательное ограничение вмешательства государства в деятельность средств массовой информации. Соблюдение Конституции, минимизация ее «монархических потенциалов», акцент на демократические, федералистские «правозащитные» начала Основного закона с осторожной, постепенной подготовкой пересмотра сверхпрезиденциализма, вписывание фигуры президента в систему разделения властей. Недопущение симбиоза Государства и Церкви. Преодоление милитантности сознания российских граждан. Создание просветительски-образовательной системы, направленной на формирование демократически-правового, антитоталитарного мышления. Отказ, насколько это возможно в специфических российских, постсоветских условиях, от государственного капитализма (госмонополии, госкорпорации, верхушка власти в роли владельцев основных богатств страны, «скорохваты»-миллиардеры в качестве мальчиков на побегушках у власти; особое отношение к тем, кто имеет доступ к сырьевому комплексу и оборонке, включая торговлю оружием). Обязательная ориентация на создание социально ответственной рыночной экономики. Партнерская, союзническая по отношению к демократическим государствам внешняя политика с дальним прицелом на вхождение в систему евроатлантической безопасности и кооперации. Тем самым (нескорое, конечно) превращение ее в евроазиатско-атлантическую.

Список нерешенных проблем можно продолжить. Я же говорил: «навскидку». – Однако дело не в этом. Каждый раз, когда называлась новая проблема, возникал вопрос: а кто ее будет решать? То есть речь идет о социальном субъекте, который инициирует нечто, а затем и приступает к реализации. Таких субъектов (субъекта) не нашлось. **Ельцинские** годы показали, до **какой** степени русское общество было раздавлено коммунистами. И хотя в хрущёвско-брежневский период оно потихоньку начало восстанавливаться, ему еще было очень далеко до состояния «civil society».

Но, тогда непонятно, кто же осуществлял перестройку? Один лишь Горбачёв со товарищи? – Неубедительно. Роль реформистской верхушки КПСС громадна, но без широкой массовой опоры (поддержки) ничего бы не вышло. Тем более в Великую Преображенскую революцию августа 1991 г. и Вели-

кую Антисоветскую октября 1993 г. (при всей значимости Ельцина и его соратников). Действительно, еще в самые густые советские семидесятые стало ясно, что в СССР сформировался массовый слой людей достаточно образованных, информированных, с определенным уровнем потребления и еще бóльшим запросом на него. А. Амальрик (один из тех, кто диагностировал появление этих людей) в своем эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года»[8] писал о слое специалистов, который со временем захочет для себя более свободных социальных условий.

Действительно, если в 1917 г. доля горожан в структуре населения России составляла 17,9% (на самом деле и того меньше; к горожанам относили и тех, кто временно жил в городе, а городами зачастую числили фактически полусельские поселения), то в 1989 г. в СССР – 66% (в РСФСР – 74%; для примера, в США – 72%). Доля работников умственного труда в 1987 г. равнялась 28% (в 1940 – 15%). Законченное высшее образование в том же году было у почти 21 млн человек (90 на 1000; в 1939 г. – 1,2 млн, 8 на 1000). Напомним, что в 1989 г. в СССР проживали 286,7 млн человек. Следовательно, если исключить из этой цифры детей, то более 10% советских людей имели высшее образование. К этому следует добавить 3,5 млн – с незаконченным высшим и почти 31 млн – со средним специальным. То есть около 55 млн человек (примерно 1/4 взрослого населения) можно отнести к типу современного человека. – И еще одно: в 1987 г. 1,5 млн человек имели ученые степени (в 1960 г. – ≈ 340 тыс.).

Этот слой, «средний советский класс», и был «материальной» основой перестройки и исторических событий начала девяностых. Этим людям было тесно в СССР. Кстати, по всем социологическим опросам нулевых и самого начала десятых примерно такая же (15–20%) доля российских граждан хотела бы жить в европейском (по типу) обществе. Свобода, право, конкуренция, социальная защищенность и т.д. – вот главные параметры такого социума.

Тогда почему эта достаточно многочисленная и общественно «продвинутая» страта оказалась не в состоянии стать историческим субъектом выхода страны из коммунистического тоталитаризма? С опорой на них, выражая их интересы, удалось разбить тюремные оковы, но не получилось всерьез двинуться к нормальной системе политики и экономики. Негативная программа была выполнена (правда, далеко не до конца, но все же…), а на позитивную сил не хватило. Почему?

Когда-то А.И. Солженицын ввел в русский политический лексикон слово «образованцы». Оно носило негативную коннотацию. Так он назвал своих

8. Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года // Онтология самиздата. – М.: ИГПИ, 2005. – Т. 2.

идейных оппонентов либерально-плюралистических воззрений (статья «Наши плюралисты»). Думаю, что в целом в этой полемике Александр Исаевич был неправ (что не отменяет восхищения и благодарности ему). Но все это дела давно минувших дней (хотя, как сказать…). Мы же попробуем использовать этот термин (разумеется, без его обижающего смысла) в наших целях.

Так вот, страта продвинутых и современных советских людей состояла (в подавляющем числе) из **образованцев**. – Кто это? Что за люди? Когда-то я писал о рождении в середине XX в. (особенно в пятидесятые–семидесятые; в восьмидесятые это был уже зрелый и даже отчасти «перезревший продукт») массового модерного человека. Это индивид эпохи городской Современности (Modernity). Но – советской. Он не знал религиозного воспитания, был обязан к «исповеданию» низкокачественной и злобно-воинствующей идеологии (грубой смеси наивного натурализма-материализма, элементов поверхностного гуманизма, провинциального социал-дарвинизма и фальшиво-оптимистического, низкопробного исторического телеологизма). Он ничего не слышал об основах предпринимательства: не в смысле вора-«скорохвата», какими некоторые из этих людей явились в последние два с половиной десятилетия, но в духе, скажем, «Протестантской этики». Он практически не имел никаких связей с Россией дореволюционной, исторической. С Россией, созидавшей гражданское общество и правовое государство (это – не штампы, это – то, главное, что мы должны знать об Отечестве XIX – начала XX в.). Он был оторван от мейнстрима мировой культуры и социальной эволюции.

…По всему этому **такой** человек оказался не в состоянии решать **положительные политические** задачи. Еще в конце шестидесятых это предвидел Мераб Мамардашвили: «Отсутствие исторического накопления личностного развития как причина… невозможности политики». Как причина невозможности политики, которая есть поле конкуренции и сотрудничества юридически равных субъектов в рамках права.

Из «вакуума» в «ничто»? (почему Россия не Польша)

Ну, хорошо (на самом деле плохо), нам не удалось (надеюсь, пока) вырваться из тоталитаризма, пройти точку невозврата. А вот у наших бывших солагерников (по «социалистическому лагерю») вроде бы, худо-бедно, получилось. Знаю: на эту тему написаны горы профессиональной литературы. И, наверное, не стоило бы ломиться в открытую дверь. Однако для нас сейчас это вопрос высшей важности: почему не сумели? И поэтому хочу напомнить некоторые особенности транзита в Польше. Для русских это не

просто страна, другая, соседская или какая-то еще. Польша – часть нашей судьбы, истории, настоящего.

Адам Михник, «антисоветский русофил» (как он сам себя определяет), один из ключевых участников и свидетелей всех этих «польских дел», говорит: история знает два способа (или пути) выхода из тоталитаризма – немецкий и испанский (по которому и пошло большинство транзитеров). Понятно: немецкий путь Польше был заказан. Тогда – испанский. Эволюция от диктатуры к демократии через компромисс и национальное примирение.

Профессор-правовед Альваро Хиль-Роблес, принявший активное участие в постфранкистском транзите, позднее ставший Уполномоченным по правам человека, писал: «…мы выбрали… путь мирного перехода, а не резкого разрыва со старой системой… Мы решили, что даже если нам это и не нравится, нам придется сесть за стол переговоров с франкистами, с военными, чтобы найти приемлемое для страны решение..: избежать разрыва и противостояния. Мы не собирались никого призывать к ответу, хотя не следует забывать, что многие из тех, кто сел за стол переговоров, либо прошли через тюремное заключение, либо побывали в изгнании»[9].

В польском случае это выглядело так. В качестве площадки для диалога коммунистов и анти(не)коммунистов был создан «Круглый стол». Основными игроками на этом столе являлись, с одной стороны, Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) и ее, к тому времени немногочисленные некоммунистические союзники, с другой – Католическая церковь и профсоюз «Солидарность», в который вошла сеть антикоммунистических комитетов КОС–КОР (в основном представители интеллигенции). Оппозиционные (антипорповские) организации находились в весьма сложных взаимоотношениях (в результате – худо-бедно в решающий момент договорились).

Итак, в Польше конца 80-х имелись: а) коммунистическая власть, которая была вынуждена лавировать (может, точнее – вертеться) между собственным обществом и Москвой; б) церковь, которая, помимо прочего, была хранительницей традиционного польского духа и социально-духовным пространством, независимым от ПОРП. Избрание Кароля Войтылы Римским папой (Иоанн Павел II) усилило общественные позиции церкви и, так сказать, актуализировало ее влияние. Вместе с тем это событие играло на руку всем некоммунистическим силам; в) «Солидарность» – мощный всепольский профсоюз, альянс рабочего класса и некоммунистической интеллигенции (как католической, так и светской); г) КОС–КОР – комитеты польской антикоммунистической интеллигенции, включавшие в себя немало людей, имев-

9. Вестник Московской школы политических исследований. – М., 1995. – № 1. – С. 149.

ших опыт подпольной борьбы, тюрем, даже эмиграции. В 80-е годы КОС–КОР действовал вместе с «Солидарностью» и, как отмечалось, стал его частью.

Ко всему этому следует добавить, что польское крестьянство (весьма многочисленное, это вообще одна из самых «крестьянских» стран Европы), к счастью, не пережило тотальной и кроваво-насильственной коллективизации, как это случилось у нас. В коллективные хозяйства попало 13% от их общего числа, остальным было позволено сохранить свое частничество (частную собственность). То есть хотя по традиционному укладу сельской жизни и был нанесен удар, но далеко не сокрушительный.

Удаче польского транзита способствовало и то, что в послевоенный период, вплоть до конца 80-х годов на Западе (Франция, Великобритания, США) существовала (и периодически пополнялась) активная польская эмиграция. Да и режим выезда за границу был относительно либеральным. Можно было, как это сделал А. Михник, после окончания школы несколько месяцев провести в Париже и позже между посадками в тюрьму выезжать в Европу. Это, как если бы у нас инакомыслящие шестидесятых-восьмидесятых отправились за советом к П. Струве, Г. Федотову, М. Вишняку и т.д. «Мы» не совпали ни во времени, ни в пространстве.

Наряду с этим в правящих кругах США и некоторых других стран имелись влиятельные пропольские лоббисты (и других восточных европейцев тоже). С давних пор Польша (и не только она) находилась под известной опекой «старших» евроатлантических держав. Впоследствии «младших» включат в ЕС и НАТО. Тем самым исход транзита был предрешен.

И еще одно важное обстоятельство. Отказ от коммунистической системы был одновременно национальным освобождением от владычества Москвы. Это и само по себе способствовало поднятию градуса борьбы и было, пусть ненадолго, платформой для объединения разнородных сил. В девяностые и позже не столь актуальный уже антикоммунизм был заменен традиционным для поляков антирусским комплексом (я пишу это с тяжелым сердцем, поскольку люблю Польшу, но все-таки закрывать глаза на **это** было бы нечестно). То есть антироссийские настроения сплачивают польское общество и, если можно так сказать, ориентируют его на скорейшее возвращение в Европу.

Называя ряд положительных факторов, способствовавших успешному (в целом) переходу к демократии, необходимо сказать о «центрально-европейской идее». В 1997 г. А. Михник писал: «Несколько десятилетий назад писатели, художники и философы придумали Центральную Европу, как

царство духа свободы, неоднородности и толерантности»[10]. Они «…прочли заново и представили миру духовное богатство этого региона, находящегося на стыке народов, религий и культур, – как воплощение в жизнь идеала многокультурного общества, как миниатюрную модель Европы, созданную по принципу: максимум неоднородности на минимуме пространства»[11]. Конечно, описывая феномен Центральной Европы, автор берет несколько через край. Но ведь это идея, идеал, идеализация, а не фотография или научный анализ. Вчитываясь в эти строки А. Михника, начинаешь понимать: действительно у Польши (и в разной степени у других бывших наших сателлитов Старого континента) имелись гораздо более веские основания для успеха демократического транзита (хочу подчеркнуть: этот термин я использую в несколько ином смысле, чем классические транзитологии).

«Преимуществом малых народов было отсутствие имперских черт, что превращало их в естественного союзника свободы и терпимости. Этот исторический опыт – десятилетия и столетия существования в условиях угнетения и репрессий – создавал специфическую духовность, характеризующуюся достоинством и самоиронией, упорным стремлением сохранить духовные ценности и смелостью веры в романтические идеалы. Здесь национальное и гражданское сознание складывалось в результате межчеловеческих уз и отношений, а не по приказу государственных институтов. Здесь легче было сформулировать идею гражданского общества, поскольку суверенное национальное государство оставалось обычно в сфере мечтаний. Культурная неоднородность этого региона… представляла собой самое лучшее оружие самозащиты против претензий этнических или идеологических держав»[12].

Далее А. Михник рассказывает о тех трудностях, с которыми столкнулась концепция Центральной Европы в девяностые годы, после падения коммунизма. Но как бы там ни было, наряду с общеевропейской и евроатлантической идентичностями, в конце XX в. Польша обрела еще одну (крайне важную и перспективную) – центральноевропейскую. **Им было куда идти.** В отличие от нас. Когда-то, четверть столетия назад замечательный мыслитель и ученый А.Б. Зубов назвал одну из своих статей так – «Из империи в ничто?» В известном отношении оказалось «в ничто». Не менее адекватно было осторожное наблюдение тех же примерно лет знаменитого Эрнста Геллнера: «Мы можем теперь изучать Россию, чтобы понять, как гражданское общество может возникнуть из вакуума (если оно может из него возникнуть)»[13]. Так что из «вакуума» в «ничто». Конечно, это слишком суровый

10. Михник А. Указ соч. – С. 264.
11. Там же.
12. Там же. – С. 264–265.
13. Вестник Московской школы… – С. 148.

и прямолинейный приговор. Наличная жизнь гораздо сложнее и не абсолютно бесперспективна. Но как тенденция это так.

* * *

Правда, в начале десятых годов у меня была надежда на то, что в России возможна широкая, структурированная, конструктивная демократическая оппозиция. Ведь сумели же мы в конце восьмидесятых – начале девяностых – худо-бедно – сделать это (да, не очень структурировано, не всегда конструктивно, но…). И разве не свидетельствовали об этой возможности социологические опросы. До 20% населения хотели бы жить в правовом государстве, свободном, конкурентном обществе. И это не менее 30 млн взрослых людей (в основном жители больших и средних городов). С количественной точки зрения все в порядке.

Но не получилось. Не оказалось готового к преобразованиям и борьбе за них исторического субъекта (мы уже говорили об этом). Что же нам остается? – Ну, прежде всего, осознать: **что** происходит. Судя по всему, нас ждет довольно длительное существование в условиях радикальной несвободы и подавления инакомыслия. В большинстве своем граждане России приветствуют (с разной степенью вовлеченности и энтузиазма) установление подобного порядка.

Можно, конечно, списать все на губительную советскую систему, на грабительские девяностые, на падение цен на нефть, подкосившее наше историческое здание… Однако посмотрим на наличное (не вымышленное, не чаемое) общество. Газета «Ведомости» (28 мая 2015 г.) публикует данные: живущие на зарплаты, пенсии, госпособия – 66,3% населения; бизнесмены, люди свободных профессий, отходники – 15,2%; лишенные свободы, судимые, бомжи – 13,4%; представители власти – 5,1%. За последние двадцать лет каждый восьмой мужчина прошел через заключение; знаком с криминальной субкультурой каждый четвертый мужчина.

Да, структура современного русского общества «впечатляет». И, наверное, объясняет, почему не получается. Конечно, социологи и историки назовут причины становления подобной «конфигурации». Но мы же не только это хотим и должны знать. Ведь главный наш вопрос: **как** выздороветь? И возможно ли **это**?

ТРИ ЭТЮДА О ПРАВЕ

Право как инструмент возрождения тоталитаризма

Что обязательно предполагает право в классическом (европейском) его смысле? – Носителя права, субъекта права, правообладателя[14]. При отсутствии такового оно становится орудием (дубиной) власти. В России середины десятых годов XXI в. стало очевидным: право (повторю, классическое) невозможно во властецентричной культуре, только – в антропоцентричной.

Когда-то В.О. Ключевский сказал о Петре I: «Узаконил отсутствие закона»[15]. Сегодня у нас узаконено отсутствие права (нет его носителей), бесправие. Все знают марксистский постулат: право – воля господствующего класса, возведенная в закон. Это полностью применимо к России начала XXI столетия.

Мы уже на своей шкуре убедились: право и диктатура несовместимы. Этот вывод не очень впечатляет своей новизной? Что ж, зато он весьма ощутим. О чем говорит опыт России последних пятнадцати лет? – Если процесс детоталиризации не доведен до определенной черты, до точки невозвращения, когда уже реставрация невозможна, то начинают возрождаться сохранившиеся потенциалы тоталитарного. Конечно, это не повтор прошлого, даже не новодел а ля совьетик. Эссенция тоталитарного стремится вылиться в какие-то иные формы, обретает новые качества и свой собственный алгоритм роста. И что очень важно: они обладают способностью «тотализировать» новые явления, институты, процедуры. Те, что возникли в ходе постсоветского развития, в целом либеральные по своей природе.

Хорошо известна точка зрения крайне правых и крайне левых идеологов: либерализм является питательной средой фашизма (шире – тоталитаризма), порождает его (не стоит удивляться схожести позиций антагонистов; вспомните Иосифа Виссарионовича: пойдешь налево, придешь направо; или – наоборот, точно не помню). Мне всегда был отвратителен этот вывод; он казался оскорбительным для высокой либеральной мечты и порядка. Сегодня я думаю так же. Но… опыт жизни в постсоветском обществе открыл мне следующее: там, где либеральное есть лишь фрагмент, набросок, «немейнстрим», оно может быть переработано в тоталитарное.

---

14. Немецкий юрист и политический мыслитель Карл Шмитт говорил: «Государственный закон до тех пор остается правом, покуда действительностью является ни от кого не зависящая единичность индивида» (Schmitt C. Glossarium: Aufzeichnungen der Jahre 1947–1951. – B.: Duncker a. Humblot, 1991. – S. 213.)

15. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 3. – С. 61.

В каком-то, очень определенном, смысле либеральное 1990-х – начала 2000-х годов можно сравнить с НЭПом 1920-х. Последний был конвертирован в сталинизм. А его историческая роль свелась к частичному реанимированию страны после революций и войн, т.е. подготовке к тоталитарной переделке. Октябрь 17-го, помимо прочего, уничтожил новое, гражданское, то, что шло на смену традиционалистскому. Как становится очевидным сегодня, революция конца восьмидесятых – начала девяностых смела *новое советское* (интеллигенция, наука, инакомыслие etc.), которое вроде бы победило, но в конечном счете было растерто в жерновах девяностых. Они перемололи не номенклатуру, КГБ, чиновничество, милитаризм и т.д., но это самое новое советское.

Старое советское, воспользовавшись невиданными в СССР возможностями и свободами, уничтожило *новое советское*. В Союзе этого быть не могло. «Застой» был формулой равновесия старого и нового. Так сказать, исторический компромисс. Следует подчеркнуть: новое по преимуществу было «гуманитарией», не имело организационных навыков и умения открытого противостояния. Поэтому они и стали жертвой опытного хищника. Постсоветский либерализм и был той пищей, пожрав которую начал возрождение русский тоталитаризм. Причем используя главный либеральный инструментарий – право.

Об опасности права. Право как произвол

Правозащитники внесли в русское сознание и культуру идею права как фундаментальной, а не инструментальной ценности и тему прав человека, (впервые я услышал это от Сергея Лёзова где-то в 1985 г.). Реализация этого была одной из целей перестройки и первых лет существования Российской Федерации. Но через четверть века оказалось, что законы и юридические механизмы используются не для обеспечения прав человека, но – напротив, для лишения его таковых. Казалось, общество устремилось к свободе, правовому порядку, безопасности на основе права, а въехало в «безурядицу» (В.О. Ключевский о Смуте) полицейско-юридического насилия и бессилия человека перед этой машиной.

Однажды в русской истории мы уже наступали на похожие грабли. Свободное развитие каждого – условие для свободного развития всех. Хорошо, точно, радостно. Даже трудно поверить, что это сказал вечно раздраженный, неудовлетворенный, заносчивый человек. И скучный. А эти слова действительно веселые. – Но оказалось, что его европейские, азиатские, латиноамериканские и т.д. ученики, отталкиваясь от этой максимы, соорудили в своих (и чужих) странах такие пыточные камеры, что…

В чем же дело? Марксизм начинался как гуманистическая утопия идеального будущего. Когда отцы-основатели закончили свой земной путь, их учение уже не было никакой такой утопией. А было: сложным сочетанием инструкции по безжалостному уничтожению наличного мира (разумеется, несправедливого; но разве случается иной?), глубокого анализа социально-экономического устройства Европы второй половины XIX в. и атеистически-религиозного проекта «конца истории», которое навязывалось средне- и малокультурному большинству в качестве нового и единственного варианта спасения (в квазисотереологическом смысле). Почему марксизм победил? В России, Китае, Вьетнаме, Камбодже, Никарагуа, на Кубе и т.д. потому, что был удобным, эффективным, адаптивным (к совершенно разным национальным традициям) и беспощадным орудием и оружием для реализации *безответственных* планов по устроению лучшего мира. Марксизм является самым убийственным примером интеллектуально-психологического *безответствия*.

Правда, существует и другой марксизм – Каутского, Бернштейна, Жореса, социал-демократов и социалистов. Но они марксисты лишь в том смысле, что озабочены «судьбой человека» в его социально-справедливом измерении. Они использовали марксизм, присваивая себе некоторую его тематику, социальную критику и интенцию справедливости. Это – «европейский марксизм». Он так же отличается от евразийско-азиатско-латиноамериканского, как умеренно-влажный морской климат от резко континентального. Замечу: в том, что я говорю, нет ни грана климатического расизма (ведь и сам выходец из «резко континентальных»). К тому же климат в моем контексте – категория не природного мира, но – нравственного, т.е. выбор, решение, ответственность. (И хотя это уводит в сторону, не могу удержаться: формационные и цивилизационные концепции при всем их величии и блеске растаяли или замерзли (кому что ближе) как раз в марксистскую эпоху. Время безответственности.)

* * *

С марксизмом мы ушли в сторону от правовых материй. Но, повторю, мне кажется в чем-то сущностно схожим наше обращение с правом и этим научно-идеологическим феноменом. Однако Генеральная прокуратура России вернула меня к разговору о юридическом.

Относительно недавно ее официальный документ зафиксировал: решение о передаче Крыма в состав УССР было принято президиумами Верховных советов РСФСР и СССР с нарушением Конституции РСФСР и СССР.

Получается, что Генпрокуратура РФ хочет переписать историю. Это еще один пример того, как в неправовом по своему характеру обществе право можно использовать в качестве дубины.

Если еще совсем недавно правящие круги России боролись с фальсификацией истории, т.е. с неверным или лживым, с их точки зрения, ее пониманием, то теперь уже они начали ее исправлять. Это примерно так же, как человек в свои зрелые годы, осознав какое-то свое действие в прошлом неправильным, объявляет его небывшим.

Ведь что сделала Генпрокуратура? Она назвала ошибочным действие кремлевской верхушки в 1954 г. Тем самым юридически вернула Крым в состояние до 1954 г., а все то, что было с Крымом после 1954 г. назначила считать небывшим. В том числе и Конституцию УССР 1978 г., согласно которой Крымская область являлась составной частью Украины.

То, что решение Генпрокуратуры с правовой точки зрения – нерелевантно, можно не обсуждать. Современная Украина – и это признано международным правом – полагает себя правопреемницей УССР. И на этом основании, а не вследствие решения Хрущёва, рассматривает Крым своей составной частью.

В целом же решение Генпрокуратуры создает не просто опасный, но убийственно опасный прецедент. Пофантазируем. Генпрокуратура объявляет юридически несостоятельным и фактически недействующим решение Верховного Совета СССР о включении в состав РСФСР Карело-Финской ССР на правах автономной Карельской Советской Социалистической Республики (напомним: в 1940–1956 гг. Карело-Финская Республика имела уровень союзной). В этом случае Карельской автономии возвращают права союзной республики. А поскольку из состава СССР вышли все союзные республики, то Карело-Финская обретает независимость и госсуверенитет. То же самое можно сказать о Республике Тыва, которая в 1944 г. вступила в состав СССР и т.д.

Генпрокуратура (читай: Кремль) хочет контролировать и переделывать не только современное российское общество, но и российскую и мировую историю. В современной практике есть два типа сил: жесткая и мягкая, hard и soft powers. Россия, видимо, изобрела третью – юридическую, которой подвластно все – даже история.

Естественное право и идеология

Великий правовед (и по совместительству один из основателей французской политической науки) Леон Дюги говорил, что история знает два мифа, легитимирующих социальные порядки и власть, – сакральный и демократический (он же – либеральный, правовой). Второй приходит на смену первому. При этом речь идет не только о легитимации, но и о регулировании функционирования общества. Принципиально отличаясь друг от друга, оба мифа содержат важнейшее общее: признание равенства людей в главном. В рамках

религиозного – перед Богом, в рамках правового (либерального, демократического) – перед правом. Это равенство (ключевое для культуры) обеспечивается естественным правом. Которое, заметим, имеет сегодня два главных извода – религиозное и «посюстороннее».

Повторим: признание равенства людей в главном. В «неглавном» равенство в обоих случаях не предполагается. Поскольку иерархичность, плюральность, социальные различия суть имманентные для каждого общества состояния. Но не они являются предельными характеристиками человека[16].

XX век принес иной миф, появился иной регулятор. Это не значит, что окончательно ушло сакральное; что же касается правового, то оно, напротив, резко усилилось. Просто появилось нечто третье. **Идеология.** Речь здесь идет не о консервативной, либеральной, социально-демократической; они вполне вписываются в правовую парадигму. Имеются в виду – коммунистическая, фашистская, национал-социалистическая (расставлены согласно временно́му ранжиру). Разумеется, эти идеологии во многом различны и даже антагонистичны. Но в двух пунктах идентичны. Оправдание насилия, борьбы и утверждение неравенства в главном (да, да, это относится и к коммунистическому мифу).

Все три идеологии (фашистская в меньшей степени) построены на классовой борьбе, борьбе рас, наций и т.д. И здесь большой роли не играет то, что коммунизм ставил своей конечной целью полное равенство во всем, а фашизм – построение солидаристского общества на базе корпоративного мира и сотрудничества. По дороге к этим целям и предполагалась, и осуществлялась политика насилия, направленная против абсолютного большинства граждан. Это-то и есть главное. Религиозное (сакральное) говорило: помиримся через любовь к Богу и друг к другу и во имя этой любви. Правовое (либеральное, демократическое): помиримся через договор и во имя мира (чтобы не было свары). Идеологическое: кто не с нами, тот против нас, кто не «мы», тот не имеет права на существование.

Суть идеологического точно выразил Карл Шмитт, крупнейший правовед и политический мыслитель XX столетия. Одновременно – «коронный юрист» Третьего Рейха, теоретик тоталитарного нацистского режима, апологет антисемитизма. Ему принадлежит такая максима: «Скажи мне, кто твой враг, и я скажу тебе, кто – ты». И «поправляя» Декарта: «Distingio ergo sum» («Разделяю, следовательно, существую»). Человек и коллектив существуют только в том случае, если у них есть враги. «Иметь врагов» равняется «существовать», «иметь врагов» – онтологическое качество. Бытие, бытийственность

16. О «предельном» и «непредельном» в человеке Монтескье: «Я являюсь человеком благодаря природе; я являюсь французом благодаря случаю».

вне и без врагов и борьбы с ними невозможно по определению. Идентифицировать врага – важнейший шаг и единственный способ самоидентификации. Обо всем этом смотри постыдные и по-своему гениальные послевоенные дневники Карла Шмитта[17].

Вместе с тем идеология заимствует (может быть точнее: эксплуатирует) важные компоненты у своих предшественников (во временно́м смысле). У сакрально-религиозного: наличная (физическая) жизнь человека лишь подготовка к будущей – в тысячелетнем рейхе, нескончаемом коммунизме. Остается только «верить» в это. Знать не дано. У либерального: особым образом интерпретируемый лозунг «свобода, равенство, братство». У одних для арийцев, у других для всех, кто будет жить при коммунизме. И это тоже идеал (цель). Если сейчас не получается, давайте работать (бороться) дальше. Может, выйдет. Надо верить. То есть типологически схоже с заимствованием у религиозного.

Однако естественного права в составе идеологии нет. Наличие его сделало бы невозможным дискредитацию по социальным и национальным признакам. Тогда в конечном счете все были бы равны. Естественное право, напомним, это то, что объединяет (или соединяет) сакральное и профанное, трансцендентное и посюстороннее.

И еще одно обстоятельство. Религия и право говорят о человеке – личности и индивиде. Идеология о группе (массе) – классе, этносе, расе. У Б. Пастернака в романе утверждается, что с приходом Христа (христианства) закончилась история царств, империй и т.п., и началась история человека. Идеология, сметая религию и право, возрождает «массовости».

Сегодняшнее алкание идеологии крайне опасно.

СУД ИДЕТ?

25 июня этого года состоялась пятая сессия Конгресса интеллигенции. На ней было принято обращение провести «Общественный трибунал над сталинизмом, Сталиным и его ближайшим окружением» (настоящий суд – с судебной коллегией, обвинением, защитой). Его подписали многие (в том числе и я). Но некоторые положения этого обращения вызвали у меня вопросы. К примеру: судить Сталина и его приспешников «в соответствии с нормами советского права»? Для меня это сомнительно. При этом в проекте «Устава общественного трибунала…», представленного на сессии, с одной стороны, говорится о применении уголовного законодательства «периода правления

17. Schmitt C. Glossarium: Aufzeichnungen der Jahre 1947–1951. – B.: Duncker a. Humblot, 1991.

Сталина» (1929–1953), с другой – о последующей передаче «материалов в уполномоченный орган государственной власти для принятия процессуальных решений в соответствии с действующим процессуальным законодательством РФ». Мне трудно представить, как можно судить Сталина (и любого другого деятеля прошлого) с позиций законодательства сегодняшнего дня.

Поначалу несколько соображений по поводу предмета разбирательства. С моей точки зрения, Сталин не может быть поставлен в один ряд с Молотовым, Кагановичем и др. И дело здесь не в масштабе преступлений и ответственности за них. Зададимся вопросом: не покончи Гитлер самоубийством, попади он в руки союзников, Нюрнбергский трибунал прошел бы в том же формате, или нет? Думаю, было бы иначе. Кейтель, Шахт, Риббентроп и др. и даже Геринг – это одно, а Гитлер иное. Их судили за конкретные преступления. Для Гитлера это не просто «мелковато», это – ни о чем, не по адресу.

Объясню, что имею в виду. Дуче и фюрер переводятся на русский как «вождь». Не государственные деятели, не политики, но – вожди. Что-то из очень прошлого: вожди племен. Эти последние, как правило, совмещали в себе сакральную, властную, хозяйственную и иные функции. В силу определенных исторических обстоятельств вожди оказались возможными и даже востребованными в России, Италии, Германии, некоторых других странах. Глубокое разочарование в наступающей Современности (Modernity), с ее демократией, рынком, нестабильностью и неуверенностью в завтрашнем дне, плюс куча нерешенных проблем дня вчерашнего, плюс разрушительные последствия Первой мировой позволили этим «вождям» захватить власть.

Общим для Муссолини, Гитлера и Сталина была апелляция к славному прошлому. Итальянец облачался в тогу римского императора, немец обращался к реминесценциям из истории древних германцев, русский, позже других, но все же устремил свой взор к «нашим великим предкам» (более всего, видимо, был солидарен с Иваном Грозным). Подчеркнем: дуче и фюрер опирались на дохристианское, языческое бытие своих народов, генеральный секретарь – просто на прошлое, словно не замечая в нем христианства и церкви (кстати, к языческим временам он и не мог обратиться – по причине сравнительной краткости нашей дохристианской истории).

Однако все три вождя жили в обществах христианского типа. И хотели они этого или нет, были «вписаны» в структуру именно такого мира. В тот момент он переживал кризис – самопонимания, самоидентификации, веры, наконец (в Италии в меньшей степени). Народы, разуверившись во всем, ждали «спасителей». И они явились. На них в значительной мере были перенесены упования страждущих. Эти выродки были в глазах людей христами.

Их образы заняли в душах итальянцев и немцев место Христа. В Германии просто говорили о Гитлере как о явлении арийского Христа[18]. Муссолини было сложнее. Через «дорогу» находился Ватикан с Папой, а через другую – король.

У нас иная история. Наместником Бога, Христа традиционно был царь: царь – священник, царь – живая икона. Но царизм рухнул, а «неудачника, недотепу, подкаблучника Николашку» пристрелили (вместе с наследником). Душа же народа по-прежнему жаждала царя – спасителя, избавителя, грозного и справедливого. Сталин прекрасно справился с этой ролью. Не знаю, догадывался ли бывший семинарист[19], что в сознании народа, в опустошенной его психологии он занял место Божественного Царя. Но и одновременно реализовал многостолетний народный запрос на царя мужицкого, – и это включил в свой образ (человек из народа, в заношенных полувоенных кителях и в сапогах с заплатами). Кстати, народ простил ему и гонения на церковь, и уничтожение крестьянства, и пр.

Такого рода персонажи не подлежат суду. Даже Нюрнбергскому. Проблема в том, что хотят «разобраться» с историческим Сталиным, а он уже давно устойчивый миф. Из тех, на которых строится общественное самопонимание. Борясь со Сталиным-преступником, мы мало затрагиваем миф – опасный, разрушительный.

Скажу больше. В значительной степени я согласен с тем, что говорят о Сталине его поклонники – только у них все это вызывает восторг, а у меня ужас и отвращение. Для них Сталин и есть русская идея. В нем воплотилось всё – и «Третий Рим», и «Православие. Самодержавие. Народность» (выяснилось, что именно он воскресил церковь из мертвых, а гнали ее исключительно кагановичи и губельманы), и вековечная коммунистическая мечта русского народа. Иными словами, пока власть и интеллектуалы пытались сформулировать национальную идею, люди нашли ее сердцем. Разумеется, какого-то официального одобрения верхов пока ожидать не приходится (что будет дальше, мы не знаем). Да в общем и не надо. Ведь Сталин – это «наша» сокровенная любовь, а не показуха или нечто навязанное. Когда-то Ленин утверждал, что Россия выстрадала марксизм. Оказалось: ошибся. «Мы» выстрадали Сталина.

Сегодня (может «завтра» будет иначе) никакой, даже самый убедительный и доказательный рассказ о преступлениях Сталина не поколеблет его

18. Движение «немецких христиан», в которое вошло до четверти протестантских священников, утверждало, что Гитлер есть явление миру и в мир «арийского Христа».

19. В России хорошо известно, что мать Сталина мечтала видеть его священником. И мать Гитлера своего сына – тоже.

культа у большой части населения России. Ведь настоящей, действенной, рассчитанной на поколения (да-да!) десталинизации, декоммунизации, десоветизации не было (и не предвидится). Через десять лет после окончания войны (1955) в Западной Германии был проведен опрос об отношении к Гитлеру. Так вот, более 50% людей положительно оценили личность и деятельность тевтонского людоеда. После стольких усилий союзников, немецких демократов, после уничтоженной и униженной страны, после ее небывалого поражения, после экономического возрождения, после тотальной и жесткой денацификации[20] немцы (в своем большинстве) сохранили любовь к Гитлеру[21]. Кстати, и Муссолини у немалого числа итальянцев вполне себе герой и «отец народа». Что про нас-то говорить!

А каково отношение власти к Сталину-мифу? С одной стороны, он вроде бы должен мешать ныне начальствующим. Можно проиграть при сравнении, да и в тени этого гиганта остаться. Но, с другой – выдвинув Войну на место центрального события русской истории, они, безусловно, возвели его на самый высокий пьедестал. Если важнейшее в нашем прошлом (и настоящем!) Война, а Сталин, что бы там ни говорили его противники, главный в ней, то и получается… Я несколько раз писал (и не буду здесь повторяться) о том, что современный русский режим имеет своим происхождением Великую Отечественную – там его корни. И там он черпает историческую легитимность. Следовательно, Сталин – источник нынешней власти, «столп и утверждение». Поэтому сталинский миф, что бы негативного о сталинизме ни говорили в разное время российские лидеры, – «живая вода» властной системы середины десятых годов XXI века.

Каковы мои возражения против того, чтобы Сталина (да и всех его приспешников) судить по советским законам? Если мы пойдем на это, то придадим советскому «праву» (законам) статус права. То есть мы легитимируем и легализуем советскую систему. Логика здесь такова. Мы покажем, что Сталин нарушал советские законы, что он – преступник. Следовательно, автоматически признаём советские законы и утверждаем наличие в СССР правопорядка. Тогда все сводится к старому, прозвучавшему в докладе

20. К примеру, программа «Re-Education» предполагала принудительные экскурсии в места массовых убийств, демонстрацию в кинотеатрах зарубежных фильмов о концлагерях. Через общенациональную антинацистскую систему «Politische Bildung» прошло практически все население ФРГ.

21. Да и не только к этому «взбесившемуся неотесанному плебею» (Т. Манн). В 1959–1960 гг. в Западной Германии прошли многочисленные антисемитские погромы. Около 20% опрошенных граждан заявили тогда, что евреи отчасти сами виноваты в том, что их убивали.

Н.С. Хрущёва на XX съезде, тезису: нарушение социалистической законности.

Вообще-то, конечно, имеется некая высшая элегантность в «советском» суде над Сталиным. Он убивал «нас» статьями своего законодательства, теперь мы найдем статьи для него. Его же удавкой – его же. Да, но таким образом Сталин отделяется от тогдашних законов. *А он и есть эти законы*. Иосиф Виссарионович не нарушал социалистическую законность, но – воплощал. Другое дело, что она и была абсолютным нарушением законности. Причем не какой-то «абстрактной», а выработанной в ходе эволюции европейско-христианского исторического субъекта («элементом» которого, вне сомнения, являются и русские).

Попутно замечу: советское законодательство принципиально отличалось от национал-социалистического. Гитлер не отменил Веймарской конституции 1919 г. и «буржуазного» правопорядка. Были внесены очень важные «тоталитарные» изменения, калечившие правовую систему. С годами «правоприменение» становилось все более насильственно-террористическим. Специалисты говорили о двух государствах в рамках Третьего рейха: традиционного Веймарского и нового национал-социалистического. Причем пространство первого постоянно сужалось. И тем не менее сохранялись остатки правовой государственности.

Большевики же, что хорошо известно, начали с принципиального отказа от ценностей цивилизованного мира. Отрицались религия, государство, право, семья, частная собственность, деньги etc. Жизнь оказалась сильнее. Что-то пришлось вернуть, – правда, в изуродованном виде. Это касается и юридической материи.

Внешне имелись конституции (1918, 1924, 1936, 1977 гг.), законы, суды, прокуроры, адвокаты. Но право не возвратилось в советское общество. (Речь даже не о чисто террористических законах, подзаконных актах, постановлениях и т.д.) Приведем пример – КПСС. В Конституции 1936 г. о КПСС (тогда – ВКП(б)) говорится в глубине текста и как-то мимоходом (Глава X. «Основные права и обязанности граждан», ст. 126): «…наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»[22]. – Заметим: все это как-то рыхло, общо, не по-юридически. Декларативно.

22. Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – С. 242.

Ситуация несколько изменилась в Основном законе 1977 г. В главе I «Политическая система» имеется знаменитая ст. 6. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия»[23]. Это уже весомее, определеннее, так сказать, политичнее.

Действительно, коммунисты верховодили во всем. Только вот одна неувязочка. С 1917 по 1991 г. в СССР не был принят закон о коммунистической партии. Поэтому даже в рамках советского права это была нелегальная, подпольная организация. Конституционные тексты 1936 и 1977 гг. провозглашали господство не существовавшей в правовом пространстве организации. Парадоксальным образом, некую легитимность КПСС придал Указ Б.Н. Ельцина о запрете деятельности этой «партии» на территории (тогда еще) РСФСР. Ведь нельзя же юридически запретить то, чего юридически не существует. Эдакая посмертная легитимация и легализация.

В отличие от сталинского Союза в гитлеровском Рейхе 1 декабря 1933 г. был принят Закон об НСДАП («корпорация публичного права»)[24]. То же касается правового статуса первого лица в Союзе и в Рейхе. Никакого генерального секретаря в конституционных текстах и законодательстве нет и в помине[25]. А вот Гитлер озаботился своим правовым положением. 1 августа 1934 г. внес изменение в Веймарскую конституцию: «Законом о главе Германского рейха» он объявлялся одновременно и рейхспрезидентом и рейхсканцлером. 2 августа 1934 г., в день когда умер Гинденбург, Гитлер упразднил пост президента, теперь он был «фюрер и рейхсканцлер».

Да, вдогонку. Закона о КГБ у нас тоже никогда не было. И нигде в «правовых» документах эта организация не упоминалась. Нелегалы…

Мне возразят: принципиальный отказ судить Сталина есть заблуждение. Вы утверждаете, что Сталин – миф, Сталин – псевдохристос, Сталин – псевдосакральный царь, Сталин – русская идея не может быть «измерен» статьями законодательства (советского, но это в *данном* контексте не важно; главное вообще правом). Напротив, скажут мои оппоненты, через суд мы демифологизируем *такого* Сталина. С «небес» да на грешную землю. И смотришь: это уже не псевдобог и сказочное «наше все», а человек, нарушавший законы, виновный в таких-то конкретных преступлениях.

В противном случае – если не судить – Сталин останется во всех этих своих образах. То есть Вы сами того не ведая, льете воду на мельницу сталино-

23. Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – С. 113.

24. Точное название: «Закон об обеспечении единства партии и государства».

25. В проекте «Устава…» говорится о «превышении должностных полномочий». Но какие должностные полномочия были у главы нелегальной по этому самому праву партии?

поклонников. Все Ваше рассуждение есть по сути апология Сталина, пусть цели были прямо противоположные.

Что ж, частично я готов принять эти гипотетические возражения. Вообще заманчиво (в хорошем смысле) отбросить высокопарность, мифологию и перейти к нормальному юридическому «разговору» с гражданином Сталиным (Джугашвили). Наверное, кому-то (даже, допускаю, многим) это откроет глаза на «полководца полководцев» (маршал Д. Язов о своем Верховном). Разве не этого хотим мы?!

Но… представим себе немцев в нашей ситуации. Рейх устоял во Второй мировой. Гитлер умирает (скажем) в шестидесятые. Режим смягчается, на XXIV съезде НСДАП в Нюрнберге канцлер Шахт обвиняет почившего фюрера в нарушениях национал-социалистической законности. Реабилитируют Рема, Канариса и др. Затем все происходит примерно по нашему сценарию… И в 2015 г. демократическая общественность Германии, обеспокоенная ростом симпатий к Гитлеру и расширением гитлеровских практик в немецкой повседневности, приходит к идее трибунала над этим преступником и его бандой. Трибунала, разумеется, общественного. Что эти прогрессивные люди с основательностью, присущей «германскому гению», и делают. Затем материалы передаются в Прокуратуру Федеративной Республики.

Чиновники немеют от неожиданности. Им предлагают начать уголовное преследование бывшего «фюрера и рейхсканцлера» и его окружения за нарушение законов тридцатых–шестидесятых годов XX в., давным-давно не действующих. К тому же и созданных этими «фигурантами». Тем самым прогрессивная германская общественность не только «признает» эти законы, но и поднимает вопрос об актуальности их использования, т.е. своеобразной реанимации. Следовательно, «юридические практики» гитлеровских времен переживают второе рождение…

Мы рискуем оказаться в схожей ситуации. Убежденные антисталинисты потребуют от государства применения сталинского правосудия.

Тем не менее, принимая во внимание всю проблематичность идеи трибунала, полагаю любое противодействие Сталину, сталинизму оправданным. Более того, необходимым. Это протест против сталинизации нашей жизни и власти. Необходимо использовать каждый шанс, каждую инициативу (даже если не всегда согласны с конкретной формой противостояния).

Убежден, к этому нас подталкивает ситуация. Сегодня мы переживаем возрождение и новый расцвет «культа» Сталина. Он действительно не остался в прошлом, а растворился в будущем (нашем настоящем). Общество снизу до верху пронизано его мифом. И современный режим в своей эволюции, не исключено, «встретится» со Сталиным. Не случайно современники отмечают расширение сталинских практик в российской повседневности. В чем же дело?

Поскольку десталинизация всерьез не состоялась, то активизировался противоположный процесс. В этом – раньше мы просто не могли этого знать – закономерность эволюции посттоталитарных обществ. Они либо становятся нетоталитарными, либо имеют тенденцию двигаться вспять, к новому изданию тоталитаризма. В явном виде это происходит только в России. Историческая судьба ее, видимо, такова: сами первые сотворили тоталитарное устройство, сами должны избавиться от него. Нашим бывшим солагерниками из Центрально-Восточной Европы повезло – их включили в европейские и евроатлантические структуры, тем самым купировав возможность реставрации. Впрочем, все справедливо – без СССР тоталитарные режимы там мало представимы; да и были они в целом помягче, покороче, в той или иной мере сохранив некоторые элементы гражданского общества. Но – внимание! – в тех сегментах и социальных группах этих бывших «наших», в которых по той или иной причине детоталиризация оказалась поверхностной, можно обнаружить процессы, схожие с российскими; к примеру – Восток Германии, Венгрия, Румыния.

При подготовке трибунала над Сталиным, вне зависимости от нашего желания, возникают аллюзии на Нюрнбергский трибунал. Все понимают гигантскую разницу ситуаций, но тем не менее… иных значимых прецедентов нет. – Оставив в стороне целый ряд наблюдений и рассуждений по поводу Нюрнберга, обращу внимание на его схожесть с XX съездом КПСС (сразу же посыпятся возражения, подождите…). Скажу резче: это и есть *русский* Нюрнберг, другого не будет, другой невозможен. Но в чем схожесть?

И там, и там речь шла не об обвинениях, основанных на определенном законодательстве, но об апелляции к естественному праву. Про тот Нюрнберг это хорошо известно, однако разве и «наш» прошел не по этому пути? Конечно, в устах Н.С. Хрущёва обвинение Сталина в «нарушении социалистической законности» и ленинских норм жизни и было по существу доступным для него и его соратников обращением к «естественному праву». *Их* естественному праву – к неким туманно-гуманным (надуманным) высшим ценностям. *Это* можно оспорить и брезгливо отбросить. Но я бы не стал. Типологическая схожесть, с моей точки зрения, безусловна. И многое объясняет в нашей истории и месте в ней XX съезда.

Далее. В чем сегодняшняя особость сталинизма и Сталина-мифа? До смерти тирана сталинизм был всем и был, так сказать, естественным состоянием общества. В 1956 г. его объявили неким нарушением абсолютно правильного порядка. То есть сузили, сократили до «нарушения соцзаконности». Тем самым маргинализировали некоторые его черты и отделили от хорошего, правильного. Так или иначе произошло – до определенной степени, конечно, – противоставление сталинских ошибок / преступлений и «успешного строительства социализма». И во временно́м отношении ограничили сталинизм:

рубеж двадцатых–тридцатых до начала пятидесятых. Причем война 1941–1945 гг. по сути вычиталась. В этот период «плохое сталинское» хоть и было, но играло значительно меньшую роль.

Во времена Леонида Ильича сталинизм и Сталина почти реабилитировали, но все-таки отделяли от прекрасного настоящего. Во всяком случае полностью не впускали сталинское в современность. В девяностые оно пережило худшее: дискредитировалось, разоблачалось, отвергалось.

Но с началом века, отчасти мы уже говорили об этом, дело пошло на поправку. Более того, сложилась качественно новая ситуация (это – важнейшее). Власть и значительная часть общества, признав преступления, включили Сталина и сталинизм в великую русскую историю и современность. Вернули их. Причем сделано это было весьма искусно. – Вот очередной телесериал, в нем обязательно Сталин и его подручные, никто не скрывает их жестокости и, может даже, злодейства, но и не «замалчивает» их незаменимую историческую роль. «Шекспировская» картинка. Исторические хроники. Да, лилась кровь (а где и когда не лилась?!), да, были незаконно репрессированные (а где и когда их не было?!), да … и т.д. Но – мы построили, мы победили, мы первыми в мире…

Думаю, таких прочных позиций у Сталина и сталинизма не было **никогда**. Даже в период их, казалось бы, абсолютного владычества. Тогда, пусть и скрывая (даже от себя), очень многие страдали от боли, страха, неопределенности. Тогда сияющий мир, запечатленный советским кинематографом, в одночасье мог смениться каким-нибудь Дубровлагом. Ну а повседневный ужас коммуналки, барака, голодной деревни, изнурительного труда, безденежья, совершенной социальной и правовой незащищенности (это не по книжкам – автобиографическое) был сутью человеческой жизни.

Теперь же ничего этого нет. Нет даже саднящей памяти об этом. Носители боли в основном вымерли. Остался кинематограф. В разных смыслах этого слова...

Как судить Сталина за конкретные преступления? Да, «мы» их признали, осуждаем, сочувствуем. Но ведь Сталин этим не исчерпывается. Это наша победа, наша мощь, наша гордость. В конечном счете жизнь и судьба. Как же от этого отказываться?!

Россия сотворила свой исторический компромисс: она согласилась с тем, что в Сталине и сталинизме имелись позорно-преступные черты, и включила это зло в свое понимание добра, нормы, истории. Она сегодня не отдаст Сталина, поскольку без него народ неполный (**так** сегодня понимает себя народ). Произошла, как говорила по другому поводу Ханна Арендт, банализация зла. В смысле: ну, с кем не бывает, а в целом замечательная жизнь и люди.

Предполагаю: как социальная затея трибунал провалится. Никаких правовых последствий не будет. Но, убежден, будет приобретен новый и бесцен-

ный опыт разоблачения зла. Будет сделан – какой-никакой – шаг в десталинизации сознания граждан России. Будет заявлено громкое «нет» фактической сталинизации власти и социума. Преподаватели социально-гуманитарных дисциплин средней и высшей школы (из тех, кто действительно любит свою Родину) получат дополнительную аргументацию и информацию, необходимые для антисталинских прививок молодежи.

И главное, что мы должны осознать: борьба со Сталиным и сталинизмом это противостояние свертыванию свободы в нашей стране. Это противостояние тому, чтобы вновь не стала актуальной горькая истина середины XX в.: вологодский конвой шуток не понимает.

ЧТО ТРЕВОЖИТ

Конспирология

Давно замечено: в неустойчивые времена в обществе (любом) активизируются всякого рода «оккультные» настроения. Парарелигиозные, квазирелигиозные, «магические» и т.д. Научная картина мира подвергается интенсивным атакам со стороны пересмотрщиков исторической хронологии, открывателей «биополя», теоретиков какой-то иной физики. Разумеется, – это отчасти отражение и выражение той самой неустойчивости, фрустрации, кризиса идентичности, отчасти – реакция, нередко агрессивная и разрушающая, на некоторую неподвижность, «застойность», пресность господствующих убеждений, концепций, классической (традиционной) науки в целом.

Еще, безусловно, здесь присутствует характерное для человека вообще «искушение» заглянуть за горизонт, прикоснуться к «последней» тайне, самолично воскресить умерших etc. То есть при всей фальши и неадекватности этого исторического мусора (увы, загрязняющего атмосферу; а ведь и так дышать нечем) его наличие, всплеск энергии, агрессивность – вполне объяснимы. Это не значит, что социально-психологически и даже политически они не опасны. Что им можно и не противостоять. Мол, само собой уляжется, успокоится. Нет, конечно, это не так. И задача вменяемого ученого бороться с ними.

Но в такие неустойчивые эпохи общества сталкиваются и с гораздо более опасными и коварными вызовами. С попытками взорвать культурный фундамент социального развития человечества. К ним не в последнюю очередь относятся различные конспирологические «теории» (скорее, «практики»; ничего по-настоящему теоретического там нет; но оставим, как принято, «теории»). В последние годы они переживают в нашей стране подъем. И представляют несомненную опасность для нормального функционирования российского социума.

Итак, в чем ложь конспирологии? – В недоверии к человеку и его истории (существованию, бытию, тому, что происходит). В отказе ему в статусе субъекта исторического **развития** (чуть ниже мы объясним, почему эти слова выделены). Полагается – не **он** определяет содержание социальной жизни, но – **нечто** иное. А именно – «клубы, ложи, комиссии, орденские и неорденские структуры». Они контролируют современный мир, являются, так сказать, его директорами. Тайными и теневыми, а потому зловещими и коварными. Мы лишь игрушки в их руках; в лучшем случае – несознательная обслуга…

Всё: здесь заканчивается **любая** историософия и начинается следственное дело. «Виновный(е)» известен изначально; более того, «виновность» является его онтологическим статусом. Однако это не отменяет дознавательных действий. Они приходят на смену былым идеологиям и способам понимания истории. Конспирологи в своем лице (лицах) соединяют роли работников культа, партсекретарей (первых и по идеологии), судей, прокуроров. В интенции и исполнителей приговоров. Таким образом, конспирология есть не только отказ от попыток исторического понимания, но и **закрытие** самой истории. Ее больше нет, поскольку найден Ответ и выписаны ордера на арест.

Но конспирология не только анти- и внеисторична, она и надисторична. Это апелляция к дьяволу, имплементация врага рода человеческого в наличное бытие. Говоря научно: игра краплеными картами. Вообще мне представляется, что дьявол (чёрт) – изобретение ума **незрелого**. Ведь «чёрт попутал» – уже отчуждение зла, тебе имманентного, отказ от ответственности. Да, да, я имею в виду идею первородного греха, на которой построена христианская цивилизация (Россия – ее часть). Преодоление греха, избывание греха, следование за Христом – вот цель жизни. Значит, человек есть не наличность (во всех смыслах), но – **задача**. Бог хочет от нас развития, Он не конец истории, а ее *раскрытие* (в духе Баха и др.). Конспирология же – яд, которым хотят уничтожить наше упование на все это.

К тому же эта «веселая наука» (как назвал ее один современный российский исследователь мировой закулисы) есть реализация принципа недоверия к человеку, презумпция его виновности (отчасти мы уже касались этого, но усилим в ином контексте). Не тебе должны доказать твою виновность, а ты – что невиновен. Докажи, что не «отвечаешь» за произошедшее. Ну! – Не можешь? Вот «ты» и есть в «ответе». Не смог же «оправдаться». Выражаясь не очень изысканно: конспирология – это такой своеобразный историософско-социологический Вышинский. Это – сталинские процессы, развернутые против истории, развития, открытости etc. И одновременно «дорожная карта» для сегодняшних идеологов и мастеров заплечных дел.

Кто-то же должен ответить в условиях безответственности?!

Мне кажется, я объяснил использование выделенных слов.

Мы не пойдем другим путем (или гимн декадансу и закатам Европы)

Марксисты с подачи их отцов-основателей любят рассуждать о бонапартизме. Что это личная диктатура, опирающаяся на некий баланс различных социальных сил. Для меня всегда была загадочной эта формула. И я представлял себе его так. Некто, под названием «главный», постоянно прыгает с одной вершины на другую. И как-то так образуется политический баланс. Безусловно, это инфантильно и примитивно (то, как мне это представлялось).

А если всерьез, то бонапартизм для меня – это слова самого Бонапарта, сказанные им, кажется, генералу Ожеро (вполне могу ошибиться): Вы выше меня на голову, но я могу ликвидировать эту разницу. В этом суть бонапартизма. Гражданский кодекс (когда-то я писал, что это вторая по своему значению после Библии книга для европейского человечества) и есть юридическое (которое пришло на смену сакральному) закрепление господства «середины», равенства, сведение всех к одному росту. Как ни странно, всегда к росту властителя. Это тенденция к усреднению и понижению.

Каждый раз, когда западная часть человечества (поздние Афины, поздний Рим, Ренессанс, Просвещение, предвоенная (до 1914 г.) Европа) подходит к чему-то принципиально новому, более сложному – а значит, и опасному, начинается охранительная реакция. В Афинах – в виде варваров и римлян, в Риме – в виде варваров, в эпоху Ренессанса – в виде протестантизма и контрреформации, в начале XX в. – в виде самоубийственной мировой войны и деспотии неокультуренного человека. Да, мы забыли Просвещение. Его могильщиком стал генерал Буонапарте. Но каждый раз социально и витально разгромленный авангард успевал передать эстафету следующим за ним (во временно́м смысле) потенциальным декадентам.

Здесь важное для нас уточнение. Сторонники модного ныне цивилизационного подхода к истории вслед за Данилевским, Леонтьевым, Шпенглером, Тойнби полагают, что все культурно-исторические типы проходят три этапа, последний из которых – разложение. Или, как говорил Тойнби, desintegration, а наш Леонтьев – «вторичное смесительное упрощение». При всем уважении к этим замечательным умам возражу. Именно эта стадия и есть самое интересное, что случается с народами. Правда, будучи несведущ в неевропейских культурах, ограничу свое полагание Западом и Россией.

Каждый раз перед своим «закатом» Европа (и Россия) создавали непревзойденные произведения культуры, мысли, быта, эстетики и пр. Слава Богу, это не исчезало вместе с их материальными носителями. Каким прорывом в будущее виделась современникам и потомкам Французская революция! Какие возможности, казалось всем (или почти всем), открывала она перед человеком. А на самом деле несла новое рабство – рабство юридически эгалитар-

ного мира: всех – под один рост. Но не прошло. И не могло пройти. «Марсельеза» не отменила Моцарта. Великие европейские музыка, литература, живопись XIX в. смели тенденцию к упрощению и вновь поставили на повестку дня сложность.

Так бывает. Гёте и Стендаль написали нового сложного европейца. И, как всегда, в последние столетия «предательскую» роль по отношению к тенденции снижения сыграла наука. Эти нередко малокультурные люди, сами того не ведая, постоянно работали на поддержание сложности восприятия мира. Они все время что-то открывали в природе. Говоря языком постмодернизма, постоянно ей что-то приписывали. Более того, навязывали. Электромагнитные волны, радио, телеграф, телефон. А до этого – паровой двигатель. Как когда-то часы. В интенции это означало: мы не дадим вам забыться в спокойствии, мы вам навяжем новый тип бытия. То есть каждый раз новое поколение европейцев как будто бы говорило себе: мы пойдем иным – своим путем…

А что же у нас, в России? Если для европейцев каждый раз свой путь иной – а потому и свой, то у нас нет. Так что же у нас? Когда-то я писал о двух постоянных составляющих русского исторического развития – общине (земстве) и орде. Началось все с противостояния монгольской Орды и земско-княжеской Руси. Это противостояние никогда не было изжито. Но, во-первых, дополнилось их симфонией. (При этом подчеркнем, противостояние никуда не ушло.) А во-вторых, менялись формы их существования и борьбы. Что, кстати, крайне важно.

И вот когда я несколько лет назад говорил это, мне самому не был ясен механизм воспроизводства этой конфигурации. Но четырнадцатый и пятнадцатый годы нового столетия подсказали, в чем феномен живучести этих антагонистов / близнецов. В каждую эпоху в какой-то момент происходит их взаимопоглощение: орда поглощает общину, а община – орду. Мы, утверждают историки, в конце XV в. освобождаемся от ордынского ига. Но, как указывают свободные философы, ставка хана переносится в Москву. Опричнина (новая орда) в XVI в. как будто бы расправляется с земством (или: берет верх над земством). Лет через сорок земство в ходе Смуты продуцирует свою опричнину, которая не дает состояться новой польско-боярско-казацкой орде. Ну и так далее. Имеются в виду Петр I, Сталин. Там такие же сценарии.

И сегодня. Казалось бы, к началу девяностых годов XX в. земство / община скинули с себя номенклатурную орду. Да и сами ее тут же породили. И, так сказать, взаимопоглотились. Мы не хотим и не можем идти иным путем. А какой бы он мог быть – иной? Орда становится национальной, т.е. гражданской, т.е. ответственной и патриотической элитой, а земство / община –

обществом. Или, как говорил Карл Поппер, не полубиологическим единством, но союзом совершеннолетних личностей.

У нас по-прежнему «партия и народ едины». Не знаю, навсегда ли, но, видимо, в ближайшее время иной путь нам заказан.

Об опасности войны

В современной политической науке господствует элитистская концепция: элиты определяют политику. Можно как угодно относиться к этому выводу, но, безусловно, некое зерно рациональности в нем есть. О чем говорит опыт последних ста пятидесяти лет? Кто затеял войны, разрушившие мировой порядок, установленный Венским конгрессом 1814–1815 гг.? Речь идет о войнах, приведших к образованию современных Германии, Италии и …даже Франции.

Франции – в том смысле, что была разрушена (и, видимо, навсегда) ее континентальная гегемония, которая существовала со времен Людовика XIV. В России значение крушения европейского господства Франции – недооценивается. Когда-то Франция «развелась» с Англией... (Несколько столетий это было одно государство, та же династия правила в Париже и в Лондоне, лондонская знать говорила по-английски и по-французски. Все изменилось во времена Генриха VIII в начале XVI в. Будущие Франция и Англия расстались. Англия, победив испанскую Армаду, стала владычицей морей: «правь Британия морями». Франция занялась континентом.) Так вот, франко-прусская война 1870 г. подвела черту под всей этой историей. Британия создала свой мир за пределами Европы – будущие США, Австралия, Новая Зеландия. Лишь в Канаде две части одного бывшего государства спорили за гегемонию. В целом, как известно, победила Англия.

Итак, франко-прусская война стала рубежом в истории человечества. В мировой политике появился новый игрок – Германия. Европа и, следовательно, весь мир потеряли относительную устойчивость венских договоренностей. Бурный рост мировых техники и технологий конца XIX – начала XX в. привел к созданию оружия массового уничтожения (ОМУ). И многим казалось, что это как раз противовес родившейся тогда опасной «многополярности» мира. Не может быть войны при наличии газа, пулемета, разрывных пуль. То есть парадоксальным образом ОМУ и были тем барьером, который стоял на пути тех, кто хотел переделать мир. Почему же началась война?

Выскажу странное предположение. К 1914 г. миром правили люди, которые не знали, что такое война. У них не было страха перед мщением, кровью, смертью. И столетний венский порядок был окончательно взорван. Вторая мировая война стала «лишь» заключительным актом Первой. Ее главные действовавшие лица – недовоевавшие или проигравшие в 1918 г. Затем

последовал период примерно семидесятилетнего мира, который не был разрушен даже развалом СССР и подъемом Китая. Но к 2014–2015 гг. лидерами ключевых стран мира оказались люди, родившиеся через десять–двадцать лет после окончания Второй мировой. У них тоже нет опыта военного времени. Единственным ограничителем (барьером) нового глобального столкновения является наличие ядерного оружия. Сегодня кажется, что его применение абсолютно невозможно. Это приведет к концу жизни на Земле. Но ведь сто лет назад, как мы знаем, тогдашнее ОМУ тоже считалось чем-то вроде красного света на дороге к войне.

Какой вывод из всего этого? История последних ста пятидесяти лет показывает, что поколения лидеров, не переживших лично ужас войны, могут развязать ее даже при наличии ОМУ и ядерного оружия. Это делает современную ситуацию предельно опасной. В российских СМИ стали появляться материалы, невозможные даже при господстве коммунистов – о допустимости нанесения ядерных ударов по Западу. Во вроде бы солидных политических журналах можно встретить такие «мэссиджи»: «Конфликт между Россией и Западом имеет глубинный, сущностный характер. США и его сателлитам важно не перейти “красную черту”, чтобы не началась Третья мировая война. Вызывающее поведение, бряцание оружием около наших границ в конечном итоге может привести к тому, что начнется ядерная война. Мы бьем Европу в среднем где-то раз в столетие. Видимо, наступает момент напомнить ей о приличном поведении в международных отношениях. Европейцы после распада СССР немного подзабыли о том, что их когда-то били. Не исключено, сейчас приближается время, когда они рискуют нарваться на хорошую порку»[26].

Или вот, к примеру, Вячеслав Алексеевич Никонов констатирует: «У России появились неприятности. Слабый рубль, падение цен на нефть, санкции. Что России в этой ситуации делать? Конечно, ответ на этот вопрос у нас всегда был один. Главные союзники России – это ее армия и флот. И в последнее время Россия предприняла резкий рывок в усилении своей обороноспособности …У России по совокупной мощи – вторая военная машина на планете после США. А по многим параметрам – первая. У нас появились новые системы вооружений, которые принципиально меняют баланс военной силы …У нас есть новейшие межконтинентальные баллистические ракеты, способные достичь территории США не только через Северный полюс, но и через Южный… Наша ракета может прилететь совсем не оттуда, откуда ее ждут»[27].

26. Стратегия России. – М., 2015. – № 7. – С. 28. – Автор этих строк ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО Михаил Александров.

27. Там же. – С. 11–12.

Вроде бы и ничего особенно воинственного, но как-то страшновато. Особенно из уст председателя думского комитета по *образованию*.

«И те же выписки из книг,
И тех же эр сопоставленье»

Зимой тринадцатого–четырнадцатого я принялся писать дневник. Но Крым как-то выбил из колеи. А затем – Донбасс и общее одичание, ожесточение, ужесточение. В начале пятнадцатого государство подарило нам десять дней отдыха (впрочем, это уже обычное дело), и все это время я читал книги по русской истории[28]. Хотелось остановиться, оглянуться, задуматься… Не на бегу, как почти всегда. При этом понимал: после того, что произошло в стране и мире в Четырнадцатом, следует еще раз обратиться к нашему прошлому – с вопросами и за советом.

Получилось ли? Не знаю, не уверен. Правда, по мере углубления в тексты сегодняшняя боль, боль о современном как-то притуплялась. Шестого января, в сочельник (и двадцать пять лет со дня смерти моего учителя, профессора Николая Никаноровича Разумовича), я записал: «Как сладко утонуть в русской истории (особенно, по Ключевскому, – острой, умной, элегантной, пессимистичной… в общем “своей”), чтобы не видеть, забыть, не сопротивляться». Действительно, если всегда **так** было, что уж…

Вот, к примеру, Василий Осипович о тридцатых годах XVIII в., о бироновщине, об ограблении властью народа: «Под стать невзгодам, какими тогда посетила Россию природа, неурожаям, голоду, повальным болезням, пожарам устроена была **доимочная облава на народ** (выделено мною. – *Ю. П.*): снаряжались **вымогательные экспедиции** (выделено мною. – *Ю. П.*); неисправных областных правителей ковали в цепи, помещиков и старост в тюрьмах морили голодом до смерти, крестьян били на правеже и продавали у них всё, что попадалось под руку. Повторялись **татарские нашествия, только из отечественной столицы**[29] (выделено мною. – *Ю. П.*). Стон и вопль пошел по стране»[30].

Так это просто коллективизация и «большой террор»! В те же тридцатые, но двести лет назад. – И еще о бироновщине: «…сколько-нибудь размышлявшие люди сделали важное открытие: они почувствовали при чересчур

28. Разумеется, тогда я не мог знать, как круто повернется моя жизнь. Как пожар в ИНИОНе разрушит устоявшейся ее уклад, отнимет то, чему я служил десятилетиями… Впрочем, это другая история.

29. А через многие десятки лет А. Галич скажет: «И это уже не татары. / Похуже Мамая – свои».

30. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 3. – С. 139.

обильном законодательстве полное отсутствие закона»[31]. – Разве это не о наших днях?!

Кстати, по поводу «татарских нашествий… из отечественной столицы». Это не просто литературный оборот, но – точная констатация. Все мы, конечно, помним зацитированные (что не отменяет верности) слова Г.В. Федотова относительно прекращения в конце XV в. татаро-монгольского ига: «Ставка хана была перенесена в Москву». Отныне «белый царь» (так именовали на Руси кочевнических ханов в XIII–XV вв.), покинув дворец Алтын Ордон в Сарае, поселяется в московском Кремле. Его как будто специально к этому моменту строят итальянские мастера. Понятно, «перенос ставки», «переселение» носят символический характер. Первым русским «белым царем» (ханом) становится рюрикович (данилович) Иван Васильевич, Иван III, Иван Грозный (впоследствии младший внук отберет у него это именование; мол, погрознее бывают). Надо сказать: московские князья долго шли к этому положению. Старт был дан еще в середине XIII столетия их пращуром – Александром Невским. Случались, правда, и среди даниловичей уклонисты и отщепенцы (Дмитрий Донской, скажем), но в целом линия была последовательной и увенчалась успехом. Говоря научно, Орда была русскими интериоризирована. Внешнее рабство сменилось внутренним. Монополия на ограбление русского народа перешла от Сарая к Москве. Вскорости появятся и собственные ордынцы (не только хан) – опричники, гвардейцы Петра, военно-служилое дворянство.

Здесь – невозможно удержаться – хочется сказать несколько слов о роли Орды в нашей истории. И одновременно поспособствовать прекращению спора приверженцев и противников «норманнской» теории.

Кто создал не абстрактную русскую государственность (этот глупый спор «норманны–славяне»), а Русское государство? **Орда.** Всех пересчитали, устроили коммуникации, обложили данью («выход»). То есть обрисовали и определили «Рус Улус» (РУ). Покончили – в целом – с «феодальной раздробленностью». Хотели-не-хотели подвязали Земщину (Общину) к Военщине (в Орде **так** и было). Научили, что прав нет ни у кого, только – обязанности. У Одного – **все** права (**так** не было до монгольской власти и ордынизации всей страны). «Помогали» Церкови любить Власть, служить ей, обслуживать.

Кстати, можно даже назвать эпоху, когда родилась Русь–Московия. В 1368 г. Золотая орда становится независимой от Монгольской империи. В 1386 г. Дмитрий сражается и побеждает нелегитимного, узурпатора, выскочку – Мамая (в **этом** контексте слова В.О. Ключевского, что Русское

31. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 3. – С. 144.

государство начинается на Куликовом поле, звучат иначе). Заметим: в этой великой битве не было ратей Новгорода, Пскова, Твери, Суздаля, Рязани. В 1385 г. Ольгерд принимает католичество. Вот в эти двадцать лет Московская Русь в рамках Орды претендует на лидерство в ней. Через двести лет на царский престол сядет чингизид Симеон, а вскорости потомок выходцев из Орды – Годунов.

Со временем московиты русифицировали Рус Улус. И это стало опасно для последнего. Пойди РУ по пути В. Голицына – Федора–Софьи, по пути мягкой полонизации, литвинизации, (страшно сказать) мадьяризации, быть бы великороссам чем-то типа западных мало- и белороссов. Свою роль в разложении РУ играла левобережная Украйна с Киевом на правом берегу (все эти могилянцы), пришельцы из Белой Руси (все эти полоцкие), да и Немецкая слобода.

Было два варианта: этот разложенческий и другой – подморозить РУ с помощью продвинутых европейских технологий. Со временем самим научиться их производить и применять. Так сказать, импортозамещение.

Явился Металлический Всадник и, спасая эссенцию Рус Улус, превратил его в Rußland (РЛ). Тридцать лет назад я написал: скрестил ордынца с пруссаком.

Вернемся к опричникам. Они ведь далеко не «случайны». Без них новое государство – во многом по монгольскому образцу – не состоялось бы. «Дворцовое государство» – говорит Ключевский (сегодня эта метафора великого историка развернута в убедительную концепцию, помогающую многое понять в современной русской политике; см. работы И.И. Глебовой). Итак, «государство замкнулось во дворце. Правительства, охранявшие власть даже не как династическое достояние, а просто как захват, которого не умели оправдать перед народом, нуждались не в народной, а в военно-полицейской опоре»[32]. – И хотя это о наследниках Петра Великого, несомненно, такой тип государственности складывается со времен (как минимум) Ивана III и в ходе того самого «переноса» и усвоения, о котором мы уже писали.

Ну, а «военно-полицейская опора» рождается в славной опричнине Грозного-царя («славной», и потому что ее возрождения взыскуют славные изборцы, идеологи и подстрекатели нового погрома на Руси[33]). В ней «этот класс получил яркую политическую окраску как полицейский охранный

32. Ключевский В.О. Русская история. – С. 195.

33. Знаете, все более реалистичным представляется сорокинское предчувствие «День опричника». И, кажется, вот-вот оживет стихотворная картинка Б. Слуцкого: «Снова опричник на сытом коне / по мостовой пролетает с метлою. / Вижу лицо его подлое, злое, / нагло подмигивающее мне. / Рядом! Не на чужой стороне – / в милой Москве на дебелом коне / рыжий опричник, а небо в огне: / молча горят небеса надо мною».

корпус…». А в елизаветинские времена «помещичьи усадьбы… – стали центрами крепостных судебно-полицейских участков»[34].

И еще к теме переноса «ханских ставок» (или «дворцового государства»). Каждая из них знаменовала переход страны в новое состояние (об этом достаточно ясно сказано в работе «Русская Система»). Среди прочих «переносчиков» особо выделяется Петр Алексеевич. Поначалу он убегает из Москвы (не города, а комплекса малоподвижной старозаветной жизни; так казалось поверхностному, вздорному, самонадеянному юноше; он почему-то соизволил не заметить тех глубоких перемен, которые происходили при деде, отце, старшем брате и старшей сестре) в Немецкую слободу. Здесь он располагает свою ставку. «Это был уголок Западной Европы, приютившейся на восточной окраине Москвы»[35]. Следующий ход – ставка отправляется в Петербург, который становится уголком Западной Европы, приютившейся на западной окраине Московии. Его тоже строят итальянцы (в основном). И в нем, как в Слободе, прямые широкие улицы.

Символично, что и в Слободе, и в новой столице у него были социально схожие любимые женщины – Анна Монс и Марта Скавронская. Тянуло герра Питера к простонародно-гулящей Европе. Апофеозом этого влечения стало утверждение на российском троне «походной жены-солдатки» (Ключевский о будущей Екатерине I). Это воцарение, помимо прочего, означало отмену черты оседлости для европейцев (Немецкая слобода). И тут же они «захватили» Россию (не всю, конечно, но значительную ее часть). Типологически это схоже с тем, что произошло через двести лет с чертой оседлости для евреев. Надеюсь меня не заподозрят в антисемитизме… Бывают странные сближения.

34. Ключевский В.О. Русская история. – С. 176.
35. Там же.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ АФАНАСЬЕВА: IN MEMORIAM

Гражданская панихида по Юрию Николаевичу Афанасьеву[36] состоялась 17 сентября в Центре Сахарова. Зал был набит, на улице еще человек сто слушали радиотрансляцию прощания. Я опаздывал, привычно-немыслимые пробки, неужели придется долго стоять в очереди, дела, дела… Нет, не пришла к нему прощаться Москва (Россия). Интеллигентное старичье (сам такой), забыто-узнаваемые лица, пронзительные речи. Непохожий уже на себя Юрий Николаевич. Мне тоже хотелось **сказать**. Но череда записавшихся у Владимира Рыжкова (он вел «службу») была непомерной. И вот поскольку тогда не **сказал**, можно сейчас?

И еще одно. Мелькнуло: а почему не в **РГГУ**, его детище? Нет, все правильно – в **сахаровском** Центре.

Мы никогда не дружили. Да это было и невозможно. Разница лет, положений, биографий. Наши жизни протекали в непересекающихся измерениях. Но с некоторого времени он стал важным для меня человеком. Черненковский год был чуть ли не самым удушливым «эоном». Стыдно, безнадежно, тоскливо. А ведь к весне восемьдесят пятого – «земную жизнь пройдя до половины…» И только что ушел год Оруэлла, Амальрика… Год интеллигентской апокалиптики (кстати, ретроспективно и поныне; просто сроки перенесены – сначала Москва 2042 (В. Войнович), затем Москва 2039 (В. Сорокин), т.е. **всё** приближается).

Почему в марте–85 попал мне в руки журнал «Коммунист» № 14? Откуда взялся этот свеженький номер «теоретического органа» («террористического», «органа») ЦК КПСС в прокуренной и «пропитой» (если так можно сказать) комнате отдела государства и права ИНИОН АН СССР на улице Георгия Димитрова (в девичестве Большая Якиманка; впрочем, пора вернуть ей мужскую фамилию: какая это **Якиманка!** – Иоаким и Анна)? Пишу все это по памяти. Ни одного другого журнала так не помню. «Коммуниста» же не читал никогда. Ибо не ходите в собрание нечестивых. Иначе – личная гигиена «über alles».

Галич, Галич, который для меня тогда был тем, чем для многих была водка, Галич, несравненный русский гений, чеканил: «как будто пахнуло озоном». Именно **так** просквозило меня. Статья какого-то Афанасьева про понимание истории. Да что такое? Я же давно **все** знаю! Научившись читать, прочел все **возможное**. Уже писал о Чаадаеве, Самарине, Данилевском, немцах. Бердяев, Булгаков, Струве, Франк были «спутниками жизни». Карамзин,

36. Ю.Н. Афанасьев умер 14 сентября 2015 г. в возрасте восьмидесяти одного года.

Сперанский, Хомяков, Ив. Киреевский, Катков, Победоносцев… И Герцен, Кавелин, В. Соловьёв.

Герцен о первом «Философическом письме» Чаадаева – «как выстрел в ночи». Я не сравниваю. О различии масштабов и говорить нечего (мы с Юрием Николаевичем в одной лиге, а Петр Яковлевич и Александр Иванович – в другой). Но, видимо, дело не только в этом. Для современников важнее попадание в цель. Афанасьев попал.

У меня как будто легкие прочистились, как будто стал меняться состав воздуха. Преувеличиваю? Конечно. Но так хочется сказать ему: спасибо. И сразу же: **так** можно? Что происходит? – Сейчас отвечу: началась антикоммунистическая революция, которая через несколько лет победоносно закончится. И вместе с ней шла антисоветская революция, которую мы напрочь проиграли. Понимаю: говорю «загадками». Ничего, дальше объяснимся. «Ничего», потому что этот текст об Афанасьеве, мировая история здесь фон.

Начал узнавать, кто такой. Комсомолец, пионер, партиец. Звучало уныло. Докторская по школе «Анналов». Это ничего. Достойно. В общем, не то чтобы забылось, напротив. Я эту статью из «Коммуниста» зацитировал, защищаясь ею как охранной грамотой. Но шок от нее прошел. Да и времена были бурные, неслись галопом.

Фамилия Афанасьев все чаще мелькала, как сказали бы ныне, в бумажных СМИ. Постепенно превращаясь в имя. Но ведь тогда не только он так рос. И прислушиваться приходилось ко многим. – Весна восемьдесят девятого, Первый съезд народных депутатов СССР. А у меня еще одна «встреча» с Юрием Николаевичем. И не только его бессмертное об агрессивно-послушном. Даже не столько. После многодесятилетнего господства (за редким исключением) на TV свинских рыл я увидел красивое, умное, сдержанно-нахмуренное лицо. Я увидел высокого, статного человека, я увидел русского европейца (ну, в смысле Версилова). Даже через экран, сквозь экран пробило ощущение достоинства, мужества, убежденности. И сразу стало понятно: **все всерьез**. На этот раз наша возьмет. **Такие** не испугаются. Это – выношенное. (Иное, но не менее радостное ощущение – Анатолий Александрович Собчак. С ним знаком не был, несколько раз видел вблизи, слышал. И откуда тогда в русской политике появились **такие** лица? – Знайте: это и есть лицо русской политики. До перестройки и с начала нулевых ее у нас не было и нет. Поэтому до и после – физиономии, а в те времена – **лица**.)

Прошло еще несколько лет. Афанасьев изредка появлялся на экране TV. Недовольный, мрачный, гордый. Уход из политики, но – РГГУ, слава и значение которого в те годы были неоспоримыми. С осени девяносто шестого я стал там преподавать (оставаясь в Академии наук). – В середине января следующего года звонок. Низкий, немного хриплый голос: «Это Афанасьев. Хочу Вам предложить создать в РГГУ Институт русской истории. Приезжайте».

Вот так, запросто. Конечно, я помчался. **Афанасьев.** Почему звонил незнакомому человеку? Ему кто-то показал тексты, которые в середине девяностых писались (и печатались) моим тогдашним ближайшим другом и мною. Я приехал, поблагодарил, сказал, что есть другие неотменимые планы, что могу рекомендовать друга-соавтора, буду соучаствовать и т.д.

Так начались **очные** отношения. В его университете, за пределами, на конференциях. Не более того. Мне было лестно, что он заметил меня. Иногда цитировал. Даже выделял. Но ничего похожего на **шоки восемьдесят пятого и восемьдесят девятого** и рядом не было. В 2003 г. я ушел из РГГУ, крайне редко он звонил мне. Прошло девять лет. 8 ноября 2012 г. Юрий Николаевич выступал с докладом «Закат России» на семинаре в Центре россиеведения ИНИОН РАН. И вновь потрясение. Такой горечи, такого разочарования не видел никогда. Всё. Финита. Untergang des Rußlands. Но другого и ожидать было нельзя. «Мы», реформаторы, не знали, **как и что** надо делать. «Мы» виновны в нынешней ситуации. И т.д.

Я слушал все это, это покаяние, эту исповедь, это самобичевание со страхом и трепетом. Сначала мне стало стыдно. Зачем он все это? И откуда они, Ельцин, Попов (Юрий Николаевич называл эти имена) могли знать, **что** делать. Никто не знал. – Постепенно, неожиданно для самого себя, так сказать, немотивированно стыд уходил, и его место победоносно заняла гордость. Где и когда ты увидишь вживую (не прочитаешь) **такую** интенсивность переживания и **само**отречения. Мне почему-то подумалось: **так** уходили лучшие русские люди.

Да, надо объяснить: почему антикоммунистическую революцию выиграли, а антисоветскую проиграли. Коммунизм оказался во многом наносен, ситуативен, вымышлен, несерьезен, функционален. Советское – шире, глубже, значительнее, органичнее, устойчивее, опаснее. Коммунизм и у нас, и на Западе (возможно, со временем и в Китае) заканчивается одним – «пролетарии всех стран маршируют в ресторан» (И. Бродский). Советское же это то, во что вылилось русское в XX столетии. Не все русское, но в большинстве своем. Это – форма русского массового общества, продукт весьма своеобразной урбанизации, «красное черносотенство» (П. Струве), результат выбора 1917 г., долговременного террора и продолжительной самоизоляции и пр., пр., пр.

Советское – это внерелигиозная цивилизация, мир, жизнь только посюсторонняя, полностью исключена идея личного греха, греховность вменяется другому, торжествует презумпция виновности. Ведь если «я» освобождено от первородного греха и все последующие грехи не имеют, к примеру, христианского толкования, то логично все зло, всю несправедливость приписать «другому». Кто-то же должен отвечать. Советское – это насилие по преимуществу, это мир и жизнь как борьба. Борись со «злом», борись с «другим»

(врагом народа, вредителем, космополитом, диссидентом…). Советское есть отрицание диалога, чужого мнения, оппозиции, разно- и многообразия…

Юрий Николаевич и все мы пока не сумели преодолеть это. В новых (и старых) формах оно господствует, блокируя иные пути движения. Более того, объявляется русской нормой, нашим «Sonderweg». Советское насквозь пронизывает социальную и ментальную ткань России, въелось в нашу психику, определяет инстинкты, отравляет совесть. Но торжество его временное.

Откуда такая уверенность? В возможности явления Афанасьева (и близких ему по типу людей). Выходец из рабочей семьи, комсомольский и партийный функционер сумел стать одним из героев и вождей великого эмансипационного движения конца XX столетия.

До свидания, Юрий Николаевич.

«НЕ БУДЕМ ТЕРЯТЬ ОТЧАЯНИЯ»[37]

В начале этой небольшой работы я написал, что не знаю, куда движется Россия. Действительно, не знаю. И тут же поймал себя на мысли: а что раньше понимал, куда? Наверное, тоже нет. Однако сейчас это в какой-то очень острой форме и сопровождается болезненной тревогой.

Тогда вспоминается: обсуждаются не обстоятельства, но мы в этих обстоятельствах. Как мы должны вести себя. Вновь на помощь приходит Адам Михник. «…Когда я смотрю на сегодняшнюю Польшу, я чувствую себя немножко крестьянином после грозы, крестьянином, у которого волею судьбы уничтожило и урожай, и скот. Но что делает крестьянин, когда видит все это? Адам Мицкевич говорил, что в такой ситуации крестьянин сеет заново»[38]. Это очень сильная метафора. В России не только суровые природно-климатические условия, требующие огромного постоянного напряжения для выживания и развития. У нас и политико-культурная, социальная почва и «погода» предполагают интенсивную и последовательную работу. В противном случае рассчитывать на урожай не стоит.

Еще одной важной причиной не опускать руки является то, что если остатки общества (не перемолотые властью, не покинувшие отечества, не ушедшие во внутреннюю эмиграцию) не будут – даже в, казалось бы, безнадежных ситуациях – открыто и громко говорить о происходящем, защищать гонимых и предлагать иные пути движения, может произойти нечто, о чем полстолетия назад предупреждал Александр Исаевич Солженицын. «…Пока не будет в стране независимого общественного мнения – нет никакой гаран-

37. Слова Анны Ахматовой.

38. Михник А. Заметки антисоветского русофила. – С. 298.

тии, что все многомиллионное беспричинное уничтожение не повторится вновь, что оно не начнется любой ночью, каждой ночью – вот этой самой ночью, первой за сегодняшним днем»[39]. – Этот человек знал, о чем идет речь. Он сам в шестидесятые стал общественным мнением. Нам бы сейчас не растеряться, а то – «вот этой самой ночью».

Мы потерпели историческое поражение. Результатом двадцатипятилетнего транзита стала непредсказуемо опасная ситуация, потенциально чреватая новым изданием режима тридцатых–пятидесятых годов прошлого века (разумеется, в совершенно отличных одеждах, с сохранением сути – неограниченное насилие). Но с горечью утверждая это, одновременно помню слова М.Я. Гефтера об А.Д. Сахарове. «Он не был из породы победителей. Все его человеческое существо тяготело не к победе, а к истине. А истина чаще всего – в стане побежденных. Поражения преследовали Андрея Дмитриевича до последних дней жизни. Но чем были бы мы, мы все, если бы не эти поражения?»[40]. Действительно, крестный путь Андрея Дмитриевича, особенно на фоне современной РПЦ, это – самоотверженное взыскание истины. Сахаров своею жизнью дал нам пример: **как дóлжно** быть человеком. Как «поражения» преображают мир и утверждают достоинство личности. И вообще, прав Юлий Маркович Даниэль: «Когда вверх тормашками катится и бьется в падучей судьба, не надо бояться и каяться, страшиться тюрьмы и суда».

Примем всерьез и напутствие человека, прошедшего и тюрьмы, и преследования, и поражения. «Принимая участие в антитоталитарном содружестве, береги свою бездомность; сохраняя верность национальным корням, следи за тем, чтобы “не пустить корни”; вноси в мир расшатанных моральных норм ясную простоту евангельских наказов (“да–да; нет–нет”), а зеркально гладкий мир официально кодифицированных ценностей насыщай смехом шута и сомнением вольнодумца. Потому что назначением твоим является не празднование политических побед, не заискивание перед собственным народом. Ты должен сохранить верность проигрышным делом, говорить неприятные вещи, будить протест. Ты должен собирать оплеухи и от своих, и от чужих, потому что только так ты получишь добро, которого не получишь»[41].

Эти слова не абсурдны и не кокетливы, как кому-то может показаться с первого взгляда. Они, повторим, оплачены жизнью и судьбой. Они прове-

39. Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. – Т. 7. – С. 67.

40. Цит. по: Кожокин Е.М. Последний утопист? (Памяти М.Я. Гефтера) // Полис. – М., 2015. – № 4. – С. 155.

41. Михник А. Указ. соч. – С. 60.

рены на практике. И мне бы хотелось иметь право цитировать строки одного из любимых его поэтов[42]:

«Ты выжил не затем чтоб жить
но чтобы свидетельствовать пока есть время

будь храбр когда подводит разум будь отважен
в конце концов лишь это что-то значит

а гнев бессильный твой пусть будет словно море
всегда когда ты слышишь униженных и битых».

Если мы согласимся на меньшее, то у нас не будет шансов.

42. Збигнев Герберт (1924–1998) «Послание Господина Когито».

Т.М. Кочегарова

РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ С ЕВРОСОЮЗОМ И КИТАЕМ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Кочегарова Тамара Михайловна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

В современном глобальном мире все большее значение приобретает межцивилизационное и межкультурное взаимодействие. Особенно это касается обеспечения стабильности миросистемы. Серьезный интерес представляют приграничные зоны, где происходит непосредственное соприкосновение различных социокультурных традиций и норм и протекает экономическое сотрудничество. Для России такие зоны играют принципиальную роль, так как она обладает самой большой в мире протяженностью границ, и соответственно, контактов с сопредельными государствами. Этот уникальный потенциал необходимо использовать для ее социально-экономического развития. Евросоюз и Китай и расположенная между ними Россия – основополагающие элементы складывающейся многополярной миросистемы. Поэтому взаимодействие России со своими соседями – двумя ведущими геостратегическими, культурными и экономическими центрами – имеет не только национальное, но и общемировое значение.

То обстоятельство, что мир становится всё «теснее» и влияние фактора соседства возрастает, убедительно показали события на Украине. В современном российском политическом дискурсе эта проблема приобрела статус приоритетной. Страны Евросоюза, Китай, как и другие приграничные государства – это сфера жизненных интересов России, в отношении с которыми необходимо проводить политику, основанную на глубоком знании своих соседей, инструментом которого должна служить объективная научная теория, а не стереотипы, поверхностные суждения или идеологические догматы.

Учитывая генезис Российского государства, принадлежность к христианской цивилизации, Россия, как и ее соседи – Украина и Белоруссия, – проходит свой, но всё же европейский путь развития. После устранения «железного

занавеса» Россия участвует во многих политических, экономических, юридических, экологических и культурных структурах Европы. Сближение ощутимо и в повседневной практике: стандарты Евросоюза проникают в нашу жизнь – от пандусов и лифтов для инвалидов до некоторой гуманизации политической и правовой сферы.

Ни с кем из главных субъектов мировой системы, включая США, Китай, Японию, Индию, мусульманский мир, у России нет и не будет так много общих интересов, как с Евросоюзом, какие бы коллизии ни возникали. Ф. Достоевский дал точную формулу нашей идентичности: у русского человека две родины – Россия и Европа. Привлекательность Европы как образа жизни для подавляющего большинства современных россиян основывается на близости культур. Но и не только. Европа создала социальную систему, наиболее полно отвечающую самой человеческой природе. При всех сложностях отношений с Евросоюзом и переменах в российской политической конъюнктуре европейский вектор остается главным в стратегии общественного развития страны. Но это не должно мешать расширению сотрудничества по другим направлениям. В последнее время значение восточного вектора в российской политике существенно возросло, что связано как с успехами Китая, так и с задачей использования еще одного уникального географического преимущества России – двухконтинентальности.

Приграничной зоной, где соприкасаются Россия и Евросоюз, является российский Северо-Запад – Мурманская, Ленинградская, Псковская и Калининградская области и Республика Карелия и европейский Северо-Восток – Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Эти пять государств не только члены Евросоюза, но в течение длительного исторического периода составляли с Россией общее государство. Из 2,5 тыс. км границ с Евросоюзом 1400 км приходятся на Финляндию, более 900 – на страны Балтии и около 180 км – на Польшу.

Приграничной зоной, где непосредственно соприкасаются Россия и Китай, является российский Дальний Восток (Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Амурская и Еврейская автономная области) и китайский Северо-Восток (Дунбэй) – историческая область Маньчжурия и часть Внутренней Монголии. Около 150 лет земли Руси и Китая тоже входили в состав единого государства – Монгольской империи, которая в XIII–XIV вв. обладала самой большой в мировой истории территорией от Дуная до Японского моря, от Смоленска до Таиланда.

Принимая во внимание территориальные масштабы Азии и Европы, 4 тыс. км границ России с Китаем вполне сопоставимы с 2,5 тыс. км границ России с Евросоюзом. Наши соседи на Западе и Востоке имеют и другие схожие черты: окраинность, удаленность от центров Западной Европы и Поднебесной империи, что обусловило провинциализм в ментальности насе-

ления [4, с. 45], задержанное экономическое развитие и последующее вхождение в число индустриальных лидеров. Еще недавно отсталые Финляндия и Маньчжурия сегодня демонстрируют убедительные хозяйственные успехи: Финляндия – лидер Европы по высоким технологиям, а Маньчжурия дает 22% ВВП Китая при 10% населения. Общее у наших соседей – значительное историческое влияние России.

Не менее существенны и различия: уровень благосостояния населения западных соседей выше, а восточных ниже, чем в России. Еще контрастнее демографические характеристики: на Северо-Западе 10,5 млн россиян соседствуют с 12,5 млн граждан ЕС, на Дальнем Востоке 5,2 млн россиян – со 140 млн граждан КНР. Существуют и более глубокие отличия. Население Северо-Запада России и сопредельных стран Европы имеют европейский генетический код, входят в общую христианскую цивилизацию. Население российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая резко отличаются друг от друга по многим признакам: культуре, расовой принадлежности, цивилизационным началам, опыту исторического развития и т.д.

Существенна разница и в природе диаспор. Российская диаспора в странах Балтии – это многочисленное, компактно проживающее население, обладающее различными культурными, образовательными, конфессиональными и политическими институтами, своими представителями в парламентах со значительными позициями в экономике этих стран. В Китае российская диаспора, возникшая после Гражданской войны, практически исчезла. Нынешняя российская диаспора в Китае начала формироваться только с середины 1990-х годов, но темпы этого процесса ускоряются. Более благоприятная для бизнеса экономическая обстановка привлекает российских предпринимателей, а невостребованные у нас высококвалифицированные специалисты легко находят работу в Китае. Растет объем приграничной торговли, дальневосточники предпочитают делать покупки в ближайших китайских городах, отдыхать на китайских курортах. Сегодня на Дальнем Востоке сформировалась значительная группа населения, которая зависит от Китая. Родились и выросли поколения русских людей, ни разу не побывавших не только в столице своей родины, но и в городах Западной Сибири и Урала, при этом вдоль и поперек изучившие Пекин и Харбин.

Этот феномен вполне сопоставим с тем, что возникло в странах Балтии в начале 1990-х годов. Речь идет о «еврорусских» [7, с. 158–164]. Это молодые люди, часто посещающие страны Западной Европы и не имеющие контактов со своей исторической родиной; вместе с тем они сохраняют русскую идентификацию. В этом смысле российское население стран Балтии вполне уместно называть «Евроруссией». Характерная для постсоветской Прибалтики приграничная ситуация напоминает то, что начало складываться на Дальнем Востоке России в начале XX в. Русский этнограф И. Левитов пред-

лагал часть территории между Байкалом и Тихим океаном открыть для Китая и «использовать в хозяйственных нуждах китайское население в районах Амура и Уссури». Он сформулировал концепцию «Желтороссии» после поражения России в войне с Японией (1904–1905), выявившей неспособность царского правительства удержать в составе империи отдаленные восточные территории под натиском «желтой расы». «Если у нас есть малая Россия, белая Россия, почему бы не быть желтой России?» [5, с. 109].

Если у наших западных соседей практически отсутствует стремление переехать в Россию на постоянное место жительства, то китайская миграция в Россию – широкомасштабный процесс. С открытием границ поток китайских мигрантов на территорию Дальнего Востока постоянно растет. Основной источник китайской трудовой миграции – Маньчжурия. Китайские предприниматели все активнее включаются в экономическую жизнь российского приграничья, используя при этом как легальные, так и нелегальные способы. Следует указать еще на один мотив китайской миграции: переселяясь в Россию, китайцы получают возможность иметь второго ребенка, что законодательно запрещено в Китае.

По оценкам экспертов, в настоящее время на Дальнем Востоке более 200 тыс. мигрантов из Китая, причем большое их число оказывается в теневом секторе российской экономики. Кроме того, в отличие от русских, которые сравнительно легко ассимилируются с окружающим населением, китайцы обычно поселяются анклавами, сохраняя свою идентичность.

Китайское руководство заинтересовано в трудовой миграции своих граждан в Россию, так как она смягчает безработицу, усиливающуюся под влиянием демографических факторов. Прежде всего из-за высокой плотности населения, особенно в приграничных с Россией северо-восточных провинциях. Бум рождаемости в Китае в 60–70-е годы привел к тому, что в конце 80-х – начале 90-х рынок рабочих мест ежегодно увеличивался на 20 млн человек, а излишки рабочей силы составляют в настоящее время около 200 млн человек (более четверти всего занятого населения).

Сегодня в общественном мнении России существуют две крайности по отношению к иммигрантам из Китая. С одной стороны, утверждается, что они приносят пользу для развития местной экономики. С другой стороны, некоторыми экспертами и политическими наблюдателями китайские анклавы квалифицируются как реальная угроза существованию Дальнего Востока в составе России.

Что касается современной российской миграции в Китай, то здесь также наметилась тревожная тенденция. Учитывая высокий образовательный уровень и квалификацию россиян, выезжающих из страны, обмен складывается не в пользу России – мы теряем высококвалифицированные ресурсы, а получаем рабочую силу средней и низкой квалификации. Но та же тенденция

характерна и для западного направления: в страны Евросоюза из России уезжают в основном высококвалифицированные специалисты в активном трудовом возрасте.

Стоит указать еще на одно важное сходство между нашими западными и восточными соседями, которое определяется ролью нашей страны в развитии экономики этих государств. В послевоенный период СССР значительно увеличил промышленный потенциал Латвии и Эстонии, обновил производственную инфраструктуру, создал современные отрасли, построил новые предприятия, морские порты, транспортные магистрали, сеть аэродромов, а в аграрной Литве создал практически с нуля мощную промышленность. В тот же период в Китае с помощью СССР было построено 255 крупных предприятий, свыше 10 тыс. советских высококвалифицированных специалистов помогали осваивать новые технологии.

Сегодня соседи по Евросоюзу необходимы России во многих отношениях. Финляндия – один из европейских лидеров в сфере инноваций и цифровой экономики. Эта страна занимает первое место среди стран – членов ЕС по рейтингу конкурентоспособности, обладает одним из лучших в мире образованием. До 2014 г. (до введения санкций) Россия была ее главным торговым партнером. Будучи малой страной (ее население – 5,4 млн человек), Финляндия постоянно занимает 13–15-е места среди торговых партнеров России, а 70-летний опыт сотрудничества является признанным образцом добрососедства. Преимущество Финляндии перед другими странами Евросоюза в том, что в рамках приграничного сотрудничества легче обходить ограничения Брюсселя. Соседство с Финляндией, которую в Европе называют «страной технополисов», весьма выгодно для нуждающейся в модернизации России. В настоящее время в рамках российско-финской программы «Партнерство для модернизации» реализуется 26 совместных проектов в сфере высоких технологий, в которых заняты 12,5 тыс. специалистов по обе стороны границы. С каждым годом возрастает число российских студентов, обучающихся в Финляндии. В десяти ее университетах в 2013/2014 уч. г. проходили обучение около 4,5 тыс. россиян. Нашу молодежь привлекает не только высокий уровень образования, но и главное преимущество – в Финляндии, как и во многих странах Европы, высшее образование бесплатное. При этом не обязательно знать финский язык – около 500 программ обучения проводятся на английском языке.

Рост экономического сотрудничества способствует распространению в Финляндии русского языка, который становится ценным товаром на рынке труда. Приграничные муниципалитеты Восточной Финляндии – Куусамо, Йонсуу, Лапперанта, Иматра, Лиекса, Кухмо и др. (а это 20% населения страны) усиливают политическое давление на правительство, требуя введения в школах изучения русского языка. Быстро увеличивается наша диаспора

в Финляндии. Если в 2004 г. там постоянно проживали менее 40 тыс. россиян, то в 2014 г. уже более 70 тыс. обладали правом постоянного места жительства (ПМЖ). Еще показательнее динамика получения финского гражданства: в 1992 г. его дали 19 гражданам России, в 2012 г. – 2497. Общая численность россиян, имеющих финское гражданство, составляет в настоящее время около 30 тыс. человек.

Вторая важнейшая часть евросоюзовского приграничья с Россией – страны Балтии. В отличие от Финляндии они не являются образцами добрососедства, здесь во внешней политике господствует историческая составляющая – «оккупационная доктрина». Эта «травма 1940 года» определяет направленность общественного сознания и, прежде всего интеллигенции, в прошлое. Учитывая динамику смены поколений, можно утверждать, что страны Балтии по сравнению с Финляндией в перспективе будут иметь даже больший потенциал добрососедства. Он включает многие составляющие: экономическую (незамерзающие порты, густая сеть коммуникаций, транзитная логистика, высокая доля «русскоязычного» бизнеса); политическую (глобализация «сжимает» мир, его рискогенность усиливается, что повышает роль фактора соседства); психологическую (амбивалентность менталитета прибалтийских этносов, понимающих и западные, и восточные христианские ценности); историко-культурную (русское влияние здесь огромно, на русском языке говорит практически весь истеблишмент) и, наконец, демографическую (из почти 8 млн жителей трех прибалтийских государств – 1,6 млн составляют русские, а всего русскоязычных 1,8 млн, и почти все они – жители крупных городов).

Инстинкт самосохранения после двух мировых войн заставляет Европу объединяться. Поэтому развитие добрососедства на европейском континенте крайне важно для Евросоюза. Всего по различным программам приграничного взаимодействия ЕС (INTERREG, TACIS и др.) в районы Северо-Запада РФ к 2015 г. было инвестировано около 500 млн евро. Здесь особенно важно подчеркнуть, что приграничные программы ЕС не подвержены санкциям, все намеченные задачи на 2014 г. были полностью выполнены.

Целесообразность развития сотрудничества с Евросоюзом для России определяется тем, что в основе общеевропейской интеграции доминируют рациональность и право, но никак не размывание культурных различий стран и народов. При всех недостатках строительства Большого европейского дома нет никаких признаков того, что это сооружение станет унифицированной казармой. Наоборот, в странах Евросоюза акцентируется внимание на защите национальных культур и усиливается противостояние мощному воздействию глобальной, по преимуществу американской масскультуре.

Таким образом, расширение взаимодействия с Европой необходимо для России по многим основаниям, главное из которых – модернизация всех сфер

жизнедеятельности общества. Без этого мы окончательно превратимся во второстепенное государство. Но можно ли то же самое сказать о Китае?

В отличие от Евросоюза в Китае нет столь развитой системы взаимодействия с соседними государствами, нет пока и столь же эффективных специализированных программ по финансированию приграничного сотрудничества с Россией, но у нашего восточного соседа имеются свои преимущества. Китай важен России тем, что является одним из центров формирующейся многополярной мировой системы. Помимо общей границы, есть и общее социалистическое прошлое, общий выбор в пользу рыночной экономики. Но в то же время совершенно различны методы перехода к ней, принципиально различны модели рынка и столь же различен эффект реализации этих моделей. Если за последние 25 лет Китай превратил социалистическую экономику в социалистическую рыночную, в международных отношениях вошел в Pax Americana, принял долларовый эквивалент и вступил в цивилизацию XXI в., добившись удивительных экономических успехов, роста военной силы и политического влияния, то наша страна за этот период не приобретала, а утрачивала все свои позиции.

В 1952–1966 гг. в вузах СССР прошли обучение 25 тыс. китайцев. В 1990-е годы высокий уровень образования в России еще сохранялся, но уже началось бегство высококвалифицированных специалистов. В 1994 г. в вузах и НИИ КНР работали уже более 1 тыс. ученых из России. Тогда же начался студенческий обмен. В вузах России обучались около 12 тыс. студентов из КНР; через пять лет, в 1999 г., в вузах Поднебесной насчитывалось около 600 студентов из РФ, причем эта тенденция набирает силу, так как высшее образование в Китае дешевле и по качеству опережает российское [2, с. 41].

История отношений России с Китаем не столь длительна как с европейскими соседями, она насчитывает немногим более 400 лет. В XVII в. Россия, активно осваивавшая Сибирь, вступила в непосредственные отношения с Китаем, влияние которого на Восточную Сибирь и Дальний Восток было традиционным. В 1689 г. Россия и Китай подписали Нерчинский договор, установивший границу между государствами, по которому России пришлось отказаться от значительных территорий южнее Амура, т.е. Маньчжурии. Но освоение Дальнего Востока продолжалось. В 1858 г. ослабленный Второй опиумной войной Китай подписывает Айгунский договор, по которому Россия всё же получает значительную часть Маньчжурии. И в дальнейшем Маньчжурия будет главным перекрестком российско-китайских отношений, имеющих за свою историю широкий их спектр – от дружбы и взаимопомощи, до военных конфликтов. Если взаимодействие России с Евросоюзом развивается в рамках единой – христианской – цивилизации, то с Китаем – это уже качественно иное, межцивилизационное взаимодействие. Китайская цивилизация более древняя, чем христианская. Порт Владивосток был заложен

в 1860 г., что для цивилизации, насчитывающей 5 тыс. лет, – вчера. На межцивилизационные различия обращают внимание эксперты, многие из которых подчеркивают, что Китай является единственным государством в мире, имеющим территориальные претензии ко всем без исключения соседям. Ректор Дипакадемии МИД России Е. Бажанов пишет: «Китайцы считают – это в учебниках у них можно прочесть, что земли от Байкала на Восток находились в сфере влияния Китая и только в XIX в. попали в Россию» [1, с. 112].

Как Китай, так и Россия переживали различные периоды своей истории, сопровождавшиеся взлетами и падениями. В 1970-е годы Советский Союз в 5 раз превосходил Китай по объему ВВП. Сегодня Китай в 5 раз по этому показателю превосходит Россию. Поэтому, анализируя западное и восточное приграничье России, следует исходить из состояния экономической сферы как материальной основы государства. Приграничные зоны как бы отражают весь спектр общественных проблем, все социальные болезни.

Что же касается геостратегического статуса приграничных зон, то они различны. Значимость соседства определяется тем, какими своими пространствами эти соседи соприкасаются. Территориальная структура жизнедеятельности нашей страны имеет выраженный европоцентричный характер. Россия обращена к Европе своей наиболее развитой частью, которая заключает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения, что составляет резкий контраст с азиатской приграничной зоной.

Исторически сложилось так, что огромный потенциал восточных регионов России использовался слабо, что объяснялось острым дефицитом населения. Интенсивное осваивание Россией своих дальневосточных территорий началось лишь в последней трети XIX в. К началу строительства Транссибирской магистрали (1897) население этого региона составило 367 тыс. человек. Постройка Транссиба и аграрные реформы Столыпина резко его увеличили. Несмотря на потери в ходе Гражданской войны по переписи 1926 г. на Дальнем Востоке проживали уже 1,5 млн человек.

В советский период Дальний Восток интенсивно осваивался: были построены новые города, создана мощная машиностроительная промышленность – судостроительная, оборонная, авиационная, приборостроительная, а также нефтехимическая, металлургическая, лесная, рыбообрабатывающая, сооружены крупные энергетические предприятия, проложены транспортные магистрали, в том числе БАМ. В Советском Союзе был создан современный и самый большой в мире промысловый флот, значительная часть которого была сконцентрирована на Дальнем Востоке, там же находились производственные мощности по строительству и ремонту судов. Интенсивное заселение в советский период, в том числе с помощью различных льгот, к 1991 г. увеличило население региона более чем в 5 раз – до 8,3 млн человек. Но в 1992 г. началось резкое движение назад. Предприятия закрывались, основной удар

пришелся по рыбной промышленности и торговому флоту. В 1990-е годы был разрушен Николаевский-на-Амуре судостроительный завод, выпустивший более 150 судов, демонтирован знаменитый Дальзавод, имевший три морских сухих дока и другие предприятия отрасли, а к 2002 г. производство рыбной продукции по сравнению с 1991 г. уменьшилось в 2 раза. Произошел резкий упадок сельского хозяйства. В советское время Читинская область, Хабаровский и Приморский края полностью обеспечивали себя продовольствием. Сейчас – лишь на 30–40%.

Реформы 1990-х годов особенно болезненно отразилась на положении этого региона, и прежде всего на демографии. В 1992 г. впервые смертность превысила рождаемость. Если за десять лет (1992–2001) смертность в целом по России увеличилась на 13,4%, то на Дальнем Востоке – на 26,1% [3, с. 16]. Эта цифра становится еще более впечатляющей, если учесть, что в советский период население Дальнего Востока было наиболее молодым и отличалось низким уровнем смертности. Если за 20 лет (1992–2011) население России сократилось на 3,7%, то на Дальнем Востоке на 28,4% [6, с. 119]. Клубок негативных последствий российских реформ привел к оттоку из региона наиболее перспективной и трудоспособной части населения в репродуктивном возрасте, адаптированной к непростым климатическим условиям. Остаются же в основном люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Но и в этой возрастной группе в последние четыре-пять лет проявилась негативная тенденция. Городские пенсионеры продают или сдают свои квартиры в аренду и покупают в близлежащих городах Китая квартиры, стоимость которых в 2–3 раза меньше, причем стоимость жизни там также в 2–3 раза ниже, чем в России.

Сравнение процессов, происходящих на западных и восточных рубежах России, не может быть полным без учета состояния и динамики массового сознания жителей Северо-Запада и Дальнего Востока России. Если высокий уровень жизни наших европейских соседей не вызывал особого удивления у россиян, которые относились к этому как к само собой разумеющемуся явлению, то на приграничных с Китаем территориях многие россияне пережили глубокий психологический шок. За какие-нибудь 25 лет на их глазах Китай из нищей, голодной страны после 15-летнего периода «Большого скачка» и «Культурной революции» (было дезорганизовано народное хозяйство, ликвидирована наука, уничтожена интеллигенция, десять лет не функционировало образование) превратился в современную, преуспевающую мировую державу. Этот не имеющий прецедента взлет происходил на фоне глубокой деградации российского Дальнего Востока – травма, пережитая старшим и средним возрастными поколениями дальневосточников, во многом определяет общую атмосферу региона и социальное поведение людей. Общественные настроения россиян и связанные с ним психологические ориентиры и установки на Западе и Востоке существенно различаются.

Что же касается экономического сотрудничества с нашими западными и восточными соседями, то здесь также есть сходства и различия. В 2013 г. товарооборот РФ со странами ЕС вырос на 2% и достиг 417 млрд долл., что составило половину всего торгового оборота РФ. Из общего объема российского экспорта (284 млрд долл.) 80% приходится на энергоносители, а всего энергоресурсы и минералы составляют почти 90%. Из Евросоюза мы получаем машиностроительную и высокотехнологичную продукцию, химическую продукцию, лекарства, продукты питания.

И для Евросоюза, и для России объем взаимной торговли достаточно велик, чтобы считать друг друга незаменимыми партнерами. Однако в России структура ее внушает серьезные опасения: почти весь наш экспорт составляет сырье, а почти весь импорт – продукция с высокой добавленной стоимостью. В 2013 г. страны ЕС обеспечили 65% иностранных инвестиций в РФ, что составляет почти 300 млрд долл., и около 80% высоких технологий (остальные 20% приходятся на долю США, Канады, Японии, Израиля и других развитых стран). В этом преимущество российско-евросоюзовского сотрудничества по сравнению с российско-китайским. Именно область высоких технологий может стать базой для международного сотрудничества стран Евросоюза и России, что позволит существенно усилить инновационную активность предприятий РФ, создать мощный катализатор социально-экономического роста и укрепления экономической безопасности государства. Евросоюз играет ведущую роль во многих научно-исследовательских областях. Более трети всего глобального научного знания генерируется в Европе. В свою очередь Россия обладает мощным научным потенциалом. То есть сотрудничество возможно и в этой сфере.

Российско-китайское экономическое сотрудничество отличается от российско-европейского прежде всего существенно меньшим объемом. В 2013 г. он составил 87,6 млрд долл., т.е. чуть более 20% российско-евросоюзовского. Если для Евросоюза Россия по объему торгового оборота – устойчивый третий партнер, то для Китая мы лишь девятые, и это несмотря на самую большую в мире протяженность общей границы. Но структура российского экспорта практически та же, что и с Евросоюзом, она и не может быть иной, ибо Россия в результате реформ «села на нефтяную иглу». Основные предметы импорта из Китая: машины, оборудование, транспортные средства – 53%, текстиль, обувь – 16, приборы – 15, химическая продукция – 9, продовольствие – 5%.

Но самое существенное различие заключается в том, что Китай к 2013 г. инвестировал в российскую экономику всего 5 млрд долл. В то же время в Африку – более 200 млрд долл. Российско-китайские торговые отношения продолжают крепнуть, однако они все больше соответствуют интересам Китая, а не России. Зарубежные аналитики видят в этом симптомы будущих

негативных сценариев для России. «Экономические неудачи России на Дальнем Востоке подорвали ее стремление к стабильному статусу великой державы в Азии и ее способность играть эту роль, – считает американский обозреватель С. Бланк. – Если эти тенденции сохранятся в нынешнем виде, Россия станет младшим партнером Китая и поставщиком сырья, а не самостоятельной державой в Азии» [8, p. 13].

Рассматривая перспективы социально-экономического развития России, учитывая необходимость ее скорейшей модернизации, мы должны ответить на вопрос, кто в большей степени может открыть нам доступ к инвестициям и высоким технологиям.

Сравнивая экономическое сотрудничество России с Китаем и Евросоюзом, следует подчеркнуть, что импортируемые из Китая приборы не являются китайскими высокими технологиями. Так, громадная часть айфонов сделана из китайских материалов и собрана китайцами, но от этого они не стали китайским продуктом. Айфоны разрабатываются в США. То что Китай пока не создает собственные высокие технологии, а использует зарубежные, в том числе и российские (в авиационной, космической промышленности, атомной технике, в биохимии), нисколько не снижает необходимости расширять наше сотрудничество с ним, но при этом следует трезво оценивать его возможности.

Отношения США и Европейского союза, при всех жестких противоречиях, в целом чрезвычайно выгодны обеим сторонам. Эти отношения могут служить ориентиром для отношений России как с Евросоюзом, так и с Китаем. И чем шире будет наше сотрудничество с Евросоюзом, тем меньше у Китая будет оснований воспринимать Россию как младшего партнера, как территориальный и ресурсный придаток Поднебесной.

Литература

1. Бажанов Е.П. Китай: Вчера и сегодня. – М., 2007. – С. 112.
2. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. – М., 2011. – С. 41.
3. Ковалевская Ю.Н. Практика выживания населения в условиях реформ 1990-х годов // Ойкумена. Региональные исследования. – 2011. – № 4. – С. 68.
4. Ланко Д.А., Осипова М.В. Исследование проблем Северных стран и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – № 14. – С. 45.
5. Левитов И. С. Желтороссия как буферная колония. – СПб., 1905. – С. 109.
6. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. – Владивосток; Хабаровск. – С. 119.
7. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. – М., 2003. – С. 158–163.
8. Blank St.J. Toward a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure / NBR Reports, 2011. – P. 43.

А.В. Кива

КРУПНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Кива Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник-консультант Института востоковедения РАН.

В период экономического кризиса, когда снижаются темпы роста производства, падают цены на нефть и расширяются санкции Запада, власти России стремятся усилить деловую активность со странами Востока, а многие аналитики пытаются пересмотреть некоторые ошибочные представления относительно «точек роста». Некоторые из них утверждают, что развитие военной промышленности потянет за собой гражданские отрасли и станет локомотивом для экономики. Однако это утверждение противоречит советскому опыту, когда военная сфера составляла едва ли не бóльшую часть всей экономики страны. В ней был сосредоточен самый мощный интеллектуальный потенциал, но гражданские отрасли, включая сектор высоких технологий, прогрессирующе отставали от мирового уровня.

Ошибочна ставка и на малый бизнес. Во-первых, он нигде и никогда не был локомотивом, вытаскивающим из болота слабо диверсифицированную сырьевую экономику. На это способны только крупные компании. Так было в Японии, Южной Корее и других странах Востока с растущей экономикой. Есть и еще пример. Для выхода из начавшегося в 2008 г. финансово-экономического кризиса американская администрация сделала упор на оздоровление крупного производства и банковской системы, и США раньше стран ЕС вышли из кризиса. Во-вторых, именно крупные компании способствуют успеху малого бизнеса, причем напрямую. Даже если бы в России сложились более благоприятные условия для развития малого предпринимательства, без современного крупного производства малый бизнес не мог бы занять того положения в экономике и обществе, которое он занимает в развитых странах. Доктор экономических наук В.Н. Уляхин подсчитал, что

каждое крупное производство в новых индустриальных странах (НИС) обрастает многими тысячами подрядчиков и субподрядчиков. Так, он пишет: «В последней четверти XX века подрядные и субподрядные договоры стали приобретать все большее значение для взаимосвязей крупных компаний и мелких фирм… Современной крупной промышленности нужны бесперебойные, достаточно эффективные и дешевые вспомогательные "услуги", а многие узлы, компоненты и детали не требуют высокоточной обработки и могут намного дешевле производиться на мелких предприятиях небольшими сериями»[1].

В Германии и во Франции малый бизнес производит 50% ВВП, в Японии – 57, а в некоторых странах – до 60–70%, и трудоустраивает бóльшую часть экономически активного населения. При этом следует учитывать, что в развитых странах, как и в НИС, на долю малого бизнеса приходится от четверти до одной трети промышленного производства и примерно столько же в нем занято людей, в то время как в России малый бизнес в основном задействован в сферах торговли и услуг. По данным Росстата на 2011 г., доля малого бизнеса в ВВП составляла 23,6% и обеспечивала 22% всех рабочих мест. Но с тех пор ситуация с малым бизнесом скорее ухудшалась, чем улучшалась. В 2013 г. вступил в силу закон о резком повышении ставки страховых взносов, что, по оценкам, привело к ликвидации около 600 тыс. малых предприятий. Правда, в 2015 г. власти приняли ряд мер в защиту малого бизнеса, пытаясь, в частности, освободить его от давления чиновников и силовиков, но высокие проценты кредита и не устраненная по сей день бюрократическая волокита пока не создают благоприятных условий для его развития.

Почему нужны крупные проекты. Директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев считает, что «все те страны, которые проводили ускоренные модернизации на протяжении последнего полувека – азиатские страны, страны Латинской Америки, другие регионы мира – так или иначе прибегали к большим, масштабным проектам, которые способствовали развитию их экономики. Это было во всех странах… В СССР были БАМ и освоение целины, то же самое происходило и в Южной Корее, и в Китае, и во многих других государствах»[2]. На деле в СССР было много проектов, над которыми работали талантливейшие ученые, инженеры, физики, химики и прочие специалисты еще до Второй мировой войны. А в послевоенные годы крупнейшими проектами стали создание атомного и ракетного оружия, первой в мире атомной электростанции (1954), пуск на воду (1957) первого в мире атомного ледокола, запуск первого в мире

1. Уляхин В.Н. Особенности синтеза архаики и модерна в рыночных структурах стран Востока. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 246.

2. Иноземцев В. Выступление на радио «Эхо Москвы». – URL: http://www.echo.msk.ru/programs/ dozor/611706-echo.phml

искусственного спутника Земли (1957), первый в мире полет человека в космос (Юрий Гагарин, 1961). Были построены крупнейшие в мире гидроэлектростанции. К масштабным проектам следует отнести и создание наукоградов.

Что дают стране большие проекты? Самые сложные, наукоемкие из них требуют концентрации огромных интеллектуальных и профессиональных сил ученых и специалистов разного профиля, но так или иначе имеющих отношение к заданному объекту. Они нуждаются в новых теоретических решениях, новых технологиях, материалах и т.д. В процессе «мозгового штурма» на стыке наук часто рождаются новые идеи и способы решения уже существующих сложных проблем, не имеющих прямого отношения к данному проекту, но важных для развития промышленности и высоких технологий в целом. А еще при этом приобретается ценный опыт для коллективного решения самых сложных задач на других направлениях. Если бы в СССР до войны не было крупных проектов, мы не смогли бы производить оружие, сопоставимое по качеству с тем, что имели войска Вермахта. Не смогли бы в очень сжатый срок создать ядерное, а затем и ракетное оружие – к этому проекту были привлечены лучшие физики, математики, инженеры, химики, технологи, специалисты многих других профессий и множество промышленных предприятий.

Как в свое время говорили в американских экспертных кругах, работа над проектом «Аполлон» обеспечила США новациями на многие годы вперед, закрепив за ними лидирующие позиции в научно-технической сфере. Реализация крупных проектов, таким образом, является движителем экономического и научно-технического прогресса. И последний пример. В создании Европейским космическим агентством межпланетного космического аппарата «Розетта», сумевшего закрепить зонд на комете Чурюмова–Герасименко, работали сотни, если не тысячи лучших европейских ученых и специалистов.

Но крупные проекты – это еще и «кузница кадров». Именно на больших стройках, в ходе реализации масштабных проектов выявляются и набираются опыта талантливые организаторы производства, инженеры, специалисты различного профиля. Многие незаурядные советские управленцы союзного уровня заявили о себе в ходе строительства крупных объектов и умелого руководства важными для государства производствами.

Примерно таким же образом формируется кадровый состав высшего звена в Китае. Но поскольку там губернаторы и мэры крупных городов (они же чаще всего и партийные секретари) еще и отвечают за выполнение пятилетних планов развития, то наиболее успешные из них пополняют ряды руководителей КПК и государства. Случайно или нет, но в высшем руководстве страны преобладают люди с техническим образованием. Попутно замечу, что

в постсоветской России наступил кадровый голод, в том числе и потому, что было разрушено крупное производство. А вновь созданные иностранным бизнесом (в том числе на базе бывших советских производств) крупные предприятия по сборке тех или иных машин или приборов не решают задачи подготовки высококвалифицированных национальных кадров.

Наиболее крупные проекты в сфере инфраструктуры Китая. Таких проектов там очень много. Это прежде всего свободные или специальные экономические зоны (СЭЗ). Они давно появились во многих странах, но нигде не дали такого результата, как в КНР. Через СЭЗ, по оценкам экспертов, в Китай пришел инвестиционный капитал порядка 700 млрд долл. А это не только фабрики, заводы, но и научно-технические центры, инфраструктура НИОКР, современный менеджмент и пр. Если прав Ленин, считавший, что достаточно найти ключевое звено, чтобы с его помощью вытащить всю цепь, то СЭЗ поистине и стали таким звеном. Здесь, наверное, сошлись воедино и сыграли синергетическую роль сразу несколько факторов. Во-первых, глубоко продуманное местоположение СЭЗ в районах с наиболее развитой инфраструктурой, грамотным населением, по возможности приятным климатом, как можно ближе к морским путям, граничащие со странами, богатыми природными ресурсами. Во-вторых, Китай развернул индустриализацию, и появились огромные возможности для приложения иностранного капитала, технологий, современного менеджмента. В-третьих, команда Дэн Сяопина сумела убедить соотечественников, по тем или иным причинам оказавшихся в других странах («хуацяо»), вернуться со своим капиталом на историческую родину, дав гарантию не только его неприкосновенности, но и лучших условий для его приумножения. Известные необыкновенной привязанностью к матери-Родине этнические китайцы внесли первые миллиарды долларов в развитие СЭЗ. В-четвертых, сыграли свою роль и масштабы Китая, соответственно, и масштабы нового строительства, объемы рынка и, естественно, размеры прибылей.

Начав одновременно процесс индустриализации и развития инновационного сектора, Китай в то же время развернул масштабную работу по созданию современной инфраструктуры. У команды Дэн Сяопина было четкое понимание, что без развитой инфраструктуры, прежде всего транспортной, Китай не сможет быстро расти. (Кстати, китайцы подсчитали, что по этой причине Россия ежегодно теряет несколько процентов ВВП.) И на данном направлении появились крупные проекты. Так, за сравнительно короткий срок была создана сеть скоростных многополосных шоссейных дорог, которые по протяженности уступают только дорогам США, а по протяженности скоростных железных дорог Китай вышел на первое место в мире. Однако более пристального рассмотрения заслуживают наиболее крупные или трудно реализуемые инфраструктурные проекты.

Прежде всего, это строительство второй очереди самой высокогорной в мире Цинхай-Тибетской железной дороги протяженностью 1142 км от города Голмуд, что в провинции Цинхай, до столицы Тибетского автономного округа Лхасы. Следует особо подчеркнуть невероятные трудности реализации этого проекта. Строительство шло в безлюдных местах высокогорья, преодолевая значительные преграды, в зоне вечной мерзлоты. Приходилось строить многочисленные мосты и пробивать тоннели в твердых скальных породах на большой высоте. Так, тоннель Фэнхошань длиной 1338 м проходит на высоте 4900 м и является самым высокогорным в мире тоннелем, а Куньлуньский тоннель – на высоте 4600 м и это самый длинный в мире тоннель в условиях высокогорной вечной мерзлоты. А, например, станция Гангла находится на высоте 5068 м над уровнем моря. При строительстве Цинхай-Тибетской дороги приходилось решать сразу три непростые задачи: обеспечить устойчивость железнодорожного полотна в условиях вечной мерзлоты, но при сильном прогревании верхнего слоя почвы в летнее время; создавать для строителей приемлемые условия работы при нехватке кислорода и в условиях безлюдья; сохранить окружающую среду и делать тоннели для прохода животных. Многие проблемы не имели аналогов в мире и требовали поиска собственных решений.

Возведение моста протяженностью 36 км, который пересекает залив Ханчжоу в Восточно-Китайском море и реку Цяньтан в дельте великой Янцзы. Мост очень красивый, имеет шесть автомобильных полос с двумя разделенными направлениями (что создает впечатление двух спаренных мостов) и разрешенную скорость до 100 км/ч. Он на 120 км сократил путь от Шанхая до крупного города Нинбо. Несмотря на сложные условия строительства, связанные с неоднородной структурой дна залива и пересекающим маршрут сильнейшим течением, мост был сдан в эксплуатацию через четыре года. Он сооружался круглосуточно, сразу с двух сторон и, как это практикуется в Китае при возведении крупных сооружений, с максимально возможным применением готовых блоков. Стоимость моста, по российским меркам, неправдоподобно низкая – 8,6 млрд долл. Сказывается, наверное, и то, что при реализации крупных проектов в Китае практически исключены коррупционные сделки и «откаты», которые в России резко удорожают строительство. Однако мост Ханчжоу был самым длинным мостом в мире, пока *в 2011 г. не был построен мост Циндао Гайвань длиной в 42,5 км.* Он соединил расположенный в провинции Шаньдун на берегу Желтого моря крупный китайский город и порт Хуандао через бухту-залив Цзяочжоу с промышленно развитым пригородным районом Хундао. Это тоже очень красивый мост, шестиполосный, как и мост Ханчжоу, с предельной скоростью автомашин 100 км/ч.

В 2009 г. началось строительство еще более длинного, 50-километрового моста Чжухай – Макао – Гонконг. Он свяжет шоссейной дорогой город Чжухай, который находится в высокоразвитой провинции Гуандун, с двумя автономными административными районами – Гонконгом (Сянган) и Макао (Аомынь), имеющими важное значения для Пекина как мощного источника «закачивания» в страну валюты. Планируется завершить его строительство в 2016 г. Он станет не только самым протяженным, но и с инженерной точки зрения самым сложным сооружением. При его строительстве предусмотрены самый длинный в мире подводный тоннель и несколько искусственных островов в Южно-Китайском море, на которых будут размещены таможенные посты. Стоит при этом подчеркнуть, что все китайские мосты, в отличие от моста, соединившего Владивосток с еще недавно безлюдным островом Русский, имеют большое народнохозяйственное значение и обходятся китайской казне в неправдоподобно малые суммы, если сравнивать с расходами России на крупные стройки.

В число важных проектов входят и международные аэропорты Пекина, Шанхая, Гонконга, Гуанчжоу. Крупнейший из них – международный Пекинский аэропорт, по пассажиропотоку (более 80 млн человек) он уступает только международному американскому аэропорту в Атланте (более 90 млн человек). Но Китай стремится во всем быть первым. Поэтому власти решили построить самый большой в мире аэропорт – Beijing Daxing International Airport в 50 км к западу от Пекина. Он будет иметь 10 взлетно-посадочных полос с пропускной способностью от 120 до 200 млн пассажиров в год. В эксплуатацию он должен войти, по имеющимся данным, в 2017 г. Со столицей новый пекинский аэропорт будет связан высокоскоростными автомобильными и железнодорожными магистралями.

Морские порты – еще одно направление в развитии транспортной инфраструктуры. С началом реформ сеть морских и речных портов быстро расширялась и достигла 2 тыс., из которых 130 – открыты для судов иностранных государств. Достаточно сказать, что из десяти самых крупных в мире морских портов – шесть находятся в Китае. Это морские порты Шанхая, Шэньчжэня, Гуанчжоу, Гонконга, Нинбо, Циндао. (Остальные – в Сингапуре, Роттердаме, Пусане и Дубае.) Но и другие крупные порты играют важную роль на том или ином направлении огромной по протяженности прибрежной линии Китая. В их числе Тяньцзинь, Ляньюньган, Далянь и ряд других.

Китай стремится наращивать собственные энергоресурсы. До самого последнего времени около 70% энергии Китая давал уголь, который, как известно, сильно загрязняет окружающую среду, что стало в Поднебесной одной из самых острых проблем. Китайские власти ищут практически по всему миру другие источники энергии, одновременно с этим они активно развивают

атомную энергетику и строят гидроэлектростанции. Самый масштабный проект в этой области – *строительство гидроэлектростанции «Три ущелья»* на реке Янцзы. О масштабах стройки говорит уже одно то, что из затопляемой зоны при создании гигантского водохранилища площадью более 1 тыс. км^2 было переселено 1,2 млн человек, под воду ушло два города, не считая многочисленных деревень. Строительство было начато в 1992 г., а в 2003 г. первый введенный в строй гидроагрегатор уже начал давать ток. Полностью строительство было завершено в июле 2012 г., когда заработали все 32 гидроагрегатора совокупной мощностью 22,5 ГВт, ежегодно они вырабатывают до 100 млрд кВтч. До этого самыми крупными были две ГЭС в Бразилии, соответственно 14 и 8,3 ГВт, одна в Венесуэле – 10,3 ГВт, и Саяно-Шушенская ГЭС – 6,4 ГВт. Общая стоимость проекта составила 29 млрд долл. В строительстве «Трех ущелий» участвовали компании шести стран – США, Британии, Германии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и две компании Китая.

Реализация проекта «Три ущелья» решила несколько задач. Во-первых, был достигнут значительный рост объема потребляемой электроэнергии в стране и, соответственно, сократилось использование загрязняющего окружающую среду угля. Во-вторых, удалось обуздать «суровый нрав» реки Янцзы, которая нередко выходила из берегов, нанося большой ущерб миллионам китайцев и стране в целом. В-третьих, увеличились водные ресурсы для орошения. И в-четвертых, строительство шлюзов обеспечило проход по реке крупнотоннажных судов.

Не менее остро в Китае стоит проблема водных ресурсов. На первое место вышел проект переброски вод с избыточного водными ресурсами юга в засушливые районы севера, включая Пекин и мегаполис Тяньцзинь. Идея эта возникла еще у Мао Цзэдуна, но толчок к ее реализации дала сама жизнь. По мере индустриального развития Китая и роста производства продовольствия все более острой становилась проблема нехватки воды не только для орошения, но и для домашнего потребления, которая усугублялась в периоды засух. «Китай – страна с серьезным дефицитом водных ресурсов, – писала официальная газета “Жэньминь Жибао”. – Средний объем воды на душу населения составляет всего 2 тыс. 700 кубометров, или одну четвертую часть среднемирового показателя. Кроме того, распределение водных ресурсов в нашей стране далеко от рационального. Южные районы богаты водными ресурсами, сток в этих районах составляет примерно 80% общего стока всех рек страны. И наоборот, северные районы принадлежат к засушливым и полузасушливым. В этих районах не хватает воды. Возьмем, к примеру, Пекин. Количество воды, приходящейся на одного пекинца, составляет менее

одной восьмой от среднего показателя в стране и всего одну тридцатую от среднемирового уровня»[3]. (Замечу, что обе великие китайские реки – Янцзы и Хуанхэ – берут начало в восточной части Тибетского нагорья на высоте 5600 и 4000 м над уровнем моря соответственно.)

Проект «поворота рек» общей стоимостью более 77 млрд долл. был утвержден в 2002 г. и предусматривал строительство трех каналов – Восточного, Центрального и Западного – для переброски стока вод Янцзы, Хуайхэ, Хуанхэ, Хайхэ на север страны. При этом пришлось переселить на новое место сотни тысяч людей. Восточный канал вступил в строй в конце 2013 г., а Центральный – в конце 2014 г. Что же касается Западного канала, то сроки его ввода в строй пока не определены, что связано с объемом предстоящего строительства гигантских плотин и тоннелей. Но еще до завершения реализации проекта, предусматривающего также «очистку сточных вод, утилизацию отходов, защиту почвы от эрозии, борьбу с загрязнением окружающей среды отходами сельского хозяйства и металлургии», в Пекин уже с 2008 г. стала осуществляться переброска воды с юга страны[4]. Это гидротехническое сооружение, называемое «Санься», потребовало немало оригинальных инженерных и экологических решений. В частности, был найден способ заставить воду рек течь вверх по течению, прокладывать путь каналам через широкие реки и озера, а очистку воды осуществлять с помощью водорослей.

В этой статье не рассматриваются те проблемы, которые возникают для сопредельных стран, включая Россию, с использованием Китаем вод рек, берущих начало на его территории, таких как Иртыш (Черный Иртыш), или Амур и Уссури. Эти проблемы уже замаячили на горизонте, и в дальнейшем ситуация может только усугубиться, в частности, для Западной Сибири и озера Балхаш в Казахстане. Нельзя упускать из виду и психологию нашего восточного соседа: как правило, он склонен считаться только с собственными интересами.

Создание высоких технологий – крупнейший проект Китая. В соответствии с изначальным и системообразующим проектом «реформа и открытость», который разработала команда Дэн Сяопина и который был утвержден 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., в числе первоочередных задач было развитие сельского хозяйства путем передачи земель коммун в семейный подряд. В первую очередь требовалось накормить население, которое вообще часто страдало от голода, особенно в ходе экспериментов Мао Цзэдуна в период «большого скачка», и дать сырье промышленности. Буквально за несколько лет трудолюбивые и инициативные китайские крестьяне

3. «Жэньминь Жибао». – Пекин, 2003. – 27 сентября.

4. Деловой журнал про Китай. – URL: http://www.chinaPRO.ru/rubrics/1/8693/

в несколько раз увеличили производство сельхозпродукции, и проблема голода в стране практически была решена. Одновременно с этим уже в 1979 г. на юге страны в непосредственной близости от английской колонии Гонконг стала формироваться свободная экономическая зона в расчете на получение оттуда прежде всего современных технологий и валюты. Для этого был выбран рыбацкий поселок уезда Баоань в провинции Гуандун, переименованный в ставший известным во всем мире Шэньчжэнь. (Официально Шэньчжэнь стал СЭЗ в марте 1980 г.[5]) Из-за влияния Южно-Китайского моря зима в этом регионе мягкая и относительно сухая, заморозки бывают крайне редко, иначе говоря, тут комфортный для жизни климат. При этом Шэньчжэнь находится недалеко от крупных промышленных и торговых центров и вблизи морских путей.

Может возникнуть вопрос: почему первая технологическая зона создавалась вблизи Гонконга на пустом месте? Дело в том, что на тот момент судьба Гонконга еще не была решена. После завершения Первой опиумной войны (1840–1842) по мирному договору морской порт Гонконг Китай передал в вечное владение Великобритании («навечно присоединенным к Великобритании»). Руководство КНР настаивало на том, что этот мирный договор был силой навязан Китаю, и Гонконг должен перейти под его юрисдикцию. Однако только в 1982 г. между двумя странами было достигнуто соглашение о том, что Соединенное Королевство в 1997 г. передаст Гонконг КНР с условием, что до 2047 г. там сохранится существующий социально-экономический строй. И тогда присоединение бывшей британской колонии Гонконг к материковому Китаю породило формулу: «Одна страна – две системы». Гонконг стал называться «Особым административным районом Сянган» с широкой автономией во всех областях, кроме обороны и внешней политики, и между ним и материковым Китаем существует таможенный контроль.

Власти КНР старались сделать все возможное для того, чтобы привлечь в Шэньчжэнь иностранный капитал, а с ним вместе высокие технологии, современный управленческий опыт и т.д. И это им удалось. Транснациональные корпорации одна за другой стали создавать здесь свои филиалы, исследовательские центры, лаборатории, и численность населения Шэньчжэня стала фантастически быстро расти. В конце 1970-х годов на его нынешней территории проживали 360 тыс. человек, а в 2010 г. – 10 380 млн, а вместе с мигрантами – 13 220 млн человек. Китайская первая «кремниевая долина», как магнит, стала притягивать к себе активных и креативных людей не только из Китая, но и из-за рубежа. Возникла невероятная концентрация ученых и специалистов разного профиля. Уже в 2012 г. здесь трудились более 20%

5. См. подробнее: Шэньчжэень. – URL: http://Shenzhen-club.ru/Shenzhen

китайских докторов наук, огромное число высокопрофессиональных инженеров, технологов и т.д.

В Шэньчжэне располагаются штаб-квартиры некоторых крупнейших китайских компаний – производителей телекоммуникационного оборудования и средств связи, компьютерной техники, бытовой электроники и электронных комплектующих, транспортного оборудования и т.д. Здесь, по данным на 2012 г., обосновалось около 30 тыс. иностранных предприятий. В их числе и совместное с американской «Motorola» предприятие – Шэньчжэньская группа «Huawei Technologies», которое производит продукцию GSM и оказывает услуги на территории Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. В Шэньчжэне производятся айфоны, айпеды и айподы, разного рода «девайсы» и «гаджеты», и он по праву считается важнейшим центром электроники, опережая по многим ее видам Пекин и Шанхай. Иностранный капитал представлен тайваньскими, американскими, французскими, японскими, британскими, немецкими, голландскими, швейцарскими, корейскими, итальянскими, бельгийскими, сингапурскими, индийскими, филиппинскими и даже вьетнамскими компаниями. И очень слабо представлен российский капитал – лишь производством светодиодной продукции «Vantex Electronics»[6].

Как говорят сами китайцы, Шэньчжэнь – это дверь между Китаем и остальным миром. Его порт располагает связью со 106 международными контейнерными маршрутами, а аэропорт имеет 148 внутренних маршрутов и 111 международных линий, а с Гонконгом он связан железной дорогой[7].

Совсем другая история возникновения второй «кремниевой долины» Чжунгуаньцунь. Можно сказать, что ее появление стало делом случая. Побывавший в Силиконовой долине США любознательный научный сотрудник Китайской академии наук по имени Чэнь Чунсянь загорелся идеей последовать примеру пионеров «первородной долины» в Калифорнии и решил открыть на пекинской улице Чжунгуаньцунь частную компанию, специализирующуюся на разработке технологий, связанных с исследованием плазмы. Его пример подхватили другие; вскоре Чжунгуаньцунь стали называть «электронной улицей». Ведь в этом районе Пекина сконцентрировано 39 вузов, Академия наук КНР, более 200 НИИ, много ведущих лабораторий и экспериментальных баз. А еще надо учитывать мощный научно-технический и промышленный потенциал расположенного всего в 96 км от Пекина мегаполиса Тяньцзиня (которого ныне со столицей соединяет скоростная железная дорога), являющегося к тому же и крупнейшим морским портом на берегу Бохайского залива, связанного с великими китайскими реками Янцзы

6. См. подробнее: Свободная энциклопедия о Шэньчжэне. – http://wikipedia.org/wiki%D8/FD%FC%F7%E6%FD%ED%FC

7. См.: Шэньчжэнь Китай. – URL: http://www.businessplus.ru/shenzhen_china.php

и Хуанхэ. Если на месте рыбацких деревень, на которых вырос Шэньчжэнь, все приходилось делать практически с нуля, то здесь уже были материальные и людские ресурсы для быстрого развития технопарка, превратившегося в крупнейший научно-технический и производственный центр Китая.

По данным на 2012 г., на той территории, что входит в зону технопарка Чжунгуаньцунь, располагались более 12 тыс. инновационных компаний с числом сотрудников в 500 тыс. человек. Здесь представлены крупнейшие международные хай-тек – компании, в том числе «Google», «Intel», AMD, «Oracle», «Motorola», «Sony», «Ericsson» и др. В 2010 г. Чжунгуаньцунь насчитывал десять промышленных парков, 27 тыс. компаний, в том числе 18 тыс. из числа крупнейших в мире. Научную базу этой «кремниевой долине» обеспечивают 140 вузов и 39 колледжей, в которых обучаются более 400 тыс. студентов и аспирантов, а общая численность сотрудников выросла до 1 млн человек[8]. В 2010 г. годовой доход Чжунгуаньцуня составил 227 млрд долл., притом что правительство поставило задачу к 2020 г. довести его до 1,5 трлн долл. Скорее всего, эта задача будет решена, коль скоро в 2013 г. доход вырос до 406 млрд долл. В 2014 г. Пекин и Тяньцзинь подписали соглашение о создании научно-технологического парка Биньхай-Чжунгуаньцунь на территории особой экономической зоны, что еще больше увеличит технологическую и производственную мощность, а следовательно, и доход этой китайской «кремниевой долины». (Биньхай является развитым приморским районом Тяньцзиня.)

Нельзя не сказать и о достижениях в области космонавтики. Так, в 2003 г. Китай стал третьей в мире космической державой, имеющей собственную пилотируемую космонавтику; в 2007 г. – создал противоспутниковые ракеты; в 2011 – запустил первую орбитальную станцию и произвел первую стыковку; в 2012 г. – осуществил первый пилотируемый полет на национальную орбитальную станцию и создал, наряду с США, Россией и Евросоюзом, национальную спутниковую систему навигации «Бэйдоу»[9].

К числу крупных проектов в научно-технической области следует отнести и созданный в КНР самый быстродействующий в мире компьютер, который, согласно китайским данным, работает в 2 раза быстрее, чем американский компьютер «Ягуар», намного быстрее японского TSUBAME 2.0, немецких и французских суперкомпьютеров.

Может возникнуть вопрос: как Китаю удалось за сравнительно короткий срок создать мощную научно-техническую инфраструктуру, позволившую

8. Соловьёв Е. Силикон по-китайски. – Российская газета. – М., 2011. – 14 февраля.

9. См. подробнее: Космическая программа Китая – неопознанный космос. – URL: http:// eliteastronomy.narod.ru/pr_china.htm

осваивать и выпускать инновационную продукцию на сотни миллиардов долларов? В отличие от реформ в постсоветской России реформы в постмаоистском Китае носят глубокий продуманный и системный характер. В наследство команде Дэн Сяопина Мао Цзэдун оставил подорванное «культурной революцией» образование в школах, университетах, пришедшую в упадок науку. (Многие школьники старших классов и студенты частично влились в отряды «хунвейбинов» («красногвардейцы») и «цзаофаней» («стражники порядка»), частично, как и профессора, были направлены «на перевоспитание» в деревню.) И по всем этим направлениям пошла активная работа после начала реализации проекта «реформа и открытость». Пекин, с одной стороны, стал приглашать в страну для работы и / или чтения курса лекций специалистов из развитых стран. С другой стороны, ежегодно направлял (поначалу за государственный счет, а по мере возникновения в стране слоя зажиточных людей – и за счет родителей) сотни тысяч студентов в западные и прежде всего американские университеты. В итоге в развитых странах прошли обучение и стажировку, по оценкам, 2,5–3 млн китайцев. Не все вернулись сразу на родину, но Пекин такую задачу перед собой и не ставил: ему нужны были не только выпускники вузов, но и уже состоявшиеся ученые и специалисты. И когда по мере стремительного роста экономики Китая быстро росла и потребность в опытных кадрах, власти обратились к своим соплеменникам с призывом вернуться на историческую родину, где им будут предоставлены равные и даже лучшие условия для работы, карьеры и жизни, чем они имеют в других странах. И многие из них стали возвращаться. Но к тому времени в Китае уже велась активная работа по созданию современной научно-технической инфраструктуры. По свидетельству российских ученых, читавших курсы лекций в китайских вузах, и в Академии наук Китая, и в престижных университетах видную, а то и ведущую, роль стали играть репатрианты. Наши ученые обратили внимание на то, что китайские лаборатории оборудованы по последнему слову техники[10].

И вот результаты. По данным Международной программы образовательных достижений учащихся (PISA-2012), лидером по уровню образования стали школьники Шанхая. По 1000-балльной шкале они набрали 556 баллов по показателю читательской грамотности, 600 баллов – по уровню математической подготовки и 575 баллов – по естественно-научной подготовке, в то время как российские школьники соответственно – 459, 468 и 478 баллов[11].

10. См. в частности: Захаров В.Е. Наука в России и в современном мире. Зачем нам нужна фундаментальная наука? // Неэкономические грани экономики: Непознанное взаимовлияние. – М., 2010. – С. 505.

11. Муравьева М. По уровню школьной грамотности Россия на 43-м месте // Наука и технологии РФ. – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?Catalog=221&d_no=35624

Но и другие крупные города Китая не сильно отстают от Шанхая по уровню школьного образования. Быстро пошло и развитие науки. Так, с 2000 по 2010 г. число исследователей выросло в 2,3 раза, достигнув 3,18 млн человек[12]. Но дело, разумеется, не только в численности ученых, которых во много раз стало больше, чем в России, но и в результатах. Так, в число лучших университетов мира по рейтингу «The Times 2013» вошло 16 китайских университетов, включая университеты Гонконга, и только один российский университет – МГУ им. М.В. Ломоносова. Можно, конечно, оспаривать справедливость рейтингов, но нельзя оспорить реальность. По словам президента РАН Владимира Фортова, на науку мы тратим чуть больше 1%, в то время как передовые страны – во много раз больше. В мировых расходах на науку доля России составляет 2,5%, в то время как доля Китая – 13,5, Японии – 10,7, Евросоюза – 21,3, а США – 31%[13]. По данным американских источников, за последние десять лет доля китайской технологической продукции в мировой продукции увеличилась с 6 до 22%, в то время как доля этой продукции США упала с 21 до 15%. (Доля России без учета военной продукции стабильно остается в пределах 0,3–0,5%.)

Проекты, сочетающие в себе общественную потребность и символ величия страны. Автор этой статьи в 1990-е годы дважды был в Китае и убедился в большой разнице между внешним видом Шанхая и Пекина. В Шанхае уже было много небоскребов, частных роскошных коттеджей, многоуровневых дорожных развязок и т.д., в Пекине же было много улиц, похожих на улицы Ташкента или других среднеазиатских столиц, а высотные дома находились еще на нулевом цикле. Однако в последующие годы Пекин преобразился до неузнаваемости. Небоскребов стало так же много, как и в Шанхае, старые постройки исчезли и, что очень впечатляет приезжих, возникли шедевры архитектуры, создание которых было приурочено к летним Олимпийским играм 2008 г. Среди них – Большой национальный театр, невероятно оригинальное грандиозное сооружение. Поначалу выстроили огромный бассейн-озеро, а затем в его центре разместили овальный приплюснутый шар в форме яйца из стекла и металла. Купол театра 212 м в длину, 47 м в высоту и 143 м в ширину. Вход в театр под озером. Автор «яйца» – известный французский архитектор Поль Андре.

Такое же сильное впечатление производит Пекинский национальный стадион, названный «птичьим гнездом». Он представляет собой архитектурную композицию в виде огромной чаши, окруженной массивными колоннами,

12. Динамическое регулирование инновационного процесса. – URL: http://egzt.ru/science/science_84.html?template=88

13. Фортов В. Как реформируется российская наука: Интервью // Российская газета. – М., 2014. – 12 мая.

и считается самой большой в мире стальной конструкцией. Описать его трудно – это надо видеть. Строился стадион по проекту швейцарской фирмы Жака Херцога и Пьера де Мерона. Рядом с ним находится Пекинский национальный плавательный центр, построенный в виде куба. Его площадь 32 тыс. $м^2$, длина сторон – 178 м, высота – 31 м. И все это находится в центре Пекина и стало Меккой для туристов. Руководили этими стройками китайцы, китайская сторона была представлена Архитектурным проектным институтом. Проекты сооружений, которые производят неизгладимое впечатление, были отобраны по конкурсу, в нем участвовали лучшие мировые архитекторы. Однако при их реализации возникало множество неизвестных практике проблем, которые приходилось решать, в том числе и самим китайцам. Они касались не только надежности несущих конструкций, перекрытий гигантских площадей, освещения, но и создания нового сорта стали, прочного светопропускающего пластика и т.д. Другими словами, китайские архитекторы, математики, инженеры, технологи, химики, другие специалисты и рабочие приобретали ценный опыт, который им пригодится в будущем при строительстве других крупных объектов.

В течение 30 лет Китай развивался темпами в среднем чуть менее 10% в год и постоянно росли доходы граждан, а за несколько лет до начала мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. темпы роста ВВП достигали 11–12%. В годы кризиса они вначале были удивительно высокими – в 2009 г. – 9%, в 2010 – 10,3, в 2011 г. – 9,2%. Потом стали заметно снижаться: в 2012 г. – 7,6%, в 2013 – 7,7, в 2014 г. – 7,4%. Китайские лидеры между тем уже давно говорят о том, что в интересах более сбалансированного развития национальной экономики и решения социальных проблем желательно иметь темпы роста в пределах 7–8%. В экспорте Китая постоянно растет доля товаров с высокой добавленной стоимостью (от 30 до 40%), в том числе высокотехнологичной продукции с китайскими брендами. Достаточно сказать, что в стране появились известные в мире технологические компании «Lenovo», «Huawei», «Xiaomi», «Coolpad», «ZTE», начавшие успешно конкурировать на мировых рынках с такими именитыми корпорациями, как «Apple» и «Samsung».

Но необходимо в полной мере осознавать и то, что перед Китаем сегодня помимо чисто экономических стоит много других острых проблем. Это и тяжелая экология, и нехватка собственных ресурсов, и большой разрыв в уровне развития приморских провинций и глубинки, а также в доходах между богатыми и бедными. Это и проблема сепаратизма в отдельных регионах, и возможный дефицит трудовых ресурсов из-за старения населения в результате планирования семьи. Как будут решаться эти проблемы, во многом зависит от стратегии, которую изберет руководство страны.

Л.С. Лыкошина

БРАТЬЯ КАЧИНЬСКИЕ И ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ «ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА». КОНЕЦ «ВЕЛИКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ»?

Лыкошина Лариса Семёновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В 2015 г. на польской политической сцене произошли серьезные перемены: по итогам президентских и парламентских выборов вся полнота власти сосредоточилась в руках партии «Право и справедливость» (ПиС). Заканчивается эпоха «великого противостояния» двух основных политических партий страны «Гражданской платформы» (ГП) и «Права и справедливости». Соперничество ГП и ПиС было настолько жестким, что по отношению к нему в польском политическом дискурсе прочно утвердилось выражение «польско-польская война». Началась она в далеком уже 2005 г., когда ПиС вышла победителем и в борьбе за президентское кресло, и за ведущую роль в парламенте.

Идеологами и стратегами одной из противоборствующих сторон, представленной ПиС, явились братья-близнецы Ярослав и Лех Качиньские. В свое время один из них был премьером, а другой – президентом РП. Братья проявили себя в польской истории и как опытные, а порой едва ли не циничные политики, и как романтические мечтатели. Ими восхищались и над ними смеялись и подшучивали. Братья хотели построить прекрасную IV Речь Посполитую, избавленную от пороков и недостатков III Речи Посполитой, той самой, которая и является нынешней Польшей. Но в годы их пребывания у власти (2005–2007) в РП возобладала атмосфера скорее страха и подозрительности, чем справедливости и открытости.

С 2007 г. парламентское политическое счастье улыбалось «Гражданской платформе» и ее бессменному лидеру Д. Туску, сумевшему дважды (в 2007 и 2011 гг.) возглавить польское правительство и добиваться своих целей даже в условиях сосуществования на вершинах власти со своим политическим

противником – президентом Лехом Качиньским. Но в 2010 г. Лех Качиньский погиб в авиакатастрофе под Смоленском, президентом стал соратник Туска по партии Б. Коморовский, и вся полнота власти оказалась у «Гражданской платформы», поддерживаемой в парламенте своим верным союзником – Польской крестьянской партией.

После гибели брата Ярослав с удвоенной энергией продолжал вести «польско-польскую войну», в которой главными его противниками стали премьер Польши Д. Туск и президент Б. Коморовский.

К 2014 г. позиции Туска и его партии серьезно пошатнулись: рейтинги «Гражданской платформы» были ниже, чем у партии Качиньского. Подуставшие от Туска поляки уже не помнят напряженной атмосферы тех лет, когда у власти была ПиС. Но Качиньскому не суждено было победить Туска: в августе 2014 г. слабеющий противник ускользнул, покинув польскую политическую сцену и заняв пост главы Европейского совета ЕС. Туск ушел непобежденным, но «Гражданская платформа» осталась и осенью 2014 г., казалось, что череда ее постоянных электоральных побед будет прервана: на выборах в органы местного самоуправления, по данным экзит-поллов, лидировал Качиньский. Но надо же такому случиться: вышла из строя автоматическая система подсчета голосов. Вихрь недовольства и недоверия правительству, поддерживаемый сторонниками Качиньского пронесся по Польше, а когда буря улеглась, и голоса были подсчитаны вручную, оказалось, что поводов пить шампанское у ПиС опять нет. Хотя по числу набранных голосов ПиС немного обошла конкурентов, но благодаря коалиции с Польской крестьянской партией, показавшей неожиданно хороший результат, ГП сохранила ведущие позиции в большинстве местных органов власти. Победы на это раз не получилось.

Я. Качиньский был полон решимости бороться до конца на парламентских и президентских выборах 2015 г. Это его последний шанс. Еще одно поражение для стареющего лидера ПиС может оказаться роковым. И от того, «промахнется ли Акела», зависела не только судьба ПиС. Ведь «польско-польская война – не просто политическое соперничество двух партий, но и борьба за различное ви́дение путей развития Польши, ее места в мире. Я. Качиньский на этот раз победил. Эпоха «великого противостояния» заканчивается. Думается, однако, что попытки осознать значение феномена «польско-польской войны» и позиций ее участников не лишены интереса.

* * *

Братья Качиньские родились в июне 1949 г. в Варшаве, в семье Ядвиги и Раймунда Качиньских. Ярослав и Лех росли, что называется, «под сенью наук»: молодая мать не бросила учебу в Варшавском университете, где она

занималась полонистикой и часто брала с собой близнецов на занятия, прямо в коляске. Отец близнецов, Раймунд, был инженером по образованию, преподавал в Варшавском политехническом институте.

С юных лет Лех и Ярослав были настроены антикоммунистически. Они учились в лицее Варшавского района Жолибож, где тогда были популярны вальтеровские дружины Яцека Куроня[1] («красные харцеры»). Но Качиньские в них не вступили. Не стали они и обычными харцерами, сочтя что при социализме харцерское движение слишком далеко отошло от идеалов своего основателя А. Каминьского. Будучи студентами юридического факультета Варшавского университета братья не примкнули к социалистическому молодежному движению. Самое яркое впечатление от университета – это семинар профессора С. Эрлиха[2]. Оба брата вспоминают о нем с благодарностью и глубоким уважением. Эрлих всячески опекал своих семинаристов, встречался с ними не только в университетских аудиториях, но и у себя дома, за бокалом вина. Именно он дал братьям ключ к пониманию сложного мира политики, механизмов государственного управления. Профессор всегда призывал не уходить с головой в политику, но думать и о своем развитии, защитить диссертацию.

Уроки Эрлиха не прошли даром. Во всяком случае Ярослав, не откладывая дела в долгий ящик, подготовил работу о студенческом самоуправлении. Тема не самая политически нейтральная, ибо самоуправление было ликвидировано после 1968 г. Конечно, возникли проблемы и если бы не помощь влиятельного Эрлиха, не видать бы Ярославу ученой степени. Но все закончилось благополучно и новоиспеченный доктор права через день после защиты стал членом КОР[3]. Работая в КОР, Ярослав много ездил по стране, разбирая случаи нарушения закона по отношению к простым людям и пытаясь их защитить.

Профессиональная деятельность молодого юриста была связана с Центром исследований высшего образования, где он пользовался расположением начальства, ошибочно принимавшего Ярослава за сына партийного функционера однофамильца Качиньского. Ярослав не пытался установить истину и даже поддерживал заблуждение начальства. Но когда обман раскрылся, Ярославу пришлось покинуть это место работы. Опять выручил

1. Название связано с псевдонимом генерала К. Сверчевского «Вальтер», сражавшегося в интербригадах в Испании. «Красные харцеры» строили свою работу, во многом основываясь на педагогических принципах А. Макаренко.

2. С. Эрлих (1907–1997) – видный правовед, основатель и многолетний редактор журнала «Государство и право».

3. КОР – Комитет защиты рабочих. Оппозиционная организация, созданная в 1976 г.

Эрлих: он помог своему бывшему студенту получить место преподавателя в Белостоке. Обычно Ярослав ездил в Белосток раз в неделю, проводил многочасовые занятия и вечером возвращался в Варшаву, но случалось ездить и чаще. Аскетичный и довольно замкнутый Ярослав уже в молодые годы был человеком одной идеи («для меня, – утверждает он, – самым главным всегда была борьба с коммуной») [1, s. 83]. Он так и не создал семью. Бывшая невеста Ярослава шутила, что он предпочел ей Комитет защиты рабочих.

У Леха судьба сложилась по-иному. С помощью знакомых матери он получил предложение работы в Гданьском университете на юридическом факультете и осенью 1971 г. отправился в Гданьск. Лех преподавал трудовое право. О некоторых студенческих группах Лех вспоминал с особой теплотой: в частности о той, где училась будущая жена президента А. Квасьневского Иоланта Конти. Не без трудностей и вновь не без помощи Эрлиха Лех защитился в 1980 г. Тогда же Лех женился. Его избранница Мария[4], экономист по образованию, помогала Леху в подготовке диссертации, ввела его в круг своих гданьских знакомых.

Не оставляя работы в университете, Лех так же как и брат с 70-х годов был связан с оппозиционным движением, с КОР, хотя тогда в их среде это было скорее исключением. Лех позитивно оценивал КОР, полагая, что он разбудил оппозиционное движение, сделал ставку на рабочих. По мнению Л. Качиньского, вообще до 1980 г. оппозиция была весьма немногочисленной: несколько сотен человек, максимум тысяча. Хотя впоследствии, не без сарказма замечал он, многие причисляли себя к революционерам [1, s. 126].

Имея рекомендации от влиятельного деятеля польской оппозиции Я.Ю. Липского, он познакомился с гданьскими оппозиционерами Б. Борусевичем, А. Гвяздой, А. Валентынович, А. Пеньковской. В свое время именно Качиньский способствовал приему в конспиративные организации Валенсы. В квартире Валентынович Лех нередко читал лекции не только по трудовому праву, но и по истории и просто вел беседы. В период «карнавала Солидарности» Лех был на стороне радикальной группы в руководстве профсоюза, он поддерживал А. Гвязду, Б. Борусевича[5].

4. Мария Качиньская (1942–2010) происходила из среды «кресовяков» с Виленщины, откуда семья была вынуждена переселиться после Второй мировой войны. Отец Марии был связан с АК и армией Андерса, дядя был расстрелян в Катыни. Мария, экономист по образованию, закончила Высшую школу экономики в Сопоте, в совершенстве знала несколько иностранных языков. У супругов Качиньских в 1980 г. родилась дочь Марта, после катастрофы 2010 г. активно включившаяся в битву за «правду о Смоленске» и являющаяся активной сторонницей версии, согласно которой ее родители погибли в результате покушения.

5. Отношения с Валенсой были достаточно напряженные, ведь Лех скорее поддерживал радикалов. Но после интернирования начался период долгого (девять лет)

Много времени отдавая работе в «Солидарности», Лех занимался разбором обращений и просьб, являясь главой одной из структур КОР, так называемого «бюро интервенции». За работу получал определенное вознаграждение. В оппозиционной среде его воспринимали как человека КОР и едва ли не «левака». Но вместе с тем Куронь, Михник, Геремек сторонились его, не признавая своим.

Близость к ведущим деятелям гданьской оппозиции позволила Леху оказаться среди лидеров «Солидарности», за что позднее он поплатился интернированием. Он был арестован в числе первых: в дверь постучали через несколько мгновений после того, как диктор по телевидению объявил о прекращении обычного вещания. Выйдя на свободу осенью 1982 г., Лех продолжил работу в университете, правда, занятия он вел только у заочников.

Ярослав же, хотя и проявил незаурядную активность: в первые же дни существования «Солидарности», создав в Варшаве консультационный пункт для желающих основать независимые профсоюзы, остался в принципе одним из рядовых советников «Солидарности». Он избежал интернирования. Нельзя сказать, что это обрадовало Ярослава, скорее он был шокирован, не понимал почему его не задержали. Снисходительность властей обернулась для Ярослава позже упреками и насмешками со стороны недоброжелателей. В первой половине 80-х годов Ярослав Качиньский сближается скорее с правыми, тяготеющими к наследию Р. Дмовского, эндеции.

Идейные искания не избавляли от заботы о хлебе насущном. Материальное положение Ярослава Качиньского было непростым: в первые месяцы после запрета «Солидарности» он еще получал от профсоюза небольшие деньги как активист, но скоро все кончилось. Ярослав пытался получить работу при церкви в качестве юриста. Но его услугами пренебрегли: он выглядел тогда слишком молодо, был далеко не элегантно одет. «Если бы я был склонен к антиклерикализму, – шутил позднее Ярослав, – это был самый подходящий момент» [1, s. 143]. Он работал в библиотеке Варшавского университета. Через знакомых Ярославу удалось попасть на работу в Хельсинкский комитет. С 1983 г., благодаря Леху, Ярослав восстанавливает связи с «Солидарностью» и начинает получать зарплату от подпольного профсоюза.

Лех в это время работал над диссертацией и плотно занимался делами «Солидарности», с горечью отмечая, что профсоюз явно утрачивал свои

сотрудничества с Валенсой. Он не переоценивал Валенсу, но ясно осознавал, что подвергать сомнению его руководящую роль было бы равносильно самоубийству. Лех и Я. Меркель шутили тогда, подчеркивая роль и авторитет Валенсы в мире: «Если Валенса поехал на рыбалку, то в мире говорят, что в Польше демократия. Если его оштрафуют за неправильную парковку – говорят, что в Польше разгул диктатуры и террора» [1, s. 135].

позиции: люди не хотели сдавать деньги на его поддержку, многие бывшие оппозиционеры отходили от движения, не видя перспектив.

В эти годы Лех Качиньский был достаточно близок с Туском. Он тепло отзывался о нем, видя в Туске интеллигентного и перспективного политика, хотя и отмечал, что они шли разными дорогами. Лех публикует свои статьи в журнале гданьских либералов «Пшегленд политычны», бывает у Туска дома. Контакты прервались на рубеже 1987–1988 гг. и не по инициативе Леха. Об этом разрыве он сожалел, считая, что общение с Туском его обогащало. Хотя раздражала агрессивная антирелигиозность Дональда. «Я не люблю, – замечал Лех, – поведения, типа демонстративного поедания свиной отбивной в страстную пятницу» [1, s. 157].

Вяло текущая жизнь оппозиции изменилась в 1988 г., когда по стране прокатилась серия забастовок. И Лех и Ярослав оказались среди бастующих рабочих на верфи. В те дни они очень сблизились с Валенсой. Лех однажды спас Валенсу, произнеся пламенную речь в его защиту в тот момент, когда Валенса пытался урезонить молодых рабочих, не желающих прекращать забастовку и обвинявших профсоюзного лидера в измене. Валенса был очень доволен речью Леха, хотя перепутал братьев и считал, что это с речью выступил Ярослав. Тогда он обещал Леху сделать его своим заместителем и со временем сдержал слово.

Близость к Валенсе и достаточно заметная роль в оппозиционном движении обеспечила братьям возможность участия в работе круглого стола. Уже тогда братьев смущала та легкость, с которой участники переговоров договаривались друг с другом. Для них была неприемлема дружба с коммунистами, даже самыми прогрессивными. Братьям всегда казалось, что они немного не из этого мира – «мы всегда были за пределами этого мира, в КОР, но всегда в стороне» [1, s. 176]

По итогам выборов 1990 г., оба брата прошли в парламент. Однако ход событий, темпы преобразований в стране не устраивали братьев, по их мнению, правительство Мазовецкого действовало слишком неспешно, медленно. Братья не хотели, не считали нужным ждать. Не хотел этого и Валенса, его амбиции не были удовлетворены только профсоюзной деятельностью. В этих условиях складывается естественный союз Качиньских и Валенсы. Ярослав как главный редактор «Тыгодника Солидарность» в значительной степени использует газету для поддержки Л. Валенсы, решившего побороться за президентский пост, а также для выработки платформы партии «Соглашение Центр», он решительно не согласен с концепцией построения демократии без политических партий, появившейся осенью 1989 г.

Проект «Соглашение Центр» явился своеобразной попыткой реализации представления Я. Качиньского о том, какой должна быть правая партия и правица вообще. Я. Качиньский собирает вокруг себя кружок единомышлен-

ников, разделяющих ценности скорее христианско-демократической идеологии. Ярослав был уверен, что «в Польше должна быть правая сторона, но традиции польской правицы необходимо пересмотреть, эндеция в чистом виде не годилась» [1, s. 196]. Он выступал тогда против антисемитизма и национализма, хотя позднее признавал, что переоценил опасность последнего. «Если бы мне пришлось выбирать между государством "черным" и "красным", – замечает Ярослав Качиньский, – я выбрал бы "черное"» [1, s. 198]. Я. Качиньский подчеркивает, что он создавал именно христианско-демократическую партию, рассчитывая на помощь западных христианских демократов. При этом сам Я. Качиньский признается, что для современной христианской демократии в тогдашней Польше были далеко не самые благоприятные условия. Ярослав полагал, что «в Польше надо построить капитализм, но это следует делать, опираясь на традиционные ценности…» [1, s. 219].

Одним из наиболее ярких проявлений СЦ «в деле» стала организация кампании по выборам президентом Валенсы. Интересно, что Лех Качиньский был против идеи президентства Валенсы. «Он, – замечает Ярослав, – несравненно лучше, чем я знал Валенсу и подчеркивал что идея того, что его можно обуздать, нереалистична. А таким, какой он есть, Валенса на роль президента не подходит» [1, s. 200].

Ярослав Качиньский, рассматривая Валенсу как прирожденного лидера, тем не менее расценивает свои усилия по продвижению Валенсы как «самый большой политический грех». Но если бы можно было начать все сначала, он сделал бы то же самое. Ведь только Валенса мог помочь в реализации его политической программы. Больше рассчитывать было не на кого: ни на церковь, ни на «Солидарность», ни на интеллектуальные круги. Его близость к Валенсе в тот период, – замечает Ярослав, – переоценивается аналитиками. Валенса, по его мнению, опасался СЦ и вел свою игру [1, s. 280].

После избрания Валенсы президентом, он уже не мог быть главой «Солидарности». Фактически Л. Качиньский, будучи первым заместителем председателя Общепольской комиссии «Солидарности», руководил деятельностью профсоюза во время президентской кампании Л. Валенсы и после избрания его президентом РП. Л. Качиньский вынашивал более амбициозные планы, стремясь возглавить «Солидарность». Но этим планам не суждено было осуществиться и, проиграв М. Кшаклевскому в борьбе за пост главы «Солидарности» в 1991 г., Лех Качиньский отказывается и от должности заместителя председателя. Ему находится место в канцелярии президента, где Л. Качиньский, являясь государственным министром, возглавляет Бюро национальной безопасности, выполняя многие весьма секретные поручения Валенсы.

Ярослав в этот период руководит деятельностью канцелярии Валенсы. Он уверяет, что Валенса предлагал ему пост премьера, но Ярослав не согласился, в связи с тем что каким бы странным ни показалось кому-то это объяснение, он просто «очень устал» [2, s. 44]. В начале 90-х годов Ярослав Качиньский был одним из самых популярных политиков.

С течением времени отношения Качиньских с Валенсой становятся все более напряженными. Это не воспрепятствовало Леху Качиньскому на протяжении нескольких лет (с 1992 по 1995 г.) возглавлять Высшую контрольную палату. В 1993 г. Лех безуспешно пытался стать депутатом сейма, в 1995 г. баллотировался на пост президента, но снял свою кандидатуру еще до выборов, осознав, что шансов нет[6].

Не очень удачно складывалась и партийная карьера. Когда в конце 90-х годов правые партии пытались объединиться в виде создания Избирательной акции солидарность (ИАС), для Качиньских места не нашлось. Их не любили многие, причем не только политические противники. Почему? Биограф Л. Качиньского П. Семка считает, что во многом из-за черт характера: «Деспотизм, нетерпимость, склонность к демонстрации своего интеллектуального превосходства. Они были одновременно и сильными и слабыми. Сильными настолько, что могли “дергать за усы” таких политических игроков, как Валенса или Михник и слабыми настолько, что позволяли насмехаться над собой лидерам маленьких правых партий» [3, s. 59].

В период 1989–2000 гг. именно Ярослав занимал ведущее место в тандеме братьев Качиньских. Как замечает П. Семка, «насколько Лешек был “Качиньским лайт”, настолько брату досталась роль политического пугала» [3, s. 60]. В начале 90-х годов достаточно влиятельный еженедельник «Впрост» публикует на своей обложке портрет Я. Качиньского в буденновке, что должно было символизировать его близость к большевизму (конечно, не в идеологии, а в методах деятельности).

К началу 2000-х годов казалось, что политическая карьера братьев близка к закату. Но все меняется после неожиданного звонка главы правительства Е. Бузека, предложившего Леху занять высокий пост. Лех в это время преподавал в Гданьском университете и университете им. кардинала С. Вышиньского в Варшаве. Именно во время пути из Гданьска в Варшаву и прозвенел звонок Бузека. После этого звонка профессор Л. Качиньский становится министром справедливости в правительстве Е. Бузека и генеральным проку-

6. В ходе предвыборной кампании братья пытались в рекламе осуществить некий пиаровский прием, обыгрывая имена кандидатов в президенты. Один из рекламных плакатов был следующего содержания: «Лех? Александр? Лех Александр Качиньский – президент». При этом подразумевалось, что Лех – это Валенса, Александр – Квасьневский, а Лех Александр – Качиньский, ибо именно так звучит его полное имя.

ром. Он был достаточно суровым борцом за справедливость: именно при Качиньском часто назначались максимальные сроки за тяжкие преступления, именно он ввел практику временного задержания подозреваемых. Последняя мера применялась, очевидно, слишком часто: во всяком случае, на Л. Качиньского поступали жалобы в европейские инстанции. Но в целом польское общество было довольно и популярность «одинокого шерифа», как стали называть Качиньского, была весьма велика и уступала только популярности А. Квасьневского.

В 2002 г. на волне этой популярности Лех Качиньский был избран президентом Варшавы. Его деятельность на этом посту отмечена рядом весьма успешных акций. При нем, несомненно, улучшилось состояние безопасности в городе, преступлений стало меньше. Торжественно было отмечено 60-летие Варшавского восстания и открыт музей этого восстания, началась подготовительная работа по открытию музея Истории варшавских евреев. Эти действия однозначно способствовали росту авторитета и популярности Леха Качиньского. Особое значение имело открытие музея Варшавского восстания. Ведь оно очень многое значит для поляков, расценивающих его как символ мужества и любви к Родине со стороны польских патриотов и символ коварства и предательства со стороны России (как известно, Советская армия не поддержала восставших, и восстание было подавлено).

Симпатии определенной части общества и вместе с тем яростное неприятие другой его части вызвал запрет президента Варшавы на проведение в городе в 2004 и 2005 гг. так называемых «парадов равенства» (то есть шествия сексуальных меньшинств). Запретив эти акции, Качиньский вместе с тем дал разрешение на проведение «парада нормальности», организованного националистической организацией Всепольская молодежь.

Успех Леха, его популярность явились стимулом для Ярослава в деле создания новой партии «Право и справедливость», которую Лех и возглавлял в период 2001–2003 гг. (позднее, до 2006 г. он был почетным председателем партии, уступив место главы ПиС Ярославу).

На парламентских выборах 2001 г., ознаменовавшихся победой левицы, ПиС набрала около 10% голосов, что было совсем неплохо для столь недавно основанной партии.

В 2005 г. (парламентские выборы) пришло время проверки того, насколько идеалы ПиС близки стремлениям и чаяниям польского общества. Итоги выборов показали, что «партия братьев Качиньских», а именно так в Польше часто называли ПиС, адекватно отразила надежды и проблемы польского общества. Так уж случилось, что именно в день выборов в костелах читали фрагмент из книги Иезекиля, где говорилось о необходимости поступать «по правде и справедливости», в чем многие верующие усмотрели перст Божий.

Совсем открыто, без всяких аллюзий голосовать за ПиС призывал глава католического «Радио “Мария”» Т. Рыдзик во время проповеди на Ясной Горе.

Значительная часть избирателей вняла призывам, и ПиС набрала 27% голосов, опередив все другие партии. Почти половина мест в сенате также оказалась за представителями ПиС.

Подтверждением успеха ПиС стал и второй успех братьев Качиньских – избрание в 2005 г. Леха президентом Польши вопреки ожиданиям многих: ведь в первом туре президентских выборов победил Д. Туск. Лех Качиньский проводил свою кампанию под девизом «Я хочу быть президентом честной Польши». Именно борьба с коррупцией, акцентирование необходимости разоблачения всевозможных мафиозных структур лежали в основе его предвыборной программы. В сфере международной политики Л. Качиньский ратовал за достойную позицию Польши в ЕС. Кандидат от ПиС считал необходимым поддерживать хорошие отношения с США, видя в этом гарантию безопасности Польши. Опасность же будущий президент усматривал прежде всего в России, которая, по его мысли, «будет стараться проводить такую политику, которая позволила бы восстановить влияние в Польше… Существует опасность, что многие вопросы будут решаться без ведома Польши или что Польшей расплатятся» [4].

Но главной находкой этой избирательной кампании был лозунг противостояния «Польши солидарной» против «Польши либеральной». Идея, как утверждает Я. Качиньский, принадлежала ему, хотя на авторство претендует также М. Каминьский [1, s. 14]. На одном из предвыборных выступлений в Гданьске Л. Качиньский заявил, что «перед Польшей стоит альтернатива Польши либеральной и Польши солидарной. Это две разные программы, из которых одна – это программа Речи Посполитой для богатых. Это проект… который мы считаем небезопасным. Другой проект – Польши солидарной – корнями уходит в огромную потребность в единстве, моральные истоки которого восходят к августу 80 г.» [5, s. 540].

Победа праздновалась во Дворце культуры и науки (что несколько удивляет: ведь именно это здание многими в Польше рассматривается как символ российского господства). Именно в этот радостный для сторонников ПиС вечер Лех произнес, обращаясь к Ярославу, свою знаменитую фразу: «Господин председатель, докладываю о выполнении задания». Эти слова Л. Качиньского долго потом на все лады толковали журналисты и политические обозреватели, усматривая в ней свидетельство несамостоятельности Л. Качиньского, его зависимости от брата.

Таковая действительно имела место, что признают даже самые благожелательно к нему настроенные биографы Леха Качиньского [3, s. 167]. Причем президент не очень удачно отбивался от насмешек в СМИ, что не прибавляло ему авторитета.

Инаугурация Л. Качиньского проходила вполне традиционно. После сейма президент отправился в Варшавский кафедральный собор, где была отслужена торжественная месса. Заметим, что не отличающийся особой религиозностью президент Квасьневский ни в 1995, ни в 2000 гг. не проводил подобного рода церемоний. Принятие верховного командования над вооруженными силами проходило на площади Пилсудского, у могилы Неизвестного солдата. Л. Качиньский этим актом акцентировал свою приверженность традициям Маршала. Столь же символичным было и возложение цветов к могилам президентов межвоенной Польши.

Как для Пилсудского был значим культ восстания 1863 г., так для Л. Качиньского был значим культ Варшавского восстания, в котором участвовали его родители. По инициативе Качиньского, в 2010 г. был установлен праздник «Проклятых солдат», тех кто боролся против коммунизма. Как упоминалось выше, при активной поддержке Л. Качиньского в очень короткие сроки был создан музей Варшавского восстания.

В первом же своем выступлении в качестве избранного президента Лех Качиньский заявил о своем понимании выпавшего на его долю высокого предназначения: борьба со злом, борьба за моральное очищение. Ключевое место президент отводил национальным традициям. «Народ как сообщество формируется вокруг традиции. Нельзя противопоставлять ее необходимым переменам, необходимой модернизации. Это противоречие надуманное… Наибольших успехов в Европе добились те, кто сумел соединить модернизацию с давней традицией» [3, s. 127]. В этих словах, пожалуй, содержится ключ к пониманию Качиньским своей исторической роли.

Очень скоро президент стал излюбленной мишенью для журналистов, ловивших каждое его неудачное выражение, каждый промах. Поводов было немало, во многом потому, что Л. Качиньский категорически отказывался работать с пиарщиками, прислушиваться к их советам. Все общавшиеся с президентом в камерной, непринужденной обстановке говорят о нем как о прекрасном рассказчике, обаятельном человеке с хорошим чувством юмора. Но таким рядовые поляки его не видели. Они видели политика напряженного и сурового, «зажатого». Не признавая законов современной политики, Качиньский не желал, чтобы его истинный, аутентичный облик был заменен искусственно сконструированным специалистами по пиару. Он верил, что поляки его поймут. Однако это стремление Л. Качиньского быть «кем-то вроде современного короля» [3, s. 11], как показала жизнь, оказалось не самой удачной стратегией.

Итак, 2005 год принес победу и на парламентских, и на президентских выборах. В руках братьев оказались практически все рычаги власти. Именно Ярослав Качиньский был тогда самым влиятельным и значимым человеком в Польше, «архитектором и стратегом» победы Леха, человеком, держащим в

своих руках «все веревочки власти» (по выражению автора еженедельника «Политика» Я. Парадовской) [6, s. 20].

Коллеги по партии говорят о Я. Качиньском как о человеке твердом, умеющим добиваться цели. Он опытный политик, умеет ждать и использовать благоприятный момент. «Способ мышления лидера, – пишет о Ярославе М. Яницкий, – постоянен и не изменялся с начала 90-х годов. То есть власть прежде всего, власть как ключ ко всему». Власть и непосредственная и опосредованная, т.е. союзы, компромиссы и т.д. Это не означает, что общество должно быть пассивно. Напротив, оно должно быть активно, но двигаться в желаемом направлении [7, s. 25].

Качиньский не готов то выигрывать, то проигрывать, как это бывает в политике. Он стремится быть хозяином политической шахматной доски, управлять ею, контролировать и левицу, и правицу, и националистов, и христианских демократов. Анализируя политическую биографию Ярослава Качиньского, легко заметить, что он не очень стремится к занятию различного рода должностей, если можно так выразиться, к атрибутам власти. В свое время он отверг предложение Валенсы стать премьером, он не сразу занял эту должность в правительстве после победы ПиС, уступив пост премьера К. Марцинкевичу, он не стал главой фракции ПиС в сейме, предоставив эту возможность Л. Дорну. Он, по сути, явился автором и организатором проекта «Лех Качиньский – президент Польши».

Очевидно, прав аналитик Е. Жаковский, полагающий, что Я. Качиньский реализует не политику, а метаполитику. Ему нужна не власть ради власти и не возможность править, чтобы реализовать реформы. «Его метаполитические амбиции идут гораздо дальше. Он хочет изменить Польшу, а ключом к этому изменению является изменение всей политической сцены» [8, s. 21].

Лех признавал, что брат превосходит его в умении создавать новые идеи, концепции, программы. Он считал Ярослава лучшим, чем он сам, оратором и полемистом. Любящий пошутить и посмеяться над своими слабостями, Лех становился серьезным, когда речь заходила о брате. Когда Леха спросили, кем будет Ярослав, когда Лех станет президентом, он ответил: «Самым главным человеком в стране [9, s. 15].

Братья, несмотря на поразительное внешнее сходство, достаточно разные по характеру и склонностям. Лех был человеком вполне толерантным, общительным. О Ярославе говорят как о человеке скорее замкнутом и довольно резком. Его не тяготит одиночество. Он любит читать, хотя на это остается мало времени. Время от времени перечитывает старое: Сенкевича, Цивиньского, Конвицкого. Любимые книги Ярослава Качиньского – «Волшебная гора» Т. Манна и «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Особо отмечает значимость русской литературы, Толстого, Чехова. Но Достоевского не любит, хотя и признает его талант. Зато ценит английскую литературу,

Джейн Остин. Любит слушать музыку, но не считает себя знатоком и сожалеет, что Бог обделил его музыкальными талантами. Я. Качиньский признается, что он практически не смотрит телевизор, не слушает радио, в кино не ходит. Он не пользуется компьютером и в поисках необходимой информации любит рыться в справочниках.

После победы ПиС главой правительства стал не Ярослав, как предполагалось, а К. Марцинкевич. Ведь парламентские выборы предшествовали президентским, и Ярослав считал, что если он станет премьером, то это помешает брату победить в президентской гонке. Кабинет Марцинкевича не имел большинства и поэтому был обречен на коалиции. Это была непростая коалиция с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей».

Не очень устойчивый корабль ПиС покидали некоторые члены команды. Иногда по своей воле, иногда по воле капитана, т.е. Я. Качиньского. В июле 2006 г. Я. Качиньский вынудил уйти К. Марцинкевича, когда тот был буквально на пике популярности, возможно вовсе не устраивающей братьев. Кроме того, стало известно, что К. Марцинкевич тайно встречался с Туском…

Коалиция с популистами была той ценой, которую заплатили Качиньские за попытку реализовать свою мечту о IV Речи Посполитой. Мечта воплощалась в жизнь путем принятия ряда важных государственных решений. Из них наиболее значимыми следует признать создание Центрального антикоррупционного бюро, люстрацию, изменения векторов международной политики, ликвидацию Военной информационной службы.

Я. Качиньский пытался избавиться от тяготившей его коалиции. Уже в сентябре 2006 г. Я. Качиньский заявил о своем решении вывести из состава правительства главу «Самообороны» А. Леппера. Поводом послужила публичная критика лидером «Самообороны» проекта бюджета и требований увеличения расходов на сельское хозяйство. Но уже в октябре премьер был вынужден вернуть Леппера на все его посты, так как без его поддержки ПиС не могла проводить свои решения в сейме.

Не способствовал прочности позиций ПиС и уход из правительства популярного в стране министра обороны Р. Сикорского, не сработавшегося со своим заместителем А. Мачеревичем в решении вопроса о ликвидации Военной информационной службы и службы военной контрразведки. Против этой акции выступал Б. Коморовский, которого политические оппоненты подозревали в связях с Россией. Процессом ликвидации руководил А. Мачеревич, предавший гласности списки сотрудников разведки и контрразведки, что трудно рассматривать, как акцию, способствующую укреплению государства.

Много проблем было связано с попытками принятия нового закона об абортах, ужесточающих существовавшее законодательство. Далеко не однозначно было воспринято предложение лидера «Лиги польских семей»

и министра образования Р. Гертыха о внесении дополнений в конституцию, в частности положения об охране жизни с момента зачатия. Следует заметить, что премьер не одобрил этой инициативы Гертыха.

Министр образования вызвал возмущение в среде учащихся и преподавателей изменением списка произведений, рекомендованных для чтения, предложив запретить Гомбровича, Херлинга-Грудзиньского, Достоевского. И в этом вопросе Качиньский не поддержал Гертыха.

Не способствовали популярности правительства и дебаты, связанные с принятием закона о люстрации в 2007 г. Обсуждаемая версия закона предполагала публикацию имен лиц, сотрудничавших со спецслужбами, а также обязанность предоставлять сведения о сотрудничестве очень широкой категории лиц, в том числе журналистов, преподавателей вузов, определенной категории бизнесменов. Предлагаемая версия закона столкнулась с неодобрением значительной части общества и вызвала острую дискуссию, а также неодобрение со стороны костела. Позиция последнего была обусловлена делом архиепископа С. Вельгуса, обвиненного в связях со спецслужбами, что побудило его оставить пост главы Варшавской митрополии, который он занимал всего два дня.

В июле 2007 г. Я. Качиньский во второй раз попытался избавиться от Леппера. На это раз поводом стало обвинение главы «Самообороны» в участии в так называемой «земельной афере»[7].

По оценке историка А. Дудека, правящая коалиция ПиС, «Самообороны» и ЛПС была «наиболее конфликтной и неспаянной во всей предшествующей истории III Речи Посполитой…» [5, s. 591]. Этот неудачный союз с популистами привел к изоляции братьев Качиньских, снижению уровня обществен-

7. Проходящие по этому делу в качестве обвиняемых П. Рыба и Анджей Кжишиньский якобы обещали сотрудникам Центрального антикоррупционного бюро (ЦАБ) и Министерства внутренних дел, которые выдали себя за представителей некой шведской компании, продать сельхозучасток размером в 40 га в Варминьско-Мазурском воеводстве. Перед актом продажи необходимо было изменить статус этой земли, что обвиняемые согласились сделать за вознаграждение в 30 млн злотых. Часть взятки должна была быть передана министру сельского хозяйства Лепперу. Но министр не попался, ибо был предупрежден. В утечке информации подозревался бывший глава МВД Я. Качмарек, но, по версии Леппера, его лично предупредил министр юстиции, член ПиС Збигнев Зёбро. Зёбро представил в прокуратуру запись встречи с Леппером и доказал, что никакой информации не передавал. В деле оставалось много неясного, но сам факт причастности к нему многих высокопоставленных лиц подрывал доверие к правительству. Анджей Леппер был уверен, что вся эта «земельная афера» была затеяна лишь для того, чтобы избавиться от него и убрать с политической сцены партию «Самооборона».

ной поддержки. «Земельная афера» привела к распаду коалиции, досрочным парламентским выборам 2007 г., но победить в них ПиС было не суждено.

С 2007 г. партия пребывала в оппозиции, неустанно и жестко критикуя правящую ГП и борясь за власть, в частности и путем изменения своего имиджа. Модернизировались программа партии, ее риторика. Тем не менее определяя место ПиС на польской политической сцене, аналитики говорят не только о «вождистской» партии, но и о партии тоталитарной, представляющей угрозу для польской демократии. ПиС иногда называют «большевиками III Речи Посполитой». Тоталитарные черты присутствуют в самом Уставе партии, на 26 страницах которого словосочетание «Председатель ПиС» повторяется 57 раз. Для сравнения: на 35 страницах устава «Гражданской платформы» глава партии упоминается 13 раз [10, s. 20]. Я. Качиньский может лично исключить из партии любого ее члена, а без его согласия никто не может стать таковым. Нетрудно заметить в стиле руководства Я. Качиньского явные признаки авторитаризма.

После президентских выборов 2010 г., принесших победу Б. Коморовскому и поражение Я. Качиньскому, партия переживала не лучшие времена. Это со всей очевидностью показали выборы в органы местного самоуправления, прошедшие в Польше в ноябре-декабре 2010 г. ПиС потеряла почти половину своего электората, хотя наибольшая избирательная активность наблюдалась в восточных регионах страны, т.е. именно там, где традиционно голосуют за ПиС. Партии не удалось победить ни в одном крупном городе, за исключением Радома [11, s. 3].

Желанной победы не удалось достичь и на парламентских выборах 2011 г. Но затем ситуация стала ощутимо изменяться: на фоне снижения популярности Туска и ГП рос рейтинг ПиС.

Состоявшийся в 2013 г. IV Конгресс партии прошел под девизом «Наша Родина. Наше будущее». Я. Качиньский традиционно акцентировал идеи необходимости морального обновления государства, исторической политики, соответствующей лучшим традициям польского народа, воспитанию патриотизма [12]. Глава партии и ее идеологи явно пытались переломить ситуацию, представить ГП как партию, не соответствующую интересам Польши и поляков, непатриотичную, далекую от идеалов «польскости» и более того – христианских ценностей. Выражая полную уверенность в своей победе на очередных парламентских выборах (2015), Я. Качиньский планировал подготовить новую конституцию, основанную на национальных и христианских ценностях, утвердить приоритет национального права над международным, очистить государство от коррупции и остатков посткоммунизма, построить, наконец, IV Речь Посполитую.

* * *

За борьбой различных политических сил в Польше видится нечто большее – исполненные драматизма попытки национального государства найти свое место в глобальном мире. Польское общество сложно и многогранно. Именно последнее обстоятельство обеспечивает социальную базу существования политических партий различной идейной ориентации. За прошедший более чем четвертьвековой период демократических преобразований облик польской политической сцены не раз претерпевал серьезные изменения. Страна дважды пережила пришествие во власть левых, не сумевших сохранить свои позиции и сейчас пребывающих в упадке. Политический маятник, в соответствии с законами демократии, совершал свое движение, отклоняясь то вправо, то влево, с тем чтобы после 2005 г. задержаться в правой стороне политического спектра. Но этот период политической жизни не стал временем благостного сотрудничества единомышленников, а, напротив, ознаменовался ожесточенной «польско-польской войной». Прежде всего, конечно, борьбой за власть. Но это и борьба за ценности, за свое понимание места Польши в современном мире.

Главные действующие лица политических баталий – люди, близкие по возрасту и с очень похожей биографией. И Д. Туск, и братья Качиньские, и Б. Коморовский «вышли из шинели» «Солидарности», с молодых лет были связаны с оппозиционным движением. Лех Качиньский и Б. Коморовский были интернированы. Но иногда кажется, что Туск, хотя он младше Качиньских всего на восемь лет, человек другого поколения: и внешне, и по манере поведения, и по политической риторике.

Не стоит, однако, поддаваться искушению представить ситуацию в виде дихотомии добра и зла, где Туск – добро, Качиньские – зло. Все гораздо сложнее. В мучительном неприятии Качиньскими современной действительности видится некое мессианство, претензии на воплощение всего истинно польского, неизменного, настоящего. Недаром Туск посмеивался над Я. Качиньским, который в представлении премьера видит перед собой не реальных поляков XXI в., а «сенкевичевский народ». (Возможно, в таком ви́дении мира сыграло свою роль и воспитание: трилогию Сенкевича маленьким братьям Качиньским читала дома вслух их мама, а в детстве Туска ничего похожего не было.) В раздражающем нежелании Качиньских идти на компромисс, стремлении во всем обнаружить следы «коммунистического заговора» можно усмотреть и другое – принципиальность и верность идеалам (истинны ли они – это уже другой вопрос).

В евроскептицизме братьев Качиньских, в несколько несовременном требовании почтения к себе, как к президенту, проявляемом в свое время Лехом Качиньским, можно усмотреть смешную старомодность, но нельзя не

заметить и чувство национального достоинства. За Качиньскими стоят далеко не только пресловутые «мохеровые береты», но даже в самые плохие для них времена их поддерживали около 30% поляков. И число сторонников ПиС растет.

За противостоянием политиков нельзя не увидеть раскол общества, ведь Туск и Качиньские, как двуликий Янус, воплощают в себе две ипостаси современной Польши, причем ипостаси нераздельные и далеко не всегда друг другу противостоящие.

Литература

1. Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010.
2. Torańska T. Rozmowy T. Torańskiej. My. Wywiady. – W-wa, 2012.
3. Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010.
4. Kaczyński L. Chcę Polski uczciwej // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005.
5. Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. – Kraków, 2013.
6. Paradowska J. Pod znakiem bliźniąt // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43.
7. Janicki M.,Wladyka W. Wielki brat // Polityka. –W-wa, 2005. – N 48.
8. Цит по: Zaremba P. O jednym takim... – W-wa, 2010.
9. Blinkiewicz A., Mazurek R. Lech, brat Jaroslawa // Wpros. – W-wa, 2005. – N 43.
10. Kuczunski W. «Bolczewicy» III Rzeczypospolitej // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2009. – 30 stycz.
11. Ponizej oczekiwan przez nieruchawe miasta, w sejmikach 10:6 // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2010. – 22 list.
12. Wystapienie Prezesa Jaroslawa Kaczynskiego otwierajace IV Kongres PiS. – http://www.kongres.pis.org.pl/aktualnosci/nasza-ojczyzna-nasza-przyszlosc-wystapienie-prezesa-jaroslawa-kaczynskiego.22/

Ф.О. Трунов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И ФРГ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В 2005–2009 гг.*

Трунов Филипп Олегович – научный сотрудник Отдела Западной Европы и Америки ИНИОН РАН, ведущий специалист Научного отдела факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

На современном этапе развития международное сообщество сталкивается не только с ростом традиционных угроз, но и с частичным изменением их характеристик[1]. Так, согласно статистике Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ), постоянно увеличивается число вооруженных конфликтов[2]. Большинство из них имеет уже не меж-, а внутригосударственную природу [3, с. 10].

Однако достаточной базой для противодействия этим возрастающим угрозам в современном мире обладает лишь ограниченный круг стран, которые принято именовать державами. В их число входят Россия и Германия. Угрозы международной безопасности, с одной стороны, поставили державы перед необходимостью адаптировать свои внешнеполитические структуры к изменяющимся условиям. С другой стороны, создали предпосылки для расширения возможностей применения на мировой арене вооруженных сил (ВС) и внешнеполитических ведомств с целью противодействия данным угрозам.

* *Статья выполнена в рамках гранта президента Российской Федерации для государственной поддержки научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).*

1. Наиболее полный список угроз безопасности приведен в концепции внешней политики РФ 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ < http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F> (Дата обращения: 5.10.2014.)

2. Ежегодник Стокгольмского института исследований проблем мира за 2012 г. (Stockholm International Peace Research Institute) // Сайт СИПРИ <www.sipri.org/yearbook/2012/02> (Дата обращения: 5.10.2014.)

В связи с этим задача настоящей статьи – рассмотреть взаимодействие РФ и ФРГ в сфере международной безопасности по урегулированию вооруженных конфликтов в 2005–2009 гг., раскрыв особенности использования своих ВС и МИД. Хронологические рамки объясняются пребыванием у власти в ФРГ правительства «большой коалиции», политика которого определила взаимоотношения двух сторон в названный период.

* * *

Досрочные парламентские выборы 18 сентября 2005 г. создали предпосылки для качественного изменения расстановки политических сил в ФРГ. Ключевая роль в новом кабинете перешла к блоку ХДС / ХСС.

Уходившее в отставку «красно-зелёное» правительство оставляло преемникам значительный политический багаж, накопленный во взаимоотношениях с Российской Федерацией. При этом особое значение для обеих сторон к сентябрю 2005 г. приобрело сотрудничество в военно-политической сфере. Здесь следует выделить четыре основных направления:

а) содействие российской стороны в осуществлении военного транзита (подразделений бундесвера, легких вооружений и предметов снабжения) для нужд воинского контингента ФРГ в составе сил МССБ (ISAF) в Афганистане в рамках реализации двустороннего межправительственного соглашения от 9 октября 2003 г.[3];

б) успешный для обеих держав опыт использования механизма «тройки» (ФРГ–РФ–Франция) при выработке совместного подхода к разрешению иракской проблемы (2003), направленного на недопущение силового варианта;

в) использование этого механизма при согласовании позиций трех государств по вопросу о предоставлении ФРГ постоянного членства в Совете Безопасности (СБ) ООН;

г) поддержка российской стороной[4] позиции кабинета Г. Шрёдера / Й. Фишера по реформе Североатлантического альянса.

3. Соглашение между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил Федеративной Республики Германия в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 6. – С. 56–69.

4. Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом СМИ относительно предложений канцлера Г. Шрёдера по реформированию НАТО, 24 февраля 2005 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdff4b79432569e70041fdc5/432569d800223f34c3256fb2003d3795!OpenDocument> (Дата обращения: 1.10.2014.)

Напомним, что проект преобразования НАТО был сформулирован в докладе канцлера ФРГ на XLI Мюнхенской конференции по безопасности 12 февраля 2005 г. и содержал три основных положения:

– превращение НАТО из военно-политического блока в преимущественно политическую организацию;

– увеличение реальных полномочий европейских государств – членов Альянса;

– расширение значения Германии, готовой де-факто играть роль нового, сопоставимого с США, центра политического притяжения[5].

Однако осенью 2005–2006 гг. по направлениям (б), (в), (г) двустороннее сотрудничество было практически прекращено, что предопределялось как субъективными, так и объективными причинами. К числу субъективных детерминант относился приход к власти правительства «большой коалиции», которое, в отличие от предшественников из «красно-зеленого» кабинета, не имело столь налаженных отношений с руководством России. Следует также отметить характерную для ХДС / ХСС приоритетность атлантического вектора внешней политики, в отличие от проводимого СДПГ более диверсифицированного курса на развитие международных отношений.

Объективные причины заключались в ограниченных возможностях использования «тройки» для решения северокорейской и иранской военно-политических проблем, а также в урегулировании арабо-израильского конфликта, как это предполагалось в 2003 г. Вместо трехстороннего формата стороны предпочли участие в деятельности специализированных международных структур («шестерки» по ядерным программам военной направленности КНДР и ИРИ, «ближневосточный квартет»). Россия участвовала в деятельности всех трех структур, а ФРГ – лишь в «иранской шестерке». В урегулировании ближневосточных проблем Германия принимала участие под эгидой Европейского союза. В северокорейской «шестерке» ни ФРГ, ни ЕС представлены не были.

Невозможным оказалось использовать «тройку» и для стремления Германии обрести статус постоянного члена СБ. Основная причина заключалась в весьма ограниченном числе государств – членов Генеральной Ассамблеи ООН (не более 30[6] при требуемых 2/3 ее состава), готовых поддержать претензии ФРГ и ее партнеров по G4 (Японии, Индии и Бразилии) на постоян-

5. Rede von Kanzler G. Schröder auf der XLI. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. // Информационный портал <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2005-schroeder.html> (Дата обращения: 1.10.2014.)

6. О реформе Совета Безопасности ООН (Справка) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/d1e21cb809777d63432569ff003ccdcf/fc3c8bb6af0f2853c3257928002e83c4!OpenDocument> (Дата обращения: 1.08.2014.)

ные места в Совете Безопасности. В складывавшейся ситуации в 2006–2009 гг. стороны, не отказываясь полностью от продолжения диалога по рассматриваемой проблеме, сократили его до минимума[7].

Еще одна причина сокращения российско-германского диалога состояла в том, что правительство «большой коалиции» не пошло по пути последовательного отстаивания концепции преобразования Альянса[8]. С нашей точки зрения, это было обусловлено прежде всего желанием нового кабинета улучшить отношения с США, заметно ухудшившиеся при втором правительстве Г. Шрёдера / Й. Фишера (2002–2005) [2, с. 241].

Однако несмотря на изменение внутриполитической конъюнктуры в ФРГ, сотрудничество двух государств по направлению (а) – содействие РФ в осуществлении военного транзита для нужд контингента ФРГ в Афганистане – не только не сократилось, но, наоборот, расширилось вследствие роста числа солдат и офицеров бундесвера в составе международных сил содействия безопасности. Так, к осени 2005 г. германский контингент, противостоявший талибам и боевикам «Аль-Каиды», насчитывал 3 тыс. военнослужащих, а к концу 2007 г. вырос до 4,5 тыс. человек[9], что значительно превышало изначальную численность бундесвера в составе МССБ.

С 2002 г. основные силы военного контингента ФРГ (1,8 тыс. военнослужащих) были заняты в Кабуле и в районах севернее города для участия в обеспечении безопасности населения и восстановлении социальной инфраструктуры. Часть сил германского контингента (450 солдат и офицеров) была развернута в афганской провинции Кундуз для содействия работе группы, отвечавшей за воссоздание нормального функционирования институтов

7. О встрече заместителя министра иностранных дел А.В. Яковенко с постоянным представителем Германии при ООН Т. Матуссеком, 13 июня 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/b8b07fe91e276c3a43256999005bcbba/23333b448f85fd79c325718c00331658!OpenDocument> (Дата обращения: 1.08.2014.)

8. Rede des Bundesministers der Verteidigung, Dr. Franz-Josef Jung, bei der Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 10.02.2007. // Информационный портал <http://www.agfriedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2007-jung.html> (Дата обращения: 28.08.2014.)

9. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004, 1623 (2005) vom 13. September 2005, 1707 (2006) vom 12. September 2006 und 1776 (2007) vom 19. September 2007 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6460, 19.09.2007. – S. 4.

власти (управление, полиция, социальная система) в данном районе[10]. В немецкой литературе отмечалось, что, помимо объективной необходимости, решение правительства А. Меркель / Ф.-В. Штайнмайера расширить использование бундесвера в Афганистане было вызвано желанием продемонстрировать партнерам по НАТО готовность ФРГ участвовать в деятельности Альянса вне зоны его ответственности [5, S. 300]. Кроме того, операция в Афганистане показывала эффективность проводимой с начала 1990-х годов реформы немецких вооруженных сил [см.: 6].

Такое увеличение численности германского контингента в Афганистане, его ротация каждые шесть месяцев и снабжение были бы трудноосуществимыми без решения логистических проблем путем реализации со стороны России соглашения от 9 октября 2003 г. и дополнительного протокола к нему от 27 октября 2004 г.[11] Выполнение этих соглашений позволяло Германии оперативно осуществлять перевозки как воздушным, так и железнодорожным способом по безопасному, в отличие от южного (через Пакистан), маршруту.

Параллельно с этим обе державы приняли участие в урегулировании вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке. Боевые действия, развязанные в июле 2006 г. Израилем против движения «Хезболла» на территории Ливана, были прекращены после единогласного принятия 11 августа 2006 г. Советом Безопасности ООН резолюции № 1701. Последняя предусматривала вывод израильских войск с юга Ливана и замену их миротворческим контингентом ООН (ВСООНЛ (UNIFIL)) численностью в 15 тыс. человек[12].

Глава РФ В.В. Путин, обсудив 18 августа 2006 г. по телефону с премьер-министром Ливана деятельность сторон по выполнению резолюции[13], пере-

10. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 und 1563 (2004) vom 17. September 2004 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/3710, 22.09.2004. – S. 2.

11. Дополнительный протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил ФРГ в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан от 9 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 70–74.

12. О принятии Советом Безопасности ООН резолюции № 1701 по ливано-израильскому конфликту, 12 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c80038b399!OpenDocument> (Дата обращения: 10.07.2014.)

13. О телефонном разговоре Президента РФ В.В. Путина с премьер-министром Ливана Фуадом Синьорой, 21 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://

дал Совету Федерации ФС РФ направить батальон российских войск для восстановления разрушенной социально-экономической инфраструктуры в стране[14]. 26 сентября 2006 г. заместитель начальника тыла Вооруженных сил РФ Д. Булгаков заявил о готовности направить в Ливан инженерный батальон и группы военных медиков (всего 400 человек) для восстановления мостов, возможного разминирования территории и оказания медицинской помощи населению. Совет Федерации единогласно одобрил направление в Ливан российского воинского контингента, действовавшего в национальном качестве.

Параллельно с этим 13 сентября 2006 г. германское правительство заявило о готовности направить в состав сил UNIFIL 2400 военнослужащих (в том числе 1500 из состава ВМС ФРГ, 100 – из ВВС, 100 – в качестве наблюдателей в зоне прекращенного вооруженного конфликта). 20 сентября 2006 г. данное решение было одобрено Бундестагом ФРГ[15].

Российской контингент, взаимодействуя на оперативно-тактическом уровне с миротворцами из сил миссии UNIFIL, в том числе с германскими, к ноябрю 2006 г. восстановил два моста[16]. К середине декабря 2006 г. военнослужащие России, отремонтировав все намеченные восемь мостовых переправ, завершили деятельность и вернулись на территорию РФ.

Успешное выполнение задач миссией UNIFIL позволило сократить военное присутствие ФРГ в конце 2007 г. до 1,4 тыс. военнослужащих[17], в 2009 г. – до 0,8 тыс.[18], т.е. в 3 раза от его первоначальной численности.

---

www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571d10026db06!OpenDocument> (Дата обращения: 10.07.2014.)

14. Российские военные восстановят мосты в Ливане. 182-е (внеочередное) заседание Совета Федерации ФС РФ, 26 сентября 2006 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/press-center/news/23658/> (Дата обращения: 6.07.2014.)

15. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572, 13.09.2006. – S. 5–6.

16. Министр обороны РФ С. Иванов: Миротворческий опыт России недовостребован. 186-е заседание Совета Федерации ФС РФ. 27 октября 2006 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/press-center/news/23557/> (Дата обращения: 10.07.2014.)

17. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1832 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 27. August 2008. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10207, 09.09.2008. – S. 1.

18. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884

Обращают на себя внимание значительные различия в численности контингентов, изначально задействованных сторонами (0,4 тыс. и 2,4 тыс. соответственно) и сроках (3 месяца и более 7 лет) их деятельности на юге Ливана. Это объясняется двумя причинами:

– контингент РФ действовал в национальном качестве (на основании резолюции № 1701 и договоренности с премьер-министром Ливана), а военнослужащие ФРГ входили в состав сил миссии ООН;

– российская сторона ставила перед собой достаточно ограниченные задачи лишь по восстановлению конкретных объектов социально-экономической инфраструктуры и оказанию помощи населению Ливана, а германская – проведение многочисленных мероприятий по поддержанию мира (причем как на ливанской территории, так и в прибрежных водах).

Однако несмотря на эти различия, Россия и Германия внесли совместный весомый вклад в успешное преодоление Ливаном последствий боевых действий на его территории.

С 2006 г., помимо афганской и ливанской проблем, пристальное внимание РФ и ФРГ, как и в 1998–2003 гг., вновь было обращено на ситуацию в зоне замороженного вооруженного конфликта на территории сербского края Косово. Учитывая стремление албанской общины края к отделению от Сербии, что могло привести к повторению вооруженного конфликта, участники Контактной группы (Россия и ведущие евроатлантические державы) на уровне министров иностранных дел договорились о «налаживании диалога между Приштиной и Белградом»[19].

Исходя из указаний президента РФ об опасности провозглашения независимости Косова и учитывая незавершенность ряда замороженных вооруженных конфликтов на территории СНГ[20], С.В. Лавров заявил, что решение косовской проблемы должно носить взаимоприемлемый характер. Российская сторона активизировала двусторонний диалог со странами – участницами Контактной группы. Так, 19 ноября 2007 г. министры иностранных дел России и Германии рассмотрели вопрос международного сообщества по

(2009) vom 27. August 2009 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/40, 18.11.2009. – S. 1.

19. О заседании Контактной группы по Косово в Лондоне, 1 февраля 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f071804 32569e00049b5fb/432569e00034005fc32571080032c19b!OpenDocument> (Дата обращения: 20.07.2014.)

20. О совещании членов правительства России с участием Президента России В.В. Путина 30 января 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/ bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257107002 a95df!OpenDocument> (Дата обращения: 20.07.2014.)

обеспечению безопасности в крае в период местных выборов[21]. 11 декабря 2007 г. заместитель министра иностранных дел В.Г. Титов в беседе с послом ФРГ в России вновь заявил о недопустимости одностороннего признания независимости Косова[22].

Однако несмотря на усилия российской стороны, 17 февраля 2008 г. власти Косова объявили о провозглашении независимости. Силы миссии KFOR, вопреки мандату ООН, не предприняли мер в отношении албанской администрации края, тем самым фактически поддержав ее действия. В результате возник новый виток напряженности, приведший к отдельным боевым столкновениям между албанским большинством и сербским меньшинством на территории Косова. Значительная часть стран – участниц Евроатлантического сообщества, в том числе ФРГ и США, признали независимость Косова. Таким образом, взаимодействие России и Германии по урегулированию косовского конфликта оказалось неэффективным, а попытки МИД РФ не допустить отделения Косова от Сербии и последующего роста напряженности не увенчались успехом.

В 2006–2007 гг. внешнеполитические ведомства РФ и ФРГ активно контактировали по вопросам урегулирования замороженного грузино-абхазского вооруженного конфликта в рамках Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии. Развертывание сил официального Тбилиси с 2004 г. в Кодорском ущелье стало вызывать всё возраставшую обеспокоенность как РФ, так и ФРГ. В конце 2006 – первой половине 2007 г. интенсифицировались встречи членов Группы с грузинской и абхазской сторонами, в ходе которых Россия и Германия настаивали на демилитаризации зоны Кодорского ущелья[23], исходя из положений соглашения 1994 г. Однако эти усилия не дали положительного результата. Так, 30 октября 2007 г. грузинские войска предприняли попытку задержать патрулирующую Кодорское ущелье группу российских миротворцев, однако те, сумев отразить нападение, продолжили

21. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером 19 ноября 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257398004c9f0c!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

22. О встрече заместителя министра иностранных дел России В.Г. Титова с послом ФРГ в Москве В.Ю. Шмидтом 11 декабря 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32573ae00580c6f!OpenDocument> (Дата обращения: 20.07.2014.)

23. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Auswärtiges Amt: Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli 2008. – S. 22.

выполнение поставленной им задачи[24]. Ответной мерой РФ на нараставшую готовность официального Тбилиси военным путем определить окончательный статус Абхазии стало снятие российским правительством в марте 2008 г. всех запретов на осуществление торгово-экономических, финансовых и транспортных связей с республикой по государственной линии[25].

Это можно оценить как начало пересмотра линии России, построенной на урегулировании прекращенного вооруженного конфликта в рамках единого государства. В отличие от России, правительство ФРГ, несмотря на очевидный срыв переговорного процесса руководством Грузии, отказалось использовать меры реального политического влияния на последнее, считая достаточным продолжение консультаций в рамках Группы и сохраняя свое участие в рамках миссии UNOMIG (МООНГ) в зоне конфликта (с 1994 г.)[26].

Расхождения в позициях РФ и ФРГ проявились в ходе очередного витка напряженности в зоне конфликта. Грузинская сторона организовала полеты беспилотных летательных аппаратов-разведчиков (БПЛА), один из которых был сбит 20 апреля 2008 г. над абхазской территорией силами республиканской армии[27]. Миссия UNOMIG, в которую к тому времени продолжали входить германские наблюдатели, провела расследование и признала, что БПЛА выполнял боевые задания, но отметила, что он был сбит российским истребителем[28]. Тем самым члены миссии, включая ФРГ, возложили ответственность

24. Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с инцидентом 30 октября 2007 г. в зоне грузино-абхазского конфликта, 1 ноября 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257386004865f9!OpenDocument> (Дата обращения: 21.07.2014.)

25. О выходе Российской Федерации из режима ограничений, установленных для Абхазии в 1996 г., 6 марта 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574040046b653!OpenDocument> (Дата обращения: 21.07.2014.)

26. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Auswärtiges Amt: Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli 2008. – S. 22.

27. К ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта, 4 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325743f00513d67!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

28. Комментарий Департамента информации и печати МИД РФ в связи с докладом миссии ООН в Грузии относительно авиаинцидента 20 апреля над Абхазией, 27 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325745600045200f!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

за нарастание напряженности в зоне замороженного вооруженного конфликта и на Грузию, и на Россию.

Значительное влияние на ход урегулирования и взаимодействие РФ и ФРГ оказало нападение грузинских войск в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. на российских миротворцев в Южной Осетии и последовавшая за ним 9–12 августа 2008 г. на основе реализации права на самооборону (ст. 51 Устава ООН) миротворческая операция Вооруженных сил России по принуждению Грузии к миру. Подчеркнем, что именно действия российской стороны, соответствующие нормам международного права, не позволили правительству М. Саакашвили провести в отношении Абхазии подобную военную операцию.

В условиях боевых действий министры иностранных дел РФ и ФРГ в ходе телефонных разговоров регулярно обменивались информацией и мнениями. Так, 10 августа 2008 г. С.В. Лавров в беседе с Ф.-В. Штайнмайером подчеркнул необходимость отвода грузинских войск на позиции, установленные договоренностями 1992 г.[29] Глава МИД ФРГ, выразив озабоченность вероятностью эскалации конфликта, отметил готовность германской стороны принять активное участие в его урегулировании[30].

12 августа 2008 г. президенты России и Франции Д.А. Медведев и Н. Саркози согласовали и приняли план мирного урегулирования конфликта, предполагавший «предоставление Абхазии и Южной Осетии международных гарантий безопасности и стабильности» и отвод грузинских войск в места их постоянной дислокации[31]. 13 августа документ был подписан руководителями Абхазии и Южной Осетии, 14 августа – главой Грузии, 15 августа – президентом Д.А. Медведевым[32]. Переговоры, состоявшиеся 13 августа 2008 г. между Ф.-В. Штайнмайером и С.В. Лавровым, продемонстрировали удовлетворенность ФРГ фактом подписания плана Медведева–Саркози от 12 августа 2008 г.[33]

---

29. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 10 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a056!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

30. Там же.

31. Д.А. Медведев подписал перемирие с Грузией // Информационный портал <lenta.ru/news/2008/08/16/sign/> (Дата обращения: 20.07.2014.)

32. Там же.

33. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 13 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a40050e60c!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

Следует отметить, что в ходе острой фазы военного конфликта 2008 г. германская позиция отличалась двумя особенностями:

1. Весьма ограниченным практическим участием Германии в реализации договоренностей Медведева–Саркози, в том числе в первые дни после их заключения[34]. Так, лишь 24 августа 2008 г. главы МИД двух держав обсудили необходимость направления в зону прекращенного конфликта наблюдателей от ОБСЕ (в условиях завершения отвода российских войск 22 августа 2008 г.)[35]. После этого политический диалог был де-факто сведен к минимуму.

2. Появлением 21 августа 2008 г. в акватории Черного моря боевых кораблей Германии, готовых к взаимодействию с группировкой ВМС США, сосредоточенной для возможного оказания поддержки официальному Тбилиси. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что военно-морские силы ФРГ появились в акватории Черного моря спустя восемь дней после завершения военного конфликта. Думается, это свидетельствовало о стремлении Германии избежать участия в войне на стороне Грузии, но в то же время продемонстрировать верность обязательствам перед партнерами по НАТО.

Расхождения РФ и ФРГ по принципам урегулирования как грузино-абхазского, так и грузино-осетинского конфликтов продолжали углубляться. Военная акция Грузии, отчетливо продемонстрировавшая готовность режима М. Саакашвили разрешать рассматриваемые конфликты лишь силовыми средствами, подтвердила правоту точки зрения российской стороны: урегулирование невозможно в рамках единого грузинского государства. 26 августа 2008 г. президент Д.А. Медведев, исходя из обращения южноосетинской и абхазской сторон и основываясь на решении Совета Федерации и Государственной думы, подписал Указ о признании со стороны РФ независимости Абхазии и Южной Осетии[36]. Германская сторона, продолжив проводимую ранее

34. Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, 30 сентября 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/b700d6f9f6ff614ec325752e00504f75!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

35. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 24 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574af004bce7c!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

36. Заявление президента РФ Д.А. Медведева 26 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574b1003daf8d!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

линию на образование федеративного грузинского государства, не поддержала принятое РФ решение[37].

Позиции ФРГ и РФ расходились и по вопросу продления мандата миссии UNOMIG, который истекал 15 июня 2009 г. Германская сторона, поддерживая точку зрения США, Великобритании, Франции в Совете Безопасности ООН, сочла деятельность миссии неэффективной[38]. Российская сторона, напротив, выступала в поддержку сохранения миссии, рассматривая ее как важный механизм мониторинга ситуации в зоне прекращенного вооруженного конфликта[39]. Однако вследствие позиции евроатлантических участников Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии, РФ не смогла добиться продления мандата миссии или сохранения ее с частичным изменением задач. Несмотря на приведенные выше заявления главы МИД ФРГ, германская сторона, как и ее западные партнеры, перестала с 2009 г. проявлять интерес к участию в деятельности Группы.

В то же время, как сообщил Ф.-В. Штайнмайер в ходе телефонного разговора С.В. Лаврову 30 августа 2008 г., ФРГ проявила готовность принять участие в развертывании миссии ЕС EUMM (МНЕГ)[40]. В ее составе было 400 человек, в том числе 300 военных и полицейских наблюдателей, из которых 35 – германские[41]. EUMM была развернута в зонах замороженных грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. РФ, в целом положительно оценивая сам факт развертывания миссии ЕС, в то же время подчеркнула неправомерность попыток проникновения ее представителей на территорию абхазского и южноосетинского государств, поскольку мандат миссии распространялся лишь на грузинскую территорию[42].

---

37. The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense. 2009. – P. 58.

38. Ibid.

39. Заявление Министерства иностранных дел России, 15 июня 2009 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32575d60034c401!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

40. EUMM Georgia // Сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Europa/Aussenpolitik/GSVP/Missionen/EUMM-Georgien.html> (Дата обращения: 25.07.2014.)

41. Ответ статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС в отношении решения Совета ЕС от 27 июля 2009 г. о продлении мандата мониторинговой миссии ЕС в Грузии // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325760100349e8b!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

42. Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ)

Таким образом, оказав весьма ограниченную поддержку усилиям РФ по прекращению военного конфликта 2008 г., в дальнейшем Германия свела к минимуму взаимодействие с Россией по урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. С 2009 г. правительство ФРГ свернуло свое участие в совместных с РФ механизмах по урегулированию ситуации (Группа; миссия UNOMIG), предпочтя им структуры, созданные исключительно западными странами (миссия EUMM). Признав независимость Косова в отсутствие внешней угрозы для него, Германия отказалась согласиться с действиями России, признавшей южноосетинское и абхазское государства независимыми лишь после совершенного военного нападения на первое из них и готовившееся на второе.

* * *

Можно выделить два основных этапа взаимодействия РФ и ФРГ по урегулированию вооруженных конфликтов в период пребывания у власти правительства «большой коалиции» (2005–2009):

1. Этап 2005 – начало 2007 г., когда в условиях сокращения масштаба и качества диалога в сфере международной безопасности основное внимание сторон было сосредоточено на содействии ФРГ в борьбе с талибами и структурами «Аль-Каиды» в Афганистане. На этом этапе стороны результативно участвовали в стабилизации ситуации в зоне прекращенного вооруженного конфликта в Ливане.

2. Этап вторая половина 2007 – 2009 г., который характеризовался неэффективностью диалога по вопросам урегулирования косовского, грузино-абхазского и грузино-осетинского вооруженных конфликтов. Как и на первом этапе, полноценное сотрудничество развивалось только по афганскому направлению.

Применение сторонами своих вооруженных сил и внешнеполитических ведомств и его результаты представлены нами в таблицах 1 и 2, хронологически соответствующих двум выделенным этапам.

в Гале 27 июня 2012 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a2b006496df!OpenDocument> (Дата обращения: 25.07.2014.)

Таблица 1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РФ И ФРГ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ В ХОДЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (2005 – НАЧАЛО 2007 г.)

Регионы конфликта	*Использование РФ*		*Отношение ФРГ к использованию ВС РФ*	*Использование ФРГ*		*Отношение РФ к использованию ВС ФРГ*
	МИД	*ВС*		*МИД*	*ВС*	
Афганистан	1	0		1	2	+
Ливан	1	2	+	1	2	+
Косово	2	0		2	1	+
Абхазия	2	2	+	1	1	+
Южная Осетия	2	2	+	1	0	

Таблица 2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РФ И ФРГ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ В ХОДЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2007 – 2009 г.)

Регионы конфликта	*Использование РФ*		*Отношение ФРГ к использованию ВС РФ*	*Использование ФРГ*		*Отношение РФ к использованию ВС ФРГ*
	МИД	*ВС*		*МИД*	*ВС*	
Афганистан	1	0		1	2	+
Косово	2	0		2	1	–
Абхазия	2	2	–	1	1	–
Южная Осетия	2	2	–	1	1	–

Показатель «0» означает отказ РФ и (или) ФРГ от использования ВС или МИД; «1» – его ограниченное применение, а «2» – ключевое значение соответствующего инструмента.

Представленные данные показывают, что в 2005–2009 гг. германская сторона активно использовала бундесвер при урегулировании практически всех конфликтов, в то время как Россия осторожнее относилась к применению своих Вооруженных сил, задействовав их преимущественно на пространстве СНГ. При этом РФ более активно, чем ФРГ, использовала МИД для урегулирования рассмотренных вооруженных конфликтов.

Результаты российско-германского взаимодействия 2005–2009 гг. вплоть до настоящего момента оказывают влияние на характер взаимоотношений сторон по отмеченным выше проблемам международной безопасности, которые значительно осложнены в условиях глубокого кризиса диалога между Западом и Россией в связи с украинскими событиями.

Литература

1. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове: История и современность. – «Новая и новейшая история», 1999. – № 5. – С. 26–51.

2. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005. – 410 с.

3. Социология современных войн / Под редакцией Рязанцева И.П., Цыганкова П.А. – М., 2004. – 135 с.

4. Knapp, Manfred. Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.) – Wiesbaden, 2007. – S. 734–745.

5. Roos U. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. – Wiesbaden, 2010. – 370 S.

6. Varwick J. Bundeswehr // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.), 1. Auflage. – Wiesbaden, 2007. – S. 247–258.

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЕС

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова

ПОЛЬСКИЙ ПУТЬ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ*

Синицина Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Чудакова Наталья Алексеевна – старший научный сотрудник Института экономики РАН.

В последние годы в российских СМИ формируется образ Польши, которая достигла заметных успехов за время членства в ЕС, но при этом исключительно за счет преимуществ, предоставляемых ей по сравнению с другими новыми членами Сообщества. Попытаемся показать источники успехов социально-экономического и политического развития страны, а также выявить значение фактора евроинтеграции в этих процессах.

Приход в 1989 г. к власти в стране оппозиционного политического движения «Солидарность» стал рубежом в развитии Польши: общество перешло к построению демократии и рыночной экономики, основанной на господстве частной собственности. Включение в процесс европейской интеграции воспринималось польским обществом как единственный шанс устранить экономические и политические деформации, преодолеть цивилизационное и технико-технологическое отставание, сложившиеся при социализме, а также обеспечить гарантии независимости на случай отката от демократического курса России – правопреемницы бывшего СССР. Соответственно, принципиально изменилась и внешнеполитическая парадигма: был взят курс на вступление в НАТО и ЕС, что и произошло в 1999 г. и 2004 г. Исторически сложившееся в польском обществе отторжение социализма и деятельность движения «Солидарность» обеспечили широкую общественную поддержку

* *Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-07-00013 «Центрально-Восточная Европа: Социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» на 2015–2017 гг.*

нового курса развития страны и стали движущей силой начавшихся реформ, а консолидирующей общество «национальной идеей» – возвращение в Европу и повышение уровня жизни населения до общеевропейского.

1. Основные направления политики системной трансформации

Реформы в общественно-политической сфере, развитие политического плюрализма и демократии, децентрализация власти и возрождение местного самоуправления принципиально изменили роль и функции польского государства. Наделение органов местного самоуправления финансовыми ресурсами создало возможности для развития инфраструктуры гражданского общества, в основе которого лежат многопартийность, плюрализм мнений, развитие разнообразных негосударственных организаций, общественных движений и т.п.

Основополагающей предпосылкой успеха на протяжении всего процесса системной трансформации было достижение общественного консенсуса относительно целей развития и главное – наличие воли у политических и экономических элит страны к проведению жесткой экономической политики. Ключевые игроки польской политической сцены безоговорочно приняли либерализацию рынка, коммерциализацию предприятий, изменения в финансовом секторе, включая создание рынка ценных бумаг, а также приватизацию государственной собственности. Именно поэтому в Польше процесс люстрации старого партийно-государственного аппарата во всех властных структурах прошел сравнительно безболезненно.

К началу реформ в Польше уже был разработан план системной трансформации, в том числе мер жесткой экономической политики, получивший название «плана Бальцеровича». Именно реализация этого плана позволила Польше минимизировать спад ВВП (около 12%), в течение трех лет первой среди постсоциалистических стран преодолеть спад и заложить основы для экономического роста. В последующие 25 лет логика и принципы этой политики оставались неизменными, несмотря на тактические отступления и допускавшиеся ошибки.

Одной из наиболее значимых предпосылок успешности реформ было преобладание в Польше и при социализме частной собственности в сельском хозяйстве и наличие довольно широкого городского частного сектора. Доля частного сектора в производстве ВВП достигла 85%, а в занятости – 76% (2014). Преобладающую часть предприятий частного сектора составляют малые и средние хозяйствующие субъекты, которые и являются базой развития среднего класса, оказывающего заметное влияние на развитие общественно-политических процессов в стране.

Успех трансформации польской экономики связан также с тем, что для экономической политики в целом, как и для политики приватизации, была характерна довольно высокая степень взвешенности в применении рыночных инструментов [7, с. 147–200]. Так, столкнувшись уже на первом этапе с многочисленными трудностями в процессе преобразований госсобственности, Польша отказалась от форсированной приватизации в пользу осторожного и постепенного подхода. Как правило, приватизация предприятий была транспарентной и осуществлялась через публичные аукционы. На начало 2014 г. неприватизированными, в основном в отраслях тяжелой промышленности – энергетике и химии, оставались лишь 3% предприятий, учредителями которых были государственное казначейство и министерства [15]. Преобразования собственности принесли в казну 152,7 млрд злотых (36,5 млрд евро по курсу 2014 г.). Отказ от ваучерного (купонного) метода приватизации в условиях политической конкуренции противодействовал возникновению олигархической системы.

Далее, в Польше изначально была обеспечена реальная независимость рыночных институтов, а это, в свою очередь, ограничивало возможности их использования для получения преимуществ отдельными предпринимателями. Независимый ЦБ и Совет по денежной политике, биржа ценных бумаг, частный банковский сектор, функционирующий под жестким надзором и контролем государства, – все эти «организмы» выполняют функции своеобразного стабилизатора экономической системы.

К началу трансформации Польша подошла с госбюджетом, обремененным высокой внешней задолженностью, сложившейся в период социалистического развития. В принципиальном смягчении этого бремени большую роль сыграли договоренности с Парижским (1991) и Лондонским (1994) клубами о частичном списании и продолжительной отсрочке погашения оставшейся части (42,8 млрд долл.) польской задолженности. Польша начала выплачивать эти долги в 2001 г. и закончила в октябре 2012 г. [9]. Таким образом, в самый тяжелый трансформационный период внешние долги не стали тормозом реформирования страны. Это способствовало созданию в стране финансовой системы, адекватной новым рыночным условиям (банковская система, инвестиционные, пенсионные и страховые фонды, биржи и т.д.). Новая финансовая система, в свою очередь, смягчила воздействие глобальных и локальных кризисов на экономику страны.

Прочность банковской системы Польши базируется на продуманном и детализированном банковском законодательстве. Прямой контроль в банковской сфере Польши осуществляется независимыми комиссиями по банковскому и финансовому надзору. Кроме того, определенные контрольные функции выполняет соответствующая комиссия сейма РП и Совет по денежной политике. Эта система контроля признана экспертами ЕС и Все-

мирного банка (ВБ) одной из наиболее эффективных в Европе; более того, считается, что она позволила правительству сохранить полный контроль над финансовой сферой страны в условиях, когда около 80% банковских активов принадлежат иностранным инвесторам.

Условием подключения Польши к процессу евроинтеграции была адаптация польского законодательства к требованиям Евросоюза с целью подготовки экономики страны к функционированию в рамках единого рынка. В процессе адаптации было принято более 3 тыс. законодательных актов, что фактически означало создание нового свода законов. Тем не менее процесс приведения национального законодательства в соответствие с требованиями ЕС все еще не завершен. Так, в 2014 г. в ЕС продолжалось рассмотрение 191 претензии к Польше в связи с отклонениями от норм ЕС, в том числе 29 – в сфере налогообложения и таможенных тарифов, 26 – в сфере правоохранения и 23 – в сфере занятости; кроме того, было открыто 18 новых дел о несоблюдении законодательства ЕС. По оценке, среди стран ЕС Польша находится на пятом месте от конца по количеству формальных претензий за нарушения обязательств страны-участницы [18].

2. Основные результаты экономического развития

Как и во всех странах региона, в Польше подготовка к вступлению в ЕС стала элементом системной трансформации и структурных реформ. Совместившись, эти процессы дали синергетический эффект, который проявился в высоких темпах экономического развития. В результате Польша вступала в ЕС, имея принципиально более высокий уровень развития, чем в начале 1990-х годов. После преодоления в 1994 г. трансформационного спада на протяжении всего последующего периода Польша развивалась темпами, превышающими темпы роста большинства стран ЦВЕ и средние показатели по ЕС и по ЕС-15. К 2000 г. объем ВВП превысил уровень 1990 г. почти на 50%, а к моменту вступления страны в ЕС в 2004 г. – на 63%. К 2014 г. страна более чем удвоила свой ВВП – около 238% к уровню 1990 г. Позитивное воздействие этапа трансформации и последующего членства в ЕС проявило себя в период мирового финансово-экономического кризиса, когда совокупный объем ВВП стран ЕС упал в 2011 г. по сравнению с 2008 г. на 0,6%, а ВВП Польши возрос на 15%. В настоящее время по сравнению с 2008 г. ВВП Польши вырос на 20%.

Иначе говоря, после вступления Польши в ЕС шел процесс сближения уровня развития Польши со среднеевропейским. Так, ВВП по паритету покупательной способности (ППС) увеличился за 15 лет трансформации до вступления в ЕС в 2 раза, а за десять лет в ЕС – еще в 1,7 раза (быстрее, чем во многих новых странах-членах, кроме Латвии и Литвы), а соотношение

со средним уровнем по ЕС выросло с момента вступления в ЕС с 48% до более чем 68%. По классификации Мирового банка, Польша перешла из разряда стран со средним уровнем валового национального дохода на душу населения в группу стран с высоким его уровнем (с 6,2 тыс. долл. в 2004 г. до 13,7 тыс. – в 2014 г.) [23].

За годы трансформации Польша прошла большой путь в направлении повышения эффективности хозяйствования, что выразилось как в изменении структуры форм собственности, так и структуры производства и народного хозяйства в целом [5, с. 108–123]. Динамично росла производительность труда во всех отраслях производства, хотя она пока не стала значимым источником роста ВВП. Если в 2000 г. производство ВВП на одного занятого (по ППС) составляло 54,6% от среднеевропейского и 47,9% от среднего уровня по ЕС-15, то в 2014 г. – уже 74,6 и 69,2% соответственно, а в расчете на 1 час рабочего времени увеличилось с 37,8 до 54,3% от уровня ЕС-15. Реальная производительность труда в сельском хозяйстве в 2013 г. почти удвоилась по сравнению с 2000 г., тогда как в странах ЕС-15 она увеличилась в среднем лишь на 12,2%[1].

К моменту вступления Польши в ЕС произошли существенные изменения в сфере публичных финансов. Низкий уровень совокупной госзадолженности (около 50% ВВП) и бюджетного дефицита (4,5% ВВП к 2004 г.) сделали Польшу привлекательным партнером по сотрудничеству в рамках ЕС и способствовали соблюдению относительно высокой дисциплины софинансирования инвестиционных объектов. Членство в ЕС, с одной стороны, облегчило включение Польши в финансовую евроинтеграцию, а следовательно, и доступ к европейскому капиталу; а с другой – созданная в стране система финансового надзора и контроля позволила удержаться в пределах безопасного уровня внешней задолженности, поскольку эффективно ограничила заимствования в иностранной валюте. В 2014 г. госзадолженность страны составила 50,2% ВВП, т.е. формально остается в пределах маастрихтских критериев. Сохранение гибкого курса национальной валюты способствовало быстрой адаптации экономики к внешним шокам.

3. Социальные аспекты трансформации

Одновременно с реформированием экономической системы страны были начаты кардинальные преобразования в социальной сфере, в том числе перестройка пенсионной системы, образования, здравоохранения, социальной помощи и социального обслуживания и др. [см.: 2, с. 175–201]. Формирова-

1. Рассчитано по базе данных AMECO (http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/ameco/index_en.htm).

ние социальной политики ориентировалось на принципы, сформулированные в Лиссабонской стратегии ЕС и документах Еврокомиссии. Преобразования в отраслях социальной инфраструктуры за прошедшие 25 лет можно оценить как существенные, однако пока преждевременно говорить об их завершении. Не последнюю роль в замедленном реформировании социальной сферы играет недостаток бюджетных средств, а также острая реакция населения на ужесточение принципов социального обеспечения и довольно жесткое сопротивление оппозиции.

Начало трансформации экономической системы привело к нарастанию социального неравенства, однако за 25 лет оно не углублялось и в настоящее время находится примерно на среднеевропейском уровне: в 2013 г. соотношение уровня доходов крайних квинтильных групп населения в Польше составляло 4,9, в то время как в среднем по ЕС – 5,0.

За прошедшие 25 лет удалось обеспечить существенный прогресс в решении задачи повышения уровня благосостояния населения. По рейтингу благосостояния британского института Legatum, в 2014 г. Польша занимала 31-е место по качеству жизни населения (из 142 стран мира)[2]. Так, заметно возросли доходы населения: рост реальной заработной платы в 2014 г. по сравнению с 1992 г. составил 180,2%; рост реальной пенсии вне сельского хозяйства составил 177,4%, а пенсий крестьян – 168,0%. С момента вступления в ЕС реальная заработная плата в Польше возросла примерно на 31%, средняя реальная пенсия вне сельского хозяйства – на 32,4%, а пенсия в сельском хозяйстве – на 15,3%. Хотя с учетом ППС среднемесячная заработная плата в Польше возросла с 52,9% от средней по ЕС в 2004 г. до 59,7% в 2014 г., ее номинальная величина все еще в 3,3 раза ниже, чем в среднем по ЕС. Соотношение душевых расходов на индивидуальное потребление (по ППС) в Польше и в странах ЕС-15 возросло с 32,7% в 1991 г. до 48,3 – в 2004 и до 66,6% в 2014 г.[3]

В годы трансформации существенно повысилась обеспеченность домохозяйств предметами длительного пользования, в том числе автомобилями, жильем и бытовой техникой, совершенствовалась система предоставления бытовых услуг. Улучшение условий жизни привело к росту продолжительности жизни населения: для мужчин она составляет 72,7 года, а для женщин – 81,1 (2012). Как и в других странах переходной экономики в Польше заметно расширилась сфера платного образования и медицинских услуг, что пока не сопровождается заметным улучшением качества этих услуг. Обеспеченность жильем оценивается в целом как довольно низкая, тем не менее на средне-

2. Legatum Prosperity Index, http://www.prosperity.com/#!/ranking

3. Рассчитано по базе данных AMECO (http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/ameco/index_en.htm).

статистического поляка приходилось в 2013 г. 26,3 м^2 полезной площади (в 2000 г. – 19,0 м^2).

После резкого расширения зоны бедности в начале 1990-х годов в последующие годы на фоне экономического роста происходило ее сжатие. Несмотря на заметный прогресс в экономическом развитии, в настоящее время доходы 6,5 млн поляков (17%) определяют их жизнь на грани бедности (1078 злотых, или 258 евро в месяц), а в зоне крайней бедности (ниже минимума выживания) проживают 2,8 млн граждан (5,7%) [12]. В состоянии крайней бедности находятся 14% семей, где есть безработные, а также 34% многодетных семей (с четырьмя и более детьми). Эти показатели все еще выше, чем в среднем в странах ЕС, и мало меняются в последние годы, что является одной из основных проблем государственной социальной политики [10]. Обследования показывают, что только 7% поляков считают свои доходы достаточными для полного удовлетворения потребностей, почти половина поляков (48% ответов) считают, что живут неплохо, хотя и не могут позволить себе незапланированные траты. Каждый пятый поляк (22%) утверждает, что вынужден сильно экономить, а 4% опрошенных заявляют, что их доходы не покрывают даже самых необходимых расходов [16].

Статистика свидетельствует, что хотя в годы мирового финансово-экономического кризиса динамика основных показателей снизилась, тем не менее резкого спада уровня жизни в Польше не произошло. Отвечая на вопрос Главного статуправления РП «Как вы оцениваете качество своей жизни?» 20% респондентов оценили его как низкое, 50 – как среднее и 25% – как хорошее или очень хорошее[4].

4. Воздействие членства в ЕС на использование внутренних факторов экономического роста

Развитие новых стран – членов ЕС свидетельствует, что само по себе членство не создает гарантий экономического роста и роста благосостояния населения, а лишь открывает для этого возможности, которые необходимо суметь использовать. Опыт Польши показывает, что во многих случаях ей это удалось. Вступление в ЕС оказало стимулирующее воздействие на использование внутренних факторов экономического роста страны. Преимуществом Польши перед другими странами является емкий внутренний рынок, на котором стабильно высокий внутренний спрос опирается на устойчивое повышение доходов населения (потребительский спрос) и на инвестиционный спрос, создаваемый как национальными капиталовложениями, так и привлекаемыми

4. Gazeta Wyborcza, 01.06.2012.

ПИИ и использованием средств структурных фондов ЕС. На протяжении всего периода постсоциалистического развития наряду с народнохозяйственным спросом одним из ведущих факторов экономического роста в Польше стала динамизация экспорта. Доля страны в мировом импорте товаров возросла с 0,3% в 1989 г. до 1,2% в 2014 г., а в мировом товарном экспорте ее доля увеличилась с 0,4 до 1,1%. Соотношение экспорта страны и ее ВВП возросло с 19,3% в 1989 г. до 47,8 – в 2013 г., а импорта – с 19,1 до 45,9%.

После вступления Польши в ЕС роль экспорта как фактора экономического роста повысилась как благодаря расширению внешних рынков, так и повышению конкурентоспособности польской продукции. В эти годы совокупный объем польского экспорта вырос в 2,9 раза, а импорта – в 2,4 раза (в целом в странах ЕС в этот период рост экспорта, так же как и импорта, составил 1,6 раза)[5]. За 11 лет членства в ЕС доля Польши в экспорте Сообщества возросла с 2 до 4,3%, т.е. быстрее, чем в какой-либо стране ЕС [11, s. 4]. 80% польского экспорта приходится на страны ЕС, и его роль как двигателя роста польской экономики существенно возросла. В 2014 г. Польша экспортировала в страны ЕС в 3 раза больше товаров, чем до вступления, а ее положительный торговый баланс с этими странами увеличился более чем в 10 раз и составил около 7% ВВП.

По мере изменения производственной структуры страны менялась товарная структура внешней торговли, особенно экспорта. Анализ структуры экспорта Польши опровергает часто встречающееся в российской прессе утверждение, что ЕС превратило страны ЦВЕ в цеха по сборке готовой продукции, причем полностью из импортных деталей. В структуре экспорта обрабатывающей промышленности возросла доля высокотехнологичных товаров (по данным ЮНКТАД, с 15,2% в 1995 г. до 24,3% в 2013 г.), которая хотя и оценивается самими поляками как недостаточная, тем не менее отражает повышение конкурентоспособности польской продукции [8, p. 18–24].

Наиболее интенсивно увеличивался экспорт продукции машиностроения, химии и металлургии. После вступления в ЕС польский экспорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров возрос более чем в 4 раза, что свидетельствует о его высокой конкурентоспособности.

Рост польского экспорта был связан как с созданием экспортного сектора на базе ПИИ, так и с относительно низкой стоимостью рабочей силы в Польше по сравнению с ее основными торговыми партнерами. В результате развития интеграционных процессов Польша оказалась подключена к производственным цепочкам, сложившимся в старых странах ЕС, что обеспечивает

5. Рассчитано по базе данных ЮНКТАД (http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/home/Indexen.html).

довольно устойчивый сбыт ее продукции. И даже при снижении внешнего спроса польская продукция находит рынки сбыта в третьих странах.

Со вступлением в ЕС связан рост экспорта услуг (9% ВВП), что характерно для развитых стран. Польша стала лидером среди международных перевозчиков стран ЕС – ее доля на рынке международных перевозок ЕС возросла до 24% (в 2004 г. – 9%).

Главным торговым партнером Польши в течение всего периода трансформации является Германия, на которую в 2014 г. приходилось 26,1% польского экспорта и 22,0% импорта. Доля России в польском экспорте из-за российского эмбарго снизилась и составила 4,3%, а в импорте – 10,5%. Среди торговых партнеров Польши Россия занимала в 2014 г. шестое место в экспорте и второе – в импорте.

Динамичное подключение Польши к процессам евроинтеграции обусловило значительный рост индекса глобализации, определяющего масштаб интеграции страны в мировое пространство: в 2015 г. Польша вышла по этому показателю на 23-е место среди 207 экономик мира [13].

Благодаря расширенному притоку ПИИ и поступлению средств из структурных фондов ЕС капиталовложения стали более весомым и устойчивым фактором роста экономики страны.

Накопленный объем ПИИ в 2014 г. достиг 179 млрд евро против 62,7 млрд – в 2004 г.[6] Крупнейшими инвесторами в Польшу являются страны ЕС, из которых в Польшу поступает более 80% всех ПИИ (в основном в обрабатывающую промышленность, способствуя созданию экспортного сектора, в сферу услуг – банки, сетевую торговлю, телекоммуникации, гостиничное дело). Благодаря этим инвестициям создаются новые рабочие места, повышается качество и эффективность труда, обеспечивается технико-технологическое обновление предприятий на основе зарубежных инновационных разработок. Предприятия с участием иностранного капитала составляют сегодня 16% всех польских фирм, на которых заняты 1/3 всех работников, на них приходится 2/3 польского экспорта, и они осуществляют около 35% капиталовложений в основные фонды.

Зарекомендовавшим себя способом привлечения инвестиций, в том числе иностранных, являются специальные экономические зоны (СЭЗ) и промышленные кластеры. На конец 2014 г. накопленный капитал 14 действующих в стране СЭЗ составлял почти 100 млрд злотых, или около 24 млрд евро (в 2004 г. – 20 млрд злотых), в них было создано 209 тыс. новых и обеспечено сохранение 80 тыс. старых рабочих мест.

6. По методологии Центрального банка РП (http://www.nbp.pl/home.aspx?f=/publikacje/zib/zib.html).

Быстро развиваются промышленные кластеры и новые производства на юго-востоке, в центральных и северных районах страны, однако они пока не стали заметным фактором сдвигов в размещении производительных сил. В настоящее время в Польше функционирует 150 кластеров (для сравнения, в Германии – 10 тыс.), которые обеспечивают слияние бизнеса с наукой и одновременно – наращивание социального капитала, что, в свою очередь, должно стать импульсом инновационности и развития предпринимательства.

Общеевропейские исследования уровня инновационного развития регистрируют серьезное отставание Польши и ставят ее по этому показателю на 22-е место среди стран ЕС (2012) [20]. Развитие экономики знаний сдерживается в Польше недостаточным объемом финансирования научных исследований. Низкой является также доля расходов на НИОКР в совокупном объеме финансирования технического прогресса. Причем если в странах Западной Европы главным источником инноваций на предприятиях являются их собственные разработки, то в Польше исследовательская база предприятий недостаточна для обеспечения научно-технического прогресса, в результате чего предприятия вынуждены закупать лицензии на новую технику и технологии [см.: 4; 3, с. 123–168; 6, с. 356–383; 1]. Особенно неблагоприятно складывается ситуация в промышленности, где объем финансирования НИОКР составляет лишь 0,2% ВВП, тогда как для стран ЕС этот показатель в 4 раза выше.

Тем не менее доля производств со средним и средневысоким техническим уровнем в экспорте Польши довольно высока: на них приходится свыше 51% польского экспорта, что составляет 108% от среднего по ЕС уровня. Это объясняется тем, что экспортеры – это в большинстве своем предприятия с участием иностранного капитала, а почти 45% всего экспорта составляет продукция машиностроения, главным образом автомобили, двигатели и комплектующие. И хотя участие иностранного капитала в росте инновационности польских предприятий сомнений не вызывает, основная база НИОКР не переносится в Польшу, оставаясь на территории материнских фирм.

Со вступлением в ЕС Польша получила возможность использовать средства фондов ЕС. За десять лет трансферты из них в Польшу достигли 109,6 млрд евро; за этот же период Польша внесла в бюджет ЕС членские взносы на сумму 35 млрд евро. Следовательно, чистый приток средств в страну составил 74,3 млрд евро: если в 2004 г. он составлял лишь 0,57% ВВП, то в 2014 г. – уже 3,15% ВВП [11, s. 8; 17]. Причем в пересчете на душу населения или в соотношении с ВВП поступление этих средств в Польшу не было самым большим среди новых членов. Так, в 2006 г. чистые поступления средств в Польшу составляли 0,95% ВВП, тогда как в Латвии – 1,4% и Литве – 2,12%. В 2013 г. поступления в Польшу составляли уже 3% ВВП, но ее по этому показателю опережали страны Балтии, Болгария и Венгрия. На душу населения в 2006 г. в Польше пришлось 67,8 евро из фондов ЕС, тогда как

в Латвии – 98 евро, Венгрии – 81,8, в Эстонии – 94,9, а в Литве – 147,9 евро. В 2013 г. в Польше на душу населения пришлось 303 евро, а в странах Балтии и Венгрии эти показатели были значительно выше, в том числе в Литве – 469 евро, в Венгрии – 475 евро и Эстонии – 536 евро[7]. Эти данные опровергают широко распространенный миф о необоснованно высоком объеме средств, предоставляемых Польше из средств ЕС.

Тем не менее начиная с 2011 г. Польша стала крупнейшим по валовому объему получателем средств европейских фондов и лидером по использованию выделенных средств среди новых членов. Если на начальном этапе сотрудничества с европейскими фондами существовала проблема использования выделенных средств, то к концу 2014 г. уровень абсорбции ресурсов из фондов ЕС достиг примерно 84%. Для сравнения: в Словакии он составлял около 82%, Венгрии – 76, Болгарии – 66, Чехии – 63, Румынии – 56, Хорватии – 45%.

Высокий уровень абсорбции средств из фондов ЕС определяется тем, что к 2004 г. в Польше институциональная структура уже была готова к их принятию и использованию. Наделение местного самоуправления в рамках реформы финансов средствами, а также повышение уровня подготовки их кадров способствовало тому, что они превратились в серьезный субъект сотрудничества с фондами ЕС, через который в страну поступает почти треть их средств (30,8% средств структурных фондов реализуются через органы местного самоуправления, 30,4 – через предприятия, 24,2% – через органы государственной власти).

Фонды ЕС, и в частности «Политика сплочения», играют в Польше принципиальную, но не исключительную роль в финансировании публичных инвестиций: так, в 2010–2012 гг., включая национальный вклад в инвестирование совместных объектов, они составили около 55% всех публичных инвестиций в Польше. Для сравнения: в Словакии и Венгрии эта доля составила 90%, в Болгарии – свыше 80, Латвии – почти 80, Эстонии – 70, Литве – свыше 60%. Соотношение средств, поступающих из фондов ЕС, и национальных инвестиций составляло в 2004–2006 гг. 50,3%, а в 2011–2013 гг. – уже 54%, т.е. страна реализует инвестиционные проекты в значительной мере за счет собственных ресурсов. Одновременно это облегчает ей и получение инвестиционных средств Сообщества.

Польша является лидером в использовании средств европейской «Политики сплочения», на реализацию которой в 2004–2013 гг. из бюджета ЕС страна получила свыше 80 млрд евро. На 2014–2020 гг. предусмотрено выделение еще около 72,8 млрд евро: в новый плановый период предполагается

7. Рассчитано по: http://www.money-go-round.eu

шире использовать возвратные (кредитные) инструменты и больше средств выделять на развитие НИОКР. В распоряжении средствами ЕС возрастает роль органов местного самоуправления (до 40% их общего объема).

Благодаря средствам «Политики сплочения» в 2004–2013 гг. в стране было реализовано свыше 176 тыс. проектов, что стимулировало рост ВВП, повысило конкурентоспособность экономики, способствовало развитию предпринимательства, создало новые рабочие места. Результатом использования этих средств стали не только инфраструктурные объекты, но и большая доступность широкополосного Интернета, повышения квалификации, обучения и переобучения, школ предпринимательства и т.д. Так, только за 2007–2013 плановый период в стране:

- создано 407 623 новых рабочих мест;
- оказана поддержка 30 706 предприятиям;
- оказана помощь 259 организациям, способствующим развитию бизнеса, 1413 учебным и научным заведениям и 642 научным центрам;
- профинансирована работа 1852 лабораторий;
- построено 491 очистное сооружение;
- профинансировано 696 инвестиций в сфере возобновляемых источников энергии;
- построено 11 306 км дорог, в том числе 1413 автострад и скоростных дорог;
- приобретено или модернизировано 2632 единиц городского транспортного парка;
- построено или модернизировано 1663 км железнодорожных линий [11, s. 8–9].

Польша – один из крупнейших бенефициаров Единой аграрной политики ЕС. С мая 2004 по декабрь 2014 г. по этой линии поступило около 34,5 млрд евро, из чего 18 млрд евро – прямые доплаты для 1,4 млн польских крестьян. На развитие сельских территорий было израсходовано свыше 14,3 млрд евро, а на интервенции на рынке сельскохозяйственной продукции – 1,4 млрд евро. 40% этих средств использованы для повышения конкурентоспособности польского сельского хозяйства, 34 – на охрану окружающей среды и 19% – на диверсификацию экономики аграрных районов. Использование средств ЕС сыграло огромную роль в модернизации сельского хозяйства, в первую очередь за счет расширения современного машинного парка и закупок оборудования для переработки сельхозпродукции. Наряду с развитием рыночных отношений на селе это привело к почти трехкратному росту доходов польских крестьян по сравнению с 2003 г. и стимулировало изменения аграрной структуры сельского хозяйства [19, s. 167]. Финансовую поддержку получили хозяйства с совокупной площадью свыше 2,3 млн га, т.е. около 14% сельскохозяйственных угодий.

Стремление быстро перестроить структуру экономики привело на начальном этапе трансформации к возникновению высокого уровня безработицы (13% в 1992 г. по методологии МОТ), которая остается острой проблемой до настоящего времени (9,7% в 2014 г., что тем не менее ниже среднего уровня для стран ЕС). За годы членства в ЕС в Польше было создано 2 млн новых рабочих мест (21% всех новых рабочих мест в ЕС) [11, s. 11]. Значительная часть безработных черпает средства к существованию за счет работы в теневой экономике, достигающей, по оценкам, 20–25% ВВП.

Свобода передвижения и возможность трудоустройства за границей рассматривается населением как одно из важнейших преимуществ членства в ЕС и является материальной базой широкой поддержки польской общественностью членства страны в ЕС.

Накануне вступления в ЕС за границей временно находилось примерно 0,8 млн поляков, а в 2014 г. – около 1,8 млн человек (80% – в странах ЕС), т.е. 4,9% от общей численности населения. Это ниже чем, например, в Эстонии, где этот показатель составляет 5,7%, в Болгарии (6,9), Латвии (7), Хорватии (8), Литве (9), Румынии (11,6%). В последние годы наметился рост возвращения уехавших мигрантов, а отрицательное сальдо прибывающих и уезжающих на постоянное место жительства несколько сокращается (в 2013 г. – минус 20 тыс., в 2014 г. – минус 15 тыс. человек) [11, s. 12].

Открытие рынка труда стран ЕС не только смягчает остро стоящую в Польше проблему безработицы, но и обеспечивает приток в страну финансовых средств. В 2004–2014 гг. из стран ЕС в Польшу в виде частных переводов поступило около 36,4 млрд евро, т.е. 1,3% ВВП, что, с одной стороны, является базой широкой поддержки польской общественностью членства страны в ЕС (75% – за, 25% – против), а с другой – способствует заметному расширению потребительского спроса как фактора экономического роста. Тем не менее эти поступления относительно ниже, чем в других новых странах – членах ЕС, где они составляют от 4,5% ВВП в Литве, 3,1 – в Болгарии, 2,5 – в Латвии, 2,2% – в Словакии до около 2% ВВП в Румынии, Эстонии и Венгрии [11, s. 13].

5. Гуманитарные аспекты использования фондов ЕС

На протяжении всего периода членства использование средств Сообщества имело, помимо прочего, большое гуманитарно-цивилизационное значение, поскольку принципиально изменило инфраструктуру на селе, способствовало созданию современной сети автодорог, развитию материально-технической базы образования и др. Средства фондов ЕС сыграли важную роль в укреплении материально-технической базы польского образования: за счет них было создано более 2800 центров дошкольного образования,

открыто 11,7 тыс. мультимедийных информационных центров в библиотеках, свыше половины (около 20 тыс.) польских школ оборудовано компьютерными классами (установлено около 250 тыс. рабочих станций), реализовано 830 проектов по развитию образовательной инфраструктуры в 160 польских вузах. В целом за 2007–2013 гг. в рамках четырех операционных программ польские вузы получили из структурных фондов ЕС свыше 18,6 млрд. злотых (около 4,5 млрд евро) [19, s. 165].

Стало комфортнее жить польскому селу: здесь сооружено 24 тыс. км водопроводов и канализационных сетей, построено 199 очистных сооружений, создана система сбора и вывоза коммунальных отходов, установлено оборудование, позволяющее производить 189 Мвт энергии на базе возобновляемых источников.

Со вступлением в ЕС принципиально расширились возможности получения образования и повышения квалификации в развитых странах. Так, за 2004–2013 гг. количество польских вузов, имеющих аккредитацию по программе «Эразмус», более чем удвоилось: со 151 до 324. Общее число польских студентов, принявших участие в этой программе, составило за десять лет около 120 тыс. Кроме того, за десять лет 26,5 тыс. работников вузов преподавали в странах ЕС, а свыше 10 тыс. – прошли переподготовку за рубежом. За то же время польские вузы приняли свыше 42,5 тыс. иностранных студентов, в основном из Испании, Турции, Германии и Португалии. Важно, что численность последних растет более высокими темпами, чем число польских студентов, обучающихся за рубежом; это означает, что Польша становится все более привлекательной не только для иностранного бизнеса, но и для желающих получить образование [19, s. 160–162].

6. Общественная оценка членства в ЕС

По опросам Центра обследования общественного мнения (CBOS), поддержка членства в ЕС накануне вступления была высокой. В июне 2003 г. в Польше был проведен референдум по поводу вступления в ЕС, в котором приняли участие 58,85% всех граждан, имеющих право голоса, а в сельских районах – немногим более 50%. За вступление в ЕС высказались 77,45% всех принявших участие в референдуме. К 2014 г. поддержка евроинтеграции выросла до 89%, а противников членства осталось только 7%. В своих оценках поляки абстрагируются от текущей экономической ситуации и оценивают результаты всего десятилетия. 62% респондентов считают, что членство в ЕС приносит больше выгод, чем потерь; противоположного мнения придерживаются лишь 13%, а 20% считают, что баланс потерь и выгод уравновешен [21, s. 4].

Тенденция к повышению уровня жизни отразилась и на настроениях крестьян. Для крестьянства трансформация, по сути, началась не в 1989 г., а с момента вступления в ЕС. Впервые после 1989 г. данные социологических исследований 2007 г. засвидетельствовали преобладание оптимизма и уверенности в будущем среди польского крестьянства (пессимистов было только 18%).

С этой оценкой результатов членства в ЕС связан вопрос о государственном суверенитете. Поляки признают, что членство в ЕС означает определенное ограничение суверенитета, однако 47% опрошенных считают, что важнейшие решения в сфере политики и экономики по-прежнему принимаются на национальном уровне, а решения, принимающиеся в органах ЕС, не ущемляют национальных интересов страны, поскольку, передавая часть своих суверенных прав органам ЕС, Польша одновременно получила возможность влиять на принятие ими решений. Тем не менее 36% опрошенных придерживаются противоположной точки зрения.

При этом уровень одобрения введения евро в стране самый низкий в Европе. Осенью 2014 г. только 40% поляков поддерживали вступление страны в еврозону и введение евро как средства обращения (в среднем в ЕС поддержка выше – 56%), против введения евро выступали 47% поляков. Главным образом это связано с опасением роста цен и стоимости жизни. Однако так было не всегда: до вступления в ЕС 64% респондентов считали введение евро естественным следствием членства, а против высказывались только 22%. Можно предполагать, что из-за греческого кризиса численность противников перехода на евро во внутренних расчетах возрастет.

По данным «Евробарометра», поляки воспринимают ЕС наиболее позитивно по сравнению с населением других стран Сообщества (61% против средней оценки по ЕС 39%), а также уверены, что интересы их страны в ЕС учитываются в полной мере (55% против 40 в среднем по ЕС); 81% поляков убеждены, что с позицией ЕС в мире считаются (в ЕС в среднем – 69%) [22], причем доля таких респондентов постоянно растет, что можно интерпретировать как уверенность в силе Сообщества в условиях нестабильности международной ситуации.

7. Некоторые спорные для Польши вопросы евроинтеграции

Хотя польское общество высоко оценивает результаты членства страны в ЕС, экономическое и политическое руководство страны в ряде сфер сталкивается с противоречиями между национальными интересами Польши и общеевропейскими требованиями, предполагающими достижение консенсуса, что подчас довольно трудно. Вот лишь некоторые из спорных вопросов:

- отказ от части национального суверенитета в пользу наднациональных органов ЕС («обобществленный суверенитет»);
- необходимость значительных инвестиций для обеспечения соответствия стандартам ЕС (в том числе экологическим);
- разногласия с Еврокомиссией относительно реструктуризации добывающей промышленности, снижения доли угля в энергобалансе, ограничения разработки сланцевого газа и др.;
- проблема использования средств ЕС для сближения уровней развития регионов;
- проблемы развития сельского хозяйства в рамках Единой аграрной политики ЕС, в частности ограничение самостоятельности в проведении сельскохозяйственной политики, квотирование производства отдельных видов продукции (крахмал, молоко), низкий (по сравнению с ЕС-15) уровень дотаций, бюрократизация процедуры их оформления (хотя имеет место и прямо противоположное мнение: дотации ЕС сдерживают повышение эффективности сельского хозяйства).

Наиболее болезненным является требование ЕС ограничить использование угля, в первую очередь в энергетике и ЖКХ. Для Польши сегодня это мало реально, поскольку исторически сложилось, что практически вся экономика базируется на угле, значительными запасами которого располагает страна, и замещение его газом требует больших средств не только на дополнительную закупку последнего, но и на замену всего энергооборудования. Проблема решается в ходе консультаций и переговоров, на которых Польша имеет возможность отстаивать свои интересы. В результате требования к Польше заметно смягчены, а снижение потребления угля в народном хозяйстве будет постепенным. Примерно так же выглядит и решение других спорных проблем.

* * *

Итак, мы пытались показать, что приток иностранного капитала в виде ПИИ и средств структурных фондов ЕС – это весьма значимый, но не главный фактор динамичного развития экономики Польши в 2000-х годах. Основополагающую роль играют традиционные внутренние источники роста – народнохозяйственный спрос (инвестиции и потребление) и экспорт. Если после 1994 г. динамизация развития страны была связана с проводимыми экономическими реформами, то членство в ЕС стало новым импульсом не только экономического роста, но и изменения его качества. Кроме того, анализ развития Польши в составе ЕС показывает, что страна вовсе не занимает исключительного положения и не пользуется особыми льготами и преимуществами, а если и получает больше средств, чем некоторые другие

новые члены ЕС, то потому, что она эффективно их использует и четко выдерживает дисциплину софинансирования.

Состояние экономики Польши и проводимая ею внешняя политика создали ей репутацию серьезного участника ЕС. Это находит свое отражение в том, что все больше польских политических деятелей и экономистов избираются в органы Сообщества, а Совет Европы в настоящее время возглавляет бывший премьер Польши Д. Туск. А это, в свою очередь, позволяет Польше все чаще выходить с масштабными предложениями, затрагивающими общеевропейские интересы, такими как, например, создание европейского энергетического союза, политика восточного партнерства, инициатива по совместной закупке газа в России и др.

Литература

1. Восточная Европа: двадцать лет спустя. Круглый стол // Новая и новейшая история. – М., 2009. – № 6. – С. 3–31.

2. Кризис в Центральной и Восточной Европе: Социальное измерение / Под. ред. И.С. Синициной, Н.В. Куликовой. – М.: ИЭ РАН, 2011. – 321 с.

3. Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. – М.: Наука, 2006. – 324 с.

4. Синицина И.С., Чудакова Н.А. Опыт привлечения иностранных инвестиций в Польше // Общество и экономика. – М., 2006. – № 2. – С.147–166.

5. Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша на пути в Европу // Современная Европа. – М., 2006. – № 3. – С. 108–123.

6. Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза: Проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. – М.: Наука, 2010. – 496 с.

7. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов. Ч. 2. – М.: Наука, 2002. – 462 с.

8. Belka M. How Poland's EU Membership Helped Transform its Economy. – Washington, D.C. Group of Thirty. Occasional Paper No. 88. – October 2013. – 76 p.

9. Berenda K. Polska spłaca ostatnie długi zaciągnięte w czasach Gierka. 26.10.2012. – URL: http://www.rmf24.pl/ekonomia/news-polska-splaca-ostatnie-dlugi-zaciagniete-w-czasach-gierka,nId, 644512

10. Gąsior M. Prawda o polskiej biedzie. W kraju żyją dwa miliony ubogich. – URL: http://natemat.pl/2457,prawda-o-polskiej-biedzie-w-kraju-zyja-dwa-miliony-ubogich

11. Gospodarcze i społeczne efekty członkostwa Polski w Unii Europejskiej. Notatka w związku z jedenastą rocznicą przystąpienia Polski do UE / Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – Warszawa, 2015. – 15 s.

12. Jakie państwo, taka bieda. Progi ubóstwa w Europie. 19.02.2015. – URL: http://biznes.onet.pl/praca/zarobki/jakie-panstwo-taka-bieda-progi-ubostwa-w-europie/x3kt6

13. KOF Index of Globalization 2015. – URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2015/03/04/rankings_2015.pdf

14. Komisja Europejska. Sprawozdanie krajowe – Polska 2015 r. Doc. SWD (2015) 40 final. – Brussels, 26.02.2015. – URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2015/cr2015_poland_pl.pdf

15. Ministerstwo Skarbu Państwa. Raport o ekonomicznych, finansowych i społecznych skutkach prywatyzacji w roku 2013. – Warszawa, 2014. – 33 s.

16. Pacewicz W. Sondaż TNS Polska: ponad połowa Polaków zadowolona ze swoich dochodów. 26.02.2015. – URL: http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=gospodarka&idNewsComp=199296&filename=&idnews=202607&data=infopakiet&status=biezace&_CheckSum=-1250802284

17. PAP. MSZ: Polska w czołówce najszybciej rozwijających się państw Unii. 01.05.2015. – URL: http://fakty.interia.pl/polska/news-msz-polska-w-czolowce-najszybciej-rozwijajacych-sie-panstw-u,nId,1726834

18. PAP. Polska wciąż nie radzi sobie z unijnym prawem. 09.07.2015. – URL: http://www.mpolska24.pl/wiadomosc/ramka/1623431/polska-wciaz-nie-radzi-sobie-z-unijnym-prawem

19. Polskie 10 lat w Unii. Raport / Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – Warszawa, 2014. – 241 s.

20. Research and Innovation performance in the EU. Innovation Union progress at country level / European Commission. Directorate-General for Research and Innovation. – Brussels, 2014. – 360 p.

21. Roguska B. 10 lat członkostwa Polski w Unii Europejskiej.– Komunikat Badań CBOS NR 52/2014. – Warszawa, 2014. – 28 s.

22. Standard Eurobarometer 82, Autumn 2014. Public Opinion in the European Union. – European Commission, 2014. – 214 p. – URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_anx_en.pdf

23. World Bank. World Development Indicators 2015. – URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators

О.Г. Волотов, С.О. Волотов

ЧЛЕНСТВО ВЕНГРИИ В ЕВРОСОЮЗЕ: УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ*

Волотов Олег Григорьевич – старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Волотов Сергей Олегович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики РАН.

В январе 2014 г. в Будапеште независимый Институт экономических исследований GKI провел конференцию на тему «Десятый год в ЕС – без подтягивания к уровню развитых стран». Президент этого Института А. Вертеш назвал минувшее десятилетие «попусту растраченным»: приближения к среднему уровню западноевропейских стран ЕС не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран региона ЦВЕ, жестко падает конкурентоспособность и международная оценка страны, узкий слой элиты богатеет, средний класс слабеет, бедность распространяется как вширь, так и вглубь – без общественного примирения и фундаментальных совместных перемен нет шансов на оздоровление.

Последствия чрезмерного привлечения иностранного капитала

В мае 2004 г. Венгрия стала полноправным членом Евросоюза. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник. Венгрия продолжила курс на всемерное привлечение в экономику страны иностранного, главным образом западного, капитала, с помощью которого ей удалось обеспечить коренную перестройку структуры своей эко-

* *Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант «ЦВЕ: Социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» № 15-07-00013.*

номики, повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, ускорить темпы экономического развития, углубить интеграцию экономики страны в мировое хозяйство, одновременно заметно понизить ее энергоемкость и, как результат, – выйти в лидеры среди стран ЦВЕ – кандидатов на вступление в Евросоюз. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Присоединение Венгрии к ЕС оказало благоприятное воздействие лишь на 1/10 часть венгерских отечественных предприятий – наиболее сильных и конкурентоспособных (именно они смогли воспользоваться преимуществами единого рынка ЕС); большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, были вынуждены постепенно сдавать здесь свои позиции[1]. Так, в стране практически прекратилось производство хорошо известных нам автобусов «Икарус».

В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность Венгрии. Если раньше эти отрасли обеспечивали потребности страны на 130%, т.е. страна была крупным нетто-экспортером аграрной и продовольственной продукции, то сейчас многие сегменты венгерского продовольственного рынка захвачены иностранными производителями. Особенно сильно пострадали свиноводство и птицеводство. До сих пор безуспешно борются с импортом из стран ЕС венгерские производители молока, а также консервная (вспомним фирму «Глобус»), мукомольная, табачная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности Венгрии.

Следует, однако, особо подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, достигшая к рубежу веков 50%, намного превысила не только «безопасный», признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами, осуществившими на рубеже 80–90-х годов прошлого века смену общественно-экономического строя.

Всё это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны по выработке и реализации национальной стратегии развития, в частности по поддержанию устойчивого экономического роста.

Отрезвление пришло лишь, когда осенью 2008 г. разразился мировой финансовый кризис: началось массовое бегство из страны иностранного капитала, а отечественный сектор экономики оказался в запущенном состоянии. Важнейшим непосредственным последствием финансового кризиса в Венг-

1. HVG, 2005, 7 május.

рии стал дефицит иностранной валюты на межбанковском валютном рынке. Возможности заимствования за рубежом резко сократились, при этом иностранные материнские банки, занятые решением своих проблем с ликвидностью, отказывались кредитовать даже собственные дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии.

С середины сентября до конца 2008 г. иностранные инвесторы под влиянием паники избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму 5,8 млрд долл. Волна оттока иностранного капитала прошлась и по инвестиционным фондам Венгрии. Хотя к концу 2008 г. этот процесс затормозился, тем не менее инвестиционные фонды по итогам года недосчитались 3,9 млрд долл.

В Венгрии более 80% банковского капитала тогда находилось в собственности иностранных инвесторов. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, тем не менее надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних банков, учрежденных на территории стран ЦВЕ, в том числе и Венгрии.

Во избежание банкротства Венгрия одной из первых в ЕС – уже в конце октября 2008 г. – была вынуждена заключить в срочном порядке соглашение с Еврокомиссией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития о выделении ей стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро, что в 2 раза превышало стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов.

Технические условия использования этих кредитных линий (сроки, процентные ставки и т.п.) различались. Главное же согласованное условие, которое Международный валютный фонд (МВФ), Евросоюз и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) поставили перед Венгрией, – это использование выделяемых средств не на цели развития, а исключительно на недопущение банкротства государства. Венгрия в 2009 г. должна была обеспечить, чтобы уровень дефицита госбюджета не превысил 2,6% ВВП. При этом правительству надлежало отказаться от дальнейшего форсирования экономического роста – вместо этого в 2009 г. ей надлежало обеспечить сокращение ВВП страны на 1% (до кризиса Венгрия планировала ускорить его темп с 2,4%, запланированных на 2008 г., до 3% в 2009 г.). МВФ же при выделении стабилизационного кредита Венгрии настаивал на гораздо большем сокращении венгерского ВВП в 2009 г. – на 2,5%.

Венгрия взяла на себя также обязательства ужесточить правила формирования госбюджета и контроль над его исполнением, усилить регулирование и контроль над финансовой сферой страны. Соответственно поменялись и все другие намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического разви-

тия: вместо прироста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо прироста потребления населения на 1,9% – его сокращение на 3,1%.

Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрия еще не знала: она тяжелее других стран региона переживала последствия мирового кризиса. Страна оказалась втянутой в пучину депрессии и стагнации, вырваться из которой ей, несмотря на предпринимаемые усилия, до последнего времени не удавалось. Лишь в 2014 г. – последней среди стран ЦВЕ – Венгрии удалось довести объем своего ВВП до предкризисного уровня 2007 г.

В 2012 г. ВВП страны всё еще оставался на 5,6% ниже уровня докризисного 2008 г. То же самое можно сказать и о промышленности: здесь отставание от докризисного уровня составляло 5,8%. Семь лет подряд сокращался объем строительно-монтажных работ. Так же долго снижались капитальные вложения – их объем в 2012 г. был на 26,7% меньше, чем в 2007 г. – страна жила в условиях инвестиционного голода. За годы кризиса ощутимо сократились спрос внутри страны и потребление населения. Борьба с безработицей не давала ощутимых результатов. Набирала темп инфляция, ставка рефинансирования была самой высокой в Евросоюзе, курс национальной валюты был крайне неустойчив. Не удавалось существенно снизить государственный долг. Государственные ценные бумаги всё труднее было реализовывать на внешних рынках, даже предлагая по ним завышенную доходность. Банковская система пришла в упадок из-за чрезвычайных антикризисных мер правительства. Отношения с Евросоюзом и США были расстроены, переговоры с МВФ о выделении стране стабилизационного кредита прерваны.

В результате Венгрия по прошествии десяти лет после вступления в ЕС полностью утратила лидирующие позиции среди стран региона. В 2004 г. по ВВП на душу населения она имела 63% от среднего по ЕС-25 уровня, а в 2012 г. лишь немногим больше – 67% от среднего по ЕС-27 уровня. Между тем Словакия за этот же период смогла улучшить этот показатель с 57 до 76%, а Польша – с 51 до 67%; в Чехии этот показатель после присоединения к ЕС находится на уровне 80%.

При этом Венгрия имела один из самых низких в ЕС показателей нормы накопления (17–18%), самый низкий среди стран «Вышеградской четверки» показатель производительности труда и темпов прироста экспорта, самый высокий уровень госдолга по отношению к ВВП, достигший в июне 2010 г. своего рекорда в 85,3%. Затем он снизился, но в начале апреля 2014 г. – из-за эмиссии в конце марта гособлигаций на сумму 3 млрд долл. и принятия на счет госбюджета долгов органов местного самоуправления – вновь подпрыгнул до 82,9%.

Если в 2004 г. в Венгрии был один из самых высоких уровней зарплаты в регионе, то по прошествии десяти лет ее стали опережать по этому показателю Чехия и Словакия, причем Чехия с очень большим отрывом: зарплата у чешских врачей, например, в 2 раза выше, чем у венгерских.

Нарастало отставание венгерской экономики и по конкурентоспособности. В рейтинге Форума венгерской экономической газеты «Világgazdaság», например, в 2013–2014 гг. Венгрия заняла лишь 63-е место (опустилась на три места по сравнению с 2012–2013 гг.), пропустив вперед себя такие страны, как Азербайджан, Таиланд, Казахстан, ЮАР (Россия в этом рейтинге в 2013–2014 гг. была поставлена на 64-е место). В рейтинге «World Competitiveness Center» Венгрия по конкурентоспособности заняла в 2013 г. 50-е место (опустилась на пять мест по сравнению с 2012 г.), пропустив далеко вперед себя Россию, Колумбию и Казахстан. Таким образом, в настоящее время в отношении Венгрии речь может идти уже не столько о подтягивании к уровню западноевропейских стран – членов ЕС, сколько о приближении к уровню таких стран региона, опередивших ее по ВВП на душу населения, как Словения, Чехия, Литва, Эстония и Словакия.

Усилились неравенство и поляризация в обществе. Если в 2009 г. на долю наиболее бедных 10% населения приходилось 3,1% всех доходов, то в 2012 г. – всего 2,5%, доходы же наиболее богатых 10% населения возросли. За порогом бедности в 2012 г. оказались 17% населения против 12,6% по итогам 2007 г. В 2013 г. почти 4 млн человек (около 40% населения) имели доходы менее 84 тыс. форинтов (375 евро), т.е. ниже прожиточного уровня. Из семи укрупненных регионов страны четыре – входят в двадцатку самых бедных регионов Евросоюза. При этом произошло усугубление бедности: если в 2009 г. эта категория населения имела доходы в среднем на 22% ниже официально признанной черты бедности, то в 2012 г. – уже на 26%. На материальное положение семей негативно влияли также постоянно возраставшие расходы на содержание жилья: если в 2005 г. на коммунальные платежи уходило в среднем 23% совокупного дохода семьи, то в 2012 г. – уже 34%.

Глобальный финансово-экономический кризис остановил приток в Венгрию иностранного предпринимательского капитала, который на протяжении предыдущих почти полутора десятилетий был стабильно высоким. Более того, в начальный период кризиса наблюдался его отток, и объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в стране ощутимо сократился: с 66,4 млрд евро в 2007 г. до 64,2 млрд евро в 2009 г.[2]

Курс на всемерное привлечение иностранного капитала оказал неоднозначное воздействие и на внешнюю сбалансированность экономики Венгрии.

2. Világgazdaság. 2008. 22 április és 2010. 11 január.

Предприятия с иностранным участием на первых порах способствовали улучшению сбалансированности венгерской внешней торговли, дефицит которой стал сокращаться, причем особенно ощутимо в первые годы после присоединения страны к ЕС. Однако вскоре, когда в стране накопился большой объем ПИИ, иностранные инвесторы начали активно вывозить прибыли, полученные ими на своих венгерских предприятиях, в связи с чем стал неуклонно увеличиваться пассив по статье платежного баланса «Движение доходов». Именно он в предкризисные годы стал главным дефицитообразующим фактором в общем балансе счета текущих операций.

Роковую роль в тяжелом финансовом положении Венгрии сыграло и то, что начиная с 2001 г. страна стала жить явно не по средствам: она поспешила перенять – в том числе и под влиянием эйфории в связи с присоединением к ЕС – западную модель потребительского общества, свернуть с которой оказалось для нее весьма проблематично. Население принялось безоглядно воплощать в жизнь «американскую мечту» о собственном доме – правда, в долг, беря ипотечные кредиты, причем преимущественно в иностранной валюте. Венгерские власти из года в год допускали отрыв роста доходов населения от роста производительности труда. В результате стали обыденными огромный хронический дефицит государственного бюджета и счета текущих операций платежного баланса, угрожающе возросли внешняя задолженность и внутренний государственный долг.

Начиная с 2000 г. Венгрия была вынуждена обращаться к внешним заимствованиям, в основном европейским – очень дешевым. Проблема внешней задолженности приняла затяжной характер и стала одной из самых острых в экономическом развитии страны. Руководству Венгрии пришлось признать избыточной ту долю, которую иностранный капитал получил в венгерской экономике.

Новая экономическая политика

Венгерское правительство во главе с лидером Венгерского гражданского союза (ФИДЕС) Виктором Орбаном, во второй раз пришедшее к власти весной 2010 г., было вынуждено разработать и проводить новую экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала в экономике страны путем его постепенного выдавливания. Одним из путей достижения этого оно избрало национализацию и деприватизацию структурообразующих предприятий.

Видя, какими методами Евросоюз решает финансовые вопросы Греции, Кипра и других проблемных стран еврозоны, венгерское руководство решило также – вопреки рекомендациям Еврокомиссии – отказаться от практики дальнейшего затягивания поясов у населения, полагая, что теперь настало

время раскошелиться транснациональным корпорациям и, прежде всего, иностранным банкам – главным получателям выгод от кризисной ситуации в еврозоне. Более решительно венгерское правительство стало вмешиваться и в процессы ценообразования на социально значимые товары. В области структурной политики акцент решено перенести на предприятия, производящие материальные блага, в ущерб предприятиям сферы услуг (прежде всего финансовому сектору).

В октябре 2010 г. для решения проблем с формированием бюджета задним числом был введен особый антикризисный налог в трех отраслях – энергетике, телекоммуникациях и крупных сетях розничной торговли, где обосновались в основном иностранные компании. Этот налог начал взиматься с 1 января 2010 г. и действовал в течение трех лет – до 2013 г. Причем рассчитывался этот налог не с прибыли, а с годового оборота компании.

Антикризисные налоги имели дискриминационный характер в отношении иностранных инвесторов, поскольку отечественных предпринимателей практически не затрагивали. Естественно, это не могло не затормозить и без того затухающий приток иностранного предпринимательского капитала. По данным Германо-венгерской торговой палаты, среди немецких инвесторов, работающих на венгерском рынке, в то время росло недовольство в связи с непредсказуемостью экономической политики венгерского руководства: 1/3 немецких инвесторов вместо Венгрии выбрали бы другую страну для вложения капитала[3].

Чуть раньше был ощутимо повышен так называемый банковский налог. Ранее он взимался в разумных размерах, но теперь стал в Венгрии в 5–10 раз выше, чем в других странах ЕС, что, по сути, сделало его чрезвычайным и антикризисным. Поскольку подавляющая часть финансового рынка страны находилась в руках иностранного капитала, эта мера также была направлена главным образом против зарубежных ТНК, чего, собственно, никто и не скрывал. В. Орбан, обосновывая эти налоговые нововведения, прямо заявил, что бремя кризиса в основном легло на плечи венгерских налогоплательщиков, теперь же будет справедливо, если больше тягот возьмут на себя те, кто смог извлечь из него экстра-прибыли[4].

Банковская система страны ощутимо пострадала еще и в результате принятого 12 сентября 2011 г. так называемого Плана мероприятий по защите домашнего очага, т.е. тех, кто приобрел жилье в кредит, деноминированный в иностранной валюте. Дело в том, что кредиты в иностранной валюте были значительно дешевле, чем в форинтах, и никто не предполагал, что курс форинта за годы кризиса понизится настолько, что рыночная стоимость не ме-

3. Népszabadság. 2012. 18 április.
4. MTI. 2010. 18 október.

нее половины приобретенного в кредит жилья оказалась значительно ниже, чем сумма кредита вместе с процентами, который приходится выплачивать (определенную роль здесь сыграло также понижение цен на рынке жилья).

Под давлением правительства Венгерская банковская ассоциация 15 декабря 2011 г. подписала с ним соглашение, согласно которому должникам, испытывающим трудности с погашением ипотечных кредитов в иностранной валюте, банки конвертируют непогашенную часть кредита в форинты по фиксированному льготному курсу, действовавшему до кризиса, для погашения всей оставшейся суммы долга (без процентов) одним взносом в форинтах. При этом 25% этой суммы банки должны были простить заемщикам, а взамен банки получили право списать 30% понесенных убытков при уплате банковского налога. Непогашенные процентные платежи государство и банк-заимодатель должны были взять на себя, поделив их между собой в пропорции 50 на 50.

До конца февраля 2012 г. предоставленной возможностью воспользовались 170 тыс. семей, погасив свою задолженность по ипотеке в иностранной валюте на сумму 4,8 млрд евро, т.е. примерно 1/4 ее суммарного объема. В марте 2012 г. парламент страны распространил подобную конструкцию на все категории должников по ипотеке в иностранной валюте и продлил срок ее действия до середины 2017 г. Благодаря этому льготой смогут воспользоваться, по оценке, еще 630 тыс. должников. По данным на начало марта 2013 г., этими льготами воспользовались уже 330 тыс. семей, или 1,3 млн человек[5]. В Европе нет другого государства, которое бы так много сделало для поддержки своих должников по валютной ипотеке.

Однако в результате «драконовского» банковского налога, а также реализации Плана мероприятий по защите домашнего очага банковская система страны по итогам 2011 и 2012 гг. – впервые после смены строя – стала убыточной, оказалась не в состоянии в полной мере выполнять свои хозяйственные функции. В 2013 г. ситуация несколько улучшилась, но из восьми крупнейших банков, на которые приходилось почти 2/3 общей суммы балансов, каждый второй по-прежнему закрыл год с убытками.

Многие дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии западноевропейскими финансовыми институтами, начали сворачивать здесь свою деятельность: снижать объемы кредитования и выводить свои активы и прибыли из страны.

В конце 2011 г., например, ушел с венгерского рынка английский HSBC. Венгерская дочка австрийского банка Raiffeisen в 2011 г была вынуждена закрыть десять своих отделений на территории Венгрии. В 2012 г. немецкий

5. Népszabadság. 2013. 4 március.

банк DZ продал свою долю в венгерском Сберегательном банке государственному «Венгерскому банку развития». Банк Erste запланировал провести сокращение кадров на 15%, уволив 400–450 сотрудников, а также закрыть 43 из 184 своих филиалов на территории Венгрии.

Ушел с венгерского рынка и один из крупнейших итальянских банков – Banco Popolare: он продал свой дочерний банк, учрежденный в 2007 г. на территории Венгрии с общей суммой баланса в 133 млн евро, венгерскому коммерческому банку MagNet, причем практически за бесценок (всего за полмиллиона евро)[6]. В силу неблагоприятного климата для иностранных инвесторов, сложившегося в настоящее время в Венгрии, стало весьма затруднительно реализовывать имеющиеся здесь банковские активы.

Гендиректор другого крупного банка Италии Intesa Sanpaolo, подводя итоги деятельности банковской группы за 2012 г., заявил, что Венгрия в последние годы превратилась в кошмарный сон для иностранных инвесторов, хотя раньше была идеальным местом для капвложений[7].

Как отметил в 2013 г. гендиректор крупнейшего венгерского отечественного банка «ОТП» Ш. Чани, через несколько лет каждый второй из восьми крупных иностранных банков уйдет из Венгрии, более не находя здесь былой прибыли. Банк «ОТП», возможно, приобретет некоторые из них[8].

Председатель Венгерской торгово-промышленной палаты Ласло Парргх, комментируя заявление премьер-министра Венгрии В. Орбана о том, что множество венгерских мелких предпринимателей, оказавшихся «в западне задолженности в иностранной валюте», так же как и население, смогут перевести ее в форинты по льготному – докризисному – курсу, отметил, что ряд иностранных банков, обосновавшихся в стране, повели себя в условиях мирового кризиса «как ястребы: урвать побольше и смыться! На нас сейчас больше всего обижаются как раз те страны, чьи банки руководствовались этой моралью»[9].

В июле 2012 г. В. Орбан поставил задачу повысить долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 50%, т.е. более чем в 2,5 раза[10]. При этом он исходил из того, что национальная независимость в мирное время базируется на независимости в области энергетики, финансов и торговли[11].

Выкупив в конце 2014 г. у американской финансово-промышленной группы GE банк «Будапешт», правительство обеспечило долю отечественного

6. Népszabadság. 2013. 2 április.
7. Népszabadság. 2013. 12 március.
8. Népszabadság. 2013. 23 május.
9. Népszabadság. 2013. 17 március.
10. Népszabadság. 2012. 17 július.
11. MTI. 2014. 5 december.

капитала в банковском секторе страны в размере более 50%. Таким образом, поставленная В. Орбаном задача за 2,5 года была выполнена.

Более того, как заявил В. Орбан, есть все основания ожидать, что венгерское правительство эту задачу вскоре даже перевыполнит: доведет долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 60 и более процентов. По мнению В. Орбана, нужно выкупить еще несколько банков у иностранных собственников, а затем сделать их доступными для приобретения отечественными предпринимателями.

Венгерское правительство, таким образом, вовсе не стремится, чтобы банковское дело было в преобладающей государственной собственности – важно, чтобы оно было национальным, поскольку не может быть и речи о независимости страны без национальной кредитно-денежной системы[12].

Одновременно В. Орбан заявил, что необходимо перевести на некоммерческую основу жилищно-коммунальное хозяйство, в котором в Венгрии также широко присутствует именно иностранный капитал. Здесь правительство установило ведомственные тарифы, которые в течение 2013–2014 гг. неоднократно централизованно снижало.

Таким образом, речь идет, по сути, о деприватизации и национализации социально и экономически значимых отраслей экономики. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности – нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»[13].

Этот процесс пока не принял в Венгрии более широких масштабов исключительно из-за тяжелого финансового положения. Однако начало уже было положено в мае 2011 г., когда правительство выкупило у российского «Сургутнефтегаза» принадлежавший ему пакет из 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании Mol, восстановив тем самым ее «независимость» (теперь в собственности государства находится почти 25% акций компании). Затем были национализированы оказавшиеся на грани банкротства автомобильный завод Rába, предприятие по производству алюминия Mal. У немецкого собственника были выкуплены две компании – E.ON Földgáz Storage и E.ON Földgáz Trade, занимающиеся хранением и оптовой продажей природного газа на территории Венгрии. Нельзя исключить также возможность деприватизации крупнейшего венгерского металлургического комбината ISD Dunaferr, находящегося в настоящее время в российско-украинской собственности, но терпящего в связи с мировым кризисом большие убытки.

12. Népszabadság. 2014. 3 december.
13. Népszabadság. 2012. 23 március.

О стремлении усилить роль государства в сфере бизнеса свидетельствует также намерение правительства учредить – при наличии в стране уже трех иностранных операторов мобильной связи – еще и четвертого, на этот раз отечественного оператора силами консорциума в составе трех предприятий, находящихся в полной государственной собственности (Венгерская почта, Венгерские электростанции и Венгерский банк развития). При этом правительство планирует упростить в обозримом будущем доступ к средствам Венгерского банка развития для финансирования подобных проектов.

По поводу обязательства присоединиться к еврозоне, которое Венгрия взяла на себя при вступлении в ЕС, В. Орбан заявляет, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос: хотят ли они отказываться от национальной валюты и переходить на евро? Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой Конституции зафиксировано, что платежным средством в Венгрии является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны – для перехода на другую валюту необходимо изменить Конституцию, для чего требуется поддержка квалифицированного большинства в парламенте[14].

В 2013 г., по мнению В. Орбана, произошел прорыв в экономическом развитии страны – настало время открыть новый этап, наметить крупные цели и, прежде всего, обеспечить, чтобы темпы экономического роста в Венгрии снова в 2 раза превышали темпы развития экономики Германии. При этом в планах не фигурирует полное исключение рыночных процессов, хотя ряд ограничений все же есть. Венгры будут строить наиболее жизнеспособную в условиях нового мирового экономического порядка структуру экономики, для чего нужны и новые нетрадиционные инновационные подходы. Для повышения конкурентоспособности нужно найти как можно более дешевые источники энергии.

В деле обслуживания госдолга решено опираться преимущественно на отечественные источники. Намечается осуществить реиндустриализацию, изменить отношения собственности в банковской сфере, преобразовать структуру землевладения в сельском хозяйстве. Готовится решение правительства о том, чтобы в структуре сельского хозяйства 80% приходилось на малые и средние хозяйства и лишь 20% – на крупные. В области НИОКР планируется организация инновационных центров.

В социальной сфере упор сделан на поддержку труда и семьи, в частности намечается сокращение налогов на рабочую силу. В каждом решении правительства в области экономики решено учитывать соображения демографии. Правительство полагает, что можно обеспечить полную занятость,

14. MTI. 2012. 28 szeptember.

столь необходимую для стабильности общества. Причем это вовсе не означает нулевую безработицу, безработица порядка 3–3,5% постоянно должна быть в здоровой экономике для обеспечения обновления рабочей силы[15].

На Западе эти шаги В. Орбана подвергаются острой критике, поскольку «своей националистической политикой он отпугивает иностранных инвесторов. В. Орбан как будто хочет вернуть времена “гуляшного социализма”, ограничивая не только демократические права в стране, но и пытаясь снова поставить под контроль государства сферу экономики»[16].

Корректировка внешней политики страны

На чрезвычайном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 9 марта 2015 г. в Будапеште, В. Орбан отметил, что внешнеполитическая доктрина Венгрии, принятая в августе 2014 г., продолжает действовать и руководство страны ожидает от послов и министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто четкого понимания сути нынешних изменений мирового порядка, необходимости быстрого приспособления к ним с тем, чтобы Венгрия могла получить преимущества по сравнению с рядом других стран. Если раньше крупные трансформации в мире происходили в результате огромных потрясений (Первая мировая война, крушение коммунистической системы), то сейчас в их основе лежит логика экономического развития и глобализации мировой торговли.

Как подчеркнул В. Орбан, за последние 25 лет все привыкли к тому, что интересы венгерской внешней политики автоматически совпадают с интересами крупных держав, в сферу влияния которых Венгрия входит. Однако в последнее время эта предопределенность претерпела ощутимые изменения: национальные интересы Венгрии уже не совпадают на 100% с интересами Германии, США и других ведущих стран Запада. Естественно, несовпадение интересов не следует выпячивать или обострять; необходимо добиваться того, чтобы и США, и Германия, а также Россия, Китай, Турция – все были заинтересованы в том, чтобы Венгрия была успешной страной[17].

Расшифровывая этот тезис, В. Орбан пояснил, что для Германии, например, благополучие Венгрии является элементарным интересом, поскольку в противном случае немецкие инвестиции на территории Венгрии на сумму более 20 млрд евро просто не будут оправданы.

Для США важны информатика и высокие технологии – не случайно именно с американцами Венгрия заключила большинство стратегических

15. Népszabadság. 2014. 21 március.
16. Financial Times Deutschland (Népszabadság. 2012. 27 augusztus).
17. Népszabadság. 2015. 9 március.

соглашений. Касаясь отношений Венгрии с США, В. Орбан отметил, что необходимо привыкать к тому, что интересы Венгрии и США могут не всегда совпадать. Однако это не должно порождать конфликты между странами. Не надо выпячивать идеологические расхождения, вместо этого нужно сосредоточиться на почве сотрудничества.

России же Венгрия стремится дать понять, что мы не являемся противниками, венгры готовы аккуратно и скрупулезно платить, и хотя для Венгрии важен суверенитет Украины и соблюдение международного права, из этого никак не следует необходимость проведения антироссийской политики. Подчеркивая важность отношений с Россией в области энергоснабжения, В. Орбан указывает, что цены на энергоносители в США в 2–3 раза ниже, чем в ЕС. И чтобы Евросоюз смог восстановить свою конкурентоспособность, необходимо понизить цены на энергоресурсы до уровня США, делает вывод В. Орбан[18].

С этой целью Венгрия подписала 14 января 2014 г. соглашение об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», предусматривающее предоставление Россией Венгрии долгосрочного кредита на сумму до 10 млрд евро сроком на 30 лет под 4,5–4,95% годовых[19].

В связи с событиями на Украине В. Орбан подчеркнул, что Венгрия не хочет общей границы с Россией, она заинтересована в сохранении Украины, ее территориальной целостности. Вопрос автономии национальных меньшинств в соседних странах имеет для внешней политики Венгрии ключевое значение, однако в настоящее время в отношениях с соседними странами следует сосредоточиться лишь на экономическом и инвестиционном сотрудничестве. В связи с этим показательно, что с января 2015 г. Венгрия возобновила реверсные поставки природного газа на Украину. Более того, она перевела их на долгосрочную договорную основу.

В нынешнем неспокойном мире для Венгрии, на взгляд В. Орбана, особое значение имеют отношения с Германией, Россией и Турцией, – поскольку именно эти государства в последнее тысячелетие определяют то, что происходит с венграми. Венгрии небезразлично и то, что происходит на Балканах, поэтому важно отслеживать турецкую внешнюю политику.

Противопоставлять интеграцию Венгрии с Западом восточному или южному направлениям внешней политики страны, по мнению В. Орбана, не имеет смысла, поскольку Венгрия сама является неотъемлемой частью Запада. Постановка ультраправой партией «Йоббик» вопроса о возможном выходе Венгрии из процесса европейской интеграции не имеет под собой оснований: два всенародных референдума подтвердили волю народа интегрироваться

18. Népszabadság. 2014. 31 január.
19. Népszabadság. 2014. 28 május.

с Западом и никакая политика правительства не вправе ее игнорировать. Европейская интеграция, однако, сопряжена с обязательствами, в частности с участием в западной военной коалиции. В силу этого правительство намеревается направить на утверждение парламента предложение о присоединении Венгрии к западной военной коалиции в борьбе с группировкой «Исламское государство».

Об известной доле разочарования Венгрии в интеграции в рамках ЕС свидетельствует и то, что в венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы всё более заметен крен в сторону Востока, где она активно ищет новых инвесторов, правда, пока без особых результатов. Так, с целью активизации сотрудничества с Турцией В. Орбан в декабре 2013 г. посетил Стамбул и Анкару во главе многочисленной делегации венгерских предпринимателей, представляющих строительство, пищевую промышленность, инфокоммуникации, сельское хозяйство, машиностроение, фармацевтическую и химическую отрасли промышленности, а также индустрию по защите окружающей среды и водное хозяйство. По состоянию на конец 2013 г., на территории Венгрии функционировали 263 предприятия с участием турецкого капитала, а в Турции – 48 предприятий с венгерским участием[20].

О шагах Венгрии в восточном направлении внешней политики наглядно свидетельствуют итоги официального визита В. Орбана в Казахстан в начале апреля 2015 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений, в том числе об учреждении венгеро-казахского Стратегического совета, о запуске совместного финансового фонда (учредители KazAgro Holding и венгерский Эксимбанк), о непосредственном воздушном сообщении между странами[21]. В. Орбан заявил также о желании Венгрии присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций.

Всё более острой проблемой для Венгрии, как, впрочем, и для Евросоюза в целом, является вопрос беженцев. По отношению к численности населения Венгрия стоит на втором после Швеции месте по количеству прибывающих в страну беженцев, а по отношению к ВВП на душу населения Венгрия несет наибольшее в ЕС бремя на их содержание. Венгрия в этом плане находится ощутимо в худшем положении, чем любая другая западноевропейская страна. Численность лиц, обратившихся к Венгрии за получением статуса беженцев, лишь за первую половину 2015 г. возросла в 30 раз по сравнению с 2012 г. и вскоре достигнет 60 тыс. В настоящее время в Венгрию ежедневно прибывают в среднем около 500 человек, из них 80% из кризисных зон или горячих точек, в том числе из Косова и Сирии, а каждый пятый – из Афганистана.

20. MTI. 2013. 17 december.
21. MTI. 2015. 1 április.

При этом иммигранты до последнего времени еще могли бы из Венгрии двигаться далее в глубь ЕС, но из-за ограничений, которые вводят и будут вводить Австрия, Германия и другие страны ЕС, они остаются в Венгрии. Как заявил В. Орбан, венгерское общество не желает видеть беженцев у себя в стране[22].

На саммите «Вышеградской четверки», прошедшем в Братиславе 19 июня 2015 г., лидеры стран-участниц назвали неприемлемыми инициируемые Еврокомиссией обязательные квоты по беженцам. О напряженности в отношениях стран «Вышеградской четверки» с Еврокомиссией свидетельствует высказывание премьер-министра Словакии Р. Фицо о том, что никто в Евросоюзе никак не реагировал, когда поток нелегальных беженцев устремился в Венгрию. «Зашевелились» лишь тогда, когда мигранты стали прибывать в Италию и Грецию, причем в гораздо меньших количествах, чем в Венгрию. Словакия, по его словам, поддерживает Великобританию в ее стремлении реформировать Евросоюз, повысить роль национальных парламентов в принятии решений[23].

На состоявшемся 20 июля 2015 г. в Брюсселе совещании министров внутренних дел стран ЕС Венгрия явилась единственной страной, которая вообще не согласна принимать у себя ни одного беженца[24]. Более того, она приостановила у себя и так называемый «дублинский трансфер», т.е. прием беженцев, которых возвращают ей другие страны ЕС в силу того, что те попали на территорию ЕС через венгерскую внешнюю границу и в Венгрии же подали заявление о предоставлении им убежища. Венгерские эксперты считают это правило ЕС несправедливым, ставящим в невыгодное положение страны, находящиеся по внешней границе Шенгенской зоны. В 2014 г. таковых в Венгрии насчитывалось 827 человек. Еврокомиссия жестко отреагировала на этот демарш Венгрии, потребовав от нее объяснений[25].

Сенсацией для многих стало предложение В. Орбана соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м и длиной 175 км вдоль границы Венгрии с Сербией, с тем чтобы воспрепятствовать нелегальному пересечению границы беженцами.

Для полноты картины следует упомянуть запущенную в Венгрии в апреле 2015 г. правительственную программу по возвращению молодых венгерских специалистов домой на родину. Почти 350 тыс. венгров (при населении менее 10 млн человек) постоянно трудятся за рубежом, из них 70% – холостые, средний возраст нашедших работу в Лондоне – 33 года. Лишь 10%

22. Népszabadság. 2015. 1 május; 19 és 20 június.
23. Népszabadság. 2015. 19 június.
24. Népszabadság. 2015. 21 július.
25. Népszabadság. 2015. 23 június.

выехавших на работу за рубеж планируют надолго остаться за границей, половина уже через год возвращаются домой, поскольку их представления и расчеты на жизнь за границей не оправдываются.

Для стимулирования этой категории венгерских граждан к возвращению на родину правительство пока выделило 100 млн форинтов (около 325 тыс. евро), которые будут направлены на покрытие стоимости авиационного билета и выплату в течение одного года по 100 тыс. форинтов в месяц (примерно минимальный размер оплаты труда в стране) на покрытие стоимости аренды жилья и коммунальных платежей[26]. При этом правительство отдает себе отчет в том, что трудно конкурировать с английскими, немецкими или австрийскими зарплатами, но большинство молодежи, принимая решение о возврате на Родину, на первое место ставит не величину дохода, а ностальгию, жилищные условия и наличие работы.

* * *

Таким образом, практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза показала, что она далеко не всегда приносит благо, имеет ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны, и нередко наталкивается на те или иные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС четыре свободы – трансграничного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы – хорошо функционируют лишь в условиях, когда найден баланс национальных интересов стран-участниц в области экономики, финансов, социальной политики, внешней торговли, а также в военной сфере (нельзя забывать, что Венгрия является еще и членом НАТО), а их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет. При этом всё более важную роль играют внешние факторы – недавний мировой финансово-экономический кризис, события на Украине, проблема распределения беженцев между странами – членами ЕС, отношения с другими, помимо Евросоюза, центрами силы (США, Китай, Россия, отчасти Турция), которые могут существенно влиять на ход интеграции. Достаточно упомянуть навязанные странам ЕС со стороны США санкции в отношении России, которые подрывают их единство. Существенно осложнить положение дел может и нехватка финансовых средств, обусловленная долговым кризисом в еврозоне, снижающим привлекательность ЕС для стран-участниц.

26. MTI. 2015. 14 június.

Т.Э. Валева

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ ПО-БОЛГАРСКИ*

Валева Татьяна Эмильевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Вступление Болгарии в Евросоюз в январе 2007 г. стало долгожданным событием для миллионов болгарских граждан, уверенных в том, что для страны и лично для них наступают новые времена процветания и развития. И недалек тот час, когда Болгария после тяжелых перестроечных 90-х станет экономически высокоразвитой демократической страной почти как Австрия или Дания. Настроения населения поддерживались тем, что Болгария выполнила основные требования маастрихтских критериев, а значит, соответствовала высоким требованиям ЕС. То, что институциональные реформы были еще далеки от завершения, страна ни морально, ни экономически не была готова воспринять жесткие нормативы, правила и методики Евросоюза, отодвигалось на второй план. К тому же вступлению в ЕС в Болгарии не предшествовали ни польская «Солидарность» и осуществленный план Бальцеровича, ни деятельность венгерской плеяды реформаторов, продвинувших свои страны к успешному вхождению в Союз, ни относительно высокий уровень экономического развития Чехии, Словакии и Словении, позволивший им успешнее встроиться в систему европейской интеграции. И географически она находится вдали от Западной и Центральной Европы, продвигающей интеграционные процессы. Болгария была и остается в настоящее время самой экономически отсталой страной Евросоюза.

Предприсоединительный период начала 2000-х годов и первые два года членства в ЕС благоприятным для Болгарии образом совпали с экономическим подъемом государств Запада, и в первую очередь европейских. В страну потекли крупные по ее масштабам иностранные инвестиции, Евросоюз

* *Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант «ЦВЕ: Социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» № 15-07-00013.*

выделил существенные средства из различных фондов, наращивались объемы внешнеторгового оборота с теперь уже основными торговыми партнерами. Относительно высокими темпами рос валовой национальный продукт, в том числе за счет приватизации европейцами болгарских предприятий и объектов инфраструктуры. Но главное, открылись границы стран Евросоюза для болгарских граждан.

Потом наступил мировой финансово-экономический кризис. Он обнажил истинное положение дел в Болгарии в контексте ее членства в ЕС.

Большая часть *прямых иностранных инвестиций* (ПИИ) была направлена в недвижимость, финансовое посредничество и торговлю (в отдельные годы до 70%), а те, которые были вложены в производственный сектор, сформировали параллельную, а не инкорпорированную экономику. Они позволили наращивать объем внешнеторгового товарооборота со странами ЕС за счет переработки местного или давальческого сырья на западных технологичных предприятиях. При этом болгарский экспорт отличался низким уровнем добавленной стоимости. Эта ситуация законсервировала существование двух экономик в стране, одна из которых полностью зависела от европейских инвесторов и рынков, другая – «местная», слабо функционирующая, неконкурентоспособная, без перспектив развития.

Инвестиции в финансово-банковскую сферу способствовали переходу 85% национальных банков в собственность европейских инвесторов. Наряду с режимом валютного совета, функционирующего в Болгарии с 1997 г., это давало определенную устойчивость банковскому сектору и состоянию финансов. В кризис часть активов была выведена в материнские структуры за пределы страны. В настоящее время, в том числе из-за финансового кризиса в Греции, доля которой в банковском капитале Болгарии составляет 1/5, кредитное агентство S&P понизило рейтинг страны до «мусорного» уровня [1].

ПИИ, вложенные большей частью в приморскую недвижимость, вывели туристическую отрасль страны на новый уровень. В первые два года членства Болгарии в ЕС активную позицию занимали немецкие и английские инвесторы, но, столкнувшись со спецификой «ненавязчивого сервиса», слаборазвитой инфраструктуры, в том числе очистных сооружений, слабой ликвидности собственности во времени, по истечении двух-трех лет они спешно распродали большую часть своих приобретений. В очередной раз «руку помощи» протянула Болгарии Россия в лице более чем 450 тыс. своих граждан, вложивших средства в дома и апартаменты на черноморском побережье.

ЕС выделял Болгарии *средства из своих фондов*, но большая их часть оставалась только на бумаге. Страна оказалась не готовой к их освоению из-за слабого административного ресурса, необученности кадров, особенно в регионах, а также неподъемного для нее 20%-го софинансирования в качестве условия их выделения. В 2011 г. Премьер-министр Болгарии Б. Борисов

поднимал в Еврокомиссии вопрос о снижении софинансирования до 5% как в самой бедном члене ЕС, ссылаясь на прецедент шести стран, находящихся в тяжелом финансовом положении. Однако такая позиция не встретила понимания у еврочиновников. При использовании европейских средств велика была и коррупционная составляющая, уводившая денежные ресурсы из экономического оборота. В результате средства, выделенные стране в предприсоединительный период, были освоены менее чем на 1/5, а в программный период 2007–2013 гг. – наполовину. К февралю 2015 г. ею были использованы 65,5% средств, выделенных на первый программный период. В соответствии с практикой, существующей в ЕС, оставшаяся часть, т.е. 34,5% общей суммы, должна быть использована до конца 2015 г. [2], что представляется мало реалистичным. Если же Болгария не успеет это сделать, то они просто пропадут.

Товарооборот страны с членами Евросоюза на фоне общего резкого кризисного спада снизился существенно. И если болгарский экспорт в ЕС восстановился до уровня докризисного уже в 2010 г., то импорт товаров в Болгарию из него только в 2013 г. приблизился к показателям 2008 г. [3], что свидетельствовало о крайне сжатом спросе на болгарском рынке, определяемом падением производства во всех секторах экономики и низким уровнем потребления болгарских граждан.

Тяжелейшей проблемой, резко усугубившейся со вступлением в ЕС, является *демографическая ситуация* в стране. За 25 лет политических и экономических трансформаций население Болгарии сократилось на 2 млн человек, и сейчас его численность составляет, по разным данным, от 6,9 до 7,3 млн человек [4]. Причем происходит обезлюдевание не только городов и сел, но и целых районов. Пять из шести болгарских регионов вошли в десятку самых бедных регионов ЕС. Северо-Запад Болгарии, исходя из объема ВВП на душу населения, по уровню бедности уступает в Евросоюзе только французскому заморскому департаменту Майотта и то немного (27% от среднего по ЕС и 30% соответственно) [5]. По данным Евростата, в стране наблюдается самый низкий уровень личного потребления в Евросоюзе [6]. По уровню неконкурентоспособности среди членов ЕС Болгария опережает только Хорватию. По этому показателю за восемь лет своего членства в ЕС она не смогла сократить дистанцию с остальными странами Восточной Европы [7]. Поэтому понятно стремление болгарских граждан решать свои жизненно важные проблемы за пределами страны. В настоящее время за границей работают 2,5 млн человек, что на 300 тыс. болгар больше, чем в самой Болгарии, и процесс эмиграции далек от завершения [8]. Согласно наблюдениям Института экономических исследований БАН, еще полмиллиона жителей в трудоспособном возрасте готовы уехать за пределы страны [9]. Трансферт средств родственникам из-за границы с каждым годом стабильно растет: в 2014 г. он

составил 1,7 млрд евро [10], что существенно превысило объем использованных в этом году средств из европейских фондов.

Уже три десятилетия в Болгарии наблюдается отрицательный естественный прирост населения, причем рождаемость в семьях граждан болгарской национальности падает катастрофически. Социологи мрачно смотрят на 2050 г. Тогда, по-видимому, Болгария останется с пятимиллионным населением. Вместе с тем общее население ЕС за этот же период увеличится, по меньшей мере на 15 млн. Ощущение демографической катастрофы усиливается из-за высокой смертности населения, а также увеличения доли жителей старше 65 лет, составляющей в настоящее время 19% общей его численности. В специальном докладе ЦРУ «Глобальные тенденции 2015 года» сделан вывод о том, что Болгария является страной с наиболее быстро стареющим, беднеющим и эмигрирующим населением Европы [11]. По данным Центра демографических проблем, на низком уровне находятся и качественные характеристики населения: Болгария на первом месте среди стран – членов ЕС по неграмотности: в 2012 г. по уровню грамотности она находилась на 53-м месте в мире, далеко позади Кыргизстана, Тринидада и Тобаго, Туркменистана и Тонго. За последние 25 лет наблюдалось резкое снижение интеллекта нации – по уровню IQ болгар опережают жители Монголии, Казахстана. Кроме того, 38% всех граждан Болгарии не закончили начального образования, а многие вообще никогда не учились [12].

Понятно, что демографическая ситуация является в первую очередь отражением экономического положения страны. Однако для решения своих экономических проблем быть только членом Евросоюза и НАТО такой стране, как Болгария, явно недостаточно. И это хорошо понимал наиболее дальновидный болгарский политик последнего времени, находившийся у власти два срока (с 2002 по 2012 г.) президент страны Г. Пырванов. Он занимал свой пост, когда Болгария готовилась стать членом ЕС, и когда она им стала, и когда была вовлечена в мировой финансово-экономический кризис, и когда выходила из него.

Будучи европтимистом и всячески способствуя вхождению страны в ЕС, он выступал за поддержку разнонаправленных экономических и политических отношений с так называемыми третьими странами, в первую очередь с Россией. Он был сторонником сотрудничества с ней в энергетической сфере по трем крупным совместным проектам. Безусловно, они были не безупречны, но для развития экономики Болгарии, которая все еще остается самой бедной страной ЕС, – это был шанс продвинуться вперед. По мнению Г. Пырванова, Болгария имела стратегическое партнерство с Россией, но потеряла его. Большой энергетический «шлем», включавший в себя проекты АЭС «Белене», нефтепровод «Бургас–Александруполис», газопровод «Южный поток», был самым лучшим экономическим пакетом, который Болгария

когда-либо получала. Он мог бы обеспечить стране десятки тысяч рабочих мест и 15 млрд евро инвестиций [13].

За семь лет членства в Евросоюзе страна получила 7,5 млрд евро (т.е. по 1,07 млрд в год) по разным программам ЕС: из структурных фондов и фонда поддержки, на развитие сельских районов, рыболовства, фонда выплат сельхозпроизводителям, по программе исполнения критериев членства в Шенгене и компенсацию за остановку четырех блоков АЭС «Козлодуй» [14].

Несмотря на скромные в целом результаты членства страны в Евросоюзе, по данным Евробарометра, на начало 2015 г. 51% болгар одобряли вступление в ЕС. Большее число еврооптимистов было только в трех странах – Польше, Румынии и Ирландии; 62% опрошенных жителей страны были уверены, что пребывание в ЕС улучшает качество их жизни. Правда, только 18% респондентов считали, что экономика находится в состоянии развития, 30% – что в ней преобладают негативные явления, а 40% – не смогли оценить современное состояние экономического развития своей страны [15].

Результаты социологического исследования, проведенного по поводу 25-летия падения Берлинской стены, удивили многих ведущих болгарских политиков. Притом, что значительная часть населения оценивала последние два десятилетия скорее как провальные, чем успешные, и воспринимала вступление страны в ЕС через призму деиндустриализации, нарастающего социального неравенства и процветания коррумпированных элит, существенная его часть продолжала поддерживать членство страны в ЕС. В исследовании (и это объективная реальность) указывалось, что свобода передвижения является *единственным неоспоримым успехом* последних 25 лет. Это единственное достижение, благодаря которому болгары все еще верят, что Евросоюз имеет будущее [16].

Что же представляет собой сегодняшняя экономическая и политическая ситуация в Болгарии – лояльном, на чем акцентирует внимание руководство страны, члене ЕС и НАТО?

Экономические и социальные проблемы, накопившиеся за последние 15 лет, семь из которых страна являлась членом ЕС, вылились во внутриполитическую чехарду, когда за два года – 2013 и 2014 – сменилось пять правительств.

А с марта 2014 г. резко обострилась и внешнеполитическая ситуация. В рамках курса на усиление евроатлантической интеграции Болгария присоединилась к антироссийским санкциям в связи с событиями в Украине. При этом президент Р. Плевнелиев, министр иностранных дел Д. Митов, министр обороны Н. Ненчев проявляли себя в качестве активных апологетов этой ведущей в никуда политики своих евроатлантических наставников. Болгарский президент, демонстрируя патологическую русофобию, в своих интервью объявил, что «Россия является националистическим и агрессивным

государством. Она, наконец, должна научиться иметь партнеров, а не вассалов и подданных». Он добавил, что российский президент В. Путин проводит политику XIX в., имея в виду конфликт в Украине и попытки России оказывать политическое и экономическое влияние на Болгарию [17].

Столь же непримиримую позицию в вопросе санкций демонстрировал и министр иностранных дел, заявляя, что «санкции являются единственным инструментом, который есть у Европы для сдерживания агрессии» [18]. Перед очередным раундом Минских переговоров в феврале 2015 г. он вновь заявил о готовности Болгарии присоединиться к новым санкциям. Уже после подписания Минских соглашений министр иностранных дел на встрече с коллегами по ЕС в Риге, наряду с представителями Польши и стран Балтии, высказался за ужесточение санкций [19]. «Поведение России в настоящее время является серьезной угрозой нашей безопасности», – заявил Митов, находясь с официальным визитом в Вашингтоне, выступая 15 июля 2015 г. в Центре стратегических и международных исследований. По словам министра, «санкции в отношении Москвы должны оставаться, несмотря на все их реальные и мнимые недостатки». Вместе с тем Митов отметил, что все хотят иметь хорошие отношения с Россией [20].

А в начале июля 2015 г. обнаружились странные расхождения в публичных высказываниях ведущих фигур болгарской политической элиты.

Президент Р. Плевнелиев, которого некоторые наблюдатели уже однозначно определяют как русофоба, заявил в ходе своего визита в Киев, что Болгария поддерживает и желает продления санкций против Москвы, пока не будут гарантированы суверенитет и территориальная целостность Украины. На совместной пресс-конференции со своим украинским коллегой П. Порошенко болгарский президент заявил, что аннексия Крыма Россией нарушает международное право и «Болгария не признает и никогда не признает этот незаконный акт». Свою речь Плевнелиев сопроводил лозунгом: «Для нас Крым – это Украина, а Украина – это Европа!»

Однако через два дня после того как Плевнелиев выступил за продление санкций против России, премьер-министр Б. Борисов, определяемый рядом наблюдателей как проамериканский политик, заявил в интервью агентству ТАСС следующее: «Молюсь Богу, чтобы большие начальники (лидеры ЕС и США) быстрее разобрались между собой и санкции были отменены». Борисов добавил: «Мы стали без вины виноватыми, не имея никакого желания, а уж тем более цели добиться, чтобы отношения между Болгарией и Россией стали прохладными». По его признанию, «Болгария как лояльный член НАТО и Евросоюза поддержала санкции», но теперь «делает все возможное для того, чтобы восстановить нормальные отношения» между Болгарией и Россией, «которые имеют давние традиции, и от разрушения которых мы несем потери», в том числе и от контрсанкций, наложенных Москвой. Он

добавил также, что между государствами существуют два уровня взаимоотношений – исторические, неподверженные внешнему влиянию, и политические, которые зависят от конъюнктуры сегодняшнего дня. «Не зависят от политиков исторические связи, отношения дружбы и чувство признательности болгарского народа русскому народу, которые идут от Освободительной войны», – особо отметил Борисов [21].

И рядовые болгарские граждане по-разному относятся к участию страны в санкциях. Согласно социологическому исследованию агентства Gallup International в апреле 2014 г., 49% опрошенных жителей Болгарии не поддерживали введение санкций против России и только 21% поддержали их [22], а по данным агентства Alfa Research в марте 2015 г., 61% болгар высказался против ужесточения санкций, 39% – за [23]. Против санкций выступали две парламентские партии – БСП и «Атака». Первая четырежды вносила на обсуждение парламента законопроект против расширения санкций. В Болгарии несколько месяцев подряд с февраля 2015 г. каждое воскресенье проводились демонстрации под знаком «Болгария – зона мира!», основным лейтмотивом которых являлись требования выхода страны из НАТО и восстановления нормальных без санкций отношений с Россией.

Данные опроса Института современной политологии, проведенного с 26 июня по 4 июля 2015 г., свидетельствуют о том, что численность болгар, которые не поддерживают антироссийские санкции, со временем выросла до 64,5% и лишь 15% высказываются за их расширение. При этом среди опрошенных в возрасте до 30 лет не поддерживают санкции против России 56%, а в возрасте старше 61 года их уже 73%. Еще больше противников расположения военных баз НАТО / США на болгарской территории: 71,4% опрошенных не поддерживают данное решение, заявляя, что «Россия не угрожает Болгарии», «размещение техники навредит отношениям с Россией», «делает Болгарию мишенью для российских ядерных ракет», «вызывает исламский терроризм». Среди молодежи 66% респондентов выступают против размещения иностранной военной техники в Болгарии, а в возрасте старше 61 года – 74% [24].

Прямые экономические потери от санкций и контрсанкций в силу структуры взаимной торговли с Россией не нанесли Болгарии ощутимых потерь, правда, по словам Б. Борисова, это все-таки 80 млн евро [25] (вместо 10–12, о которых болгарская сторона объявляла ранее). Однако косвенным образом они отразились на болгарском туризме и внутреннем рынке продовольствия, который оказался перенасыщенным продуктами из других стран ЕС, особенно Польши и Румынии, что нанесло сокрушительный удар по болгарским производителям мясомолочной и плодоовощной продукции. Гораздо больше страна потеряла от прекращения участия в «Южном потоке», о чем она объявила под диктовку НАТО в июне 2014 г. Это решение повлекло за собой

заявление президента России в декабре 2014 г. о закрытии проекта и преобразовании «Южного потока» в «Турецкий поток». Еврокомиссия, взявшись от лица стран – участниц проекта вести переговоры с Россией об урегулировании спорных вопросов, преднамеренно провалила их. Беспрецедентный нажим на российские и болгарские компании со стороны США и Евросоюза по вопросу реализации «Южного потока», вопреки национальным интересам стран – участниц проекта, безусловно, вписывался в их позицию по российско-украинским отношениям. Позже, когда Россия прекратила работы по проекту, спикер нижней палаты российского парламента С. Нарышкин, на протяжении нескольких лет бывший сопредседателем российско-болгарской Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заявил, что США и Евросоюз поступили с Болгарией как со своей колонией [26].

Что же в результате получила и могла бы еще получить Болгария от сооружения на ее территории «Южного потока»? За участие в нем с 1 апреля 2012 г. ей была предоставлена скидка в 11% в цене на импортируемый из России газ. Затем был подписан новый выгодный для Болгарии прямой (между «Газпромэкспортом» и «Булгаргазом») долгосрочный договор о поставках с 2013 по 2020 г. российского газа в объеме до 2,9 млрд $м^3$ с 20%-ной скидкой к предыдущей цене. Документ в соответствии с контрактом предусматривал возможность снижения обязательного отбора газа через шесть лет в случае роста его добычи в стране [27; 28].

Само сооружение газопровода на протяжении 538 км по ее территории способно было бы активизировать экономическую деятельность в том числе и в самом отсталом Северо-Западном регионе: могли бы возникнуть новые рабочие места с возможным притоком населения в этот обезлюдевший район, появилась бы работа у транспортных компаний. Болгария смогла бы получать транзитные таксы, особенно после 2018 г., когда газопровод был бы выведен на проектную мощность. В конце концов она могла бы стать центральной транзитной страной российского газа в страны Южной и Юго-Восточной Европы, что существенно повысило бы ее политический вес в Евросоюзе и в регионе. Потеря этих возможностей – это та плата, которую заплатила Болгария за свое лояльное членство в ЕС и НАТО.

Политическая нестабильность, трудности прогнозирования ситуации в экономике, распространение коррупции привели к спаду интереса иностранных инвесторов к болгарскому рынку. Прямые иностранные инвестиции в 2014 г. сократились на 11%, а их доля в ВВП была 3,1% против 18,5% в докризисном 2008 г. [29]. Затруднения с внешним финансированием обострились также вследствие приостановки трансферта средств из еврофондов по двум из семи программ. В результате ситуация в инвестиционной сфере стала весьма напряженной. По данным Евростата, в 2013 г. душевой

физический объем инвестиций в основной капитал достигал в Болгарии лишь 35% от среднего уровня в ЕС, а удельный вес инвестиций в ВВП 21% в 2014 г.

К внешним рискам добавились внутренние осложнения из-за дисбаланса бюджета и сбоя в банковской системе. При затянувшейся политической нестабильности, слабом росте экономики, сжатии внешних финансовых источников в 2014 г. финансовые институты функционировали в сложных условиях, подвергаясь риску дестабилизации банковской системы. Из-за осложнения проблем с исполнением бюджета в течение года были дважды внесены изменения в первоначальный вариант закона о нем. В результате последней его ревизии (ноябрь 2014 г.) дефицит консолидированного бюджета был узаконен в 3,7% против 1,3% в первоначальном варианте. Впервые за время пребывания в ЕС по дефициту бюджета страна вышла за пределы маастрихтских критериев.

Заметно увеличился общий внешний долг Болгарии, который достиг почти 40 млрд евро, что составило 94,7% ВВП. Основная долговая нагрузка падала на частный сектор (79,1% ВВП); при этом свыше 40% внешнего долга приходилось на внутренние займы дочерних предприятий международных компаний. Вырос и долг государственного сектора, его вес в суммарной внешней задолженности повысился в 2014 г. до 16,4%, а в ВВП соответственно до 15,6%.

Финансовая система столкнулась с проблемой ликвидности банков. Будучи в посткризисный период относительно стабильной, банковская система в 2014 г. оказалась перед угрозой кризиса, когда летом началось стихийное изъятие вкладов из двух крупных банков – ПИБ и КТБ. В результате превышения дефицита бюджета по отношению к нормам ЕС и срыв в банковском секторе ЕК охарактеризовала сложившуюся ситуацию как наличие чрезмерных макроэкономических дисбалансов. Вследствие этого Болгария была поставлена под специальный мониторинг [30]. Для стабилизации ситуации в бюджетной политике в 2015 г. была усилена рестриктивная составляющая, уменьшающая возможности ускорения экономического роста.

Сохранялась напряженная ситуация и в социальной сфере, что таило риски для роста потребительского спроса. В последние два года он поддерживался ростом заработной платы в условиях дефляции. В 2014 г. увеличилась численность занятых: около 52 тыс. безработных получили рабочие места. Однако признаки кризисного состояния рынка труда еще не изжиты. Уровень безработицы (11,4%) остается высоким. Хотя занятость выросла, главным образом за счет трудоустройства молодых людей, проблема молодежной безработицы не утратила своей остроты. В 2014 г. уровень безработицы среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет достигал 23,8% (28,4% в 2013 г.).

Сохранялась чрезмерная застойная безработица: свыше 60% всех безработных не имели работы в течение года и более. Наличие высокой безработицы и нехватка квалифицированных кадров свидетельствовали о несоответствии между спросом и предложением на рынке труда.

Болгария находилась среди европейских стран, имеющих наименее обеспеченное здравоохранение, занимая 30-е место из 37 государств [31]. Как было отмечено в анализе при определении места страны в Европе и мире, в Болгарии здравоохранение низкого качества и плохо работает. Его реформирование идет медленно и неэффективно. Зарплата болгарского врача в 10 раз меньше, чем в среднем в ЕС, поэтому, по мнению болгарских медиков, через пять лет страна может остаться вовсе без врачей [32].

По-прежнему остаются нерешенными сложные проблемы реформирования судебной и административной системы. Согласно рейтингу «Трансперанси интернейшнл», Болгария входит в число наиболее коррумпированных стран ЕС. Проблемы медленных реформ судебной системы и недостаточные усилия болгарских правительств в борьбе с коррупцией стали притчей во языцех европейских функционеров, и такая ситуация в том числе препятствует болгарскому попаданию в Шенгенскую зону. Большинство членов ЕС уже одобрили вступление Болгарии в Шенген, но все еще имеется недоверие к болгарскому правосудию и правоохранительным органам. В результате ЕК было принято решение о положительном завершении процесса после получения страной двух положительных мониторинговых докладов по механизму сотрудничества в области правосудия и внутреннего порядка. В январском докладе 2015 г. не было отмечено существенного продвижения Болгарии по сравнению с предыдущим докладом.

Болгария остается самой бедной страной в Евросоюзе. Уровень фактического индивидуального потребления и конечных душевых потребительских расходов, по данным Евростата, вдвое ниже среднего в ЕС-28. Осуществляемое правительством постепенное повышение минимальной и средней заработной платы не сопровождалось ростом производительности труда. В последние три года при росте номинальной заработной платы более чем по 6% в год производительность труда в 2012 г. выросла на 3%, а в последующие два года на 1,5 и 1,3% соответственно. По расчетам европейских специалистов, только при ее росте не менее 6% в год Болгарии удастся приблизиться к среднему уровню по экономическому развитию в ЕС через 20 лет [33]. Минимальная зарплата составляла 170 евро, а пенсия – 78 евро. Но если, по утверждению министра труда и социальной защиты, минимальную зарплату получают не более 5–7% занятых, то минимальную пенсию – около четверти пенсионеров, а в целом у 56% общего числа пенсионеров размер пенсии был ниже черты бедности [34]. Если в 2011 г. каждых 100 человек, выходящих из трудоспособного возраста, заменяли 124 молодых

человека, то к концу 2014 г. только 62 [35]. Этому способствует неутихающий процесс эмиграции: граждане в возрасте 20–39 лет составляли в 2014 г. 55% численности уехавших из Болгарии. Желание болгар эмигрировать не уменьшается. Это наводит на определенные мысли об эффективности членства страны в ЕС.

Однако в июле 2015 г. в своем интервью ИТАР-ТАСС Б. Борисов выразил восхищение тем, что ЕС делает для Болгарии. «Болгария очень довольна своим членством в ЕС. ЕС делает для Болгарии очень много, и поэтому мы настолько лояльны к нему», – подчеркнул он. «При коммунизме было построено 4 км туннелей метро, благодаря ЕС в Софии построено уже 67 км. При коммунизме у нас были две незаконченные автомагистрали, сегодня мы построили уже более 300 км», – объяснил Борисов [36].

А как же тогда то, что «при коммунизме» при активной финансовой и технической поддержке одного не слишком жалуемого нынешнем болгарским руководством государства была построена **вся** болгарская промышленность и по сей день снабжающая страну: электро- и теплоэнергией с АЭС «Козлодуй» (почти половина мощности которой была закрыта в качестве условия принятия в ЕС) и нефтепродуктами, производимыми на «Нефтохим-Бургас». В этот же период были построены крупнейший в Европе завод кальцинированной соды в г. Девня, заводы по производству электрокаров и электротельферов, ремонтные судоверфи, предприятия по добыче цветных металлов, наконец основа болгарской электроники, которой так гордятся болгары сегодня – завод в г. Правец. Благодаря «коммунистическому рынку» страна развивала свое сельское хозяйство, а не импортировала 80% потребляемых овощей и фруктов. Никто не призывает Болгарию вернуться в тот «страшный сон», который снится президенту Р. Плевнелиеву. Но заявление премьер-министра о туннелях метро и дорогах при таком уровне бедности и эмиграции, спустя семь лет членства в Евросоюзе, никак не убеждает в том, что именно благодаря ЕС страна уже вошла в эру успехов и благоденствия.

За то что Болгария получает от ЕС, как и все другие его члены, надо не только лояльность проявлять, но и платить взносы в общую казну и безукоризненно соблюдать все правила и нормативы, выработанные Евросоюзом. В настоящее время ЕК ведет 66 дел против Болгарии за несоблюдение законов ЕС, при этом правда их количество уменьшилось вдвое (со 133 в 2012 г.) [37]. Летом 2014 г. ЕК открыла наказательную процедуру против Болгарии в связи с проводимыми вопреки требованиям ЕС работами по «Южному потоку». Когда же Россия приняла решение о прекращении проекта, Б. Борисов предпринял попытки выяснить и в Брюсселе, и в Берлине, чем же «Южный поток» хуже «Северного» и почему несколько месяцев Болгарию держали в неведении по поводу планов ЕС. Его успокоили тем, что теперь Болгария –

«лидер» в области внешней политики Евросоюза и очень важна для него. Несмотря на то что она прекратила свое участие в проекте под значительным натиском ЕК, там признают, решение дорого стоило Болгарии, которая почти полностью зависит от российских энергоресурсов [38].

Болгарское руководство и население страны, являясь в большинстве своем еврооптимистами, ожидают уже в ближайшей перспективе улучшения экономической ситуации в стране, полагаясь на то, что Болгария сможет более эффективно использовать помощь, которую она будет и в дальнейшем получать от Евросоюза. ЕС же, в лице своего руководящего звена, надо надеяться, будет в большей степени учитывать интересы Болгарии, которая доказала свою лояльность в качестве члена Евросоюза и НАТО.

Литература

1. www.newsbg.ru 2015.13.06
2. www.sega.bg 2015.20.02
3. www.bnb.bg – Статистика, Външна търговия. Внос, износ. 2015.20.04.
4. www.bnr.bg 2014.12.09
5. www.newsbg.ru 2015.21.05
6. www.mediapool.bg 2015.18.06
7. www.newsbg.ru 2015.27.05
8. Там же. – 2014.21.01.
9. Там же. – 2014.14.07.
10. Там же. – 2015.26.06.
11. www.bnr.bg 2014.12.06
12. www.peoplesandcountries.com 2013.03.02
13. www.mediapool.bg 2014.15.12
14. www.newsbg.ru 2015.21.04
15. Там же. – 2015.16.02.
16. www.mediapool.bg 2015.24.03
17. Там же. – 2014.03.10.
18. www.newsbg.ru 2015.05.02
19. www.mediapool.bg 2015.07.03
20. Там же. – 2015.15.07.
21. www.newsbg.ru 2015.11.07
22. www.mediapool.bg 2014.10.04
23. www.newsbg.ru 2015.06.03
24. Там же. – 2015.15.07.
25. www.mediapool.bg 2015.11.07
26. Там же. – 2014.14.12.
27. www.rbcdaily.ru 12.29.08
28. www.bulgaria-today.ru 2012.17.11
29. Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные из: www.bnb.bg Макроикономически индикатори; www.minfin.bg Икономика на България. Месечен обзор. Февруари 2015.
30. www.newsbg.ru 2015.26.02

31. www.mediapoolbg.bg 2015.15.01
32. www.newsbg.ru 2015.13.07
33. www.mediapool.bg 2015.30.06
34. Там же. – 2015.07.07.
35. Население и демографски процеси през 2014 година. 2015.20.03. – www.nsi.bg
36. www.newsbg.ru 2015.11.07
37. www.mediapool.bg 2015.09.07
38. Там же. – 2015.03.02.

Ю.К. Князев

ПОТУСКНЕВШИЙ ИМИДЖ СЛОВЕНИИ

Князев Юрий Константинович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Словения долгое время считалась лидером среди стран Центрально-Восточной Европы. После выхода из состава Югославской федерации в середине 1991 г. и удачно проведенных реформ в первые годы независимости она приобрела имидж наиболее успешной страны постсоциалистического мира. Эту передовую позицию республика занимала вплоть до начала мирового кризиса, на пике которого в 2009 г. произошел глубокий экономический спад, не преодоленный до сих пор. Словения переживает сейчас период затянувшейся стагнации, из которой она только начинает выбираться с большим трудом и неясными перспективами на ближайшее будущее. Такой резкий поворот судьбы заставляет внимательно присмотреться к словенскому опыту и разобраться в причинах, как внутренних, так и внешних, повлиявших на зигзагообразную траекторию развития страны, пережившей за короткий период своей независимости стремительный взлет и крутое падение.

На пути системной трансформации и евроинтеграции

Как и другие постсоциалистические государства Словения после обретения независимости претерпела серьезную трансформацию, перейдя от прежней системы самоуправленческого социализма к плюралистической демократии и современной рыночной экономике.

Переходный период Словения пережила намного легче, чем другие югославские республики и большинство постсоциалистических стран Европы. Это объясняется унаследованным от прошлого сравнительно высоким уровнем экономического развития страны, общим пониманием большинством населения основных целей предстоящих преобразований, сплоченностью, продемонстрированной народом в ходе десятидневного массового

отпора репрессивным действиям федеральных вооруженных сил, непререкаемым авторитетом национального политического руководства, обеспечившего должный порядок и длительную стабильность в начальный период трансформации.

Тем не менее Словения не смогла избежать трансформационного спада, но он был сравнительно неглубоким и охватил два года. Распад Югославии не стал фатальным для Словении, так как ее хозяйственный комплекс и до этого обладал известной автономией. Потерю внутриюгославского рынка удалось компенсировать быстрой переориентацией внешнеэкономических связей на соседние Австрию, Италию, Германию и другие европейские страны. Сохранились в основном и торговые отношения с Россией, которые, к счастью, не были омрачены взаимными политическими претензиями.

Конкретными целями трансформации на начальном ее этапе были: строительство самостоятельного государства и демократической политической системы, приватизация общественной собственности и развитие частного предпринимательства, создание рыночной инфраструктуры внутри страны и обеспечение свободного выхода национального бизнеса на европейский и мировой рынки.

Определяющее влияние на дальнейший ход системной трансформации оказало вступление Словении в Европейский союз в середине 2004 г. В период подготовки к данному событию готовилось детальное приспособление местного законодательства и хозяйственной практики к общеевропейским нормам и правилам. Присоединение страны к зоне евро в 2007 г. потребовало привести важнейшие динамические показатели в денежно-кредитной и финансовой сферах в соответствие с маастрихтскими макроэкономическими критериями.

Адаптация Словении к новым, более строгим, требованиям и условиям жизнедеятельности в рамках ЕС прошла в целом успешно и ознаменовалась позитивными результатами, выразившимися, прежде всего, в поддержании высоких темпов экономического роста, расширении внешнеэкономических связей и улучшении качества жизни широких слоев населения. И все-таки тесная интегрированность страны в международные хозяйственные структуры не позволила ей избежать негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к более глубокой, в сравнении с большинством пострадавших государств, рецессии и длительной хозяйственной стагнации.

Итоги предкризисного развития

В период 1991–2010 гг. после смены хозяйственной системы и общего экономического прогресса произошли положительные изменения в словенской экономике. ВВП страны реально вырос на 73%, производительность труда увеличилась на 77% [8].

Динамика экономического развития не была последовательной и отражала периодические успехи и спады. В первые годы независимости объем ВВП страны снижался: в 1991 г. на 8,9% и в 1992 г. – на 5,5%. Но уже в 1993 г. начался экономический рост, продолжавшийся непрерывно до 2008 г. включительно.

В результате Словении удалось значительно приблизиться к уровню развитых европейских стран. Если в 1995 г. ВВП на душу населения составлял 74% от среднего уровня ЕС, то в 2010 г. этот показатель поднялся до 88%. Но отставание от ведущих государств все еще велико: для достижения среднего по ЕС-15 уровня ВВП на душу населения Словении потребуется, по оценке экспертов, девять лет, на одного занятого – 16 лет, а на один час рабочего времени – 23 года [8].

Структура производимого ВВП претерпела за годы независимости кардинальные изменения. Более чем в 2 раза уменьшилась доля сельского хозяйства: с 5,7% в 1991 г. до 2,4% в 2010 г. Сократилась, но в меньшей степени, доля промышленности и строительства: с 44 до 31%. Зато увеличился удельный вес сектора услуг с 50 до 67% [3, с. 314–318]. Данные изменения в целом соответствовали мировым тенденциям.

Сильно изменилась и структура использованного ВВП. Объем инвестиций увеличился за те же 20 лет на 185%, примерно настолько же выросла их доля в ВВП. Доля текущего потребления повысилась на 91%, т.е. в гораздо меньшей степени. Конечное потребление по линии государства повысилось на 75%, а потребление домохозяйств – на 90%. В 1991 г. доля наемных работников в распределении ВВП составляла 63%, а хозяев-собственников – 25%. В 2009 г. доля первых уменьшилась до 53%, а доля вторых увеличилась до 35% ВВП.

За годы независимости улучшились многие показатели уровня и качества жизни населения. Согласно статистическим данным, словенцы живут сейчас богаче, чем раньше, но это богатство длительное время основывалось во многом на все увеличивавшейся внешней задолженности и оказалось под угрозой с началом европейского долгового кризиса.

Доходы словенских домохозяйств в целом превышают расходы, на накопления направляется примерно 5,5% доходов. В 1999 г. доходы превышали расходы на сумму, равную 1,3% ВВП, в 2006 г. – на 6% ВВП. Из совокупных доходов на сбережения направлялось в 1996 г. 13%, в 2006 г. – 18,

в 2009 г. – 16% [3, с. 318–319]. Сбережения домохозяйств тратятся в основном на увеличение банковских вкладов, приобретение жилья, акций и других ценных бумаг.

Словения относится к числу стран со сравнительно высоким уровнем занятости населения и соответственно с низкой нормой безработицы. В первый период проведения системных реформ численность занятых сокращалась ежегодно вплоть до 1998 г. Самый низкий уровень занятости пришелся на 1998 г. – 881 тыс. против 972 тыс. – в 1991 г. В последующие годы происходил рост занятых, достигший наивысшего уровня в 2008 г. (989 тыс.). К 2010 г. численность занятых вновь сократилась и составила 949 тыс., что на 2,4% меньше, чем было в 1991 г.

Зеркальным образом изменения в занятости отражались в указанные годы на динамике безработицы. В 1991 г. было зарегистрировано 75 тыс. безработных. В 1992 г. их число увеличилось на 1/3, в 1993 г. – еще на 1/4. Затем до 2008 г. их количество постепенно уменьшалось. Но в 2009 г. численность безработных выросла на 1/3, а в 2010 г. еще на 16%, т.е. в общей сложности за эти два года – на 50%. Норма безработицы снизилась с 9,1% в 1993 г. до 4,9 – в 2007 г., однако к 2011 г. она выросла до 7%.

Среднемесячная зарплата в 1991 г. составляла 43 евро, в 2010 г. – 967 евро. Реально она выросла за этот период на 79%. Размер минимальной заработной платы установлен словенским законом на одинаковом для всех уровне, который с 2010 г. равен 48% от средней валовой зарплаты.

Конституция Республики Словения провозгласила новое государство социальным. Несмотря на прошедшую массовую приватизацию, государственный сектор по-прежнему составляет значительную долю словенской экономики. Наибольшая часть государственного бюджета тратится на социальные нужды, в том числе на помощь нуждающемуся населению. С 1999 по 2007 г. удельный вес бюджетных расходов на общую социальную защиту сохранялся на уровне 15% ВВП, в 2008–2009 гг. он увеличился до 17%.

Домохозяйства получают примерно 1/5 их общего дохода в виде разных социальных трансфертов. К ним относятся пенсии по старости и инвалидности, семейные пособия, детские пособия, выплаты по больничным листам, пособия по безработице, иная денежная социальная помощь. Объем семейных пособий вырос с 12 млн евро в 1991 г. до 282 млн евро в 2009 г. Еще больше увеличился объем детских пособий: с 7,4 млн до 287 млн евро. Разные виды иной социальной помощи выросли с 1,2 млн до 148 млн евро.

В Словении была в основном сохранена солидарная система пенсионного обеспечения, хорошо зарекомендовавшая себя в условиях бывшей Югославии. Размер пенсий по старости в среднем превышает 70% заработной платы. Разница между мужчинами и женщинами в возрасте их выхода на пенсию сократилась за указанные десять лет с 4,9 до 3,4 года. Если в 2000 г. женщины

выходили на пенсию в среднем в возрасте 56 лет, то в 2010 г. – 58 лет, тогда как у мужчин начало пенсионного возраста сдвинулось на один год – с 61 до 62 лет.

По равномерности распределения богатства Словения занимала в 2009 г. одно из лучших мест в Европе: по получаемым доходам самые богатые превосходили беднейших граждан (в децильном измерении) в 3,2 раза против 4,9 раза в среднем по ЕС. Несмотря на рост уровня и качества жизни, в Словении не удалось устранить проблему бедности значительной части населения. В 1997 г. за порогом бедности в Словении находились 11% жителей, в 2002 г. – 9,9, а в 2008 г. – уже 12%. В самом тяжелом положении находятся семьи без постоянных работников, многодетные и неполные семьи, старики-пенсионеры, безработные и арендаторы жилья.

По данным Евробарометра, до начала кризиса две трети словенских граждан были удовлетворены условиями своей жизни, из них 20% довольны в полной мере, тогда как 13% удовлетворены не полностью или в весьма малой степени.

Подорванное кризисом благополучие

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. ударил по Словении особенно сильно. Страна не только претерпела острейшую рецессию, но и попала в ситуацию длительной экономической стагнации. В 2009 г. словенский ВВП сократился на 7,8% в сравнении с предыдущим годом. Последовавшие после кризисного обвала годы не стали периодом восстановления. Пятилетие 2010–2014 гг. оказалось в целом потерянным для Словении в смысле экономического роста, так как за это время объем ВВП в общей сложности увеличился всего на 1% (см. табл. 1). Это лишь в малой степени компенсировало масштабный спад, произошедший на пике кризиса.

Таблица 1

ДИНАМИКА ВВП И ПОТРЕБЛЕНИЯ В СЛОВЕНИИ В 2010–2014 гг. (в % к предыдущему году)

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*
ВВП	1,2	0,6	-2,6	-1,0	2,6
Внутреннее потребление	-0,9	-0,8	-5,7	-2,1	0,8
Потребление домохозяйств	1,0	0,0	-2,9	-4,0	0,3
Потребление государства	0,1	-1,3	-1,5	-1,1	-0,5
Инвестиции в основные фонды	-13,7	-4,6	-8,9	1,9	4,8

Источник: Banka Slovenije. Bilten. Marec 2015. S. 100-II.

Геоэкономические потрясения, вызванные мировым кризисом, катастрофически сказались не только на хозяйственном, но и социальном развитии страны. Статистические данные из вышеприведенной таблицы 1 свидетельствуют, что потребление из внутренних источников ежегодно сокращалось после пика кризиса и только в 2014 г. выросло на 0,8%. В целом за эти годы внутреннее потребление снизилось на 8,5%. Потребление домохозяйств медленно увеличивалось в 2010–2011 гг., в следующие два года оно падало и в 2014 г. составило 94,4% от уровня 2009 г. Потребление по государственной линии постоянно снижалось, включая 2014 г., когда оно сократилось на 0,5%. Особенно резко уменьшались инвестиции в основные фонды в 2010–2012 гг. (спад за эти годы составил около 18%) и начали увеличиваться они только в последующие два года. Финансирование инвестиций сокращалось и из иностранных источников, которые использовались в основном для поддержания уровня потребления домохозяйств и государства.

За десятилетие, истекшее после присоединения к ЕС, Словения пережила полный экономический цикл, включавший периоды хозяйственного роста, спада и стагнации перед началом нового ускорения. Сначала темпы развития экономики повысились, что многие посчитали непосредственным следствием вступления страны в Евросоюз. На самом же деле это было в основном результатом чрезмерных внешних заимствований и рискованных финансовых операций банков и предприятий, выдававших необеспеченные реальными средствами кредиты друг другу и населению (потребительское и ипотечное кредитование). Привело это к бурному росту внешней и внутренней задолженности. По оценке Банка Словении, эта модель роста оказалась ущербной, так как непосильные долги подорвали стабильность экономики [4, с. 3].

С начала кризиса страна попала в порочный круг: существенно ограничился доступ к иностранным источникам финансирования. Недоступность новых кредитов затруднила оплату долгов → это привело к сокращению инвестиций → снизилась деловая активность → существенно вырос бюджетный дефицит → усилился невозврат проблемных заимствований → обострилась общая финансовая нестабильность. Словения оказалась на пороге внешней неплатежеспособности.

Появившиеся после кризисного спада признаки некоторого экономического оживления были перечеркнуты возобновившейся рецессией. Стало ясно, что экономический рост не мог возобновиться на предкризисной основе. Необходимо было устранить структурные несоответствия, которые в годы быстрого роста не были столь очевидны, но проявились в период рецессии и стагнации.

Важнейшим является вопрос о подлинных причинах разразившегося в Словении кризиса, не только прервавшего успешное поступательное развитие страны, но и подорвавшего ее имидж как признанного лидера по уровню

благополучия в Центрально-Восточной Европе. Негативные последствия оказались для Словении самыми тяжелыми среди соседних государств, что свидетельствует о неравнозначности влияния на них мирового кризиса. Словенская экономика в силу ограниченности внутреннего рынка оказалась слишком глубоко инкорпорированной в европейское и мировое хозяйство и поэтому в большей мере ощутила последствия международных неурядиц. Но это отнюдь не означает, что не было причин внутреннего порядка, усугубивших вредоносное внешнее воздействие [2].

Длительная и труднопреодолимая кризисная ситуация заставляет многих словенских аналитиков оценивать произошедшее с более широких общественных позиций. Все чаще слышна критика в адрес самой стратегии, избранной руководством страны в годы ее развития как независимого государства. Многие нынешние трудности воспринимаются как следствие чрезмерного отстаивания словенской идентичности и стремления защититься от иностранной экспансии. В этой связи критики припоминают самобытность национальной модели приватизации, на которую несомненное влияние оказали идеи рабочего самоуправления в ущерб эффективности менеджмента и привлечению аутсайдерского иностранного капитала, который не был допущен к приватизации. Был также затруднен прилив прямых иностранных инвестиций, которые в Словении до сих пор не имеют льготного режима. Серьезно ограничивалась и покупка земли иностранцами.

Действительно, банки и страховые организации до сих пор остаются в основном в национальной собственности. Словенские предприятия не стали филиалами транснациональных корпораций и сотрудничают с зарубежными производителями преимущественно на кооперационной основе. Даже известные в мире торговые сети не смогли проникнуть в Словению в той же мере, как в другие постсоциалистические страны.

С начала кризиса словенские предприятия и банки остались без зарубежной поддержки. Многие отечественные производители, встроенные в международные производственные цепочки, лишились заказов от иностранных фирм, озабоченных собственным выживанием. Судя по тем глубинным проблемам, с которыми словенское государство сталкивается до сих пор и вынуждено решать их в основном рестриктивными мерами, ограничивая бюджетное и массовое потребление в ущерб экономическому развитию, реальные причины длительной стагнации кроются в ошибочном курсе на ускоренный рост преимущественно за счет иностранных заемных средств. Их нерасчетливое привлечение привело к быстрому увеличению внешней задолженности и неподъемным расходам на ее обслуживание. Сейчас уже очевидно, что успехи в социально-экономическом развитии были в Словении достигнуты не вследствие более полного использования внутренних резервов и не в результате полученных выгод от вступления в Европейский союз

и зону евро, а главным образом благодаря жизни в долг, чрезмерное накопление которого неизбежно привело к горькой расплате.

На всем протяжении существования независимого словенского государства доходы его бюджета не поспевали за ростом расходов. Бюджетный дефицит, достигший к 2005 г. 5% ВВП, варьировал в последующие годы: поднявшись в 2009 г. до 6% ВВП, он затем сохранялся на том же высоком уровне с небольшим снижением лишь в самое последнее время [1, с. 24].

Покрытие бюджетного дефицита осуществлялось в основном за счет роста государственного долга, который постоянно увеличивался. В 2004 г. он составлял 19% ВВП. К 2004 г. госдолг вырос до 27% ВВП. В 2009 г. из-за сокращения налоговых поступлений и необходимости финансирования антикризисных мер он увеличился до 35% ВВП [8, s. 51]. Одновременно высокими темпами росла задолженность словенских предприятий и банков перед иностранными кредиторами. Необходимость ежегодного обслуживания долговых обязательств путем их рефинансирования привела к стремительному увеличению долгов на всех уровнях. Общий внешний долг Словении по состоянию на 31 декабря 2014 г. превысил 46,2 млрд евро, что составляет свыше 120% ВВП. Только за один последний год эта задолженность выросла на 4,2 млрд евро, или более чем на 10% [5, s. 14].

Меры по преодолению кризиса и выходу из рецессии

Главным инструментом послекризисного оздоровления в Словении стала политика финансовой стабилизации, в основе которой было сокращение дефицита государственного бюджета в соответствии с обязательной процедурой, введенной с 2009 г. Еврокомиссией.

Настоятельная потребность в снижении государственных расходов и погашении внешних долгов вынудила словенское правительство ввести со второй половины 2012 г. режим строгой экономии, действующий до сих пор. Подавляющая часть словенского населения была «посажена на диету» и впервые за многие годы столкнулась с реальным сокращением доходов. С целью уменьшения государственных расходов пришлось пойти на поголовное сокращение заработных плат в государственном секторе на 8%.

Многие словенские граждане лишились государственной поддержки и льгот. Сильно уменьшились или были отменены субсидии и доплаты, суточные, пособия по безработице и при рождении ребенка, дотации на питание в школах и институтах, субсидии в дошкольных учреждениях, льготы для пенсионеров. Наполовину снижены налоговые льготы, касающиеся доходов от сверхурочной работы и временной трудовой занятости студентов. Помимо сокращения размеров заработной платы и отмены ряда льгот и социальных

выплат было значительно урезано финансирование государственных учреждений, включая высшие учебные заведения [4, с. 197].

Сжатие платежеспособного спроса в результате разного рода денежных рестрикций привело к ограничению сбыта товаров на внутреннем рынке и к уменьшению их производства. Возобновившуюся по этой причине рецессию удалось преодолеть только в 2014 г. в основном благодаря улучшению конъюнктуры на внешних рынках. Достигнутый в этом году рост ВВП на 2,6% не вселяет особого оптимизма, так как вызвавшие кризис проблемы по-прежнему далеки от своего решения. Словении, как и другим странам, попавшим в долговую зависимость, придется длительное время работать не на себя, а на обслуживание и возвращение внешних долгов. Это значит, что жизненный уровень населения обречен на стагнацию даже при возможном возобновлении экономического роста.

Все это наводит словенцев на серьезные размышления относительно путей дальнейшего экономического развития. Кризис высветил многие болевые точки в экономике и привел к осознанию необходимости серьезных перемен в ее функционировании.

От своевременного принятия и быстрого проведения действенных мер послекризисного оздоровления хозяйства зависит возобновление экономического роста и дальнейшее социальное благополучие. Долгосрочная стратегия должна основываться не на заемных, а преимущественно на собственных средствах, имеющихся и накапливаемых на уровне как предприятий и банков, так и государства. Приоритетными сейчас признаны следующие задачи: 1) укрепление долгосрочной устойчивости государственных финансов; 2) оздоровление кредитно-банковской системы; 3) снижение задолженности и реструктуризация хозяйственных предприятий; 4) повышение качества законодательства и судебной системы.

Некоторые меры по решению указанных задач уже начали приниматься. В 2013–2014 гг. в Словении была проведена большая работа по оздоровлению кредитно-банковской системы, оказавшейся в состоянии глубокого кризиса. До этого банки много средств занимали за границей и ухудшили свои кредитные балансы. В кризис они были вынуждены резко снизить свою задолженность, восполняя нехватку кредитного потенциала за счет займов в ЕЦБ и депозитов населения. Вследствие ухудшения структуры банковского капитала, ограничения доступа к источникам финансирования и ухудшения платежных балансов хозяйственных предприятий в 2009–2010 гг. резко сократилось кредитование частного сектора, а в 2011–2012 гг. оно фактически прекратилось.

В 2013 г. Банк Словении совместно с правительством приступил к реструктуризации банковской системы путем повышения капитализации тех банков, которые сравнительно успешно оказывали финансовые услуги, рабо-

тали по правилам и отказались от негодной практики рискованного кредитования. Стратегия санации банков и усиления надзора за ними включала следующие мероприятия: 1) оздоровление балансов банков путем их докапитализации и передачи регулирования проблемных платежных требований специально созданному Обществу по управлению банковскими требованиями (DUTB); 2) реструктуризацию банковской системы путем ликвидации недееспособных банков, санации и приватизации слабых банков; 3) продажу долей государства в капиталах банков; 4) усиление надзора за банковской деятельностью и управлением рисками.

После проведенного анализа состояния капиталов и стресс-тестирования была в декабре 2013 г. проведена докапитализация трех крупнейших банков (НЛБ, НКБМ и А-банка) на общую сумму 3,2 млрд евро (10,3% ВВП). Пять менее крупных банков должны были в течение 2014 г. увеличить свои капиталы самостоятельно. Одновременно с докапитализацией в ведение DUTB были переданы наиболее проблемные платежные требования трех крупнейших банков на общую сумму 4,6 млрд евро (2/3 от их общего объема) при согласии Еврокомиссии на оказание банкам государственной помощи.

В соответствии с директивами Евросоюза с 1 января 2014 г. Банк Словении потребовал ввести дополнительные льготы для банковских капиталов, укрепить стандарты корпоративного управления и управления рисками, усилить прозрачность банковской деятельности и надежность статистических сведений. БС активно работал над созданием единого механизма надзора за коммерческими банками, который начал действовать в 2015 г. Создана особая инспекционная служба, которая призвана устранить рискованные практики кредитования и недостатки корпоративного управления с целью повышения компетентности, профессионализма, ответственности и этичности в банковской деятельности.

Одновременно с оздоровлением кредитно-банковской системы начала проводиться реструктуризация хозяйственных предприятий, под которой понимается их финансовая санация, упорядочение отношений собственности и совершенствование управления. Цель – создать больше платежеспособных клиентов банков. Для этого необходимо ликвидировать нежизнеспособные предприятия или их подразделения, помочь финансовой консолидации крупных и средних предприятий и стимулировать развитие малого и микробизнеса.

Принят закон об условиях продажи в 2014–2015 гг. 15 государственных компаний, три из которых были приватизированы в первом полугодии 2014 г. Ведется работа по улучшению предпринимательского климата для привлечения иностранных инвесторов, упрощаются и удешевляются процедуры регистрации бизнеса, сокращаются сроки получения разных разрешений. Создан Словенский государственный холдинг, занимающийся отбором, классификацией и управлением капитальных вложений.

Принята программа финансирования малого и среднего бизнеса. Она рассчитана на получение дополнительных средств из разных европейских фондов и банков. Приоритет будет отдаваться инвестициям в стартап-проекты и растущие предприятия, венчурным вложениям из иностранных источников. Расширится более полное и эффективное использование средств из фондов ЕС, для чего будет оказываться помощь в подготовке инвестиционных проектов и усилится контроль за их реализацией. Все эти меры нацелены на формирование внутренних источников капиталовложений путем привлечения частных инвесторов и расширения их числа в ходе новой волны приватизации.

Не меньшее значение придается в Словении оздоровлению государственных финансов, сокращению двойного дефицита – государственного бюджета и текущего платежного баланса как источников роста внешней задолженности. Финансовая консолидация должна способствовать ускорению экономического роста, увеличению доходов бюджета и снижению бюджетного дефицита, улучшению финансирования здравоохранения, высшего образования, регионов страны, облегчению положения неблагополучных слоев населения.

С целью снижения дефицита государственного бюджета до 3% ВВП рассматриваются следующие меры в плане увеличения бюджетных доходов: 1) введение нового налога на недвижимость; 2) расширение налоговой базы для взимания налога на прибыль юридических лиц; 3) сокращение списка товаров и услуг с льготной ставкой НДС; 4) усиление налоговой дисциплины.

Для сокращения бюджетных расходов планируется провести очередное снижение зарплат в государственном секторе, уменьшить социальные трансферты и субсидии, отменить индексацию зарплат и пенсий, временно приостановить продвижение чиновников по службе, сократить численность госслужащих, снизить издержки управления, ограничить расходы на инвестиции.

Можно предположить, что достигнутые в 2014 г. результаты в деле оживления хозяйственной деятельности явились в какой-то степени следствием вышеуказанных экстренных мер. Более фундаментальных успехов можно ожидать лишь в случае улучшения европейской и мировой конъюнктуры, от состояния которой небольшая Словения сильно зависит, а также при условии разработки и решительной реализации новой экономической стратегии. Одно из главных ее направлений может быть такое включение страны в международное разделение труда, которое позволит экспортному сектору приносить дивиденды, намного превосходящие затраты на импорт как производственных, так и потребительских товаров и услуг.

Евроинтеграция, способствовавшая модернизации словенской экономики и ее адаптации к жестким условиям рыночного хозяйствования, похоже,

исчерпала свой креативный ресурс и, столкнувшись с внутренними монетарными и финансовыми трудностями, мало чем может помочь в деле реструктуризации и диверсификации словенского производства. А именно это крайне необходимо для выхода страны на более широкие просторы всемирного рынка. С этой целью упор предстоит сделать на мобилизацию внутренних ресурсов и расширение экономического сотрудничества с динамично развивающимися странами по всему миру.

Литература

1. Князев Ю. Словения: Углубление кризиса и новая стратегия развития // Мир перемен. – М., 2012. – № 2.

2. Князев Ю. Словения в тисках экономического кризиса // Свободная мысль. – М., 2013. – № 3.

3. Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политические и экономические аспекты) / Под ред. Н.В. Куликовой. – М.: ИЭ РАН, 2013.

4. Центральная и Восточная Европа: Последствия долгового кризиса в еврозоне / Под ред. Н.В. Куликовой. – М.: ИЭ РАН, 2014.

5. Banka Slovenije. Bilten. Januar 2014.

6. Banka Slovenije. Bilten. Marec 2015.

7. Pogled Banke Slovenije na strateške izzive ekonomske politike v Sloveniji. – Ljubljana. 17.07.2014.

8. Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki. SURS. – Ljubljana. 2011.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Р.Х. Симонян

РОССИЯ И ЕС: ПРИГОДИТСЯ ЛИ ОПЫТ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА?

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, главный научный сотрудник Центра североевропейских и балтийских исследований МГИМО (У) МИД России.

В 1957 г. создатели Евросоюза много дискутировали о том, что возникнет после объединения – Европа-отечество или Европа отечеств. Сегодня очевидно, что в споре отцов-основателей победили те, кто предрекал появление Европы регионов. В строгом смысле общей, «универсальной» Европы не получилось, как не произошло и механического соединения многочисленных национальных государств. Компромисс между макро- и микротенденциями был достигнут на промежуточном – мезоуровне.

В условиях современной регионализации национальное государство уже не может быть единственным и главным актором международных отношений. Стремление создать территориальные единицы высшего уровня на этой базе не реализуемо. В процессе регионализации национальное государство, этот «продукт общества на определенной ступени его развития», постепенно лишается части своих функций.

В России жесткая государственная централизация внешнеэкономической деятельности, несовместимая с глобальными процессами, закончилась с распадом Советского Союза. Это, прежде всего, отразилось на отношениях России и Европы, проживающих новые этапы своих историй. Россия, переходящая от командно-административной экономики к свободному рынку, и вставшая на путь объединения Европа испытывают потребность в сотрудничестве – в силу как внутренних (экономических и социокультурных), так и внешних причин (перед лицом глобальных вызовов). Взаимодействие России и Евросоюза при всех переменах политической конъюнктуры – стратегия, не имеющая альтернативы.

Интегративные процессы на европейском континенте – императив европейской (христианской) цивилизации перед лицом глобальных вызовов, общих для Евросоюза и России. Но это еще и естественный результат истории. На необходимость общеевропейской интеграции для сохранения роли Европы в мире лучшие российские умы указывали еще в XIX в. Так, в 1884 г. С.Ю. Витте писал: «Вообразите, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег и труда на соперничество различных стран между собой, …тогда Европа была бы гораздо сильнее, и гораздо культурнее, она действительно являлась бы хозяином всего мира, а не дряхлела бы под неимоверной тяжестью взаимной вражды, соревнований и междоусобных войн. Для того чтобы этого достигнуть, нужно, прежде всего, стремиться установить прочные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда образуется общий континентальный союз.., иначе Европа и вообще отдельные страны, ее составляющие, рискуют очень большими невзгодами» [2, с. 122–123]. Всего через 30 лет, в 1914 г., это пророчество выдающегося российского реформатора сбылось, в Европе началась война, ставшая мировой. Однако понадобилась еще одна, более разрушительная, война, чтобы европейские государства стали объединяться.

В процессе общеевропейской интеграции одна из ключевых ролей принадлежит Балтийскому региону, куда одновременно входят и Россия, и Евросоюз – две основные части континента, причем только здесь они непосредственно соприкасаются. Расширение взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур актуализирует проблему соседства. Используя известный афоризм Зигмунда Фрейда «анатомия – это судьба», можно утверждать, что «география – это судьба». В мире повышенных рисков кооперация рациональнее, чем конфронтация, а фактор благоприятного соседства является необходимой гарантией стабильности миросистемы. Следовательно, кооперация и сотрудничество гораздо более естественное состояние соседей в современном мире, чем противостояние и конфликт. В этом смысле глобализационные процессы несут не только вызовы и угрозы, но и открывают новые возможности сотрудничества. Еще в начале XX в. Георг Зиммель пришел к выводу, что «граница – это не пространственный факт с социологическим эффектом, но социологический факт, который пространственно оформляется» [4, с. 599]. Эффективность соседства можно достаточно точно измерить. По оценке нобелевского лауреата Пола Кругмена, объем торговли между США и Канадой был бы в 14 раз меньше, если бы они не были соседями [5, с. 53]. В России эффективность соседства можно проиллюстрировать на примере Северо-Запада, более 80% внешнеторгового оборота и почти 90% зарубежных инвестиций которого обеспечивает Европа [6, с. 37].

Практический эффект регионализации ярко проявился и в странах Балтийского моря. Именно здесь по инициативе Финляндии в 1997 г. возник межгосударственный проект «Северное измерение», ставший официальной политикой Евросоюза по отношению к России. Положение в центре Европейского континента обусловило историческую роль этого региона как пограничного между двумя европейскими цивилизациями – западно-христианской и восточно-христианской. Под воздействием двух культур формировался социокультурный облик стран Балтии. А межцивилизационное взаимодействие глубоко затронуло социальную жизнь этого региона и наделило его особым культурным своеобразием. Американский географ О. Мартинес подчеркивал повышенную мобильность и восприимчивость населения таких регионов как в осознании своих общих интересов, так и в способности бесконфликтно существовать в нескольких «культурных мирах» – национально-государственном, собственном этническом, и приграничном [10, p. 78].

Многочисленные границы, как и само Балтийское море, которое опоясывает регион, предопределили важную черту региона – повышенное внимание его жителей к коммуникациям. Ключевое слово, характеризующее Балтийский регион, – транзит. Причем транзит в широком смысле – не только как грузопотоки и движение капиталов, но и широкий социокультурный обмен.

Современные глобальные процессы способствуют осознанию и сохранению близости России и балтийских стран. А. Юозайтис, советник по культуре президента Литвы А. Бразаускаса, считает, что «Литва в культурологическом смысле – это Балтославия»[1]. Эстонский писатель Каур Кендер, полемизируя с местными русофобами, заметил, что «когда начнется чужое нашествие – с Юга или с Востока, – то эстонцы вспомнят, что русские точно такие же угры, как и сами эстонцы»[2]. Можно сослаться на известного голландского социолога Герда Хофшеда, под руководством которого были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения – солидарность», шведы, финны, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер. Авторы назвали это «североевропейским синдромом солидарности» [9, p. 279–281]. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является еще одной иллюстрацией этой близости.

1. Литовский курьер, 12.09.2004. с. 3.

2. Eesti Päevaleht, Tallinn, 16.03.2007, l. 5.

Сегодня многие исследователи полагают, что середина XXI в. будет похожа на Средневековье. Это время многополярности без единого глобального лидера, как это было характерно и для средневековой Европы. Процесс ослабления роли государства, предсказанный классиками марксизма, стартовал не так давно и проходит на наших глазах. Всё более заметной политической единицей, как и в Средние века, становятся города. Современный город выступает как источник инновационных изменений, и не только в генерации новых технологий, но и в генерации новых форм жизнедеятельности. Предшествующее столетие можно назвать эпохой массового возникновения городов. Процесс урбанизации охватил все страны, особенно индустриально развитые. Это привело к тому, что большинство населения сосредоточилось в городах. В 1950 г. в мире насчитывалось 82 города с населением, превышающим 1 млн жителей, в 2000 г. – 411, в 2010 г. – более 800. В 2000 г. – 17 городов с населением более 10 млн жителей, в 2010 г. – 23. Возрастает многомерность всех социальных проявлений городской жизни. В ней переплетаются властно-экономическая, цивилизационно-технологическая и социокультурная организации. Эволюция городской среды приводит к появлению мегаполисов, городских агломераций, таких территориальных образований, где наиболее тесно переплетаются интересы личности и общества – экономические, политические, культурные. Город всё чаще берет на себя политические функции. Речь идет не столько о городах-государствах, вроде Сингапура или Гонконга, а о собственно городах – столицах государств и крупных морских портах.

На наших глазах происходит возрождение города как самостоятельного субъекта международных отношений, как это было в Европе в Средние века, когда образовалась Венеция, – первое из известных городов-государств. Провозглашая принадлежащие городам права и свободы, венецианцы апеллировали к римскому праву, прежде всего к праву каждого сообщества на самоуправление [8, с. 84–86]. К XIII в. в Европе сложился правовой механизм городского самоуправления в формах сначала Магдебургского, а затем и Любекского права, отражающих самостоятельность городов во внешней сфере и гарантии прав и свобод граждан во внутренней. В городах Европы господствовало правило: каждый, проживший в городе год и один день, становится свободным гражданином. Возможность бегства в город была одним из факторов, подрывающих европейское крепостничество. Европейская демократия началась с прав горожан [3, с. 276]. Любекское право было наиболее демократичным городским правом.

Город-крепость Любек был основан в XII в. для борьбы с норманнскими пиратами – викингами, которые в течение трех веков контролировали всё побережье этой части Европы. В XIII в. активность пиратов на Балтике усилилась. При этом многие германские князья, как и другие главы государств,

вступали в сговор с разбойниками, которые делились с ними добычей. Пиратство становилось одним из видов государственной деятельности, а королева Англии Елизавета I открыто покровительствовала пиратам. Разбой на море препятствовал торговле, а следовательно, развитию европейского материка.

Расположенный на побережье Балтийского моря Любек стал инициатором объединения городов, одной из задач которого была совместная защита от викингов. Это был добровольный союз, в который входили города по побережью Балтийского моря, в том числе и русские – Новгород, Псков, Смоленск, Изборск, Нарва, и который оказал огромное влияние на социально-экономический прогресс этого региона.

В 1229 г. немецкие купцы, представляющие портовые города Любек, Бремен, Гамбург, Ригу, Ревель и крупные континентальные города Мюнстер, Кёльн, Дортмунд, заключили договор со смоленским князем. Это был первый успешный шаг «Общества немецких купцов» по созданию Ганзейского союза. Центром становится быстро развивающийся Любек, получивший незадолго до этого события статус вольного города. А уже в 1267 г. Ганза открывает первое торговое представительство – в Лондоне. С этих пор скандинавским викингам стала противостоять мощная сила, которая с годами будет крепнуть. Этимология названия «Ганза» точно не известна. Среди историков существует как минимум две версии. Одни считают, что Ганза – готское название и означает «толпа или группа товарищей», другие полагают, что в основе лежит нижненемецкое слово, переводимое как «союз или товарищество». В любом случае идея названия подразумевала некое «единение» ради общих целей.

К 1367 г. число городов – участников Ганзейского союза – возросло до 80. Помимо Лондона его торговые представительства имелись в Бергене и Брюгге, Пскове и Венеции, Смоленске и Роттердаме, Новгороде и Стокгольме. Ганзейцы были единственными иностранными торговцами, которые имели в Венеции свое торговое подворье и за которыми северо-итальянские города признавали право свободного плавания по Средиземному морю. Конторы Ганзы были укрепленными пунктами, общими для всех ганзейских купцов. На чужбине они были защищены привилегиями от местных князей или муниципалитетов. В начале XIV в. ганзейские купцы начали устраивать свои знаменитые ярмарки. Они проходили в Дублине, Плимуте, Осло, Франкфурте, Амстердаме, Варшаве, Познани, Нарве, Ревеле, Кёнигсберге, Витебске, Риге, Полоцке и других городах, которые с нетерпением ждали их открытия.

Авторитет Ганзейского союза в Европе был непререкаем. Одно только упоминание каким-либо купцом о своей причастности к нему служило лучшей рекомендацией для новых партнеров. Доверие, приобретенное ганзей-

скими купцами, создало для них первенствующее положение и широкие привилегии: в Лондоне, в Брюгге во Фландрии, в Бергене в Норвегии, в Швеции, на Руси, где помимо Смоленска и Пскова, возник большой торговый центр в Новгороде, связанный водным сообщением с Невой. Это был самый большой город Древней Руси. В Смоленске и Новгороде помимо контор Ганзе принадлежали подворья и целые городские кварталы.

Ганзейский союз не ограничивал свою деятельность торговлей, он стимулировал развитие сельского хозяйства, текстильной, горнодобывающей промышленности, а главное, расширял связи, консолидировал Европу не только с помощью густой сети коммуникаций, но и своей предпринимательской культурой. Ганзейский союз способствовал развитию науки и просвещения. Именно в ганзейский период в Балтийском регионе появились первые университеты – Упсальский, Копенгагенский, Тартуский. Ганза оказывала влияние на расстановку политических сил в различных странах Европы [1, с. 543–544].

Во времена своего расцвета в XIV–XVI вв. Балтийское побережье было самым богатым и благополучным регионом Европы. Бесконечные войны, сотрясавшие тогда Европу, и прежде всего Тридцатилетняя война 1618–1648 гг., в которой, кроме немецких государств, активное участие принимали Дания и Швеция, поставили точку в истории Ганзейского союза.

В современной Европе на протяжении долгих лет уникальный опыт Ганзы не был востребован. Сегодня, наконец, пришло время вспомнить об этом союзе, который являет собой редкий образец долгосрочного и эффективного объединения, где все действия сторон были подчинены идеям сотрудничества и развития.

Анализируя накопленный на Балтике успешный опыт средневекового объединения городов с позиций современного состояния отношений Россия – Евросоюз, следует подчеркнуть, что за Ганзейским союзом не стояли ни государство, ни католическая церковь. Фундаментом его успеха были жизненные потребности и интересы горожан, ревниво относившихся к своим правам и гордившихся ими.

В мировой истории не так много примеров добровольных и взаимовыгодных союзов, заключенных между государствами или какими-либо корпорациями. К тому же в подавляющем большинстве основой для них были не стратегические, а тактические, а подчас оперативные и даже конъюнктурные интересы. И, как следствие, все они оказывались весьма недолговечными. Любое нарушение равновесия интересов в таком союзе неизменно приводило к его краху. Тем притягательнее для осмысления и извлечения уроков в наши дни, столь редкие образцы долгосрочных и прочных коалиций, подчиненных идеям сотрудничества и развития.

В ближайшем и даже в отдаленном будущем Россия вряд ли станет членом Евросоюза. Это не нужно ни Европе, ни самой России, ибо всё на свете имеет свои естественные пределы. Речь нужно вести об эффективных формах взаимовыгодного сотрудничества. Так, Норвегия не является членом Евросоюза, но это не мешает ей быть экономически интегрированной в это пространство. Для эффективной реализации потенциала партнерства РФ–ЕС необходимо использовать всё многообразие средств. Современные тенденции регионализации, снижение роли национальных государств и возрастание роли городов открывают широкие возможности для возрождения нового Ганзейского союза, что полностью соответствует как целям объединившейся Европы, так и стратегическим целям России. Союз городов – это оптимальный формат экономической интеграции ЕС и России. Так считают большинство опрошенных нами в ноябре 2012 г. предпринимателей стран Балтии, а также Москвы и Санкт-Петербурга: в Латвии – 82%, в Литве – 81, в Эстонии – 77, в Москве – 74, в Санкт-Петербурге – 79%.

По сравнению с прежним будущий союз имел бы ряд преимуществ хотя бы потому, что в Балтийском регионе появились новые субъекты – Финляндия и три страны Балтии, а Россия располагает собственными морскими портами. Помимо Санкт-Петербурга – это Выборг, Усть-Луга, Высоцк, Приморск и Калининград. Последний вполне мог бы стать российским Гонконгом или Сингапуром.

Сегодня Россия, наконец, осознает себя транзитной страной, рассматривая свою территорию как самый короткий путь из Юго-Восточной и Средней Азии в Европу. К сожалению, пока еще доходы от транзита грузов через российские порты невелики. Они примерно равны доходам от транзита маленькой Дании. Но сдвиги уже наметились.

Более 40% российского экспорта осуществляется через Балтийское море. Даже построив новые морские порты, Россия не обойдется без прибалтийских с их преимуществами – незамерзаемостью, глубоководностью, модернизованной инфраструктурой, современными информационными технологиями, высоким качеством обслуживания. Более тесное взаимодействие России и стран Балтии может существенно расширить предоставление транзитных услуг третьим странам и составить серьезную конкуренцию южным транзитным коридорам. В первую очередь, речь может идти о наращивании контейнерных перевозок из Азиатско-Тихоокеанского и Среднеазиатского регионов через Россию в Европу.

Для лишенных выходов к морю стран Центральной Азии, прежде всего для Казахстана с его стремительно растущим объемом экспорта минеральных ресурсов, Балтийское море – направление максимально выгодной внешней торговли. Не случайно Казахстан и Китай являются наиболее многочисленными и самыми активными организаторами и участниками международных

конференций по транзиту. Они ожидают увеличения пропускной способности и скорости доставки грузов через российские железные дороги к Балтийскому морю, что может дать экономию в 10–12 суток по доставке грузов в Европу в сравнении с морским путем через Суэцкий канал. По расчетам специалистов, при необходимой модернизации и увеличении пропускной способности российских железных дорог срок доставки к Балтийским портам грузов от южных границ России составит не более 1,5–2 суток.

Материальную основу сотрудничества образует общая производственная инфраструктура, хозяйственные связи и кооперация, что соответствует политике добрососедства, реализуемой Евросоюзом. Транснациональные транспортные коридоры – связующие звенья этой политики, которая требует научиться работать без конфронтации с ближайшими соседями. Созданные десятилетия назад единые энергетические, газовые, транспортные, коммуникационные, топливные и информационные системы – бесспорный и неоценимый ресурс для развития региона.

Сегодня побережье Балтийского моря располагает 94 крупными морскими портами с высокоразвитой инфраструктурой, здесь сосредоточен мощный интеллектуальный потенциал, диверсифицированная промышленность, профессионально подготовленные кадры, давно отработанная логистика, а главное, по сравнению с южными рискогенными морями, безопасность транзита. Балтийский регион – самый удобный регион для сотрудничества Европы и Азии. В последние три-четыре года резко возрос поток сюда делегаций промышленников и предпринимателей из Китая, Японии и Южной Кореи, создающих здесь свои представительства.

Традиции Скандинавских государств, не воевавших уже в течение последних двух веков, более чем 70-летний опыт сотрудничества Финляндии и России создают особый социальный климат региона. Один из крупнейших специалистов в области логистики, генеральный директор крупнейшей английской компании ES Harris Даниэл Гиблин считает, что «Балтийский регион является одним из самых интересных регионов планеты»[3].

Новый Ганзейский союз помог бы России и странам Балтии сыграть роль связующего звена между североатлантическим и азиатско-тихоокеанским пространствами. Объем перевозок по транспортным коридорам Восток – Запад ежегодно возрастает на 3–4%. Грузооборот в портах Балтийского моря уже сегодня способен увеличиваться ежегодно на 5–6%[4].

Два ключевых европейских игрока – Россия и Германия, входящие в Балтийский регион, продемонстрировали возможности региональной солидарности, построив совместно с шестью другими странами Европы газопро-

3. Бизнес-среда, Таллинн, 14.10.2009. – С. 3.
4. Порты и транспорт Латвии. – № 7. – 2011. – С. 4.

вод «Северный поток», являющийся, по словам профессора Киммо Эло, становым хребтом общеевропейского энергетического пространства, создали прецедент поиска региональной модели российско-евросоюзовского сотрудничества [7, с. 144].

Роль городов трудно переоценить не только потому, что они становятся важнейшими акторами мирового хозяйства. Городское управление связано с задачами не столько политическими, сколько с хозяйственными, требующими учета конкретных, практических, а не идеологических, факторов для обеспечения жизненных потребностей сотен тысяч людей. Городские власти (мэрии, городские собрания) в отличие от государственных (парламенты, министерства) мыслят более реальными категориями, так как они ближе к непосредственным нуждам населения.

Формирующие государственный бюджет и сети капитала, наделенные внешнеторговой автономией, столицы и большие города уже сегодня играют самостоятельную роль в международной кооперации. Особенно отчетливо это проявляется в условиях кризиса или когда государственная власть чрезмерно политизирована, упорно противостоит развитию экономического партнерства стран-соседей. Показательно, что в последние годы резко возросли экономические связи Москвы и Риги, Москвы и Таллинна, Санкт-Петербурга и Таллинна. Торгово-экономическое сотрудничество этих городов сопровождается культурным, научным и образовательным. Успех состоявшихся в декабре 2008 г. «Дней Таллинна», теплый прием москвичами эстонской делегации во главе с мэром Таллинна Эдгаром Сависааром вызвали в Эстонии большой общественный резонанс. Столь же благоприятное воздействие и на общественное мнение, и на климат межгосударственных отношений оказал визит в Москву мэра Риги Нила Ушакова. Связи между городами еще раз подтвердили свою эффективность в условиях напряженных межгосударственных отношений.

Возможности нового Ганзейского союза заключаются в общности региональных интересов. Он не только оптимальный формат для организации взаимодействия Евросоюза и России, но и уникальное средство эффективного использования мощного регионального ресурса.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – 555 с.
3. Гофф Ж.Л. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.
4. Зиммель Г. Избранное: В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 608 с.
5. Ланко Д.А., Осипова М.В. Исследование проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – № 14. – С. 53.
6. Шлямин В.А. Россия в Северном измерении. – Петрозаводск, 2013. – 296 с.
7. Эло К. Приоритеты и интересы Германии в регионе Балтийского моря / В книге. Финляндия. Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией. – СПб., 2015. – 224 с.
8. Ястребицкая А.Л. Средневековая Европа глазами современников и историков. – М.: Интерпракс, 1994. – 480 с.
9. Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition. – New York: McGraw-Hill, 2010. – P. 279–281.
10. Martinez O. Border People: Life and Society in U.S. – Mexico Borderlands. Tucson: University of Arizona Press, 1994. – P. 78.

Д.В. Диденко

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Диденко Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института социологии РАН.

Человеческий капитал в процессах модернизации

Теория человеческого капитала была сформулирована Т. Шульцем, Г. Беккером, Дж. Минсером на рубеже 1950–1960-х годов [31; 1; 27]. Этим термином обозначается совокупность воплощенных в человеке экономически ценных знаний, навыков, мотиваций, его способность к продуцированию новой информации. Они рассматриваются как особый вид инвестиционных активов, а расходы на образование – как производственные инвестиции, которые могут приносить количественно измеряемую отдачу. Различаются частные (полезные исключительно для его носителей) и социальные (полезные для национальной экономики в целом) результаты использования человеческого капитала. В качестве частного дохода на человеческий капитал рассматривается получаемая на рынке труда премия за более высокую квалификацию работника. Соответственно, на социальном уровне, это часть прироста ВВП, полученная исключительно за счет затрат на улучшение качества рабочей силы.

Теория человеческого капитала основана на эмпирически подтвержденных закономерностях.

- На протяжении XX в. накопление интеллектуальных ресурсов общества опережало темпы накопления физического капитала.
- Повышение образовательного уровня работников, как правило, приводило к абсолютному и относительному приросту их доходов.
- Человеческий капитал в XX в. выступал основным фактором долгосрочного экономического роста и развития.

Накопление человеческого капитала через развитие системы массовых организованных форм образования стало одним из ключевых процессов

модернизации. Под этим термином, как правило, понимается системная трансформация традиционных аграрных обществ в современные индустриальные[1].

Важными характеристиками раннеиндустриального этапа модернизационного развития образовательных систем являются:

– ликвидация массовой элементарной неграмотности;

– быстрое расширение начального образования;

– накопление критического уровня человеческого капитала, который необходим для ускорения экономического роста.

При этом политически приоритетным, как правило, является экстенсивное расширение образовательной отрасли, т.е. увеличение количественных показателей образовательного уровня населения.

В последние два десятилетия широкое признание приобрели разработанные в зарубежной литературе новые теории экономического роста, которые рассматривают человеческий капитал в качестве его эндогенного и экзогенного факторов [25; 26; 30]. Оба направления отводили человеческому капиталу ведущую роль в экономическом развитии, возрастающую в период, который многие социологи и экономисты связывали с переходом к основанному на знаниях постиндустриальному (информационному) обществу с глобализирующейся экономикой.

Методы измерения человеческого капитала в России и бывшем СССР

Любое эмпирическое исследование с использованием количественных данных связано с ограничениями, касающимися методологических основ и методического инструментария их получения[2].

Среди показателей человеческого капитала выделяются две основные группы: натуральные и денежные. Среди натуральных показателей особое место занимает среднее количество лет обучения одного человека в системе формального образования. Другим показателем, косвенно характеризующим

1. См., напр.: [11, с. 53, 59].

2. Основным источником данных для нашего исследования является разработанный автором совместно с коллегами из Утрехтского университета электронный ресурс, который содержит временные ряды с данными, относящимися к различным аспектам человеческого капитала на территории бывшего СССР [19]. В свою очередь, отправной точкой для конструирования указанных рядов служила официальная статистика, общедоступные электронные ресурсы и производные от них данные, представленные в исследовательской литературе.

человеческий капитал, является грамотность, которая выражается в навыках чтения, письма, счета[3].

Что касается оценки человеческого капитала в денежных единицах, то, как и для других форм капитала (физического и финансового), применяются два основных принципа: на основе затрат и на основе будущих доходов.

Принципиально важно, что оценка человеческого капитала по затратам не включает:

– упущенные заработки (издержки, альтернативные инвестициям в человеческий капитал);

– негосударственные расходы (часто в силу отсутствия данных, либо их невысокой точности).

Ключевой составляющей совокупных затрат на образование являются государственные расходы и по ним возможны широкие межстрановые сопоставления.

В случае применения принципа оценки по доходам человеческий капитал рассматривается как их дисконтированный поток от произведенных инвестиций, аналогично доходам от финансовых инструментов.

Сравнение полученных результатов по разным методикам [19, 8] показывает, что оценки объемов человеческого капитала на душу населения различаются заметно, но не существенно (табл. 1) с учетом того, что эти расчеты делались независимо друг от друга, хотя и на основе одного и того же подхода – стоимостной оценки с дисконтированием будущих доходов. Тем более что результаты применения подхода к оценке человеческого капитала на основе будущих доходов оказываются высокочувствительными к гипотетическим значениям будущих показателей.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК СРЕДНЕДУШЕВОГО ОБЪЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ

Год оценки	*Оценка по затратам*		*Оценка по доходам*				
	В междунар. долл. 1990 г.	*В руб., текущие цены*	*В междунар. долл. 1990 г.*	*В руб., текущие цены*		*В долл. США, по ППС, текущие цены*	*Расхождение [19] с [8]*
2002	8766	103 525	113 560	1 344 168	1 192 900	118 707	13%
2010	23 102*	788 823	216 791*	7 419 650*	6 089 200	381 490	22%

* 2009 г.

Источник: [19; 8].

3. Этот показатель рассчитывается на основе данных переписей населения как доля лиц в возрасте 23–62 лет, указывающих свой возраст с точностью до одного года, без округления на 5 и 0, в соответствии с характерным распределением [14].

Что касается аналогичных оценок в целом по Российской Федерации, то расхождения более значительны, а отклонения наблюдаются в другую сторону (табл. 2). Но в любом случае относительный масштаб возникающих расхождений гораздо меньше, чем при сопоставлении оценок объема человеческого капитала, полученных [19] на основе затрат и будущих доходов.

Таблица 2

СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК СОВОКУПНОГО ОБЪЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ

Год оценки	*Оценка по затратам*		*Оценка по доходам*				
	В млрд междунар. долл. 1990 г.	*В млрд руб., текущие цены*	*В междунар. млрд долл. 1990 г.*	*В млрд руб., текущие цены*		*В млрд долл. США, по ППС, текущие цены*	*Расхождение [19] с [8]*
2002	1063	12 560	7447	88 142	120 833	12 000	-27%
2010	2803*	95 701	14 650*	501 398*	607 967	38 100	-18%

Источник: [19; 8].

Расхождения вызваны также разницей в учтенном количестве носителей человеческого капитала в масштабах страны. Если в одном случае [19] для оценки по доходам учитывалось количество занятых в национальной экономике (по данным Росстата), то в другом [8] – включалось в расчет бóльшее количество населения (а именно: в возрасте от 15 до 65 лет; табл. 3).

Таблица 3

ПРИНЯТОЕ В РАСЧЕТ КОЛИЧЕСТВО НОСИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, млн человек

Год оценки	*Оценка по затратам*	*Оценка по доходам*	
2002	121,321	65,574	101,293
2010	118,507*	67,577*	99,843

* 2009 г.
Источник: [19; 8].

В целом результаты сопоставления расчетов по двум близким, но различающимся методикам, свидетельствуют в пользу того, что одна из них, примененная с учетом доступности исторических данных [19], является оптимальной для построения динамических рядов стоимостной оценки человеческого капитала России и республик бывшего СССР.

Динамика показателей человеческого капитала

Глубина временны́х рядов показателей, связанных с человеческим капиталом, как правило, по России заметно меньше, чем в целом по СССР. В то

же время можно с большой долей уверенности предположить, что их тенденции в целом схожи (хотя скорости изменений могут различаться), поскольку население России составляло не менее половины общей численности населения СССР.

В целом динамика формирования человеческого капитала в СССР / России показывает, что в советский период по-разному измеренный и оцененный человеческий капитал быстро увеличивался (рис. 1). При этом значительная нисходящая коррекция наблюдалась после распада СССР в 1990-е годы. С начала 2000-х годов стали поступать обнадеживающие сигналы восстановления, причем Россия несколько опережала в этом отношении другие страны постсоветского пространства.

Такие косвенные показатели, как элементарная и количественная грамотность, показывают логистическую зависимость во времени: после ускорения рост замедляется по мере приближения значений показателей к предельному уровню в 100% (рис. 2).

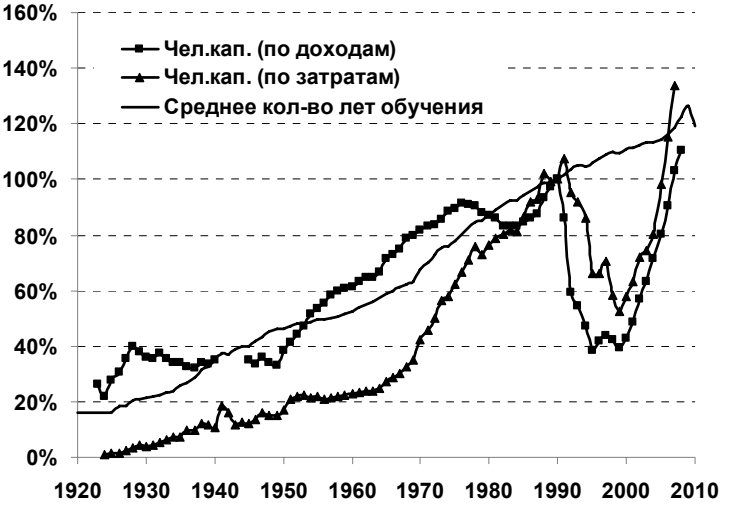

Рис. 1. Индексы индикаторов человеческого капитала в бывшем СССР (1990 г. = 100%)

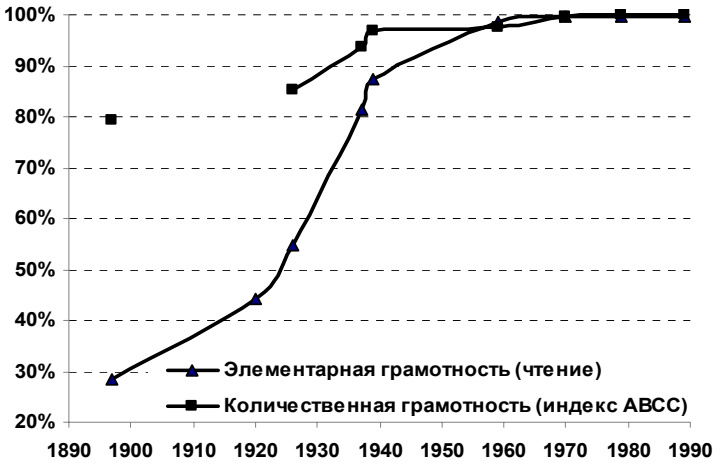

Рис. 2. Элементарная и количественная грамотность в бывшем СССР (1897–1989 гг.)

Источник: [19].

На характер накопления знаний оказывало влияние книгоиздание с помощью печатных технологий как по количеству наименований, так и по тиражам. До начала «цифровой революции» это был надежный косвенный показатель роста человеческого капитала [16; 17; 29].

Сопоставление динамики удельного объема совокупного тиража напечатанных книг, ВВП на душу населения и человеческого капитала по восстановительной стоимости в бывшем СССР показывает, что за период почти в 80 лет эти показатели в целом движутся в одном направлении и близкими долгосрочными темпами. Примерно семикратный рост выпуска книжной продукции сопровождался немного меньшим ростом ВВП на душу населения. Более того, в отдельные периоды увеличение тиражей книгоиздательской продукции предвосхищало общий рост экономики.

Количество наименований книг на единицу населения в СССР (в том числе России) также росло в межвоенные и первые послевоенные годы. Но оно снижалось за последние 20–30 лет его существования, несмотря на рост удельного объема совокупного тиража. Это может рассматриваться как одно

из косвенных свидетельств ухудшения качества человеческого капитала страны.

Экономический спад в 1990-е годы привел к дальнейшему снижению как разнообразия наименований, так и тиражей публикуемых книг. Это подтвердило более высокую чувствительность данных показателей (как и стоимостных индикаторов человеческого капитала), по сравнению с грамотностью и образовательным уровнем населения, к таким неблагоприятным явлениям как войны и масштабные экономические кризисы.

Однако уже в середине 1990-х годов количество наименований книг в расчете на 1 млн человек в России начало расти. Впоследствии оно не только восстановилось, но и достигло новых исторически максимальных уровней. Это показывает, что разнообразие потоков информации и знаний получило импульс в условиях перехода к открытой рыночной экономике, даже не принимая во внимание увеличение объема информации на электронных носителях.

Тем не менее уровень тиражей книг в России в 1990-е годы сильно упал и в последующие годы так и не восстановился, в отличие от объема человеческого капитала и ВВП на душу населения. Это можно связать с произошедшей в 1990–2000-е годы «цифровой революцией», которая заключалась в широком распространении компьютерных технологий и соответствующих информационных носителей в форме дисков CD / DVD, а также Интернета. В значительной степени эти новые носители информации вытесняли ставшие традиционными печатные издания.

Что касается стоимостных показателей человеческого капитала, то достаточно неровная динамика характерна для его оценки по ожидаемым доходам, которая вызвана сильными падениями средней реальной зарплаты, особенно в 1990-е годы. Примечательно, что динамика человеческого капитала, оцененного по доходам, в целом шла в противофазе с дифференциалом зарплаты работников интеллектуального труда (РИТ)[4] и рабочих различной квалификации в промышленности. Хотя подобные тенденции наблюдались и в более развитых странах с рыночной экономикой, компрессия зарплат на территории бывшего СССР оказалась более сильно выраженной.

Тенденция к снижению дифференциации оплаты труда в СССР / России имеет длинный временной период и объясняется конкретными задачами и условиями экономического развития в разное время.

Экономическая политика в период централизованного планирования отдавала предпочтение накоплению физического капитала, что, в частности,

4. «Инженерно-технические работники», «служащие» в советской статистической терминологии; «руководители», «специалисты», «другие служащие» в современной терминологии Росстата.

обосновывалось официальной марксистской экономической теорией. Приоритет такого направления приводил к снижению доли человеческого капитала в структуре факторов производства. Причем данная тенденция проявлялась при оценке человеческого капитала как по затратам (1950-е – середина 1960-х годов), так и по доходам (конец 1920-х – первая половина 1980-х годов)[5]. С формированием современного индустриального общества в позднесоветский период это приводило к снижению совокупной факторной производительности и вело к замедлению роста экономики [20].

После спада производства в 1990-х годах, связанного с преимущественно деструктивным периодом системной трансформации экономики и общества на постсоветском пространстве, на протяжении 2000-х годов накопление человеческого капитала носило восстановительный характер. В отличие от физического капитала, уровень валовых инвестиций в человеческий капитал (формируемый в сфере образования) к концу 2000-х годов в России почти достиг «дореформенного» уровня, а в части государственных расходов – даже немного превысил.

В целом в 2000-е годы по уровню государственного финансирования образования из консолидированного бюджета Россия находилась в одной группе со странами с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения, но отставала от большинства экономически развитых стран [7, с. 212–221; 22, с. 212–221]. За последние 20 лет значительно расширились образовательные расходы домохозяйств (по нашим расчетам, с 4–6% совокупных расходов на образование в 1990 г. до 12,3% в 2010 г.), что несет с собой как положительные, так и отрицательные эффекты. В то же время сильно упал и не восстановился объем финансирования образовательной сферы со стороны корпоративного сектора (по нашим расчетам, с 32,7 до 2,7%).

Столь радикальное изменение структуры финансирования образования связано с комплексом причин, которые заслуживают отдельного рассмотрения. Предварительно можно с большой долей вероятности предполагать, что финансирование образования со стороны предприятий в СССР являлось своего рода «социальной нагрузкой». И инициатива в отношении таких расходов в значительной степени исходила от местных и вышестоящих государственных органов. Соответственно, с прекращением функционирования административно-командной экономической системы, когда появились возможности снять с себя такую «социальную нагрузку», российские предприятия стремились их реализовать.

Во многом динамика человеческого капитала в СССР / России была близкой по сравнению с другой страной догоняющей модернизации – Китаем.

5. Оценка физического капитала в обоих случаях произведена по затратам.

С тем отличием, что Китай начинал рост с гораздо более низкой базы. В то время как СССР (и Россия как его часть) смог еще до своего распада достичь среднеевропейского уровня по важнейшему натуральному показателю человеческого капитала – средней продолжительности обучения.

Если сравнивать стоимостную оценку человеческого капитала на основе восстановительной стоимости, то и СССР, и Китай начинали в 1920-е годы с очень низкого уровня. Но в последние годы человеческий капитал в Китае рос значительно быстрее, чем в России и в бывшем СССР на протяжении большей части XX в. Хотя по восстановительной стоимости человеческого капитала на душу населения Россия пока превосходит Китай.

Дифференциация человеческого капитала

Показатели дифференциации человеческого капитала могут рассматриваться в межреспубликанском, гендерном, индивидуальном измерениях.

Уровень неравенства между республиками по показателю доходной оценки человеческого капитала проявил удивительное постоянство во времени (табл. 4). Несколько неожиданным оказалось определенное повышение неравенства в восстановительной стоимости человеческого капитала, несмотря на противоположные целевые установки государственной политики. В этом отношении неравенство заметно ослабло по показателю среднего количества лет обучения. Но примечательно, что оно усилилось по показателю, который косвенно характеризует качество человеческого капитала (количество наименований книг на единицу населения).

Таблица 4

НЕРАВЕНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ СССР, ИНДЕКСЫ ДЖИНИ (%)

	Среднее количество лет обучения	*Книги (количество наименований на 1 млн человек*	*Человеческий капитал (по затратам)*	*Человеческий капитал (по доходам)*	
				Преимущественно городской сектор	*С корректировкой на изменение соотношения городского / сельского населения*
1939	2,2	14,3	10,5	16,4	13,6
1980-е	1,1	20,8	14,1	15,4	13,0

Источник: [19].

Гендерный паритет в начальном и среднем образовании в среднем по СССР постепенно был достигнут в межвоенный период. Более быстро и с более низкой базы данный процесс происходил в среднем специальном

и высшем образовании. Отвлечение значительной части мужского населения в Вооруженные силы в период Великой Отечественной войны и его более высокие потери в молодых возрастных когортах привели к временному преобладанию учащихся женского пола в различных уровнях профессионального образования. В послевоенный период особенно примечательно то что устойчивым оказалось преобладание учащихся мужского пола на высшем уровне образования (аспирантура), в том числе в постсоветской России.

В республиках Средней Азии гендерный паритет в начальном и среднем образовании постепенно был достигнут лишь к 1960-м годам. Большинство из них сохранили преобладание учащихся мужского пола в вузах, а в Туркменистане его никогда не наблюдалось на уровнях образования выше полного среднего. В Туркменистане, Таджикистане такой гендерный диспаритет восстановился в постсоветский период и в старших классах средней школы, что свидетельствует о наличии демодернизирующих тенденций.

Что касается дифференциации индивидуального человеческого капитала, то ее динамика и место России с точки зрения международных сопоставлений могут быть определены следующим образом[6].

С началом системной трансформации российского общества (в конце 1980-х – начале 1990-х годов) произошло усиление неравенства заработков и, соответственно, доходов. Но наблюдавшееся с 2002 г. коррекционное снижение неравенства заработных плат было весьма значительным (с 50,8% до 42,5% по индексу Джини, согласно последним данным Росстата [12], относящимся к 2011 г.). Хотя до уровня экономически развитых стран Западной Европы (с характерными для них 27–32%) и тем более позднего СССР (25–27%) еще достаточно далеко.

По имеющейся информации [34] о неравенстве заработных плат[7], уровень России в межстрановом контексте выглядит следующим образом:

– примерно соответствует среднемировому (без учета межстрановой дифференциации);

– выше, чем в большинстве других республик бывшего СССР и постсоциалистических стран;

– несколько ниже, чем в Китае;

– заметно ниже, чем в Бразилии;

6. Источники данных и методология анализа обсуждаются в: [5, с. 72–75].

7. Измерено индексом Джини, который для анализа проблематики человеческого капитала представляется более релевантным, чем другой популярный показатель – коэффициент фондов, так как последний измеряет соотношение крайних полюсов (10% самых богатых к 10% самых бедных), оставляя без внимания 80% распределения доходов.

– по сравнению с экономически развитыми странами несколько выше, чем в США, и заметно превышает уровень остальных.

Не столь актуальной для России представляется проблема неравенства образовательного уровня в той части, которая может быть количественно измерена с помощью продолжительности обучения в системе формального образования. На протяжении последних 40 лет это неравенство снижалось, хотя и с приостановкой в первой половине 1990-х годов. По данному показателю Россия в настоящее время находится в одной группе с экономически развитыми странами и сильно отличается от других стран БРИК и менее сильно от большинства стран с переходной экономикой.

К настоящему времени Россия вступила в стадию постиндустриальной образовательной модернизации, в ходе которой происходит движение к практически всеобщему высшему (третичному) образованию, а фактическая средняя продолжительность обучения превышает десять лет. В то же время измерение образования количеством лет (или часов) обучения все меньше отражает его роль как социально-экономического ресурса, поскольку на первый план все в большей степени выходят качественные показатели. В этой связи в России все более острой становится проблема дифференциации учебных заведений по качественному уровню образования. Имеются достаточно многочисленные свидетельства того, что в период перехода к рыночной экономике российская система высшего образования испытала резкое снижение академических стандартов, вероятно более значительное, чем в сфере начального и среднего. Это и возрастание доли студентов нестационарных форм образования, и распространение практики совмещения учебы на дневных отделениях с полной или частичной занятостью.

Основные выводы и ожидаемые перспективы

- В республиках бывшего СССР на протяжении большей части XX в. наблюдался быстрый рост количественных показателей человеческого капитала, характерный также для других стран догоняющей модернизации (в частности, Китая).
- В советский период положительная социальная отдача на человеческий капитал во многом достигалась за счет снижения уровня его частной отдачи.
- Если в условиях неразвитости индустриального сектора опережающее накопление физического капитала скорее стимулировало общий экономический рост, то с формированием современного индустриального общества – способствовало консервации неблагоприятной структуры совокупного капитала и замедлению экономики.

- Сближение уровней человеческого капитала между республиками бывшего СССР имело ограниченный характер.
- После наблюдавшейся вслед за распадом СССР значительной нисходящей коррекции стоимостных показателей человеческого капитала с начала 2000-х годов стали поступать обнадеживающие сигналы восстановления, причем Россия несколько опережала в этом отношении другие страны постсоветского пространства.
- Среди новых независимых государств наблюдается возросшее разнообразие динамики факторов производства: снижение валовых инвестиций и накопленных объемов физического капитала сопровождается смешанной картиной восстановления человеческого капитала и ВВП. Тем не менее восстановление в целом на постсоветском пространстве во второй половине 2000-х годов ВВП и стоимостного объема человеческого капитала до уровня конца 1980-х годов при почти вдвое меньшем объеме физического капитала свидетельствует о возросшей эффективности использования указанных факторов производства.
- Исходя из установленных нами тенденций в сфере неравенства распределения человеческого капитала, вряд ли имеется значительный потенциал дальнейшего ослабления дифференциации оплаты труда в России в связи с ее повышенной социальной, культурной и экономической гетерогенностью.
- Стимулы для эффективного межотраслевого перераспределения человеческого капитала и продуктивной экономической деятельности будут, на наш взгляд, сохраняться на достаточном уровне, если снижение индекса Джини по заработным платам в России остановится на уровне около 35% и не будет опускаться ниже 30%.
- Вступление России в стадию постиндустриальной образовательной модернизации проявляется главным образом в достижении высокого уровня количественных показателей человеческого капитала страны, что создает потенциал для осуществления догоняющей модернизации, имеющей целью сокращение отставания в уровне эффективности, конкурентоспособности экономики от стран – лидеров мирового развития.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

3. Диденко Д.В. «Кривая Кузнеца» как проявление системных трансформаций: Дифференциация доходов в индустриальной и постиндустриальной экономике // Экономическая история: Ежегодник. 2009 / Отв. ред. Бородкин Л.И., Петров Ю.А. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 300–345.

4. Диденко Д.В. Теория модернизации и стратегии трансформации национальной интеллектуалоемкой экономики // Международная экономика. – М., 2010. – № 11. – С. 43–47.

5. Диденко Д.В. Трансформационные процессы и человеческое развитие: Некоторые аспекты влияния социально-экономических неравенств // TERRA ECONOMICUS. – Ростов-н/Д., 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 70–88.

6. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: Пути к развитию человека / ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с. (данные: http://hdr.undp.org/en/media/HDI-trends-1980-2010.xls).

7. Доклад о развитии человека 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех / ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 188 с.

8. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? – Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 27–47; № 2. – С. 24–46.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

10. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. Иноземцева В.Л. – М.: Academia, 1999. – 640 с.

11. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: Теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 240 с.

12. Труд и занятость в России: Статистический сборник / Госкомстат РФ – Росстат. – М., 2001. – 580 с.; – М., 2003. – 638 с.; – М., 2006. – 502 с.; – М., 2009. – 623 с.

13. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

14. A'Hearn B., Baten J., Crayen D. Quantifying Quantitative Literacy: Age Heaping and the History of Human Capital // Journal of Economic History. – 2009. – Vol. 69. – N 3. – P. 783–808.

15. Barro R., Lee J.-W. A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010. NBER Working Paper 15902. – Cambridge, MA, 2010. – 47 p. (данные: http://www.barrolee.com/data/yrsch.htm).

16. Baten J., Van Zanden J.L. Book production and the onset of modern economic growth // Journal of Economic Growth. – 2008. – Vol. 13. – N 3. – P. 217–235.

17. Buringh E., Van Zanden J.L. Charting the «Rise of the West»: Manuscripts and Printed Books in Europe, A Long-Term Perspective from the Sixth through Eighteenth Centuries // Journal of Economic History. – 2009. – Vol. 69. – N 2. – P. 409–445.

18. Cohen D., Soto M. Growth and human capital: good data, good results // Journal of Economic Growth. – 2007. – Vol. 12. – N 1. – P. 51–76 (данные: http://www.oecd.org/dataoecd/33/13/2669521.xls).

19. Didenko D., Földvári P., Van Leeuwen B. The spread of human capital in the former Soviet Union area in a comparative perspective: Exploring a new dataset // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Vol. 4. – N 2. – P. 123–135. + Supplementary data. – URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.euras.2013.03.002

20. Didenko D., Földvári P., Van Leeuwen B. Inspiration and Perspiration Factors in Economic Growth: The Former Soviet Union Area versus China (ca. 1920–2010). Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, Global COE Hi-Stat Discussion Paper Series 283, March 2013. – URL: http://gcoe.ier.hit-u.ac.jp/english/research/discussion/2008/pdf/gd12-283.pdf

21. Eisenstein E. The Printing Press as an Agent of Change. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 832 p.

22. Global Education Digest 2010: Comparing Education Statistics Across the World. – Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2010. – 276 p. – URL: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/GED_2010_EN.pdf

23. Jorgenson D.W., Fraumeni B.M. The Output of the Education Sector // Output Measurement in the Service Sectors / Ed. by Z. Griliches. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. – P. 303–341.

24. Judson R. Measuring Human Capital Like Physical Capital: What Does It Tell Us? // Bulletin of Economic Research. – 2002. – Vol. 54. – P. 209–231.

25. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22. – N 1. – P. 3–42.

26. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1992. – Vol. 107. – N 2. – P. 407–437.

27. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. – 1958. – Vol. 66. – N 4. – P. 281–302.

28. Morrisson C., Murtin F. The Century of Education // Journal of Human Capital. – 2009. – Vol. 3. – N 1. – P. 1–42 (данные: http://www.fabricemurtin.com/).

29. Plopeanu A., Foldvari P., Van Leeuwen B., Van Zanden J.L. Where do Ideas come from? Book production and patents in a global and temporal perspective. Center for Global Economic History at Utrecht University (CGEH), Working paper no. 33. – Utrecht, 2012. – 21 p. – URL: http://www.cgeh.nl/sites/default/files/WorkingPapers/CGEH.WP_.No33.Plopeanu.et_.al_.pdf

30. Romer P.M. Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98. – N 5. Part 2. – P. 71–102.

31. Schultz T.W. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research. – N.Y.: Columbia University Press, 1971. – 272 p.

32. Schultz T.W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963. – 89 p.

33. Statistics Directorate – Organisation for Economic Co-operation and Development. Monetary measures of the stock of human capital for comparative analysis: country data. – URL: http://www.oecd.org/std/monetarymeasuresofthestockofhumancapitalforcomparativeanalysiscountrydata.htm

34. UNU-WIDER. World Income Inequality Database, Version 2.0c. 2008. – URL: http://www.wider.unu.edu/research/Database/en_GB/database/

35. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2010 Revision, CD-ROM Edition. – URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm

36. Van Leeuwen B., Foldvari P. Capital accumulation and growth in Hungary, 1924–2006 // Acta Oeconomica. – 2011. – Vol. 61. – N 2. – P. 143–164.

37. Van Leeuwen B., Földvári P. Human Capital and Economic Growth in Asia 1890–2000: A time-series analysis // Asian Economic Journal. – 2008. – Vol. 22. – N 3. – P. 225–240.

38. Van Leeuwen B., Van Leeuwen-Li J., Földvári P. Regional human capital in Republican and New China: Its spread, quality and effects on economic growth. MPRA Paper 43582, University Library of Munich. – Munich, 2011. – 22 p. – URL: http://mpra.ub.uni-muenchen.de/43582/

Ю.П. Бокарев

СОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР

Бокарев Юрий Петрович – доктор исторических наук, заведующий сектором экономической истории Института экономики РАН.

Стратегическая модель военной экономики формируется на основе принятой политическим руководством страны концепции о вероятном противнике и характере будущей войны. Исходя из этого, определяются задачи военной промышленности, строится структура производства вооружений и боеприпасов. Посмотрим, как восстанавливалась и развивалась промышленность вооружений и военная стратегия СССР в целом в межвоенный период.

Российская империя накануне Первой мировой войны отставала от главных воюющих стран в области производства вооружений и боеприпасов. К концу Первой мировой и Гражданской войн оборудование военных заводов было основательно изношенным. На его обновление не хватало средств. Многие заводы либо консервировались, либо передавались гражданским ведомствам (см. табл. 1).

Таблица 1

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЙ В 1916, 1919–1920 гг. (в % к 1916 г.)

Вооружение	*1916*	*1919*	*1920*
Револьверы	100	27,0	21,3
Винтовки	100	39,0	35,7
Пулеметы	100	57,0	41,3
Полевая артиллерия	100	17,8	10,0
Винтовочные патроны	100	48,3	35,5
Порох	100	10,0	10,0

Отчет о деятельности Совета военной промышленности за 1919 и 1920 годы. – М.: Изд. ГУВП, 1920. – С. 51–53, 56–58, 60–82, 84–104.

При таком падении производства оружия Красной Армии не хватало. Приходилось прибегать к экспроприации. Например, 3 января 1919 г. ВЦИК назначил «День винтовки», и все Советы собирали оружие у населения. Было собрано 160 тыс. винтовок и 70 млн патронов[1].

Воссозданию военной промышленности мешала ведомственная разобщенность оборонных заводов. 19 августа 1918 г. был образован Главный комитет военной промышленности. Однако он был вынужден признать, что «в настоящее время невозможно объединение деятельности заводов по производственному признаку, а необходимо хотя бы временно сохранить признак ведомственный»[2]. В сентябре 1919 г. для руководства военными, морскими и авиационными заводами был создан Совет военной промышленности (Промвоенсовет). Его председателем был назначен П.А. Богданов.

В подготовленных к X съезду РКП(б) (1921 г.) материалах о реорганизации РККА говорилось: «Вооружение Красной армии наиболее могучими орудиями борьбы (танки, броневики, бронепоезда, аэропланы, дальнобойные орудия и пр.) ставит перед рабоче-крестьянской властью задачу принять все меры к тому, чтобы “усвоить” все последние усовершенствования военной техники и срочно приступить к производству новейших орудий борьбы, включив программу этого производства в единый хозяйственный план, как ударную» [4, с. 677]. И это в условиях хозяйственной разрухи, продовольственного, топливного и транспортного кризиса!

НЭП не стимулировал развития военной промышленности. Принимались решения о санации оставшихся 64 военных заводов, но средства так и не были выделены. В условиях хозяйственного расчета оставшиеся «на плаву» военные заводы были вынуждены принимать более прибыльные заказы гражданских ведомств.

Возможности роста военной промышленности появились только благодаря восстановлению всего народного хозяйства. Тем не менее ее финансирование продолжало оставаться недостаточным.

Официальная советская пропаганда рисовала оптимистическую картину будущей войны, но оценки военного и политического руководства были иными. В феврале 1924 г. на пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин заявил: «Если бы нам пришлось вступить в войну, нас распушили бы в пух и прах». В 1926 г. М.Н. Тухачевский, выступая на Распорядительном заседании Совета Труда и Обороны с докладом «Оборона СССР», отмечал, что «наших скудных материальных боевых мобилизационных запасов едва хватит на первый период войны. В дальнейшем положение будет ухудшаться (особенно в усло-

1. РГАЭ. Ф. 2097. Оп. 7. Д. 55. Л. 9–9 об.
2. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 4. Д. 224. Л. 211–211 об. Подлинник.

виях войны)». Общий же вывод доклада состоял в том, что «ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы» [цит. по: 5]. Для такого вывода были все основания.

В 1924 г. была предпринята первая попытка связать размеры военного производства с потребностями армии в случае войны. Рассматривались два варианта: 1) война наступит через год и продолжится два года; 2) война начнется через пять лет и продолжится также два года. Выяснялось, в какой мере будет покрыта потребность армии в вооружении в первом и втором случаях, если: а) военная промышленность до наступления войны будет финансироваться в существующем размере; б) если финансирование позволит военной промышленности до войны установить возможное для нее по техническим условиям оборудование, обеспечив максимальную производительность.

Результаты оказались следующими. Теоретически в начале войны весь состав развернутой армии мог быть вооружен винтовками. Однако предполагалось, что расход винтовок за год войны составит около 60% наличия, а их пополнение – только 45%. Таким образом, к концу второго года войны в случае варианта 1а 25% армии останется без винтовок.

Годовой расход патронов во время войны составит не меньше 10 млрд шт. Между тем к началу войны их будет: при варианте 1а – 1,2 млрд; при варианте 1б – 3,0; 2а – 2,0; 2б – 11,0 млрд шт. (ежегодная продукция при полном напряжении заводов исчислялась в 2 млрд шт.). Таким образом, даже при наличии винтовок армия будет вынуждена экономить патроны.

Потребность в пулеметах будет удовлетворена следующим образом: вариант 1а – 36%, вариант 1б – 48, 2а – 47, 2б – 107%. Во время войны потери пулеметов составят в год около 50%, а их пополнение – около 15%. Таким образом, в случаях варианта 1а, 1б и 2а армия останется практически без пулеметов уже к концу первого года войны, а в случае варианта 2б количество пулеметов к этому времени составит только 50% потребности, а в конце второго года войны армия опять окажется без этого вида оружия.

С артиллерией тоже были проблемы: снарядов для нее не хватало. Об этом свидетельствуют цифры, приводимые Н.М. Тухачевским в письме К.Е. Ворошилову и А.С. Бубнову в декабре 1925 г. (см. табл. 2).

Советская артиллерия значительно уступала заграничной по дальности боя и скорострельности, не имела применяемых за рубежом приспособлений для транспортировки[3].

М.Н. Тухачевский констатировал: «ВСНХ, развивая нашу промышленность и догоняя ее в этом году почти до довоенного уровня, совершенно забыл мобилизационную сторону дела и оборону страны. Казалось бы, что

3. РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 524. Л. 3–7. Заверенная копия.

процентное восстановление промышленности по отношению к довоенному ее уровню приблизительно должно характеризовать и процентное восстановление возможного военного производства по сравнению с 1916 г. … Между тем из приведенных цифр мы видим, что общее восстановление промышленности почти несоизмеримо с восстановлением ее мобилизационных возможностей»[4].

Таблица 2

Калибр снарядов	*Минимальная потребность РККА на год ведения войны*	*Наличие мобзапаса на 1 октября 1925 г.*	*Продукция в первый год войны по данным КДМ*	*Продукция в 1916 г. за год*	*Отношение продукции к возможностям 1916 г.*
Выстрелы 3-дюймовые, тыс.	25 720	5346	540	24 000	2,3
Выстрелы 42-, 48-линейные, 6-дюймовые, тыс.	7490	812	209	4800	4,4
Винтпатроны, тыс.	3 250 000	1 143 000	750 000	1 808 868	41,5

В середине 1920-х годов были разработаны программы танкостроения, производства военного транспорта, самолетостроения, военного судостроения. Однако средств на реализацию этих программ выделялось недостаточно. Ведомства боролись за них. Например, М.Н. Тухачевский считал необходимым сократить программу военно-морского строительства, а сэкономленные деньги направить на увеличение производства вооружений для сухопутной армии и воздушного флота[5].

В первой половине 1920-х годов организованному при ВСНХ Главному управлению военной промышленности (ГУВП) удалось сосредоточить под своим руководством большинство военных заводов. Однако затем из его ведения были выведены заводы по морским вооружениям, включенные в состав Судотреста и в трест слабых токов. После образования отдельного Авиатреста из состава ГУВП были исключены все авиационные заводы. Появились новые военные тресты: химический, орудийный, оружейный и патронно-трубочный. В результате ГУВП остался без заводов.

24 ноября 1925 г. для руководства и непосредственной координации в военной промышленности, увязки этой деятельности с общей работой ВСНХ при Президиуме ВСНХ было образовано Военно-промышленное

4. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 82. Л. 21–22. Подлинник.
5. РГАВМФ. Ф. Р-1488. Оп. 2. Д. 7. Л. 112. Заверенная копия.

управление. При этом Главное управление военной промышленности – Главвоенпром – было переименовано в Производственное объединение военной промышленности – Военпром, а его полномочия были урезаны.

Для разрешения споров, возникающих между Военно-промышленным управлением ВСНХ СССР, Наркомвоенмором и Наркомфином, при председателе ВСНХ СССР был учрежден Военно-промышленный комитет[6].

Поскольку идею подчинения всей военной промышленности единому органу реализовать не удалось, руководство стало осуществляться путем подчинения руководителей военных трестов и главков вышестоящему органу. Таким органом с февраля 1927 г. стали распорядительные заседания Совета труда и обороны (СТО) при СНК СССР (РЗ СТО) под председательством А.И. Рыкова. На заседания РЗ СТО могли приглашаться любые руководители Военведа и Военпрома. По мнению А.К. Соколова, «РЗ СТО фактически заменили собою военную комиссию Политбюро ЦК ВКП(б)» [6, с. 74–75].

В том же 1927 г. для разработки планов развития Военпрома, утверждавшихся РЗ СТО, был образован Сектор обороны Госплана СССР.

В 1928 г. в Разведывательном управлении (IV) Штаба РККА был написан уникальный труд «Будущая война», в котором делалась попытка изложить основные черты возможной войны на западном направлении. В качестве потенциальных противников рассматривались Польша и Румыния, учитывалась возможность присоединения к ним Эстонии и Латвии, а также оказания им широкой военной и экономической помощи со стороны Англии и Франции. Анализировались ресурсы противников и время их вероятного истощения. На основе оценки соотношения сил и прогнозируемого хода войны делался вывод: «Строительство Красной армии и подготовка к войне экономики СССР должны исходить из перспективы длительной войны» [1].

Длительная маневренная война означала возможность отступления армии и оккупации части советской территории противником. В связи с этим возобновилась работа по созданию планов эвакуации учреждений, предприятий и людей. Попытка эвакуации промышленных предприятий уже была предпринята большевиками в 1918 г., когда Петрограду угрожала оккупация. Созданная СНК 4 марта Центральная коллегия по эвакуации и разгрузке Петрограда планировала вывезти из города 126 предприятий; полностью или частично было вывезено 75. Поскольку Петроград не был занят противником, эвакуация только усилила хозяйственную разруху [3].

Работа по составлению планов эвакуации велась за закрытыми дверями. В этой работе участвовали ВСНХ, Госплан, НКПС, НКВМ, НКТорг, НКПиТ,

6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 7а. Д. 11. Л. 1–2. Заверенная копия.

НКФин, НКВД, НКЗем, НКЗдрав, Госбанк, Центросоюз, Штаб войск ОГПУ, Штаб войск конвойной стражи.

Работа по эвакуации регламентировалась утвержденным СТО 3 августа 1923 г. «Положением о вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества учреждений, предприятий и людского контингента» и принятым СТО 13 августа 1924 г. «Положением о вывозе и сроках эвакуации и разгрузки». Первый план эвакуации был разработан ВСНХ в конце 1924 г.

Все подлежащие эвакуации предприятия были разбиты на четыре категории: а) военные заводы, т.е. заводы, непосредственно работающие на оборону; б) гражданские заводы, имеющие мобилизационное задание; в) не мобилизованные гражданские заводы; г) другие предприятия, работа которых жизненно необходима стране, или же такие, которые, будучи оставлены противнику, могут послужить усилению его военной мощи.

По всей внешней границе СССР были выделены 11 районов. В свою очередь эти районы были разбиты на первую и вторую зоны. Места эвакуации точно не назывались. Было решено, что если война начнется на западном фронте, все заводы и предприятия Белорусской и Молдавской ССР будут эвакуированы в РСФСР; туда же – большинство заводов и предприятий Украины.

Эвакуационные планы были связаны с мобилизационным планированием, прежде всего с подготовкой железнодорожного транспорта для эвакуации предприятий вглубь страны.

Форсирование военного производства в СССР могло вызвать обеспокоенность соседей и ответные военные приготовления. Чтобы этого избежать, 11 августа 1926 г. СТО утвердил «Положение о подготовительном к войне периоде», в течение которого мобилизационные мероприятия должны были проводиться тайно. Подготовительный период делился на два подпериода: № 1 – с момента осложнения международных отношений до момента выявления неизбежности столкновения и № 2 – с момента выявления неизбежности столкновения до открытого объявления мобилизации. Начало каждого подпериода должен был устанавливать Президиум ЦИК СССР[7].

В течение первого подпериода все ведомства должны были подготовить к передаче Народному комиссариату по военным и морским делам СССР (НКВМ) списки специалистов, подлежащих выделению по мобилизационному плану; перестроить аппарат наркоматов для работы в условиях войны; разработать план эвакуации прифронтовой полосы и частично разгрузить первую зону. Кроме того, необходимо было провести мероприятия, специфичные для каждого ведомства.

7. ГАРФ. Ф.8418. Оп. 1. Д. 111. Л. 13.

В подготовительный подпериод № 2 (от выявления неизбежности войны до открытого объявления мобилизации) все ведомства должны были частично передать специалистов НКВМ и провести эвакуацию из первой зоны.

В 1925 г. НКПС приступил к формированию плана эвакуации Ленинграда. Всего планировалось вывезти из города 96 заводов. В Секторе обороны Госплана с сомнением отнеслись к такой масштабной эвакуации из-за близости Ленинграда к границе. Изучив ситуацию, РЗ СТО приняло решение о том, что вследствие большого политического, экономического и военного значения города и сложных транспортных условий военного периода эвакуация крупных промышленных предприятий из Ленинграда производиться не будет. Во время войны будет проведена лишь разгрузка города, не нарушающая работоспособности его предприятий. Планировалось также вывезти важнейшие государственные ценности[8].

В период послевоенного восстановления промышленности вопрос о размещении новых производственных мощностей остро не стоял. Ситуация изменилась при подготовке первого пятилетнего плана. Согласно постановлению РЗ СТО от 20 августа 1927 г., наркоматы должны были приступить к вывозу из пределов первой зоны запасов ценного имущества, местонахождение которого не является необходимостью ни в мирное, ни тем более в военное время. В июне 1928 г. РЗ СТО приняло постановление, ограничивающее строительство новых предприятий в зоне возможной оккупации и переоборудование уже существующих заводов. Подобным образом мог быть сокращен объем эвакуационных перевозок[9].

Развитие промышленности в годы первой и второй пятилеток позволило значительно увеличить техническую оснащенность РККА. Финансирование военной промышленности было расширено. В начале первой пятилетки Военпром поставлял армии ту же военную технику, с которой воевала в Мировой войне Российская империя, причем в недостаточном количестве. В годы довоенных пятилеток недопоставки были ликвидированы и началась борьба за преодоление военно-технической отсталости. Был начат массовый выпуск танков и самолетов (см. табл. 3).

Помимо текущего обеспечения армии делался годовой запас вооружений на случай внезапной войны. Однако эти накопления быстро морально старели, а их утилизация становилась проблемой.

Освоение новых производств омрачалось огромными цифрами брака. Так, на Таганрогском заводе бракованных взрывателей РГ-6 в 1931 г. было: во II квартале – 54%, в III квартале – 93,6%. На Высокоирском заводе брак,

8. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 2. Д. 67. Л. 1.
9. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

связанный с механической обработкой снарядных корпусов, составил в 1931 г.: в I квартале – 87,6%, во II – 97,4, в III – 65,7, в IV квартале – 41,1%.

Таблица 3

	Поставки 1931 г.	*Заказ 1932 г.*	*Поставки 1932 г.*	*Заказ 1933 г.*
Винтовки	184 353	385 000	285 667	200 000
Винтовочные патроны (тыс.)	230 354	668 613	378 445	180 500
Танки	426	4300	3040	5055
Артиллерия	2525	4739	994	4311
Самолеты	1489	3461	2483	3615
Авиабомбы	6975	37 000	14 392	12 049
Радиостанции	862	9054	2132	6821
РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 41. Д. 29. Л. 1–6. Копия.				

Для борьбы с браком проводились «чистки». Так, в начале 1933 г. ОГПУ провело чистку заводов военной промышленности. Всего было «вычищено» 11 934 человека, из которых подавляющее большинство составляли малоквалифицированные рабочие. Из них 10 854 человек были просто уволены[10].

В 1929 г. был утвержден первый единый план мобилизации промышленности, согласно которому для развертывания военного производства требовалось полгода [2, с. 58].

С ростом военной промышленности стал изменяться характер заявок НКВМ. До 1930 г. армия и флот главным образом наращивали требования стрелкового оружия и пулеметов. Например, в заявке 1927 г. танков было 150 шт. С 1930 г. военное ведомство стало предъявлять более высокие требования к снабжению армии танками, самолетами, а также тяжелой артиллерией[11]. Началось сближение уровней вооружения РККА и армий ведущих капиталистических стран.

В конце 20-х годов военная номенклатура была в основном импортная или основанная на импортном сырье, что создавало гигантскую зависимость от иностранных поставок и иностранных специалистов. С 1931 г. военная промышленность постепенно стала освобождаться от иностранной зависимости, налаживать собственное производство новейших видов вооружений. Большинство из них были заимствованы за рубежом, но изготавливались собственными силами на новых советских заводах, в конструкторских бюро, научно-исследовательских и опытных центрах, специализированных проекти-

10. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 21. Д. 2. Л. 170.

11. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 312. Л. 102–101об., 99, 96об.–94об., 88–87об., 78–74, 72–67, 60–60об., 58–58об., 56–56об., 54, 50–47, 42–42об., 35–34об. Копия.

рующих организациях. Получило широкое распространение выполнение военных заказов на гражданских предприятиях. В основном это касалось танкостроения, военного судостроения, производства авиабомб, минно-тралового имущества, ручных и ружейных гранат, противогазов, огнеметов, минометов, военной одежды[12].

Остро стоял вопрос о механизации военного производства. Так, пироксилиновое производство в 1931 г. было механизировано только на 4%. На Тульском патронном заводе в 1937 г. ручная работа поглощала 40–50% рабочего времени.

В 1933 г. вышел приказ наркома обороны СССР «О запрещении опубликования в открытой печати оперативно-тактических и технических проблем, вытекающих из технической реконструкции РККА». С 1934 г. был резко ограничен круг лиц, имеющих в мирное время отношение к обсуждению вопросов стратегического характера.

В средствах массовой информации создавался образ Красной Армии, способной надежно защитить границы СССР. Так, в 1936 г. К.Е. Ворошилов провозгласил лозунг, согласно которому Красная Армия будет вести войну «малой кровью и на чужой территории». Но это заявление не помешало утверждению в 1937 г. очередного плана эвакуации из районов, которые могут быть заняты противником, противоречившего данному лозунгу.

Постановлением ЦИК СССР от 28 апреля 1937 г. Совет труда и обороны при СНК СССР был упразднен. Его общехозяйственные функции были переданы Экономическому совету при СНК СССР, который просуществовал до 21 марта 1941 г. Оборонные же функции СТО были возложены на Комитет обороны (КО) (председатель В.М. Молотов, а с мая 1940 г. К.Е. Ворошилов), образованный на базе Комиссии обороны при СНК СССР по Постановлению ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1937 г. и Постановлению СНК СССР от 28 апреля 1937 г. в количестве семи человек и секретаря. Естественно, все оборонные функции СТО Комитет обороны в таком составе выполнять не мог и первоначально занимался только вопросами принятия на вооружение новой техники по представлению НКО и НК ВМФ СССР, а также утверждал военные и военно-морские заказы. Только 19 июня 1939 г. рабочий штат КО был увеличен до 241 человека и в его составе появилось 14 отделов: мобилизационно-плановый, мобзапасов и госрезервов, вооружений, боеприпасов, авиации, автобронетанковый, химии, инженерного вооружения и связи, морской, капитального строительства, военно-хозяйственный, финансовый, обеспечения войсковой мобилизации и общий. Однако к разработке мобилизационных планов для народного хозяйства КО смог приступить только в июне 1940 г.

12. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 437. Л. 20об.

В руководство военной промышленностью на протяжении предвоенного десятилетия постоянно вмешивались политические войны в верхах. 19 декабря 1930 г. А.И. Рыков, обвиненный в правом уклоне, был снят с постов председателя СНК СССР и СТО, после чего и начался закат СТО. Председателем Военно-промышленной комиссии (ВПК), учрежденной в июне 1938 г., первоначально был В. Чубарь, а после его ареста – Л.М. Каганович. ВПК была создана для мобилизации и подготовки промышленности (как оборонной, так и не оборонной) к выполнению планов по поставкам вооружений по предложениям НКО НК ВМФ, НКВД. В апреле 1940 г. она была переименована в Совет оборонной промышленности, который возглавил Н.А. Вознесенский.

Комитет обороны решал преимущественно вопросы развития военного производства. Экономсовет обращался к ним по мере необходимости, например для обеспечения нефтепродуктами оборонных нужд. Вопросами обороны гораздо чаще стало заниматься Политбюро ЦК ВКП(б).

21 марта 1941 г. штат КО был сокращен до пяти человек, а 30 июня он был упразднен в связи с образованием Государственного комитета обороны СССР. Постановление о создании ГКО было принято 30 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета, Центральным Комитетом партии и правительством СССР. Государственный комитет обороны получил всю полноту власти в стране. Он издавал постановления, имевшие силу законов военного времени. Все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные организации были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. Он осуществлял общее руководство народным хозяйством в интересах военного производства, руководил строительством Вооруженных сил и их управлением, принимал меры по обеспечению общественного порядка и безопасности, создавал в случае необходимости специальные комитеты и управления по делам военно-хозяйственного и оборонного строительства в нашей стране.

Согласно эвакуационным планам СТО, намеченные им мероприятия должны были проводиться еще до начала войны, как только обозначится военная угроза. Однако только 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации» для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей при СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л.М. Кагановича (председатель), А.Н. Косыгина (заместитель председателя), Н.М. Шверника (заместитель председателя), Б.М. Шапошникова, С.Н. Крулова, П.С. Попкова, Н.Ф. Дубровина и А.И. Кирпичникова. 26, 27 июня и 1 июля в него были дополнительно введены А.И. Микоян (первым заместителем председателя), Л.П. Берия и М.Г. Первухин (заместителем председателя).

3 июля 1941 г. ГКО назначил председателем Совета по эвакуации кандидата в члены Политбюро ЦК, секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника. Однако на этом организационный процесс не завершился. 16 июля последовало новое решение ГКО «О составе Совета по эвакуации». На этот раз в его реорганизованный состав вошли: Н.М. Шверник (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), М.Г. Первухин (заместитель председателя), А.И. Микоян, Л.М. Каганович (в отсутствие Кагановича его заменял Б.Н. Арутюнов), М.З. Сабуров (в отсутствие Сабурова – Г.П. Косяченко) и В.С. Абакумов (НКВД).

8 декабря 1942 г. постановлением ГКО № 2615с было создано Оперативное бюро, в составе В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и А.И. Микояна. В задачи этого подразделения входили контроль и наблюдение за текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности, наркоматов путей сообщения, черной и цветной металлургии, электростанций, нефтяной, угольной и химической промышленности, а также за составлением и исполнением планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности и транспорта всем необходимым. 19 мая 1944 г. постановлением № 5931 функции бюро были значительно расширены – теперь в его задачи входили наблюдение и контроль за работой народных комиссариатов оборонной промышленности, транспорта, металлургии, наркоматов важнейших областей промышленности и электростанций; Оперативное бюро с этого момента отвечало также за снабжение армии; наконец, на него были возложены обязанности Транспортного комитета.

20 августа 1945 г. был учрежден Специальный комитет, занимавшийся вопросами разработки ядерного оружия. В тот же день в рамках Специального комитета было создано первое главное управление при СНК СССР (ПГУ), которое занималось созданием новой отрасли промышленности в сжатые сроки.

Государственный комитет обороны был расформирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. За годы Великой Отечественной войны ГКО издал до 10 тыс. постановлений и распоряжений по самым различным вопросам хозяйственной жизни, государственного управления и военного строительства. Решения ГКО быстро проводились в жизнь партийными органами, государственным аппаратом и общественными организациями.

Литература

1. Будущая война / Тухачевский М.Н., Березин Я.К., Жигур Я.М., Никонов А.Н. – М., 1996.

2. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х годов). – СПб., 2002. – 512 с.

3. Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. – М.: Альпина, 2004.

4. Протоколы X съезда РКП(б). – М.: Партиздат, 1933. – 985 с.

5. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.

6. Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: Советская военная промышленность 1917 – июнь 1941 г. – М.: Новый хронограф, 2012. – 528 с.

Е.В. Барышева

ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СССР: 1920–1930-е ГОДЫ

Барышева Елена Владимировна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории и теории исторической науки РГГУ.

В 1920–1930-е годы одной из главных задач советской власти было создание управляемого общества. С этой целью разрушались традиции, навязывались новые социальные стереотипы, знаковые системы. «Форматируя» сознание советских людей, формируя общественное мнение, власть планомерно меняла поведение, подчиняя своим установкам. Обществу навязывался идеал «нового человека» – «строителя социализма».

«Новому человеку» должны были соответствовать и новый быт, и новые формы досуга и отдыха. Идея революционных мечтателей о совместном труде и совместном творческом досуге реализовалась в СССР в организации коллективного быта и установлении контроля над отдыхом. Это по существу означало отказ от частной жизни человека.

Стремление к коренной перестройке быта и внутреннего мира человека в соответствии с новой идеологией нашло отражение в концепции «нового быта» 1920-х годов и сменившей ее в 30-е годы новой идее «культурности». Орудием перестройки быта стало в руках государства жилищное строительство [6, с. 5].

* * *

Размышляя о путях построения нового социалистического общества, советские лидеры, обращаясь к рабочим, заявляли: «…Революция разрушила старый уклад жизни, и мы работаем над созданием нового – создание нового затрудняется тем, что нам приходится очень часто вступать в борьбу со старым, от которого освободиться нелегко. Старый порядок жизни, старый быт, старые привычки служат большой помехой в нашем строительстве. Новый

быт требует внимательного и заботливого отношения к здоровью.., а мы имеем комнаты, которые не проветриваем, мы по шесть месяцев не смываем грязь с нашего тела, мы стыдимся сделать движение и расправить грудь. Новый быт требует здорового состояния наших чувств, товарищеских взаимоотношений. Теперь у нас возникает вопрос – какого же быта больше, старого или нового? По нашему мнению, быт отстает от темпа нашего строительства» [12, с. 21].

Действительно, утопическая идея светлого будущего часто противоречила реальной повседневности. В 1920-е годы страна испытывала отчаянный жилищный кризис. Темпы строительства жилья не успевали за ростом населения крупных городов. Только в Москве к 1927 г. не хватало более 5 млн $м^2$ жилой площади, т.е. 1/3 населения города (из 2 018 000 человек) не имела своего жилья [3, с. 12].

Советские архитекторы с готовностью взялись за решение проблемы. Основой социального заказа для советской архитектуры стало требование красивого жилища, клуба, завода: «Рабочий класс не для того в великих муках свергал капитализм, чтобы замкнуться в бездушной “коробочной” архитектуре и построить скучную безрадостную жизнь» [15, с. 4]. В ответ на публикацию в 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы Академия архитектуры в своем одноименном журнале заявляла, что «советская социалистическая архитектура призвана выразить мощными архитектурно-художественными и строительно-техническими средствами величие нашей эпохи, красоту жизни трудящихся, создать условия радостной и культурной жизни для строителей социализма» [17, с. 12].

В отличие от капиталистических городов в проектах поселений «нового типа» организация городского пространства предусматривала коллективный быт, светлые и просторные здания, дворцы культуры и рабочие клубы для совместного досуга. Идеальные советские города – это широкие проспекты, предназначавшиеся для шествий праздничных демонстраций. Всё это должно было ориентировать «нового человека» на общественные интересы, отвлекать его от бытовых трудностей.

Первые советские архитектурные проекты предлагали строительство разных вариантов «храмов общения народа» (Николай Исцеленов, 1919 г.; Владимир Кринский, 1919 г.), коммунальных домов (Николай Ладовский, 1920 г.) [14, с. 40]. Считалось, что коммунальная организация пространства жизнедеятельности соответствовала и общинному образу жизни, и быту общежитий и казарм [25, с. 45], известным рабочим с дореволюционных времен. Если в 1918–1924 гг. бытовые коммуны возникали стихийно вследствие жестокого жилищного кризиса и политики переселения рабочих в благоустроенные дома буржуазии [26, с. 207], то впоследствии они стали символами нового быта и нового времени.

Таковы московские дом-коммуна на Шаболовке, студенческий дом-коммуна в Замоскворечье, экспериментальные дома по проектам группы архитекторов под руководством М. Гинзбурга; ленинградские дом-коммуна Общества политкаторжан, дом-коммуна для инженеров и писателей, который в народе за его аскетичный облик, отсутствие звукоизоляции и малометражные квартиры без кухонь прозвали «слезой социализма» [8, с. 243–244].

Вопрос о необходимости создания нового типа рабочего жилья с коллективными помещениями хозяйственного и культурно-бытового назначения был поставлен в середине 1920-х годов, когда Президиумом Московского Совета в 1925 г. был объявлен открытый конкурс на составление проекта коммунального дома. Основное требование, предъявлявшееся к проектам, – принцип полного освобождения хозяйки от повседневной домашней работы [5, с. 14]. При проведении следующих конкурсов на создание проектов домов-коммун придерживались этого же принципа. В предисловии к конкурсной программе в обязанность советских архитекторов вменялось: «проникнуться новыми запросами к жилищу и возможно скорее дать проект такого дома с общественным хозяйством, который превратил бы так называемый домашний очаг из тесной, скучной, а подчас и тяжелой кельи, особенно для женщины, в место приятного и свободного отдыха» [4, с. 1].

Предполагалось, что дом должен быть рассчитан на 700–800 человек: одиноких – 10% всех жильцов, живущих попарно (супругов или товарищей) – 30%, живущих семьями (с детьми) от 3 до 5 человек – 60%. Для их обслуживания было предусмотрено строительство общей столовой, с прачечной, яслями и детским садом. Общая столовая, рассчитанная на одновременное пользование 250 человек, составляющих 40% жильцов (начиная с десяти лет), служила одновременно местом общих собраний. На каждом этаже должны были быть оборудованы умывальные комнаты для женщин и мужчин из расчета 1 кран на десять человек. Средняя норма для человека в жилой комнате составляла 6 м^2, без различия возраста.

При доме обязательно планировался детский сад на 30 детей, состоящий из «2 классных комнат, 1 игралки, 1 спальни на 15 детей». Такая структура дома объяснялась необходимостью освободить женщину от «домашнего рабства»: «Рабочий не желает, чтобы его мать, жена или сестра была нянькой, прачкой или стряпухой без ограничения времени; он не желает, чтобы дети лишали его самого и особенно свою мать возможности использовать часы своего отдыха для общественной работы, для духовных и физических развлечений…»

Считалось, что со времени окончания Первой мировой войны самостоятельное ведение домашнего хозяйства и воспитания стало непосильным бременем для отдельной трудовой семьи любой страны [4, с. 1–7]. В перспективе понятие «кухня» при квартире должно было исчезнуть, стать «историче-

ским ярлыком квартир буржуазной и переходной эпохи». В «стандартной» квартире нового «быта» вместо кухни архитекторы в своих мечтах видели различные технологические приспособления: «будет какая-нибудь откидная доска с вделанными в нее электрическими нагревателями, с электрическими всасывателями паров от случайных и непостоянных манипуляций на ней, сама же "кухня", как ее мыслят сейчас хозяйки, переродится в некий коллективный для дома или объединения очаг приготовления пищи, равно как детская, читальня, библиотека и т.д.» [21, с. 62–63].

В доме-коммуне все предусматривалось для коллективного отдыха. Программа конкурса требовала строительство клуба и библиотеки-читальни на 100 человек [4, с. 3]. Еще одна немаловажная задача – удешевление жилья – решалась путем строительства домов с обобществленным хозяйством для одиноких и семейных рабочих, таких как дома Солодовникова в Москве и «Гаваньский городок» в Ленинграде [4, с. 3].

Повторим, идея «коллективизации» частной жизни входила в противоречие с обыденной логикой. Не случайно победителем конкурса стал все-таки проект архитектора В.М. Маята. Отступив от условий конкурса, он посчитал более рациональным устройство отдельных уборных с умывальником в каждой квартире для семейных и в каждой объединенной в квартиру группе комнат для одиноких и парных жильцов [4, с. 5].

Однако борьба за новый, «рожденный революцией» быт и избавление от «гнета и безвкусия мещанско-капиталистического окружения вещей» продолжалась. Ключевой идеей стала стандартизация, которой подлежали все самые жизненно необходимые стороны быта: тип жилища и средней городской квартиры, оформление клуба, избы-читальни, общественной столовой и разных общественных мест культурно-просветительского назначения. Единым стандартом должны были соответствовать вся жилая обстановка (мебель, здесь художественные задачи были тесно связаны с рациональным использованием ограниченной площади современных городских квартир), а также одежда и предметы домашнего обихода массового потребления [27, с. 25].

В 1927 г. дискуссия о рабочем жилищном строительстве развернулась с новой силой.

В условиях усиления обобществления и типизации во всех сферах жизни все больше голосов раздавалось в пользу коммунального жилья в противовес жилью индивидуальному. «Каждая квартира, рассчитанная на одну-две рабочие семьи, обязательно составляла изолированную от рабочей среды семейную ячейку… строя в каждой квартире кухни (а иначе строить кухни для женщин-хозяек было нельзя), мы жену рабочего приковывали к шестку, к кастрюлям…» [9, с. 82–83].

Вместе с тем ряд архитекторов и представители общественности критиковали то, что в новых постройках не выполнялись элементарные санитарно-гигиенические требования, в планировке и размерах комнат не было логической связи с обстановкой и что, самое главное, совершенно «не чувствовалось никакой попытки приблизить эти жилые ящики к современным условиям жизни» [9, с. 82]. Однако идеологическое внушение и агитация, с одной стороны, и привычка к коллективному быту – с другой, возымели свое действие. Свидетельством тому может служить развернувшаяся на страницах журнала «Современная архитектура» дискуссия о том, какое жилье нужно рабочему.

Газета «Правда» в 1924 г. публикует заметку Ф. Федюняева о строительстве жилья для рабочих. В ней от имени рабочих высказывается мнение о необходимости изменения подхода к проектированию домов, вызванной новыми условиями быта и общественных взаимоотношений. Обвиняя членов фабкома в том, что они «цепляются за семью», одна из работниц заявляла, что на фабрике «Перекоп» уже есть десять семейств, которые «согласны жить коммуной и питаться из общего котла» [24, с. 24]. На Ярославской конференции жилищно-строительного кооператива «Красный химик» рабочие заявляли: «Не надо нам английских домиков. Не надо нам отдельных квартир. Дайте нам целый дом, где бы могла жить семья рабочего, иметь общение с другой семьей, могла бы сойтись в одной общей комнате: поговорить, почитать. Но строятся все же клетушки. Как бы это изжить? …Если в Англии строятся отдельные домики (правда, красивые, занятные) для рабочих, то с определенной целью: сделать все возможное, чтобы лишить рабочего общения друг с другом. По пути ли нам с ними?» [9, с. 82].

К концу 1920-х годов перераспределение жилой площади было закончено и было принято решение о переходе к новому жилищному строительству [3, с. 12]. Предполагалось создание крупных жилых единиц вместо «индивидуально замкнутых ячеек». Стремление человека к коммунальной жизни обосновывалось экономическими условиями [3, с. 12]. Рационализация оборудования жилища, облегчение самообслуживания должны были послужить освобождению трудящегося человека от вынужденной домашней работы. «Сэкономленное» время он мог посвятить развитию индивидуальных способностей, самосовершенствованию [3, с. 12]. Однако идея освобождения человека через насильственную коллективизацию на практике привела не к освобождению, а к развалу семьи и быта.

Уже в 1927 г. предполагалось построить в Москве некоторое количество домов коммунального типа, т.е. оборудованных общими кухнями и другими удобствами для коллективного пользования, но значительно отличающихся от больших домов-коммун, рассчитанных на несколько сот человек. Речь шла

о попытке создания промежуточного – между обособленной квартирой и домом-коммуной – типа коллективного жилища [2, с. 9].

Постепенно выстраивается концепция нового жилья – дома-коммуны, ставшая символом не только нового быта, новой жизни, но и символом влияния на сознание и поведение советского гражданина. К концу 1920-х годов складывается представление о целевом назначении дома-коммуны: «Полное, действительное освобождение женщины от крепостной зависимости… Это азбука социализма. Ясли, общественные столы, детдома и проч. – буквы этой азбуки. Но слить эти буквы в одно слово – коммуна – это труднейшая задача. Создание мощного трудового коллектива, располагающего прекрасно оборудованными, образцовыми помещениями, обслуживаемого всеми видами санитарно-гигиенической техники и пользующегося безгранично культурно-просветительными учреждениями, как то: кинотеатр, библиотека-читальня, радио и пр. для самовоспитания и просвещения» [9, с. 83]. Социалистическое отношение к быту предполагало «рациональность и максимальное раскрепощение личности от вещей» [19, с. 25].

Распорядок дня в доме-коммуне был заранее расписан и подчинен коллективистской идее: «Рабочие и работницы с утра вливаются в русло трудовой, коллективной жизни. Все, холостые и “семейные”, направляются в центральную столовую – пить чай, завтракать. Но прежде, в специальных помещениях, снимают домашний костюм, принимают душ, надевают костюм производственный. Затем работа. …Кончилась работа на фабрике. Усталые, утомленные труженики нуждаются в пище, отдыхе, в восстановлении сил. Они приходят в специальные помещения; снимают грязное производственное белье, принимают душ, купаются в плавательном бассейне (плавательный бассейн – не роскошь!!); надевают после чистое, приготовленное домашнее белье и идут обедать. После обеда отдых, а потом культурные развлечения в клубе, в спортивном зале, в библиотеке-читальне, кино, радио, шахматы, различных кружках самообразования и пр. и пр. Наконец, ужин и сон» [9, с. 83].

Жильцы домов-коммун жили по четким правилам, которые, как это было, например, в доме-коммуне жилстройкооператива «Замоскворецкое объединение», долго обсуждались, изменялись и, наконец, принимались коллективом жильцов. Согласно выработанным требованиям, жильцы дома-коммуны обязывались «воздерживаться от перевозки предметов хозяйственного оборудования и имущества, не отвечающего условиям проживания в коммуне (иконы, предметы кухонного обихода, имущество, находящееся в антисанитарном состоянии и пр.)». Все вселяемые в дом должны были полностью перейти от индивидуальной кухни к питанию в общей столовой: «В первую очередь на общественное питание переходят лица, живущие в отдельных комнатах, остальные по мере расширения столовой». Детей

дошкольного возраста в обязательном порядке размещали в дневное время в детских учреждениях дома, где занимались их воспитанием. Жильцы коммуны обязывались принимать активное участие в общественной, культурно-бытовой работе дома и самым решительным образом бороться с алкоголизмом, грубостью и некультурностью, религиозностью и «остальными явлениями старого быта».

Такова была жесткая регламентация частной жизни. В течение 1930 г. для всех проживающих в коммуне ставилась задача ликвидировать свою неграмотность. Помимо этого членам коммуны предписывалось «вести агитацию за перестройку быта на тех предприятиях, где они работают». Те же кто нарушал правила внутреннего распорядка и не выполнял решения общих собраний жильцов дома подлежали товарищескому суду дома «по вопросам бытового характера».

Дом-коммуна в Замоскворечье, провозглашенный в средствах массовой информации новой крепостью на фронте перестройки быта должен был стать образцово-показательным [11, с. 11]. Постройка дома-коммуны рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществом «Первое Замоскворецкое Объединение» объявлялась первой попыткой внесения в жилищное строительство элементов нового быта на основе принципов обобществления жилища [5, с. 14].

Там же в Замоскворечье, у Донского монастыря, планировалось построить по проекту инженера И.С. Николаева студенческий дом-коммуну, который должен был быть заселен в октябре 1930 г. Основная идея здания заключалась в специализации всех бытовых помещений. Отдельно мыслились помещения для сна, отдыха, учебы, зарядки и т.д. [7, с. 12]. Подчеркивая специализированный и стандартизированный характер жилища, автор называет место для сна не комнатой, а «спальной кабиной» размером всего лишь 2х2х2,8 м и состоящей из двух коек, расположенных по вертикали [7, с. 11–13].

Автор проекта не только сделал архитектурные расчеты по проектированию жилища, но и предпринял попытку регламентации поведения человека, оказавшегося в таком доме-коммуне. Распорядок дня был стандартизирован, организован, четко отвечал идеологическим задачам воспитания «нового» человека: «После пробуждающего всех звонка студент, одетый в простую холщевую пижаму (трусики или иной простой костюм), спускается для принятия гимнастической зарядки в зал физкультуры или поднимается на плоскую кровлю для упражнений на воздухе, в зависимости от сезона. Закрытая ночная кабина подвергается, начиная с этого времени, энергичному продуванию в течение всего дня. Вход в нее до наступления ночи запрещен». Затем студенту следовало переодеться и позавтракать, «после чего ему предоставляется право распорядиться временем по своему усмотрению: он

может уйти на занятия в вуз, или идти в общую комнату для учебы, или, если готовится к зачету, взять отдельную кабину для занятий. Кроме того, в его распоряжении находятся общая читальня, библиотека, чертежная, студия и пр.».

Обед также следовал строго по расписанию, после чего планировались краткие вечерние занятия с неуспевающими, общественная работа и т.д. Под общественной работой подразумевалось коллективное прослушивание радио, музыки, игры, танцы и другие способы самодеятельности с использованием инвентаря коммуны. Вечерний звонок, собирающий всех на прогулку, заканчивает день. Вернувшись с прогулки, студент идет в гардеробную, берет из шкафчика ночной костюм, умывается, переодевается в ночной костюм, оставляет свое платье вместе с нижним бельем в шкафу и направляется в свою ночную кабину. Спальная кабина в течение ночи вентилируется при помощи центральной системы. Применяется озонирование воздуха и «не исключена возможность усыпляющих добавок» [7, с. 11–13].

В этих правилах, помимо жесткой регламентированности личной жизни людей, живущих в таком доме, обращают на себя особое внимание несколько моментов:

– нельзя входить в свою «спальную кабину» до наступления ночи, т.е. человек не может уединиться, не может иметь свое индивидуальное жилище, пусть и такое небольшое по размерам;

– время, которым можно «распорядиться по своему усмотрению», заранее расписано – или идти на занятия, или опять в общую комнату для учебы. Вечерний досуг тоже представляется коллективным: коллективное слушание радио, музыки, игры и танцы, и наконец, заключительная всеобщая вечерняя прогулка. То есть живущий в такой коммуне человек все время находится в общественных местах под пристальными взглядами других коммунаров;

– весь распорядок дня построен строго по времени и по звонку: пробуждение, прогулка, прием пищи, отдых и развлечения.

Утопическая идея жилой коммуны с обобществленным бытом была направлена на формирование единого для всех обитателей дома коллективного жизненного уклада, в котором личное пространство либо отсутствовало совсем, либо было сведено к минимуму.

«Новый быт» подразумевал четкое разграничение коллективного и индивидуального. В связи с этим представляет интерес точка зрения руководителя Всероссийского общества культурной связи с заграницей (ВОКС) О.Д. Каменевой. Отвечая на вопрос анкеты журнала «Современная архитектура» об «искусстве быта», она обращает внимание на индивидуальное и коллективное вещественное оформление быта. К индивидуальному оформлению она относит только то, что «способствует активности воли, творческому подъему личности»: светлая, большая комната, удобная и необходимая мебель, лампа

для работы, радио, душ, телефон. Все остальное – мещанство, мишура, и только «рассеивает мысли и внимание». Оформлением коллективного образа жизни, противостоящего «мещанской семейной обстановке», призваны были стать общественная столовая, клуб с библиотекой, кино, громкоговоритель, спортивный зал, общественная прачечная, а также ясли и детский сад [20, с. 24].

Авторы дома-коммуны прекрасно понимали, что многие воспримут проект как утопию, аналогичную утопии Фурье. Чтобы претворить ее в жизнь, нужно было создать показательный образец, а затем распространить опыт коммунального коммунистического быта на все фабрики и заводы. Для этого предлагалось во всех новых строящихся городах строить только дома-коммуны [9, с. 83].

Построенные дома-коммуны служили образцом организации жизни и отдыха. Так, например, в доме-коммуне Общества политкаторжан в Ленинграде, который предназначался для семей бывших политических узников царизма, кроме общих бытовых учреждений (детский сад, механизированная прачечная), были созданы и места для проведения коллективного досуга жильцов: музей каторги и ссылки, зал на 500 мест с киноустановкой и эстрадой, столовая-ресторан [8, с. 243–244].

Таким образом, индивидуальный отдых в условиях коммунальных квартир и домов-коммун был практически невозможен. Свое свободное время советский человек должен был, по замыслу идеологов, проводить исключительно в общественных местах – красных уголках, клубах, а позднее в домах и дворцах культуры, парках культуры и отдыха.

Со страниц журналов и газет звучали утверждения, что хотя семья еще и существует, она уже потеряла свое значение как производственное объединение людей, а дальше будет отмирать и как хозяйственно-бытовая ячейка. Как пережиток прошлого и «организация господствующего пола» семья должна была исчезнуть: «Пролетариат должен немедленно приступить к уничтожению семьи, как органа угнетения и эксплуатации». В доме-коммуне семья рассматривалась как «чисто товарищеский, физиологически необходимый, исторически **неизбежный** союз рабочего мужчины и **работницы**-женщины» [9, с. 83]. Поэтому в новом строительстве отказывались от системы семейных квартир и переходили к созданию основных элементов обобществленного обслуживания бытовых нужд трудящихся. Предполагалось, что это поможет раскрепостить женщин от домашнего хозяйства, даст им возможность заниматься самостоятельным трудом на равных основаниях с мужчиной. В то же время на переходный период отдельным семьям оставлялась возможность ведения индивидуального домашнего хозяйства [13, с. 3].

Воспитание детей тоже становилось коллективным: «…Необходимо пересадить наши цветы из домашних, семейных “банок” в солнечное, открытое поле коллективного воспитания. Ребенок после рождения принимается на коллективное иждивение и передается в ясли, где растет и развивается под контролем коллектива и под надзором специальных людей»; «ребенок принадлежит классу рабочих, он его будущий борец» [9, с. 83].

Совместная жизнь детей с родителями считалась нецелесообразной, «ибо воспитание и образование детей должно быть неразрывно связано с производительным трудом, имеющим хозяйственное значение» [23, с. 5]. Но единой концепции организации жизни детей и их родителей не сложилось. Одни предлагали строить детские школьные городки сравнительно недалеко от жилья взрослых для того, чтобы последние все-таки могли принимать участие в воспитании детей, а также, чтобы дети могли принимать «постепенное и организованное участие» в общественной жизни взрослых. Другие считали, что детей следует помещать в Дом ребенка [7, с. 12], чтобы не отвлекать взрослых от общественно-полезного труда. Третьи полагали, что влияние родителей вредит воспитанию будущего строителя коммунизма, так как «зачастую родители готовят врага советской власти – мещанина и антисемита» [22, с. 75–77].

В 1930 г. Коллегия Наркомтруда РСФСР постановила переключить проводимое Наркомтрудом опытное строительство рабочих жилищ с индивидуальных домов на дома-коммуны. Было намечено построить шесть опытно-показательных домов-коммун: в Москве (в Пролетарском районе), в Ленинграде, в Сормове, на Урале, на Северном Кавказе и в Иваново-Вознесенске [28, с. 40].

Строительство домов-коммун через коммунистический быт, создающих нового человека, строительство социалистических предприятий – заводов, фабрик, совхозов, организующих новый труд, – все это должно было завершиться построением более грандиозного целого, называемого «социалистическим городом» [18, с. 2].

Основополагающим принципом построения города должно было стать обобществление не только бытового личного пространства, но и пространства, предназначенного для отдыха трудящихся. С этой целью строились «жилые комбинаты»: «В таком доме не должно быть квартир, не должно быть никаких комнат-общежитий, никаких семейных комнат. Каждый трудящийся в таком доме должен иметь отдельную небольшую комнату» [23, с. 4]. При проектировании жилых домов для социалистических городов, например в Сталинграде, архитекторам было дано задание разработать различные варианты таких жилых комнат в 5–7–9 м^2 [23, с. 5].

Размышляя о принципах нового планирования Москвы, члены Объединения архитекторов-урбанистов, в которое входили не только архитекторы,

но и экономисты, врачи и другие специалисты, утверждали, что планировка социалистического города должна быть теснейшим образом связана с социалистическими задачами в области культурного строительства. Под строительством социалистической культуры понималось в первую очередь создание нового человека, с новой коллективистской психологией и новым коллективным бытом. Соответственно и планировка города в целом подчинялась задаче создания общественных форм труда и отдыха. Она призвана была отражать идеи полного раскрепощения женщин, упразднения индивидуалистических начал прежнего воспитания детей в семье и замены его воспитанием общественным [1, с. 5–13].

Воспитание населения осуществлялось на конкретных примерах организации жилья и быта «ударников», героев Советского Союза, знаменитых ученых, художников и изобретателей, знатных людей производства. Ставилась задача выявления их ведущей роли в общественном быту и в строительстве новой жизни [1, с. 5–13]. Создавались образцы и стандарты для подражания: «Образ воспитания и повседневного быта молодежи, образ быта девушек, образ женщины и матери и новой семьи; образ массовой творческой самодеятельности и изобретательства, а также самодеятельности хозяйственной, общественно-бытовой и политической; образ массового ударничества и геройства – знатных людей страны и т.п.» [1, с. 8].

Еще раз подчеркнем в заключение: ограничение личного пространства, максимальное обобществление быта способствовали усвоению новых социальных и политических установок. Таким образом, членам общества навязывалась определенная система поведения, в основе которой – лояльное отношение к власти.

Литература

1. Балихин В.С. Вопросы архитектуры ансамбля жилого комплекса и магистрали социалистического города. В порядке предварительной разработки темы // Академия архитектуры. – 1935. – № 6. – С. 5–13.

2. Бостельман Н. Укрупненное жилищное строительство // Строительство Москвы. – 1927. – № 3. – С. 9–14.

3. Вегман Г. Укрупненное жилье // Современная архитектура. – 1927. – № 1. – С. 12–20.

4. Вендеров Б. Второй конкурс Московского Совета Р.К. и К.Д. на проект Дома-Коммуны // Строительство Москвы. – 1926. – № 6. – С. 1–7.

5. Вольфензон Г. Первый дом-коммуна // Строительство Москвы. – 1928. – № 2. – С. 14–16.

6. Зеленко А.У. Проблема строительства социалистических городов // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 5–9.

7. Студенческий дом-коммуна в Москве // Строительство Москвы. – 1929. – № 12. – С. 11–13.

8. Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура Ленинградского авангарда. Путеводитель. – СПб.: Коло, 2008.

9. Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве // Современная архитектура. – 1927. – № 3. – С. 82–83.

10. Лерман И., Фридман Д. Принципы планировки социалистического города // Строительство Москвы. – 1929. – № 8. – С. 23–25.

11. Лившиц И. Из практики организации нового быта // Строительство Москвы. – 1929. – № 12. – С. 11.

12. Массовое действо: Руководство к организации и проведению празднования десятилетия Октября и других революционных праздников / Под. ред. Н.И. Подвойского, А.Р. Орлинского. – М.; Л.: Государственное изд-во, 1927.

13. Милютин Н. Основные вопросы жилищно-бытового строительства СССР // Советская архитектура. – 1931. – № 1–2. – С. 2–4.

14. Москва – Берлин / Берлин – Москва: 1900–1950: Каталог выставки. – Мюнхен; Нью-Йорк, М., 1996.

15. Наши задачи // Академия архитектуры. – 1934. – № 1–2. – С. 4–6.

16. Никаноров. Город-коммуна при автозаводе // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 29–30.

17. Новый этап советской архитектуры // Академия архитектуры. – 1935. – № 4. – С. 9–12.

18. От редакции // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 2.

19. Ответ М. Паушкина // Современная архитектура. – 1927. – № 1. – С. 25–26.

20. Ответ О.Д. Каменевой // Современная архитектура. – 1927. – № 1. – С. 24–25.

21. Пастернак А.Л. Пути к стандарту // Современная архитектура. – 1927. – № 2. – С. 54–64.

22. Письма во власть: 1928–1939. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 75–77.

23. Сабсович Л.М. Новые пути в строительстве городов // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 3–5.

24. Современная архитектура. – 1927. – № 1. – С. 24.

25. Федоров В.В., Коваль И.М. Мифосимволизм архитектуры. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

26. Хан-Магомедов С. Архитектура Москвы от авангарда до сталинского ампира // Москва – Берлин / Берлин – Москва: 1900–1950. – М., 1995. – С. 205–209.

27. Хвойник Игн. Борьба за качество формы в промышленности // Советское искусство. – 1926. – № 4. – С. 20–26.

28. Хроника строительства // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 40.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Е.В. Скворцова

МУЗЕЙ Е.А. БОРАТЫНСКОГО В КАЗАНИ

Скворцова Елена Викторовна – старший научный сотрудник музея Е.А. Боратынского.

Литературный Музей Е.А. Боратынского в Казани – филиал Национального музея Республики Татарстан и единственный в России музей замечательного русского поэта Евгения Абрамовича Боратынского (1800–1844), мастера элегии и философской лирики – располагается в старинной дворянской усадьбе, принадлежавшей трем поколениям потомков поэта с 1869 по 1918 г. Помимо основной темы, касающейся Е.А. Боратынского, музей занимается творческим наследием правнучки поэта – писательницы русского зарубежья и поэтессы Серебряного века Ольги Александровны Ильиной-Боратынской (1894–1991) и бытописанием нескольких поколений этой семьи.

Время создания музея – начало 1970-х годов – пришлось на период активизации в стране историко-краеведческого движения и возникновения большого количества музеев на общественных началах, среди которых крупной и активной группой были музеи школьные. Создательница музея Е.А. Боратынского Вера Георгиевна Загвозкина (1924–1994) – личность неординарная и яркая, участница Великой Отечественной войны, выпускница Череповецкого государственного университета и ГИТИСА, преподаватель русского языка и литературы, исследователь, автор книги: «Е.А. Боратынский и Казань» (Казань, 1985).

В 1973 г. Вера Георгиевна вместе со своими учениками – членами кружка «Любителей поэзии Е.А. Боратынского» начала поисковую работу, изучая связи поэта с Казанью и жизнь казанской ветви его потомков. Были организованы научно-поисковые экспедиции по местам Республики Татарстан, связанным с Е.А. Боратынским, установлены связи с потомками поэта из Москвы и Ленинграда. В результате было собрано более 2 тыс. подлинников. Основу музейной коллекции составил мемориально-биографический фонд семьи Боратынских – часть «Казанского архива Боратынских»: рукописи,

документы, книги, фотографии, рисунки, эпистолярное наследие потомков поэта, живших в Казани и Казанской губернии.

Понятие «Казанский архив Боратынских» было введено в научный оборот известным литературоведом М.Л. Гофманом, который в предисловии к Полному собранию сочинений Е.А. Боратынского (1914–1915) писал: «По значительности и по количеству автографов Боратынского занимает первое место Казанский архив Боратынских»[1]. Помимо наследия поэта в Казанский архив входили коллекции, связанные с историей рода Боратынских и их ближайших родственников – Татищевых, Кудрявцевых, Энгельгардтов, Казем-Беков.

Судьба семейного собрания после 1918 г. была печальна. Многие реликвии, богатая библиотека оказались утрачены. Лишь часть удалось спасти. Автографы поэта и списки его стихотворений поступили в Пушкинский Дом Академии наук (Санкт-Петербург); некоторые предметы, портреты и фотографии хранятся в Музее-заповеднике «Усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева» (Московская обл.); часть фамильных документов и воспоминаний в 1930-е годы была передана внучками поэта в Российский архив литературы и искусства (г. Москва). Богатейший хозяйственный архив Татищевых, Энгельгардтов и Боратынских хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Реликвии из семейного собрания Боратынских есть во Всероссийском музее А.С. Пушкина (Санкт-Петербург) и в Государственном музее А.С. Пушкина (Москва).

В 1949 г. внучка поэта – Ксения Николаевна Алексеева передала в фонды Государственного музея ТАССР (ныне – Национальный музей Республики Татарстан) стол и бюро Е.А. Боратынского, документы и книги из домашней библиотеки. Часть фамильного собрания она оставила своим казанским друзьям. Вере Георгиевне Загвозкиной удалось собрать почти все предметы, хранившиеся у друзей потомков поэта. Часть семейных коллекций была передана правнуками Е.А. Боратынского – О.А. Храмцовой, И.А. Алексеевым, М.А. Алексеевым, Н.К. Толстой. Эти поступления составили основу первой музейной экспозиции.

21 марта 1977 г. состоялось торжественное открытие школьного музея Е.А. Боратынского в помещении школы № 34 г. Казани. Качественные характеристики музейной коллекции, высокий уровень экспозиции, культурно-образовательный потенциал музея оказались столь значительными, что ему в 1981 г. был присвоен статус государственного.

1. Гофман М.Л. Е.А. Боратынский. Биографический очерк // Боратынский Е.А. Полн. собр. соч.: В 2 т. – СПб., 1914–1915. – Т. 1. – С. 274.

В кризисные 90-е годы в стране произошло колоссальное падение посещаемости музеев, остро ощущался дефицит ресурсов, началась смена культурных и идеологических предпочтений. Тем не менее именно в это время начинается новый этап развития музея. В 1991 г. музей переезжает в западный флигель усадьбы Боратынских. Совмещение исторической усадьбы и мемориальных коллекций определило место музея в социокультурном пространстве города как единственного в Республике Татарстан музея дворянской культуры XIX – начала XX в., эпохи великой классической русской литературы.

В этот период складывается собственный стиль работы с посетителями, формируется «своя» аудитория. Скромные размеры музея и размещение во флигеле усадьбы Боратынских задали камерный, «семейный» характер не только экспозиции и интерьерам, но и алгоритму взаимоотношений с посетителями и партнерами.

В 2001–2012 гг. знаковым для музея стало обращение к жизни и творчеству правнучки Е.А. Боратынского, поэтессы Серебряного века и писательницы русского зарубежья О.А. Ильиной-Боратынской, литературное наследие которой было почти не известно в связи с существовавшими в стране идеологическими установками. Коллекция музея, связи с сыном поэтессы Б.К. Ильиным (США, Сан-Франциско) позволили в 2003 г. опубликовать в Казани первую часть автобиографической дилогии Ильиной-Боратынской – роман «Канун Восьмого дня». В 2013 г. была подготовлена и опубликована уже в Москве вторая часть дилогии – роман «Белый путь. Русская Одиссея 1919–1923». Публикации привлекли внимание к судьбе усадьбы Боратынских, поскольку сюжетная линия романов непосредственно связана с Казанью и реальным домом этой семьи. За годы существования во флигеле усадьбы музей хорошо обжил его, освоил имеющиеся ресурсы, стал заметным явлением на культурной карте города и начал перерастать его стены.

Усадьба Боратынских – памятник архитектуры и истории федерального значения – последняя деревянная дворянская усадьба Казани XVIII – начала XIX в. В разные годы усадьба принадлежала представителям известных казанских дворянских родов – Апраксиным, Мамаевым, Чемодуровым, Казиным, Колбецким. В конце 1830-х годов главный усадебный дом перестраивался известным казанским архитектором Ф.И. Петонди (1794–1874), создавшим вместе с другими зодчими того времени единый архитектурный облик Казани.

Боратынским усадьба на Большой Лядской (ныне ул. Горького) стала принадлежать с 1869 г., когда ее купил сын поэта Николай Евгеньевич Боратынский, который жил здесь со своей семьей – женой Ольгой Александровной, урожденной Казем-Бек, и детьми: Ольгой, Александром, Екатериной, Ксенией.

«Дом снаружи, хоть и невзрачный, но стильный, – пишет в “Моих воспоминаниях” Ксения Боратынская, – деревянный одноэтажный особняк с мезонином, с двумя флигелями и двумя большими тополями у каждого флигеля. Но внутри дом большой и красивый. Отец… сделав пристройку, расширил большой зал с колоннами, хорами и лепным потолком, на котором между узорами красовался герб Боратынских...[2] Бальная зала была главным украшением дома и могла восприниматься поэтически. «Эта зала была центром вселенной. Земная ось проходила из мировых недр прямо в середину этой комнаты, где паркет был выложен звездой под самой большой, средней люстрой.

Сущность всего на свете, всех стран, морей и рек, всех дорог, всех творцов и творимого ими… вся человеческая кипучесть где-то на периферии втекала сюда, в этот центр жизни, в эту залу. Все, что имело значенье, случилось здесь: наше прошлое было здесь и прошлое наших предков. Но больше того, больше! В этой зале столпились прозрачные и переменчивые, но переполненные жизнью призраки: Мусоргский и Пушкин, Чайковский и Алексей Толстой, Шуман и Гёте постоянно жили здесь, объединяясь около рояля, наслаждаясь друг другом и веселясь с нами. Евгений Онегин и Татьяна встретились после разлуки где-то здесь, около колонн. Анна Каренина здесь танцевала с Вронским. Корделия с сестрами стояла здесь перед королем Лиром…»[3]

Усадьба стала культурным центром Казани, который притягивал к себе художников, музыкантов, писателей – все они были очарованы уютом и гостеприимством этого дома. Гостями дома были всемирно известный ученый-востоковед А.К. Казем-Бек, писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, художники Н.И. Фешин, А.И. Фомин, Н.М. Сапожникова, поэт и художник П.А. Радимов, основатель Казанской художественной школы Н.Н. Белькович и даже Григорий Распутин. Горожане называли дом «Боратынка», сюда стекалась за помощью молодежь из обездоленных слоев общества, пытавшаяся получить образование, вдовы, оставшиеся с детьми на руках, в поисках поддержки, пожилые люди, лишенные минимального обеспечения.

События 1917–1918 гг. трагически отразились на судьбе Боратынских. После расстрела в сентябре 1918 г. последнего хозяина дома – А.Н. Боратынского, внука поэта, усадьбу реквизировали.

Закончилась «семейная» история дома, началась история «гражданская». В главном доме усадьбы размещались различные учреждения Наркомпроса: школа для ликвидации неграмотности среди взрослого населения, детский сад, школа им. Радищева, организованная А.А. Самойловой, в 1932 г. была

2. Боратынская К.Н. Мои воспоминания. – М., 2007. – С. 15.

3. Ильина-Боратынская О.А. Канун Восьмого дня. – СПб., 2012. – С. 42–43.

открыта детская музыкальная школа им. П.И. Чайковского, из стен которой вышли прославленные музыканты – Рустем Яхин, Софья Губайдуллина, Алмаз Монасыпов и др. Облик дома претерпел существенные изменения: нарушена анфиладная система комнат, сделано множество перегородок. В начале 1970-х годов был разрушен восточный флигель. В начале XXI в. усадьба находилась на грани уничтожения.

В 2009 г. главный усадебный дом был передан в оперативное управление Национальному музею Республики Татарстан, в мае 2012 г. началась реставрация, завершившаяся в сентябре 2015 г. Пережив разные периоды своей биографии, усадьба вновь «вернулась» к Боратынским, к их семейной истории, литературным традициям, системе ценностей, духовным поискам, нравственному опыту. «Исторический дом-музей обладает гораздо большей, чем музеи другого типа, возможностью воскрешать в памяти события прошлого и устанавливать контакт между посетителем и историей, живущей в самом доме или которую он старается показать. Он вызывает множество ассоциаций, потому что не только хранит предметы, но и служит воплощением творческого воображения людей, живших в этих стенах. В этом контексте исторический дом воспринимается как символ событий, эпох и режимов, который нельзя уничтожить, не уничтожив сам дом»[4].

Целями музеефикации усадьбы были воссоздание Дома Боратынских («Боратынки») как «культурного гнезда» Казани, реконструкция особого музейно-усадебного пространства как явления отечественной литературы и актуализация опыта «жизнестроения» семьи Боратынских как исторического феномена.

Учитывая состав фондовых коллекций, наличие непрерывной литературной семейной традиции, профиль и ведущие темы музея наиболее адекватным жанром экспозиции был выбран жанр семейной хроники. Доминирование семейной и – шире – родовой темы нашло выражение в выделении момента «начала» – «переселения на новое место» (приезды Е.А. Боратынского в Казань), фигуры родоначальника (Е.А. Боратынский), образа дома (Боратынки).

Основой культурно-образовательной деятельности музея является интерпретация и трансляция опыта «жизнестроения» и творческого поиска нескольких поколений семьи Боратынских, развернутые в пространстве исторического дома и в контексте истории России XIX – начала XX в. Концепция музейной коммуникации выстраивается на основе документальных источников из фондовых коллекций Боратынских, художественных произведениий

4. Пинна Дж. Исторические дома-музеи: Вступление к теме // Museum. – 2001. – № 210. – С. 7.

членов семьи и традициях «гостевания», регулировавших в XIX в. систему визитов и посещений, взаимоотношения хозяев и гостей, формы проведения совместного досуга.

Планируется несколько уровней освоения посетителями музейно-усадебного пространства, каждый из которых предполагает разнообразие форм и методов выстраивания коммуникационного процесса в зависимости от временны́х рамок и целей визита, характеристик аудитории. Одним из маркеров музея станет проведение в Белом зале балов (рождественских, осенних, выпускных, маскарадов), музыкальных и поэтических концертов, театральных постановок.

Для включения музея в сферу событийного туризма предполагается разработка специальных ежегодных мероприятий: ярмарок, фестивалей, усадебных вечеров.

Музей Е.А. Боратынского, аккумулируя и транслируя силу места и дух классической дворянской усадьбы XIX в. в историческом районе Казани, создает гостеприимное и вдохновляющее пространство, которое дает возможность нашим современникам пережить опыт соприкосновения с отечественной литературой, культурой и историей.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.Г. Шаронова

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ХАНЬКОУ (КИТАЙ)

Шаронова Виктория Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН.

В конце XIX в. число русских, проживающих в Китае, было незначительно. В основном они жили в Пекине, Тяньцзине, Ханькоу, Шанхае и в Синьцзяне. Многие из них приехали в Китай по делам службы или коммерции, и жили здесь не один десяток лет, занимали солидное положение в обществе, знали китайский и другие иностранные языки, имели высокий статус. Они чувствовали себя спокойно и уверенно, так как их путь и здешнее проживание были избраны ими не случайно, а целенаправленно.

Многие обеспеченные переселялись в эти края добровольно, в поисках лучшей доли, открывали свое дело или работали на железной дороге и в строительстве. И все они, и те, и другие, знали, что в любой момент могут вернуться к себе домой, в Россию.

Активное заселение российскими подданными Поднебесной началось благодаря заключению ряда договоров и открытию нескольких китайских портов и городов для иностранной торговли. По всему Китаю были созданы дипломатические представительства для оказания всяческой поддержки русским людям, представления интересов России, сбора сведений о стране и ее политике. Открывались российские почтовые конторы, банки, торговые палаты и т.д.

В Восточном Китае русские граждане избрали местами своего проживания Ханькоу, Циндао и Шанхай. Все эти города были тесно связаны с развитием русско-китайских торговых отношений.

Ханькоу – город, расположенный в провинции Хубей в центре Китая, находился в четырех-пяти днях пути на пароходе от Шанхая по реке Янцзы и был последним портом, до которого могли доходить океанские суда. До

Нанкинского договора[1], который открыл его внешней торговле, маленький рыбацкий поселок больше напоминал деревню.

Русская чайная торговля начала развиваться здесь с середины XIX в. С 1863 по 1873 г. в Ханькоу русскими предпринимателями было построено несколько чаеперерабатывающих фабрик. Уже к концу столетия наши коммерсанты покупали треть всего чая на ханькоусском рынке, вытеснив англичан. «Чайные караваны» шил сухим путем через Кяхту и Иркутск, откуда по железной дороге – в Москву и другие города. Успехи купцов были высоко оценены правительством России и многие из них были отмечены наградами. В 1891 г. наследник русского престола, цесаревич Николай Романов, путешествовавший по Дальнему Востоку, посетил местную чайную фабрику «Синтай», принадлежащую известной торговой компании «Губкин & Кузнецов и Ко», по случаю празднования ее 25-летнего юбилея.

Наиболее значимыми по объемам производимой продукции и финансовым оборотам считались также фабрики «Молчанов & Печатнов и Ко», «Фучан», «Токмаков & Молотков и Ко», «Шуньфэн», «Наквасин & Вершинин и Ко», «Янтай» и посредническая контора «Братья Поповы». Производимые ими различные виды черных и зеленых чаев (кирпичный, плиточный и др.) были известны не только в России, но и в Европе. Одновременно в Ханькоу получило широкое развитие строительство кирпичных заводов, продукция которых широко использовалась для застройки города. Одной из самых известных строительных компаний была фирма «Литвинов & Чирков и Ко».

Рост русской торговли привел к заключению соглашения между Императорской Российской миссией в Пекине и китайским Министерством иностранных дел об отводе территории в портовом городе Ханькоу провинции Хубей[2] для создания на ней русской концессии. Концессия располагалась на западном берегу реки Янцзы и занимала площадь в 26 десятин. С севера к ней прилегала французская, а с востока американская концессии. Вся эта земля отдавалась в вечную аренду русскому правительству с формулировкой: «все дела в ней ведаются Русским консулом»[3]. Новая территория управлялась Общественным советом на основании устава, принятого Общим собранием. В Общественном совете участвовали как частные лица, так и компании.

1. Нанкинский договор – договор, заключенный 29 августа 1842 г. между Китаем (Цинской империей) и Великобританией, в результате поражения Китая в Первой опиумной войне (1840–1842). По этому договору к Великобритании отошел Гонконг, Китаем была выплачена огромная контрибуция (около 21 млн долл.), ряд китайских портов был открыт для иностранной торговли (Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай).

2. Хубей – провинция на востоке центральной части Китая.

3. Положение о Русской Концессии в Ханькоу от 21 мая / 2 июня 1896 г.

Среди русских компаний значились «Д.И. Наквасин и Ко», «С.В. Литвинов и Ко», Русский клуб; иностранными были Международный госпиталь, Римская католическая миссия, Азиатская торговая компания и др.

Строительные работы осуществлялись за счет субсидий до стороны Российского государства, а также оплаты налогов и пожертвований. В начале 1902 г. был получен кредит на постройку здания консульства, которое сохранилось до наших дней.

Вместе с благоустройством новой территории, огромное внимание уделялось и решению коммерческих вопросов. Русская Торговая палата в Ханькоу ставила своей задачей содействие развитию и упрочению русской торговли в Китае. В круг ее деятельности входило ведение списков русских и китайских коммерческих фирм, заинтересованных в партнерстве, установление сношений с русскими и иностранными торговыми и промышленными организациями, а также с торговыми палатами и другими учреждениями, защита интересов и содействие русским торговым учреждениям в определении русских на службу в Китае.

В 1914 г. в Ханькоу проживало более 200 русских граждан, в основном купеческого сословия. Большую роль в жизни города играл Русский клуб, активно работала почтовая контора, была создана полицейская и пожарная охрана. Для успешного ведения бизнеса шло обучение торговому делу русского и китайского населения, для чего были открыты две школы: русская и русско-китайская.

События Первой мировой войны и, как ее следствие, Октябрьская революция оставили глубокий след в жизни Ханькоу, полностью изменив экономическое и политическое положение русского населения.

До октября 1917 г. русская колония в Ханькоу, пользовавшаяся огромным авторитетом у местных властей, способствовала промышленному и торговому развитию провинции Хубэй. Возможно, если бы не события, произошедшие в России, этот город стал впоследствии важнейшим экономическим центром Китая.

Декретом 13 сентября 1920 г., как и Российская дипломатическая миссия в Пекине и все консульские учреждения в Китае, Генеральное консульство в Ханькоу, возглавлявшееся А.Т. Бельченко, прекратило свою деятельность.

Русская колония в лице хозяев и служащих чайных фирм, сохранив свои капиталы, помогала устроиться русским людям, начавшим прибывать сюда с 1919 г. Именно наличие своей территории в виде концессии, где царил быт уютного провинциального российского городка, привлекало сюда многих беженцев из советской России. В основном это были казачьи семьи. Несмотря на прекратившийся экспорт-импорт российско-китайских товаров и особенно чая, здесь еще функционировали некоторые чайные фабрики, где трудоустраивали вновь прибывших. Большой популярностью пользовались

и иностранные предприятия, в том числе английская сигаретная фабрика «Бритиш Табакко».

Первое время малообеспеченных эмигрантов размещали в залах Русского клуба, где также работала экономическая лавка с русскими продуктами. Дети обучались в высшем начальном училище, основанном в 1916–1917 гг. Новое двухэтажное здание было построено за счет русского самоуправления. В училище преподавали прибывшие из России еще до революции. Английский язык вел сам генконсул Бельченко. Постепенно количество учеников сокращалось, так как родители предпочитали обучать своих детей в иностранных школах.

Русская концессия, дарованная Китаем России и в течение 25 лет управлявшаяся Общественным советом, превратившаяся за это время из деревни в благоустроенный городок, была передана китайским властям 2 марта 1925 г. Вместе с ней в ведение нового управления была переведена местность Лулин, находившаяся в горах Лушань, вблизи города Кьюкианга провинции Цзянси, и принадлежавшая Пекинской Духовной миссии. Авторитет А.Т. Бельченко и содействие иностранных консулов дали возможность «потянуть» время и сохранить русскую концессию до марта 1927 г.

Кроме проблем, которые возникли на Родине, в самом Китае, начиная с 1925 г., происходили военные конфликты между Народно-освободительной армией Китая под руководством Чан Кайши и различными милитаристскими группировками китайских военных генералов. Советское правительство оказывало Чан Кайши помощь в лице военных советников[4]. Вскоре в Ухань из Гуанчжоу переехал В. Блюхер. В конце августа 1926 г. военные действия приблизились к трехградью[5] и 7 сентября после осады город был взят частями НОА.

В конце декабря 1926 г. в Ханькоу прошел массовый митинг китайского населения с требованием возвращения Китаю иностранных концессий. 1 января 1927 г. Ухань был официально объявлен столицей Китая и местопребыванием Национального правительства Китая и ЦИК Гоминьдана. Вскоре начались столкновения между английской морской пехотой и участниками новогоднего митинга у ворот английской концессии, что привело к переговорам Великобритании с гоминьдановским Национальным правительством, на которых рассматривались вопросы, посвященные судьбе британских концессий в Ханькоу и Кьюкианге (Цзюцзян). Их результатом стало подписание соглашения об отказе Великобритании от концессии в г. Ханькоу и Кьюкианге. 15 марта 1927 г. английский муниципальный совет концессии в Ханькоу был

4. В группе военных советников также состояли М.И. Казанин и М.М. Абрамсон (Мазурин), которые проживали на территории английской концессии в Локвуд-Гарденс. В июле 1927 г. все советские военные советники были высланы из Китая из-за разногласий между СССР и Гоминьданом.

5. Трехградье – Ухань, включавший в себя три города: Ханькоу, Учан и Ханьян.

распущен и административное управление районом концессии было передано китайскому муниципалитету, состоящему из председателя, четырех китайцев и трех англичан. После этих нововведений количество иностранных бизнесменов в городе стало сокращаться. Закрывались фабрики, реже стали приходить суда, появилась безработица. Приоритет в трудоустройстве отдавался китайским рабочим.

По этим причинам в конце 1929 г. из Ханькоу начали разъезжаться многие прибывшие сюда с беженской волной русские семьи. Потеря своей концессии и рабочих мест привели к тому, что численность колонии сокращалась с каждым годом. Это был закат былой могущественной русской колонии в Юго-Восточном Ханькоу. Русская эмиграция в Китае внимательно следила за происходившими в Ханькоу событиями, освещая их на страницах газет. «Военная гроза, пронесшаяся над Ханькоу, совсем не затронула жизнь малочисленной русской колонии, – писала газета “Шанхайская заря”. – Нанкинцы воевали с уханьцами. Сравнительно с русским Шанхаем, русское Ханькоу производит благоприятное впечатление отсутствием в колонии каких-либо острых трений и разногласий. Она производит впечатление единой крепко сплоченной семьи. По-прежнему функционирует Русский клуб, можно сказать, центр общественной жизни русского Ханькоу.

Единственным темным пятном на фоне русской колонии, особенно бросающимся в глаза в виду ее малочисленности, являются многочисленные бары и кафе с переполняющими их русскими женщинами данс-герлс».

К 1931 г. основных (дореволюционных) резидентов в Ханькоу осталось до десяти человек. Эти семьи не чувствовали себя эмигрантами, беженцами – они приехали в Ханькоу еще в прошлом веке, чтобы работать и зарабатывать, и среди них встречались очень состоятельные люди. Самая известная фирма Литвиновых продолжала работать до 1932 г., так как у владельцев не угасала надежда, что в России «всё наладится». Часть русских компаний постепенно продавали свой бизнес или стали вести дела с европейскими фирмами.

Постепенно бывшие знатные купцы слились в общую массу русских людей, которых в то время насчитывалось в Ханькоу до 400 человек: из них 275 – женщин (150 работающих, в основном в барах и кафе). Всем эмигрантам в их размещении, деятельности и трудоустройстве помогал А.Т. Бельченко, занимавший с 1922 г. пост Генерального консула Португалии, оставаясь при этом в статусе эмигранта.

Помощь нуждающимся активно оказывало Дамское благотворительное общество, при поддержке которого несколько семей открыли небольшие торговые предприятия. Его доходы складывались, в основном, из взносов (около 1 долл. в месяц), а также продажи билетов от проводимых в Русском клубе вечеров и спектаклей. Благодаря Обществу эмигранты могли получить лечение в госпиталях, а также оплатить расходы на получение китайских документов.

Поскольку Елизавета Николаевна Литвинова была почетным членом шанхайского Союза русских военных инвалидов, русские резиденты Ханькоу оказывали материальную поддержку бывшим военным царской армии, а на лето оплачивали их проживание на даче в горном Кулине.

Огромной в жизни русской колонии в Ханькоу была роль Русского клуба. Еще во время Первой мировой войны здесь неоднократно собирались пожертвования, была выпущена юбилейная лотерея (к 20-летию клуба) в пользу Красного Креста, отосланы солидные суммы председателю Временного правительства князю Львову и Земскому союзу в пользу жертв войны. В течение Гражданской войны устраивались вечера: в пользу Сибирской армии Колчака (11 октября 1919 г.) и в пользу голодающих (15 октября 1921 г.) со значительной суммой пожертвования от каждого члена клуба.

Здание клуба располагалось в центре русской концессии и занимало большую территорию с садом. В нем находились библиотека с читальнями, гостиная, карточная, дамская, буфетная, биллиардные комнаты, кегельбан с чайной комнатой, столовая, верхняя и нижняя веранды. При проведении спектакля библиотека превращалась в зрительный зал. Она занимала лучшее помещение, имея в своем распоряжении более 7 тыс. книг на русском языке и около тысячи на иностранных языках, постоянно пополняясь за счет приобретения новой литературы и дарений. Столы читален привлекали внимание разнообразными газетами и журналами на русском и других языках. С приездом беженцев библиотекой могли бесплатно пользоваться члены русской колонии, а остальные желающие – за сравнительно низкую плату.

Согласно отчетам Общественного совета, все движимое и недвижимое имущество Клуба на 1922 г. оценивалось в 175–200 тыс. местных долл.[6] Проводились спектакли, балы-маскарады, сдавались в аренду помещения на проведение банкетов и мероприятий.

В иностранной прессе Ханькоу еженедельно публиковались восторженные рецензии на спектакли и концерты, которые устраивались в Русском клубе. Здесь можно было посмотреть и послушать концерт духовной музыки, комедию-фарс, вечер русской песни, оперные арии. Было создано Русское драматическое общество, которое состояло не только из русских, но и иностранных актеров-любителей. Театр под руководством баронессы П.Ф. Гюне ставил маленькие пьесы-миниатюры. Билеты на спектакли стоили от 1 до 2 долл. Часто на гастроли приезжали труппы из Шанхая и Харбина. В 1934 г. состоялись гастроли В.И. Томского, выступившего вместе с любительским театром.

Традиционно в Ханькоу существовала сплоченная православная община. Возведенный на средства купцов храм во имя Святого князя Александра Нев-

6. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54. Оп. 23. С. 2.

ского был центром духовной жизни и пользовался у прихожан любовью и заботой.

В 1938 г. Ухань и его окрестности стали местом сражения в ходе второй японо-китайской войны. В это время многие здания в городе, в том числе на территории бывшей русской концессии, пострадали от бомбардировок и были разрушены. Для многих «бездомных» приютом стал дом Е.Н. Литвиновой, которая приглашала к себе всех, оказавшихся в беде.

После разрушительных военных действий наступили страшные времена для русских жителей, которых японские власти начали бросать в тюрьмы. Газеты сообщали, в частности: «Власти ханькоусского правительства произвели ряд арестов русских резидентов по подозрению в антигосударственной деятельности. Всего было арестовано 20 человек, в том числе несколько коммерсантов»[7].

В течение последующих несколько лет оставшиеся жители стали разъезжаться: кто в Харбин, кто в Циндао, но чаще всего – в Шанхай. Многие русские эмигранты покидали гостеприимный Китай и находили новый дом в Австралии, США и Южной Африке.

В декабре 1944 г. город серьезно пострадал от американских бомбардировок.

В 1946 г. скончалась «ханькоусская царица» Е.Н. Литвинова. На кладбище ее провожали лишь несколько стариков и старух. В опубликованном некрологе владыка Нестор Камчатский написал: «Покойная была крупная благотворительница и добрая, щедрая попечительница многих детских приютов и старческих богаделен. Она на свой счет содержала много беднейших семей и всегда безотказно помогала всем нуждающимся без различия национальности и вероисповедания». Построив на своей земле православный храм, она «сама читала и пела в церкви, часто пономарила и даже звонила на колокольне, если в это время не оказывалось ее помощника»[8].

В настоящее время русская концессии в Ханькоу воссоздана благодаря политике сохранения культурного наследия правительства г. Ухани. На всей ее территории установлены памятные знаки с текстом на китайском и английском языках с описанием той или иной достопримечательности. Сохранился и знаменитый дворец Е.Н. Литвиновой, в котором сейчас размещается уютное кафе. Современные жители мегаполиса с огромным уважением к исторической памяти пребывания в их городе русских купцов, способствовавших развитию экономики данного региона в конце XIX – начале XX в.

7. Слово, 20 июля. 1938 г.

8. «Хлеб Небесный». – Харбин, 1946. – № 9, 10. – С. 38–40.

Молена К.

В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ 11 млрд ЧЕЛОВЕК?

MOLÉNAT X. Demain, onze milliards d`êtres humains? // Alternatives écon. – P., 2015. – N 342. – P. 54–56.

Последние прогнозы ООН, указывает К. Молена, поставили под сомнение гипотезу стабилизации роста мирового населения в ближайшие годы.

В 1800 г. на планете насчитывался 1 млрд жителей, в 1974 – 4 млрд, в 2011 г. – 7 млрд. Возможно, в конце XXI в. численность населения Земли достигнет 11 млрд человек. Эти цифры свидетельствуют о беспрецедентном росте мирового населения в последние два века. В значительной степени он является результатом прогресса в области медицины, санитарии и гигиены, который позволил успешно бороться с эпидемиями, голодом в Европе и Северной Америке. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни и сокращение детской смертности повлекли за собой быстрый рост населения в Европе и Северной Америке, который продолжался до тех пор, пока супружеские пары не стали контролировать рождаемость. В 2005–2010 гг. показатель плодовитости (фертильности) женщин составил в среднем 1,54 ребенка на одну женщину в Европе и 2,02 ребенка в Северной Америке.

Во второй половине XX в. тип воспроизводства населения в развивающихся странах начал быстро меняться. Темпы демографического перехода удивляли специалистов. Сокращение уровня рождаемости с начала 1980-х годов и рост численности жертв эпидемии СПИДа в 1990-х годах в развивающихся странах вынуждали экспертов ООН регулярно пересматривать демографические прогнозы относительно численности населения на планете. В 1994 г., по их расчетам, предполагалось, что к 2050 г. население Земли составит 9,8 млрд человек. В соответствии с этим прогнозом ожидалась относительно быстрая стабилизация численности мирового населения. Это облегчило бы решение многих проблем в области экономики, социального обеспечения и окружающей среды, с которыми человечество столкнулось в XXI в.

Однако последние прогнозы ООН, опубликованные в 2013 г., несколько омрачили благоприятную картину, нарисованную 20 лет назад. Хотя в них вновь указывается, что в 2050 г. численность населения планеты составит 9,8 млрд человек, но не подтверждается гипотеза стабилизации численности населения. К 2100 г., считают эксперты ООН, численность землян возрастет и составит 11 млрд чело-

век [с. 55]. Это связано с тем, что во многих странах, особенно в странах Африки южнее Сахары, демографический переход замедлился и уровень фертильности женщин повысился, а также возросла ожидаемая продолжительность жизни. Новые факты привели к изменению прогнозов численности населения на ближайшие 30 лет.

Человечество столкнется с дополнительными трудностями, которые возникнут в результате демографического роста, который будет неравномерно распределен по планете. Особенно высокие показатели ожидаются в странах Африки. В настоящее время в странах Северной и Южной Африки показатель плодовитости женщин превышает пять детей на одну женщину. В период до 2050 г. этот показатель составит не менее трех детей на одну женщину. Высокий уровень рождаемости вместе со снижением детской смертности и ростом ожидаемой продолжительности жизни приведут к росту численности африканского населения с 1 млрд человек в 2010 г. до почти 2,5 млрд – в 2050 и более 4 млрд – в 2100 г. В Нигерии, например, численность населения возрастет в 6 раз в течение этого столетия – со 159 до 900 млн человек [с. 55].

На других континентах численность населения стабилизируется и даже сократится. В Европе она достигнет пика в 2030 г. – 740 млн человек, а затем будет медленно сокращаться до 640 млн человек в 2100 г. В Азии этот поворот произойдет позже. К 2050 г. население азиатских стран достигнет 5 млрд человек, а к 2100 г. – уменьшится до 4,7 млрд. Значительное сокращение население произойдет в Китае, что связано с политикой «одна семья – один ребенок», проводимой с 1980-х годов. За период 2030–2100 гг. жителей Китая станет меньше на 350 млн человек, и всего здесь будут проживать чуть более 1 млрд человек. Помимо Африки, только в странах Северной Америки продолжится демографический рост в течение всего XXI в. (0,1–0,8% в год).

Таким образом, ситуация в различных регионах планеты будет сильно различаться. С особенно серьезными проблемами столкнется Африка, где в ближайшие 35 лет численность детей возрастет на 2 млрд человек. Противостояние такой мощной демографической волне предполагает массовые и немедленные действия по многочисленным направлениям – в области здравоохранения, планирования семьи, образования, обеспечения доступа к воде и продовольствию, улучшения городской инфраструктуры. В 2050 г. около 60% африканского населения будут жить в городах против 40% в настоящее время.

Кроме этого, человечество столкнется с проблемой старения населения. В Европе, Азии и Северной Америке сокращение рождаемости и рост ожидаемой продолжительности жизни повлекут за собой повышение доли пожилых людей в возрастной структуре

населения. В связи с этим автор предлагает, в частности, пересмотреть миграционную политику, так как она неизбежно будет оказывать давление на пенсионную систему и систему социального обеспечения, которые надо будет финансировать за счет налогоплательщиков, т.е. работающих граждан, удельный вес которых в возрастной структуре населения будет уменьшаться.

Создание достойных условий жизни для 10–11 млрд жителей Земли предполагает в первую очередь обеспечение их продовольствием и энергией. Последствия фантастического демографического роста, произошедшего за последние два века, были преодолены благодаря интенсификации сельскохозяйственного производства, что вызвало значительные проблемы в области окружающей среды. В настоящее время для предотвращения катастрофических климатических изменений необходимо трансформировать существующий образ жизни (транспортную систему, процесс урбанизации, энергоснабжение и т.д.). Такая трансформация неизбежно столкнутся с серьезными трудностями, особенно связанными с нехваткой сельскохозяйственных земель. Причем решить их не удастся за счет расширения обрабатываемых площадей, так как их резерв ограничен и локализован в основном в странах Африки южнее Сахары и Латинской Америки. Наряду с борьбой против потерь и расточительства, интенсификация сельскохозяйственного производства представляется основным решением проблем в будущем.

С.Н. Куликова

Фу А.С., Маркус Х.Р.

МАМА И Я: ПОЧЕМУ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ «МАТЕРИ-ТИГРИЦЫ» ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА В АМЕРИКЕ ДЛЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ АЗИИ, НО НЕ ИЗ ЕВРОПЫ

FU A.S., MARKUS H.R. My mother and me: Why tiger mothers motivate Asian Americans but not European Americans // Personality a. social psychology bull. – Thousand Oaks (CA), 2014. – Vol. 40, N 6. – P. 739–749*

Бестселлер Эми Чуа, профессора Юридической школы Йельского университета, – «Боевой гимн матери-тигрицы»[1], – увидевший свет в 2011 г., спровоцировал своеобразное «столкновение культур» посредством содержащегося в нем тезиса о том, что контроль родителей в азиатско-американских семьях производит более успешных детей, чем разрешительный характер воспитания в американских семьях с европейскими корнями. Полагая, что в основе развернувшейся полемики лежат различия нормативных моделей личности, принятые в разных культурах, Алисса Фу и Хейзел Роуз Маркус (Стэнфордский университет, США) предприняли попытку разобраться в характере детско-родительских отношений в семьях выходцев из Азии и из Европы и, главное, понять, как именно влияют разные типы отношений на учебную и достижительную мотивацию детей.

Статья начинается с краткого изложения представленной Э. Чуа китайской модели воспитания, которая зиждется на глубокой вовлеченности «матери-тигрицы» в дела своих детей и оказании давления на ребенка, побуждающего к достижению успеха. Ключевой аргумент многих американских родителей, осудивших книгу, заключается в том, что давление на ребенка убивает его внутреннюю мотивацию. Однако 62,3% опрошенных американцев согласились с тем, что стиль воспитания матери-тигрицы более благоприятен для детей, чем либеральная западная модель воспитания[2]. Эти противоречивые реакции проде-

** Реферат подготовлен в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381а).*

1. Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. – М.: АСТ: Corpus, 2013.

2. The tiger mother responds to readers // WSJ blogs. – N.Y., 2011. – Jan. 13. – Mode of access: http://blogs.wsj.com/ideas-market/2011/01/13/the-tiger-mother-responds-to-readers/ [Accessed 09.07.2015.]

монстрировали разногласия, типичные для поликультурного общества, когда речь заходит о воспитании детей; подобные разногласия можно объяснить противоречиями базовых моделей личности: принятой в среде выходцев из Азии и распространенной в семьях выходцев из европейских стран. Суть этих базовых моделей авторы, опираясь на обширный пласт кросскультурных исследований, представляют следующим образом[3]: в азиатских культурах человек понимается как связанный с другими, особенно с матерью, следовательно, источником мотивации и движущей силой поведения становится осознание ребенком этой фундаментальной связи и выполнение обязательств перед другими людьми, главное из которых – стать образованным человеком с тем, чтобы обеспечивать семью и участвовать в жизни общества. Именно взращивание этого понимания укорененности в социальном окружении представляется ключевой целью «китайской модели воспитания». В европейских культурах, особенно в семьях среднего класса, человек понимается как независимый от близких, даже от матери. С позиций этой модели независимого Я мотивация и соответствующее поведение проистекают из личных предпочтений и целей; люди склонны опасаться влияния других, даже близких, и часто испытывают дискомфорт, ориентируясь на решения других людей в отношении собственных действий. Таким образом, родители в европейских культурах поощряют детей к индивидуализации и развитию собственных мыслей и чувств, считая залогом успешности ребенка развитие его способности самостоятельно преодолевать трудности.

Авторы обращают внимание на то, что в зависимости от модели Я, которая организует индивидуальное поведение, давление матери может по-разному интерпретироваться ребенком. В азиатских культурах, учитывая свойственный им акцент на взаимозависимости, принято активно направлять своих детей в соответствии с идеей «оправдания ожиданий», потому родители и толкают их к успеху, особенно в школе. В свою очередь, даже в подростковом возрасте, дети ждут от родителей вовлеченности в их жизнь и рассматривают цели родителей в отношении себя как свои собственные[4]. В таком

3. Markus H.R., Kitayama S. Cultures and selves: A cycle of mutual constitution // Perspectives on psychological science. – Malden (MA), 2010. – Vol. 5, N 4. – P. 420–430; Wang Q. Relations of maternal style and child self-concept to autobiographical memories in Chinese, Chinese immigrant and European American 3-year-olds // Child development. – Chicago (IL), 2006. – Vol. 77, N 5. – P. 1794–1809.

4. Ng F.F.Y., Pomerantz E.M., Lam S.F. European American and Chinese parents' responses to children's success and failure: Implications for children's responses // Developmental psychology. – Wash., 2007. – Vol. 43, N 5. – P. 1239–1255.

случае давление, оказываемое родителями, может не вызывать недовольства, а становится дополнительным ресурсом, который дети могут использовать для усиления мотивации к достижению цели. В европейских же культурах дети стремятся к отделению от родителей и часто сопротивляются их влиянию[5].

Таким образом, то, что может рассматриваться на Западе как чрезмерно суровое воспитание, часто понимается на Востоке как любовь и забота, причем и родителями, и детьми[6]. Эти модели коренятся в несовпадающих культурных представлениях о значении других людей для формирования Я ребенка. В зависимости от модели личности, давление со стороны родителей может восприниматься по-разному и иметь различные последствия. Для того чтобы выявить это столкновение базовых допущений, авторы статьи провели серию исследований, направленных на: а) сравнение восприятия отношений с матерями и материнского давления у азиатских и европейских студентов; б) изучение мотивирующей роли матери в случае трудностей, возникающих при решении учебной задачи.

В первом исследовании изучался уровень взаимозависимости студентов с их матерями посредством анализа представленных студентами описаний их матерей. В полученных описаниях, во-первых, отмечались положительные и / или отрицательные высказывания, во-вторых, фиксировались упоминания двух категорий: 1) упоминание вовлеченности матери в жизнь ребенка (например, «она помогает и дает мне советы при выполнении домашнего задания») и 2) упоминания характеристик матери, в частности: а) ее внешности (например, рост, цвет волос) или б) ее предпочтений. При описании матерей студенты из азиатско-американских семей чаще упоминали свои отношения с матерями, тогда как студенты из европейско-американских семей демонстрировали бóльшую независимость, не упоминая отношения с матерью, а описывая мать через атрибуты, параметры и физические характеристики, отражающие их понимание того, что их матери – это люди, которые отделены от них (внешность матери и ее предпочтения). Отношение студентов к матерям во многом схоже: обе группы были более склонны описывать матерей положительно (86,5%), чем отрицательно (37%). Студенты из азиатско-американских семей чаще описывали матерей в качестве источника давления, но студенты из обеих культурных групп с одина-

5. Wang Q. Relations of maternal style and child self-concept to autobiographical memories in Chinese, Chinese immigrant and European American 3-year-olds // Child development. – Chicago (IL), 2006. – Vol. 77, N 5. – P. 1794–1809.

6. Chao R.K. Beyond parental control and authoritarian parenting style: Understanding Chinese parenting through the cultural notion of training // Child development. – Chicago (IL), 1994. – Vol. 65, N 3. – P. 1111–1119.

ковой вероятностью описывали матерей в качестве источника поддержки, что позволяет предположить, что студенты из азиатских семей не воспринимают давление матери как негативный фактор [с. 740].

Во втором исследовании с использованием различных методик изучалась степень взаимозависимости студентов с их матерями и отношение студентов к давлению со стороны матерей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты из семей выходцев из Азии чаще студентов с европейскими корнями представляют себя связанными с матерями и чаще ощущают давление со стороны матерей, однако не воспринимают это давление отрицательно. Но именно так воспринимают материнский контроль и давление молодые люди из семей выходцев из Европы, у которых, кроме того, стремление отстоять свою независимость растет пропорционально росту уровня воспринимаемого давления со стороны матери. Эти результаты позволили авторам предположить, что взаимозависимость и давление со стороны матерей имеют разное значение для молодых людей из азиатско- и европейско-американских семей и, соответственно, по-разному сказываются на их мотивации, в том числе учебной [с. 740–744].

В третьем экспериментальном исследовании роль материнского давления в актуализации и поддержании учебной мотивации была исследована напрямую. В результате было выявлено, что: 1) мысли о матери в ситуации неуспеха повышают мотивацию и эффективность решения задач у азиатских студентов, в то время как выходцы из европейских культур, напротив, испытывают в этом случае ослабление мотивации, и показатели их эффективности снижаются. Видимо, чувство взаимозависимости побуждает азиатско-американских студентов рассматривать не только себя лично, но и свою мать как источник ресурсов, поддерживающий мотивацию в случае неудачи. Европейско-американские студенты чувствуют в этом случае лишь угрозу своей независимости, что снижает их мотивацию и приводит к снижению числа успешно выполненных задач; 2) наиболее выражено положительное влияние материнского давления на мотивацию азиатско-американских студентов в тех случаях, когда мать находится рядом и полностью вовлечена в занятия ребенка [с. 744–746].

В заключение А. Фу и Х.Р. Маркус подчеркивают, что в культурах разных типов родители поддерживают своих детей и желают им успеха. В европейских культурах матери, которые полагают, что достижение – это индивидуальная заслуга, считают, что слишком активное материнское участие может подавить мотивацию, и полагают главной своей целью дать детям крылья для самостоятельного полета. Азиатские матери-тигрицы, которые предполагают, что достижение – это заслуга группы, утверждают, что участие родителей усиливает

мотивацию и видят свое предназначение в том, чтобы обеспечить детям постоянный «попутный ветер» («wind beneath their children's wings»). Эти выводы подчеркивают важность понимания культурных различий в том, как люди интерпретируют себя и свои отношения с другими.

М.А. Козлова

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Ю.С. Пивоваров. «Из-под каких развалин говорю…»
Yu.S. Pivovarov. «What are the Ruins that I Speak from...»

Ключевые слова: Россия, демократический транзит, право, свобода, сталинизм, авторитаризм.

Keywords: Russia, democratic transit, rights, freedom, Stalinism, authoritarianism.

России не удался переход от «реального социализма» к либеральной демократии. Вместо правового государства построено авторитарное. При этом право используется как инструмент укрепления недемократического режима. Сталинизм, являющийся соединением большевизма и черносотенства, переживает свой ренессанс. Процветают иррационализм и конспирология. Ряд известных политиков и экспертов допускают возможность «большой» войны. Будущее страны становится все более непредсказуемым.

Russia wasn't successful in transiting from «real socialism» to liberal democracy. Instead of the constitutional state the authoritative one is constructed. Thus the right is used as the instrument of strengthening non-democratic regime. The Stalinism, compound of Bolshevism and the Black Hundreds endures the Renaissance period. The irrationalism and conspiracy theories prosper. A number of famous politicians and experts assume the possibility of «big» war. The future of the country becomes more and more unpredictable.

Т.М. Кочегарова. Российское приграничье с Евросоюзом и Китаем: Сходство и различия

T.M. Cochegarova. The Russian Areas Bordering the EU and China: Common Features and Differences

Ключевые слова: Россия, Евросоюз, Китай, приграничье, сотрудничество, «Желтороссия», «еврорусские», модернизация.

Keywords: Russia, European Union, China, borderland, cooperation, «Zheltorossiya», «eurorussians», modernization.

Огромное значение для России имеет сотрудничество ее приграничных зон с северовосточными странами Евросоюза и северными провинциями Китая. При всей интенсивности и важности связей с КНР взаимодействие с Евросоюзом приносит гораздо большую пользу РФ. Именно оттуда идут основные инвестиции и новейшие технологии. Кооперация с Евросоюзом опирается на общие цивилизационные (христианские) ценности. Усиление европейского вектора политики России снижает опасность ее превращения в ресурсный придаток Китая.

For Russia the cooperation of its borderlands with the North-Eastern European Union countries and the northern provinces of China is of great value. With all the intensity and importance of ties with the People's Republic of China, the interaction with the European Union brings much more benefit to the Russian Federation. Main investments and up-to-date technologies come exactly from there. Cooperation with the European Union is based on the common civilization (Christian) values. Russia should strengthen the European vector of its policy in order to reduce the danger to be transformed into a resource appendage of China.

А.В. Кива. Крупные проекты как основа успешного развития Китая

A.V. Kiva. Big State Projects as a Base of the Chinese Economy Development

Ключевые слова: КНР, экономический кризис, модернизация, крупные проекты, инфраструктура, энергоресурсы, поворот рек, высокие технологии, образование.

Keywords: People's Republic of China, economic crisis, modernization, major projects, infrastructure, energy resources, turn of rivers, high technologies, education.

Статья посвящена модернизации китайской экономики, начатой Дэн Сяопином по проекту «реформа и открытость» и продолжающейся сегодня. Автор считает, что локомотивом реформ в Китае были сложные и наукоемкие проекты, объединившие интеллектуальные и профессиональные усилия ученых и специалистов разного профиля. Реализация крупных проектов стала основой экономического и научно-технического развития. В статье описаны самые значимые проекты в сферах инфраструктуры, энергетики, перераспределения водных ресурсов, создания высоких технологий, образования.

The article is devoted to the modernization of the Chinese economy begun by Deng Xiaoping on the "reform and openness" project and continues today. The author considers that complex and science-intensive projects which combined intellectual and professional efforts of scientists and experts of different profile were the engine of reforms in China. Implementation of major projects formed the basis of economic and scientific and technical development. The article describes the most significant projects in the spheres of infrastructure, power industry, redistribution of water resources, creation of high technologies, education.

Л.С. Лыкошина. Братья Качиньские и десятилетняя «польско-польская война». Конец «великого противостояния»?
L.S. Lykoshina. The Kachinsky Brothers and the Ten Year «Polish-Polish War». The End of «Great Confrontation»?

Ключевые слова: Польша, Я. Качиньский, Л. Качиньский, Д. Туск, «Право и справедливость», «Гражданская платформа», «польско-польская война».

Keywords: Poland, Ya. Kaczyñski, L. Kaczyñski, D. Tusk, «Law and Justice», «Civil Platform», «Polish-Polish War».

В статье рассматривается политическая биография двух крупных польских политиков современности: братьев Леха и Ярослава Качиньских. Анализируется политическое противостояние двух ведущих актеров польской политической сцены в период 2005–2015 гг.: партий «Гражданская платформа» и «Право и справедливость» в контексте политического развития страны.

The article studies the political biography of two prominent Polish politicians of the present: brothers Lech and Yaroslav Kaczyñski. Political opposition of two leading actors of the Polish political scene during 2005–2015 is analyzed:

«Civil Platform» and «Law and Justice» parties in the context of political development of the country.

Ф.О. Трунов. Взаимодействие РФ и ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов в 2005–2009 гг.

F.O. Trunov. The Interaction of the RF and FRG in Regulating Armed Conflicts, 2005–2009

Ключевые слова: РФ, ФРГ, вооруженные конфликты, Афганистан, Косово, Грузия, Абхазия, Южная Осетия.

Keywords: Russian Federation, Germany, armed conflicts, Afghanistan, Kosovo, Georgia, Abkhazia, South Ossetia.

Военное сотрудничество ФРГ и РФ в середине 2000-х годов претерпело определенные изменения. За период нахождения у власти «красно-зеленого» правительства Г. Шрёдера взаимодействие вооруженных сил и внешнеполитических ведомств обеих стран усилилось. После парламентских выборов 2005 г. в ФРГ определяющую роль в новом кабинете стал играть партийный блок ХДС-ХСС. В соответствии с этим изменился характер взаимодействия Германии и России в урегулировании вооруженных конфликтов. События в Косова, а также грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты 2008 г. привели к углублению противоречий ФРГ и РФ, в результате чего их военное взаимодействие было сведено к минимуму.

Military cooperation of Germany and the Russian Federation in the middle of the 2000-s underwent certain changes. The interaction of armed forces and foreign policy departments of both countries gained strength during the period when the «red-green» government of G. Schröder was in power. After parliamentary elections of 2005 in Germany the party block of CDU-CSU began to play the defining role in the new cabinet. Accordingly the interaction of Germany and Russia in solving armed conflicts changed. Events in Kosovo, as well as the Georgian-Abkhazian and Georgian-Ossetian conflicts of 2008 have led to deepening contradictions between Germany and the Russian Federation therefore their military interaction was minimized.

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова. Польский путь евроинтеграции
I.S. Sinitsina, N.A. Chudakova. The Polish Way of European Integration

Ключевые слова: Польша, системная трансформации, евроинтеграция, фонды ЕС, экономическое развитие.

Keywords: Poland, system transformations, European integration, EU funds, economic development.

По данным «Евробарометра», поляки воспринимают ЕС более позитивно по сравнению с населением других стран сообщества (61% против средней оценки по ЕС 39%). Членство Польши в ЕС стало новым импульсом не только экономического роста, но и изменения его качества. Страна не занимает исключительного положения и не пользуется особыми льготами и преимуществами, но эффективно использует предоставляемые ей средства и четко выдерживает дисциплину софинансирования.

According to «Eurobarometer», the Poles perceive the EU more positively than other peoples of the Community. Polish membership in the EU has not only given a fresh impetus for economic growth, but also improved its quality. The country doesn't hold an exclusive position and doesn't enjoy any specific privilege or advantage, yet it effectively uses the funds it has been provided with and accurately maintains the discipline of co-financing.

О.Г. Волотов, С.О. Волотов. Членство Венгрии в Евросоюзе: Утраченные иллюзии
O.G. Volotov, S.O. Volotov. Hungary's EU Membership: Lost Illusions

Ключевые слова: Венгрия, евроинтеграция, иностранные инвестиции, новая экономическая политика, внешняя политика.

Keywords: Hungary, European integration, foreign investments, new economic policy, foreign policy.

Практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза показала, что она далеко не всегда приносит благо, имеет ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны, нередко наталкивается на те или иные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС свободы хорошо функционируют лишь в условиях найденного баланса национальных интересов стран-

участниц, когда их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет.

Practice of integration of Hungary within the European Union showed that it not always brings the benefit, it has certain restrictions dictated by the requirement to keep the country sovereignty, and quite often it faces these or those challenges and obstacles. Freedoms proclaimed in the EU function well only in conditions of the found balance of national interests of member countries when their realization not too painfully affects the national sovereignty.

Т.Э. Валева. Евроинтеграция по-болгарски
T.E. Valeva. European Integration in the Bulgarian Version

Ключевые слова: Болгария, институциональные реформы, демографическая ситуация, Евросоюз, внешняя политика.

Keywords: Bulgaria, institutional reforms, demographic situation, European Union, foreign policy.

Вступление Болгарии в ЕС явилось долгожданным событием, однако надежды не оправдались. До настоящего времени Болгария остается экономически самой отсталой и самой бедной страной в ЕС. Она оказалась ни экономически, ни морально не готовой воспринять жесткие нормативы, правила и методики Евросоюза.

The entry of Bulgaria into the EU was a long-awaited event, however hopes were not justified. So far Bulgaria remains the most economically backward and poorest country in the EU. Neither economically, nor morally was it ready to apprehend tough standards, rules and methods of the European Union.

Ю.К. Князев. Потускневший имидж Словении
Yu.K. Knyazev. The Dimmed Image of Slovenia

Ключевые слова: Словения, трансформация, евроинтеграция, кризис, иностранная задолженность, социальное благосостояние.

Keywords: Slovenia, transformation, eurointegration, crisis, foreign debts, social wealth.

Словения, считавшаяся лидером постсоциалистических стран по уровню экономического развития и социального благополучия, ухудшила свой благополучный имидж с наступлением мирового кризиса. Словенская экономика пережила глубокий спад в 2009 г. и сейчас находится в длительной стагнации. Эта обремененная иностранными долгами страна вынуждена проводить политику жесткой экономии, вызывающую производственную рецессию и снижение жизненного уровня населения.

Slovenia, considered earlier as postsocialist countries leader regarding economic level and social standards, has grown dim its welfare image at the world crisis. Slovenian economy suffered deep reduction in 2009 and is in long stagnation now. This burdened with foreign debts country is forced to conduct strict economy policy which results in production recession and living standard lowering.

Р.Х. Симонян. Россия и ЕС: Пригодится ли опыт Ганзейского союза?
R.Kh. Simonyan. Russian and the EU: Can the Hansa Union experience Be Employed?

Ключевые слова: Евросоюз, Россия, Балтийский регион, сотрудничество, объединение городов.

Keywords: European Union, Russia, Baltic region, cooperation, association of cities.

В современном взаимозависимом мире с его глобальными вызовами и угрозами сотрудничество – единственно возможная стратегия отношений. Ей нет альтернативы. Поиск форм такого сотрудничества – актуальная практическая и научная задача. Автор этой статьи предлагает оригинальный проект кооперации России и Евросоюза в рамках Балтийского региона. В новых исторических условиях актуальным кажется «старый» опыт: взаимовыгодное взаимодействие европейских и российских городов по типу Ганзейского союза.

In the modern interdependent world with its global challenges and threats cooperation becomes the only possible strategy of relations. There is no any alternative. The definite practical and scientific task is to search for the forms of such cooperation. The author of this article offers the unusual project of cooperation of Russia and the European Union within the Baltic region. The «old» experience seems to be relevant in new historical conditions: mutually beneficial interaction of the European and Russian cities as the Hanseatic Union.

Д.В. Диденко. Человеческий капитал России в контексте социально-экономической модернизации

D.V. Didenko. Human Capital in Russia in the Context of Social and Economic Modernization

Ключевые слова: человеческий капитал, материальный (физический) капитал, инвестирование, постиндустриальная модернизация, образование.

Keywords: human capital, material (physical) capital, investment, post-industrial modernization, education.

Богатство нации – это сочетание человеческого и материального капиталов. Формами инвестирования в человеческий капитал являются образование и обучение. России на стадии постиндустриальной образовательной модернизации необходимо обеспечить высокий уровень количественных показателей человеческого капитала.

The wealth of the nation is a combination of human and material capitals. Education and training present forms of investment into the human capital. Being at a stage of post-industrial educational modernization Russia needs to provide high quantitative indices of the human capital.

Ю.П. Бокарев. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР

Yu.P. Bokarev. The Making of Institutions of the Mobilization War Economy in the USSR

Ключевые слова: СССР, военная промышленность, структура производства вооружений, потребности армии, управление военной экономикой, планы эвакуации, Совет по эвакуации, Государственный комитет обороны.

Keywords: USSR, military industry, structure of arms production, army requirements, management of military economy, plans of evacuation, Council for evacuation, State Council of defense.

Рассматриваются этапы становления мобилизационной военной экономики в СССР с момента окончания Первой мировой и Гражданской войн до начала Великой отечественной войны. Раскрываются особенности создания военной промышленности, связанные с чрезмерной бюрократизацией руководства ею, отсутствием единоначалия. Перечислены основные решения и планируемые мероприятия по подготовке экономики к войне, приведены

планы эвакуации и мобилизации. Таблицы содержат сравнительные данные о производстве вооружений в СССР этого периода.

Stages of development of mobilization military economy in the USSR are studied from the moment of the end of World War I and Civil war prior to the beginning of the Great Patriotic War. The features of creating war industry connected with the excessive bureaucratization of its management and the lack of one-man management are revealed. The article contains main decisions and planned actions for preparing economy for war, as well as plans of evacuation and mobilization. Tables provide comparative data on arms production in the USSR of this period.

Е.В. Барышева. Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы

Ye.V. Barysheva. Personal Space in the Soviet Everyday Life, 1920–1930

Ключевые слова: «новый быт», «новый человек», дом-коммуна, идеологизация повседневной жизни, влияние на сознание, формирование стереотипов поведения.

Keywords: «new life», «the new person», house commune, ideologization of everyday life, the impact on consciousness, formation of behavior stereotypes.

В 1920–1930-е годы в СССР созидался новый мир и конструировался его субъект – «новый человек». Идеальный строитель советского общества должен был ориентироваться исключительно на общественные цели и интересы. Чтобы он не отвлекался на быт, в СССР проектировались новые формы его организации. Один из таких проектов – дома-коммуны. Они должны были избавить «нового человека» от тягот быта, а заодно подчинить все личное (время, пространство, любые связи и отношения, семью и пр.) великой общей цели. «Коммунализация» (обобществление) быта стало эффективным инструментом власти, способом контроля человека и управления обществом.

In the 1920th–1930th the USSR built the new world and its subject – «the new person». The perfect builder of the Soviet society was to focus only on public goals and interests. In order to distract him from everyday life, new forms of his organization were created in the USSR. One of it was house communes. Their task was to save «the new person» from burdens of life, and at the same time to submit all personal (time, space, any communications and relations, family and so forth) to the great common goal. «Kommunalization» (nationalization) of life became the effective tool of power, the way to control any person and govern the society.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2015 г.

От ИНИОНа – к ИНИОНу ..... № 1, с. 6

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

О.Ю. Малинова. Великая Отечественная война как символический ресурс: Эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. ..... № 2, с. 6

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

И.Н. Буздалов. Аграрная политика: Научные основы и «особый российский путь» ее осуществления ..... № 2, с. 129
В.П. Булдаков. Первая мировая война как мерило российского экономического прогресса ..... № 1, с. 78
Е.Я. Виттенберг. Российская власть: Проблема социальной ответственности в исторической ретроспективе ..... № 2, с. 110
О.А. Донских. О целях и средствах проведения образовательной реформы: Социологический анализ ..... № 1, с. 58
Д.В. Ефременко. Россия 1990-х: Неолиберальный путь к неопатримониализму ..... № 3, с. 6
Е.В. Кулагина. Общее образование в условиях международной конкуренции: Ориентиры развития ..... № 1, с. 66
Л.А. Лыкова. 1915 год в истории Российской империи: Письма современников ..... № 3, с. 43
И.Г. Михайлова. К вопросу о социокультурной динамике российской государственности ..... № 2, с. 98
Момбауэр А. Июльский кризис. Путь Европы в Первую мировую войну. (Реферат) ..... № 3, с. 60
М.Н. Муханова. Сельская молодежь России: Настоящее и будущее ..... № 3, с. 26

В.В. Пациорковский. Новые технологии в модернизации российских домохозяйств ..... № 2, с. 144
Ю.С. Пивоваров. «Из-под каких развалин говорю…» ..... № 4, с. 6
Э.Н. Соболев. Российские трудовые отношения и трудовой менталитет в условиях рыночной трансформации ..... № 1, с. 48
В.М. Шевырин. Сотрудничество и борьба: Власть и общественные организации в годы Первой мировой войны ..... № 1, с. 95

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Т.Г. Биткова. Украина и Румыния: Диалог возможен ..... № 3, с. 150
Н.И. Бубнова. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: Новые ипостаси холодной войны ..... № 2, с. 81
Т.Э. Валева. Евроинтеграция по-болгарски ..... № 4, с. 139
Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. География внешнеторговых связей государств общего соседства ЕС и России в 2000–2014 гг. ..... № 2, с. 60
О.Г. Волотов, С.О. Волотов. Членство Венгрии в Евросоюзе: Утраченные иллюзии ..... № 4, с. 123
А.В. Гордон. Парадигма китайской модернизации в понятиях «второй модерности» ..... № 1, с. 30
Р.С. Гринберг, А.В. Бузгалин. Старая модель развития исчерпана. Куда движется мир? ..... № 2, с. 30
З.А. Дадабаева. Киргизия и Таджикистан между Россией и Китаем ..... № 3, с. 81
Е.Б. Калоева. Западные Балканы и кризис в Украине ..... № 3, с. 127
А.В. Кива. Крупные проекты как основа успешного развития Китая ..... № 4, с. 59
Ю.К. Князев. Потускневший имидж Словении ..... № 4, с. 152
Ю.К. Князев. Риски глобализации и шансы России на упреждающее развитие ..... № 1, с. 13
Т.М. Кочегарова. Российское приграничье с Евросоюзом и Китаем: Сходство и различия ..... № 4, с. 62
Т.В. Леженина. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия: Инвестиционное сотрудничество ..... № 3, с. 66
Л.С. Лыкошина. Братья Качиньские и десятилетняя «польско-польская» война. Конец «великого противостояния»? ..... № 4, с. 73

Л.С. Лыкошина. Польша и украинский кризис ..... № 3, с. 113
И.С. Синицина, Н.А. Чудакова. Польский путь евро-интеграции ..... № 4, с. 105
Ф.О. Трунов. Взаимодействие РФ и ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов в 2005–2009 гг. ..... № 4, с. 90
А.Ф. Храмцов. Россия в контексте теории и практики социального государства ..... № 2, с. 44
Л.Н. Шаншиева. Беларусь и украинский кризис: Двойственность оценок и поиски решений ..... № 3, с. 96
Ю.А. Щербакова. Образ России на Украине: От «братского народа» до «государства-агрессора» ..... № 3, с. 184

ПРОБЛЕМЫ СНГ

Т.В. Соколова. Социальные грани пространства Южного Кавказа ..... № 1, с. 143
А.В. Шурубович. Модернизация экономики Белоруссии: Тенденции, проблемы, перспективы ..... № 1, с. 124

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

О.В. Бирюкова. Векторы развития Таможенного союза ..... № 2, с. 172
Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко. Этнорелигиозная динамика и структура населения РФ в контактных зонах «русско-восточного» взаимодействия ..... № 2, с. 157
Д.В. Диденко. Человеческий капитал России в контексте социально-экономической модернизации ..... № 4, с. 174
И.В. Кутыкова. Историческое сознание учащейся молодежи: Поколение 1990-х годов ..... № 1, с. 172
Р.Х. Симонян. Россия и ЕС: Пригодится ли опыт Ганзейского союза? ..... № 4, с. 164
Т.В. Черноморова. Образ России, формируемый британской прессой ..... № 2, с. 184
Э.Я. Шейнин. Деловая среда и инвестиционная активность российских предприятий ..... № 1, с. 156

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Барышева. Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы ..... № 4, с. 200
Ю.П. Бокарев. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР ..... № 4, с. 188
Ю.А. Борко. Пятидесятники (Часть 2) ..... № 1, с. 181
О.В. Чуракова. Женские судьбы в 40–50-х годах XX в. в СССР. Браки с иностранцами ..... № 1, с. 194

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.В. Леонидов. Русский герой Франции ..... № 3, с. 196
Л.П. Муромцева. Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции XX в. ..... № 2, с. 199
В.Г. Шаронова. Русская эмиграция в Ханькоу (Китай) ..... № 4, с. 218

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

М.А. Коробейников. Вольное экономическое общество России: 250 лет служения Отечеству ..... № 2, с. 221
В.В. Пацюков. Музей «Мураново» в исторической ретроспективе ..... № 1, с. 210
Р.В. Романов, Г.М. Иванова. Музей ГУЛАГа ..... № 2, с. 214
Е.В. Скворцова. Музей Е.А. Боратынского в Казани ..... № 4, с. 212
П.М. Шульгин. Государственный доклад о состоянии культуры в России и реальное положение дел ..... № 1, с. 199

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Бахман С.Д., Гюнерюссон Х. Гибридные войны: Новые угрозы глобальному миру и безопасности в XXI в. ..... № 3, с. 207
Западные аналитики о финансово-экономическом положении России ..... № 2, с. 231
Зарубежные эксперты об изменении макроэкономической политики в России ..... № 3, с. 210
Молена К. В ближайшем будущем 11 млрд человек? ..... № 4, с. 225
Прогнозы развития мировой экономики ..... № 2, с. 227
Рассел М. Российская экономика – сможет ли Россия когда-нибудь наверстать упущенное ..... № 3, с. 215
Руттих Т. Афганистан после 34 лет войны ..... № 2, с. 236

Фу А.С., Маркус Х.Р. Мама и я: Почему модель воспитания «матери-тигрицы» привлекательна в Америке для выходцев из Азии, но не из Европы ..... № 4, с. 228
Шиман С. Среднесрочные прогнозы мирового экономического развития до 2019 г. ..... № 3, с. 203

АННОТАЦИИ

№ 1 ..... с. 219
№ 2 ..... с. 241
№ 3 ..... с. 218
№ 4 ..... с. 233

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о… // Сборник статей… / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 4 – 2015 (89)

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 25.11.2015 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Цена свободная
Усл. печ. л. 20,3 Уч.-изд. л. 14,6
Тираж 870 экз. Заказ № 170

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9